

Кристи
Кострова

Ведьмина ТАВЕРНА

Могъл владъс въспрещън!

16+

Annotation

В тот момент, когда я отчаялась устроиться на работу, она нашла меня сама — мне предложили управлять таверной. Срок контракта — полгода, оплата достойная. А как иначе, ведь работать предстоит с нечистью и в другом мире! Как будто этого мало, мой прежде ленивый кот Сёмен вдруг обрел дар речи и принялся выбалтывать направо и налево подробности моей личной жизни. То магу, что меня нанял, присядет на уши, то вредному постояльцу просватает... Убила бы пушистого, да он мой фамильяр! Впрочем, в крайнем случае мы можем опробовать котел... Ведь все говорят, что я ведьма!

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Эпилог](#)
-

Глава 1

«Требуется управляющая в таверну».

– Вы ищете работу, госпожа?

Невысокий толстячок, одетый в старинного вида пиджак и такие же древние брюки, вынырнул прямо из-за столба, на котором висело заинтересовавшее меня объявление.

– Ищу, – согласилась я.

Мужчина широко улыбнулся, от чего мне стало не по себе. Странноватый он... Госпожой меня назвал. К тому же конец осени, а он в одном пиджаке. Да и зачем караулить потенциальных сотрудников прямо возле объявления? Не проще ли, как все нормальные люди, указать номер телефона?

– Вы нам подходите! – уверенно заявил мужчина, едва не подпрыгивая от нетерпения.

– Вот прямо так сразу? – насторожилась я. – Вы даже не видели мое резюме. Я никогда не работала в тавернах и...

– Вы понравились мне с первого взгляда! – перебил он меня и с такой силой ударил себя кулаком в грудь, словно выполнял непрямой массаж сердца. – Я уверен, вы справитесь с обязанностями!

Ко мне вечно липли странные личности, но работу прежде не предлагали! Я попятилась и бросила взгляд через плечо. Как назло, автобусная остановка, рядом с которой я наткнулась на столб с объявлением, пустовала. Восемь часов вечера, а ни одного прохожего! Даже вечно снующие машины куда-то исчезли.

– Хотя бы выслушайте! – взмолился мужчина, делая еще один шаг в мою сторону. – Оплата достойная, трудоустройство по контракту. Вы идеально подойдете, поверьте моему опыту.

– А что за заведение? Оно стилизовано под старину, раз называется таверной? В курортном месте?

– В некотором смысле, – уклончиво отозвался толстяк.

На мгновение я всерьез задумалась о том, чтобы принять предложение этого чудика. А все потому, что уже отчаялась найти работу! В свои двадцать пять я не обладала востребованной профессией и не могла похвастаться исполнительностью и

трудолюбием. Честно говоря, с моей первой офисной работы меня вышибли. Вторую я бросила сама, когда осознала, что начало рабочего дня действительно в восемь утра. В конце концов, я ушла во фриланс и перебивалась случайными заказами на иллюстрации и статьи. Но в последнее время клиенты исчезли, а мои сбережения давно подошли к концу. Хотя кого я обманываю? Не было у меня никаких сбережений.

Все бы ничего, но квартирная хозяйка ежедневно захаживала ко мне и исправно напоминала об аренде. Как будто об этом можно было забыть: ее жалостливые вздохи наверняка слышал весь подъезд. И вообще, если живешь этажом ниже сдаваемой квартиры, изволь сообщать об этом *до* подписания договора!

Да и Семён – подобранный в подворотне кот – все чаще смотрел на меня укоризненно: «Саша, а где же говядинка»? Диета его пушистому великолепию явно не пришлась по вкусу.

Однако кот и долги – еще не повод ввязываться в подобную авантюру. Эдак я и сама могу ненароком стать говядинкой!

– Извините, но это все-таки не для меня, – решительно покачала головой я.

Как жаль, что на горизонте ни одного автобуса! Сейчас бы запрыгнуть в него и скрыться от этого типа. Но улицы словно вымерли, лишь снег посыпался с неба с удвоенной силой.

– И все же я настаиваю!

С неожиданной для его комплекции прытью мужчина вдруг прыгнул ко мне и схватил мою ладонь. Кожу обожгло, будто я сунула руку в костер, а перед глазами замелькали цветные пятна. Вскрикнув, я попробовала разжать его пальцы, но в этот момент мир вокруг исчез. Автобусная остановка канула во тьму, в глубине которой расцвели серебристые всполохи.

Все закончилось так же внезапно, как и началось, и я осознала, что мы с толстяком стоим в просторной комнате. За окном царил темнота, и единственным источником света служило неровное пламя жарко натопленного камина. К горлу подкатила тошнота, но она была меньшей из моих проблем. Где я оказалась?!

Я машинально расстегнула пуховик и продолжила осматриваться. Обстановка напоминала кабинет. Вдоль стен тянулись шкафы с книгами, а в центре стоял заваленный бумагами стол из красного дерева. За столом сидел мужчина лет тридцати, видимо, хозяин этого

кабинета, и взирал на нас с крайним удивлением. На его смуглой коже играли отсветы пламени камина, и в сочетании со строгим, будто высеченным из камня, лицом это выглядело пугающе.

Мужчина отложил перо – перо! – в сторону и нахмурился.

– Ты нашел ведьму? – вкрадчиво спросил он.

Толстяк, притащивший меня сюда, подобострастно кивнул.

– Да, мастер Дэрон. Собственно, она была единственной, кто сумел увидеть объявление. Мир, в который вы меня отправили, не богат на ведьм.

Я не сразу поняла, что говорят обо мне. Это я-то? Рыжие волосы еще не делают меня ведьмой.

Уголок губ хозяина кабинета пополз вверх.

– Очень хорошо, Гарон. Но почему ведьма выглядит такой удивленной? Смею надеяться, ты заключил с ней контракт, прежде чем перенес сюда?

В голосе мастера Дэрона послышались морозные нотки, и Гарон по-собачьи втянул голову в плечи.

– Произошла заминка...

– Не было никакой заминки! – наконец отмерла я. – Я не заключала контракт и понятия не имела, что прикосновение вашего помощника перенесет меня сюда!

Мастер Дэрон сплел пальцы в замок и подался вперед.

– Невероятно грубое нарушение правил – Гарону светит очередной выговор. Но что касается работы... Вы уже переместились в Кафару и знаете теперь и о существовании других миров, и о собственных способностях. Полагаю, вам стоит выслушать наше предложение.

Повинуясь щелчку пальца Дэрона, ко мне подпрыгнул стул и загарцевал, словно породистый конь. Сердце ухнуло в пятки, и я едва не отшатнулась. Все-таки магия... Будто не замечая моего изумления, Дэрон продолжил колдовать: на стол опустились чашка с чаем, от которого поднимался пар, и блюдце с печеньем. Последняя надежда на красочную галлюцинацию истаяла. Я либо в другом мире, либо в заколдованном замке Чудовища из всем известной сказки. Даже не знаю, какой вариант предпочтительнее.

Сделав глубокий вздох, я все-таки опустилась на стул. Впрочем, выбора у меня не было: эти двое искали ведьму и почему-то решили,

что я одна из них. Так просто они меня не отпустят. А сама я не сумею вернуться домой!

Маг кивком отослал помощника – тот пробормотал что-то на прощание и ретировался – и перевел пронзительно-серый взгляд на меня.

– Меня зовут Этьен Дэрон. Я боевой маг первой степени, и в мои обязанности входит контроль за нечистью. Собственно, сейчас мы как раз находимся в моем кабинете в Управлении по делам нечисти.

Он замолчал и выжидающе уставился на меня.

– Меня зовут Александра Стрелкова, – нехотя отозвалась я.

Хотелось добавить, что ни к ведьмам, ни к нечисти я отношения не имею, но я заставила себя промолчать. Мое положение и без того довольно рискованное.

– Кафара – совершенно другой мир, не похожий на ваш, – продолжил мастер Дэрон. – Здесь живут люди, оборотни, вампиры и прочие существа. Маги среди людей встречаются довольно часто, а вот ведьмы... Ведьмы – штучный товар. И у нас есть для вас работа.

– А вы считаете меня ведьмой?

– Иначе вы не сумели бы увидеть объявление.

– И какая же работа?

– Таверне на окраине Глоуриджа требуется ведьма-управляющая. – Маг задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Строго говоря, это не только таверна, но и постоялый двор. Контракт заключается на полгода, но предупреждаю сразу —досрочно его расторгнуть нельзя. Платим мы золотом, так что в валюте вашего мира вознаграждение будет более чем щедрым.

– И в чем подвох? – прищурилась я.

Мастер Дэрон вздохнул.

– Подвох, как вы изволили выразиться, в постояльцах. Вашими клиентами станут все тридцать три вида нечисти из королевского классификатора. Разумной, конечно.

Я поперхнулась воздухом.

– Это вы серьезно?

Маг поморщился.

– Понимаю, что для вас, как для жительницы другого мира, мои слова звучат пугающе, но на самом деле всё не так страшно. Наша богиня Айнэ покровительствует всему живому, и мы все научились

жить в согласии друг с другом. Большинство нечисти имеют специфические привычки и выглядят довольно экзотично... Но это безопасно.

Слова мага звучали настолько убедительно, что я даже напряглась: а не применяет ли он ко мне очередной магической фокус? Иначе как объяснить то, что я всерьез раздумываю над его предложением?

– А почему вам нужна именно ведьма?

– Таков закон, – пожал плечами мастер Дэрон. – Ведьма объединяет в себе обе природы.

– Но я не умею ни колдовать, ни варить зелья... Или чем там занимаются ведьмы в вашем мире.

– Ваша магия со временем проснется, но даже если этого не произойдет – ничего страшного. Важна лишь ваша ведьмовская сущность, благодаря которой нечисть будет считать вас своей. В ваши обязанности, госпожа Александра, будут входить размещение и регистрация гостей, отчетность и организация питания. Нечисть не должна тревожить жителей Глоуриджа. Список дел внушительный, но у вас будут помощники.

Я прищурилась, глядя на невозмутимого мага. Послушать его, так это не работа, а курорт. Что весьма сомнительно, раз ведьму приходится искать аж в другом мире.

Откинувшись на спинку стула, я сложила руки на груди.

– У меня есть кот. И мне не с кем его оставить.

– Вы можете взять его с собой, – и глазом не моргнув, сказал Дэрон. – Животное ведьмы священно, его никто не тронет.

Моя решимость не ввязываться в приключения сдавала позиции. Не зря мама считала меня авантюристкой, или, как уточнял отец, – долбанутой на всю голову. Они, к слову, проживали в другом городе и привыкли к тому, что порой я исчезаю надолго...

– Могу я взглянуть на контракт?

Маг улыбнулся и положил передо мной стопку бумаг.

К его чести, он не торопил меня, пока я скрупулёзно изучала каждую страницу контракта. Расхождений с его словами я не нашла, хотя количество обязанностей впечатляло... Неудивительно, что желающих не нашлось.

Зато сумма вознаграждения, прописанная в рублях, заставила меня округлить глаза. Этого хватило бы, чтобы перевезти родителей к

себе и даже купить им небольшую квартиру. Пожалуй, только собственная жилплощадь заставит маму уехать из нашей дыры.

Дочитав последнюю страницу, я потерла пальцами виски. Предложение мага звучало в равной степени заманчиво и подозрительно. Особенно «порадовал» пункт, в котором Управление по делам нечисти гарантировало, что после истечения срока контракта я останусь здоровой и в трезвой памяти. Спасибо, конечно, но разве это не само собой разумеется?!

– Вы согласны, Александра? – вкрадчиво спросил маг.

– Да, – вздохнула я. – Уверена, я еще не раз пожалею об этом, но полгода как-нибудь продержусь. Где нужно расписаться? Надеюсь, не кровью?

– В этом нет необходимости, главное – подтвердить ваше намерение.

Он пододвинул ко мне чернильницу и перо, сладить с которым удалось только с третьей попытки. Дэрон, поморщившись, провел пальцем над бумагой, убирая кляксы, и поставил свою подпись рядом с моей. Контракт вспыхнул ярко-синим, на мгновение приподнялся в воздух и, размножившись на два экземпляра, снова опустился на стол.

– Поздравляю, госпожа Александра. Вы официально наняты, – склонил голову маг. – Теперь черед руны телепортации. Ровно в тот момент, когда истечет срок контракта, она вернет вас домой вместе со всем вашим имуществом.

Я лишь ошарашенно кивнула. Неужели я все же на это решилась?!

Дэрон встал из-за стола и подошел ко мне.

– Позвольте помочь вам снять пальто. Чтобы поставить руну, нужна открытая кожа.

Я кивнула и поднялась. Маг помог мне снять пуховик, и кожа спины покрылась мурашками. Мне показалось, или его пальцы задержались на моих плечах дольше необходимого?

Развернувшись, я закатала рукав джемпера и протянула руку. Чтобы посмотреть в лицо магу, пришлось запрокинуть голову. Ростом его природа не обделила!

Дэрон коснулся моего предплечья, и я, словно замороженная, уставилась на его пальцы. Из-под них пробивалось едва заметное сияние, кожу легонько покалывало. Когда маг закончил, на моей руке появилась зеленоватая татуировка – несколько росчерков, связанных

извилистой линией. Руна едва заметно светилась, но уже через мгновение потухла, а потом и вовсе исчезла.

– Как вы себя чувствуете, госпожа? – поинтересовался маг.

– Все в порядке... Но мне нужно вернуться домой за котом и вещами. А еще написать родителям о том, что в ближайшее время я буду недоступна.

– Об этом не беспокойтесь, – улыбнулся Дэрон. – Магия контракта все устроит.

Он выглядел подозрительно довольным. Эх, не стоило мне все-таки соглашаться!..

– И что теперь? – с опаской уточнила я.

– А теперь пора отправляться на новое место работы – в таверну!

Маг щелкнул пальцами, и воздух в кабинете задрожал. С каждой минутой он уплотнялся, пока не превратился в подобие зеркала, сквозь которое отчетливо просматривалась темная улица с покосившимся фонарем. А вот это уже портал!

Дэрон сделал приглашающий жест рукой.

– После вас, госпожа ведьма.

Я поправила лямки рюкзака и со вздохом шагнула в портал. Да, прав-таки был отец – мозгов у меня явно нет!

Глава 2

Когда портал выплюнул нас наружу, Дэрон предупредительно подхватил меня под локоть, но я и сама стояла твердо. На этот раз переход дался мне легче: земля не ушла из-под ног, а желудок сохранил достоинство.

Я несколько раз моргнула, привыкая к царящему вокруг полумраку, и заметила, что маг не спешит убирать руку. Я всмотрелась в его лицо, но оно выражало лишь сдержанную вежливость. Неужели похоже, что я сейчас шлепнусь в обморок?

– Я в порядке, мастер Дэрон, – сказала я и выразительно посмотрела на его ладонь.

– Называйте меня просто Этьен, – он склонил голову, но руку все же убрал. – Я буду курировать вас, так что мы еще не раз увидимся.

Хм, дружба с представителем Управлением мне не повредит. Я себя знаю, не раз еще облажаюсь.

– Тогда называйте меня просто Александрой.

– С удовольствием, – улыбнулся Этьен.

Да, нельзя не признать: маг завораживал своей привлекательностью. Этьена нельзя было назвать красавцем, но что-то в нем цепляло. Даже мое сердце, закаленное сериалами со смазливymi героями-любовниками, пропустило пару ударов. Черные слегка вьющиеся волосы идеально падали на его лоб, словно над ними только что поколдовал парикмахер. Одетый в длинное черное пальто, Этьен выглядел так, будто явился сюда с великосветской вечеринки. Если в этом мире существует аристократия, то я готова поспорить: маг – точно ее представитель. Рядом с ним я – в своем пуховике с распродажи и рюкзаком с мультяшками, – должно быть, смотрелась уморительно.

К слову, от пуховика пора избавиться. В Глоуридже определенно стояло лето – даже сейчас, ночью, воздух был достаточно теплым.

Я озадаченно осмотрелась, привыкая к своему новому месту жительства на ближайшие полгода. Пространство за пределами фонаря утопало во тьме, а то, что я видела, не особенно впечатляло. Влажная,

словно после недавнего дождя, дорога убегала в лес, очертания которого угадывались на горизонте.

– А где же таверна? – спросила я и тут же поморщилась. – Только не говорите, что вон та развалина впереди и есть мое рабочее место!

Двухэтажное здание, обнесенное чисто символическим ограждением, держалось на одном честном слове. Стены покосились, подпирая друг друга, будто собутыльники, под утро возвращающиеся из бара. Часть окон была разбита, а в крыше зияли провалы.

Этьен невозмутимо кивнул.

– Да, это она. Но все не так плохо.

– Не так плохо? – прошипела я, оборачиваясь к нему. – Да здесь нечем управлять! Для начала ее надо отремонтировать, а лучше снести все здание и отстроить заново.

Моя пылкая тирада не впечатлила Этьена.

– По закону ведьмина таверна неприкосновенна. Без разрешения хозяйки нельзя и порога переступить, а людям и вовсе лучше держаться подальше. Земли, на которых расположены подобные заведения, всегда принадлежали ведьмам, человеческая магия здесь работает иначе, – Этьен широко улыбнулся и закончил, – но теперь вы сможете навести тут порядок!

Да он издевается?! Я искоса посмотрела на мага, ожидая увидеть насмешку на его губах, но либо он идеально владел собой, либо действительно верил в то, о чем говорил. Да тут только ремонта на полгода!

Я заставила себя выдохнуть и зашагала вперед, мысленно прикидывая фронт грядущих работ. Стоило коснуться калитки, как та со скрипом рухнула в траву, доходящую мне почти до середины бедра, отвратительную – темно-зеленую с белесыми усами. Меня передернуло. Перешагнув калитку, я перевела взгляд на повисшую на одной петле девственно-чистую табличку.

– А почему названия нет? Стерлось из-за непогоды?

– Когда ведьма покинула это место, таверна лишилась названия. Название – это опознавательный знак ведьмы, все равно что структура нити для мага.

Да, к особенностям этого мира придется еще долго привыкать. Впрочем, название меня волновало мало. Куда меньше, чем то, что крыша может рухнуть в любой момент!

Ступеньки крыльца протяжно застонали под моими ногами, а дотронуться до перил я и вовсе не решилась – мне только заноз не хватало! Сообразив, что не слышу шагов позади, я обернулась: Этьен замер на почтительном расстоянии от таверны.

– А вы зайти не хотите? – раздраженно поинтересовалась я.

– Не сегодня, – покачал он головой. – Таверна должна познакомиться со своей новой хозяйкой, а моя аура будет ее путать.

Я скептически хмыкнула. Это он так красиво отшил меня? Не то чтобы я всерьез рассчитывала на его помощь... В каком-то смысле он мой начальник, а начальники для того и становятся начальниками, чтобы не делать грязную работу.

– Свечи и огниво хранятся в одном из ящичков в прихожей. Постельные принадлежности вы найдете в шкафу. Ночь вам придется скоротать в одиночестве, а уже утром к вам явится помощник.

Я рассеянно кивнула.

– И когда мне ждать первых постояльцев?

– Скорее всего, завтра. Нечисть почувствует, что у таверны появилась хозяйка.

Я возмущенно уставилась на Этьена, с трудом удерживаясь от ругательств.

– Но мы же не успеем привести все в порядок!

Этьен пожал плечами.

– Некоторым видам нечисти нельзя останавливаться в городе и близ него. Ведьмина таверна закрыта уже год, и у них наверняка накопились дела в Глоуридже.

Одарив Этьена недружелюбным взглядом, я нервно дернула прядь волос и расправила плечи. А почему я, собственно, вообще переживаю? Мое дело – разместить гостей, а про условия проживания в контракте не говорилось.

– Я загляну к вам через пару дней.

Этьен кивнул мне на прощание и исчез в портале.

Я с тоской посмотрела на рассыпавшиеся в воздухе искры. В кабинете в Управлении хотя бы был растоплен камин. А вот я вовсе не уверена, что сумею разжечь огонь, даже если здешний камин будет исправен.

Вздохнув, я развернулась к двери и запоздало поняла, что Этьен не дал мне ключи. Просто чудесно! Мне что, до утра куковать теперь

здесь, на крыльце? К тому же на улице начинался дождь, а воздух подернулся молочным туманом, ползущим со стороны леса. Досада жгла язык, а в голове вертелись десятки мыслей о самой себе. И ни одной лестной!

Ну что же, придется сесть прямо на ступеньки – тут хотя бы крыша есть.

Однако стоило мне стянуть рюкзак с плеч, как дверь скрипнула и приглашающе распахнулась. Ощутимо запахло сыростью, а лица коснулся прохладный ветерок, отдающий чем-то сладковатым.

Я замерла, не решаясь войти внутрь, позвоночник лизнула волна мурашек. Темнота впереди сулила неприятности, и сердце заколотилось в груди.

– Да хватит трусить, Саша! – громко заявила я самой себе. – Неужели тебе слабо переступить порог? Ты контракт подписала быстрее.

Собственный голос придал смелости, и я, задержав дыхание, вошла в таверну. Меня тут же окутало десятком запахов, звуков и ощущений: они щекотали ноздри и щипали щеки, дергали за рукав и ввинчивались в уши.

Я почувствовала себя ребенком, взобравшимся на табуретку, чтобы прочесть стишок. Кто-то большой и взрослый пристально оценивал меня и в конце концов счел, что мне позволено здесь находиться: ощущение чужого присутствия исчезло, и я сумела сделать вдох. Кажется, теперь я догадываюсь, почему Этьен не захотел заходить. Если верить ему, то я ведьма, и ко мне еще отнеслись со снисхождением.

Подсветив дорогу телефоном – сети, конечно, не было, а вот фонарик пока работал исправно, – я отыскала свечи и огниво. Был бы здесь интернет, я бы загуглила, как им пользоваться... Мои попытки высечь искру закончились провалом, и я устало выдохнула. Стоило бы подумать об этом раньше! В дом Этьену нельзя, но я могла бы вынести свечку на улицу.

На экране всплыло уведомление, сообщающее, что заряда осталось меньше десяти процентов. На языке моего старого телефона это значило, что он вырубится прямо сейчас.

Фонарик ожидаемо погас, но не успела я испугаться, как на кончике фитиля свечи вдруг заплясал огонек. В следующее мгновение

он вспыхнул в полную силу, а потом зажглись и остальные свечи, которые я расставила на бюро. Я удивленно посмотрела на них и перевела взгляд на огниво, брошенное в ящик.

Что ж, будем считать это комплиментом от заведения.

Захватив с собой свечу, я направилась на второй этаж. Сил на изучение дома не осталось, и я резонно решила, что это вполне может подождать до утра. При свете дня можно будет хотя бы оценить реальное состояние здания.

Наугад выбрав одну из спален, я распахнула дверь и удовлетворенно кивнула. На кровати были грудой свалены мои вещи – одежда, книги и даже пара комнатных растений в горшках. Поверх всего этого добра лежал ноутбук.

Краем глаза я заметила движение, а в следующую секунду кто-то бросился мне под ноги. Я истошно завизжала и едва не выронила подсвечник. Капля воска упала на руку, и с губ сорвалось восклицание.

– Ты чего орешь? – обиженно раздалось откуда-то снизу.

Я опустила взгляд. На полу сидел... мой кот. Рыжая шерсть стояла дыбом, а в желтых глазах отчетливо читалось возмущение.

– Семён?!

Кот переступил белыми лапками по укрытому толстым слоем пыли полу и недовольно поморщился.

– Ты умеешь разговаривать? – выдавила я.

Сёма оскорбленно дернул хвостом.

– Я всегда умел, это ты меня не понимала. Приходилось талдычить тебе одно и то же по сто раз. И, кстати, это тебя нужно благодарить за то, что мы тут оказались?

Ошарашенная, я кивнула.

– Мне здесь не нравится! – категорически заявил кот. – Всё так странно пахнет... А дом того и гляди развалится.

Вздыхнув, я присела на кровать, застеленную отсыревшим покрывалом, и потеряла нюющие виски. Новый мир, новая работа... Я воспринимала все случившееся словно фильм или забавный сон, который развеется поутру. Но кажется, все это происходит по-настоящему. Уж говорящего Семёна подсознание точно не подсунуло бы. Мне и его мяуканья хватало!

– В ближайшие полгода мы будем жить здесь, – сказала я.

Семен подцепил когтем клочок пыли и выразительно посмотрел на меня.

– Пока тебя не было, я успел немного осмотреться и, знаешь ли, не жажду тут оставаться. Понятия не имею, как ты это провернула, но давай-ка возвращаться. Пока я свой сериал не пропустил.

У меня вырвался нервный смешок. А я-то гадала, действительно ли мой кот подсел на сериалы? Клянусь, пару раз я даже видела, как он тянулся к пульту, но заметив меня, делал вид, что хочет просто столкнуть его на пол.

Черт-черт-черт! Почему я вообще думаю о сериалах? Я угодила в другой мир, причем исключительно по собственной вине, по собственной дурости, как сказал бы отец. Теперь мне казалось, что контракт с Этьеном был не лучшей идеей. Если магия способна разговаривать моего кота, то чего ожидать от нечисти?

– И что мы будем здесь делать? – недовольно спросил Сёма.

– Маг, который нанял меня на работу, сказал, что я ведьма, а ведьмы здесь держат таверны. Глупость какая-то!

– Вовсе и не глупость, – фыркнул Семен и, развалившись на кровати прямо поверх моих вещей, принялся яростно вылизываться.

Я отвела взгляд.

– Послушай, Семен, теперь, когда мы можем вот так разговаривать, мне довольно неловко наблюдать твои... прелести. Ты мог бы не вылизываться так откровенно у меня на глазах?

Семен прижал уши к голове, подобрался в клубок и недовольно фыркнул:

– Тогда и ты не расхаживай передо мною в чем мать родила!

– Договорились, – быстро закивала я. – Что ты там сказал? Ты знал, что я ведьма?

– Конечно, – важно кивнул котяра. – Я всегда чувствовал это. Это ж какой каргой надо быть, чтобы зажимать говядину?! Ты бы мне еще «Вискас» купила!

Я закатила глаза. И как я могла подумать, что Сёма скажет что-то дельное? Мой кот – самое эгоистичное и ленивое существо во всем мире. В списке его занятий значились еда, сон и наблюдение за солнечным зайчиком. Прыгать за ним котяра уже считал ниже своего достоинства.

Пламя свечи затрепетало от сквозняка, и я встала.

– Нужно поспать. Завтра прибудет помощник, и он, надеюсь, прольет свет на происходящее.

Сёма насмешливо прищурился:

– Ты все еще надеешься, что утром проснешься в своей постели? Поверь моему чутью – мы сейчас очень далеко от дома.

– Тогда нам тем более стоит отдохнуть.

Только теперь я почувствовала, насколько устала. Я провела на ногах почти сутки. Злополучное объявление встретилось мне на обратном пути от подруги, которая помогала мне с поиском работы.

– Завтра мы во всем разберемся, – попыталась успокоить я то ли кота, то ли себя.

Я решительно распахнула старый шкаф. В нем нашлись постельные принадлежности, пахнувшие сыростью пополам с травами, и я, стащив на пол и кое-как расовав по комнате свои вещи, застелила кровать. Она выглядела довольно крепкой: не должна развалиться под моим весом.

Не раздеваясь, я нырнула в постель. Кожа тут же покрылась мурашками. Проклятье, эта комната выглядит так, словно здесь снимали ужастик. От одной мысли, что придется погасить свечи, стало дурно. И все же лучше так, чем спалить таверну в первый же рабочий день.

– Задуй свечи, – попросила я Сёму.

На удивление, кот послушался: молниеносно выполнил просьбу и тут же вернулся ко мне. Устроившись рядом, он засопел в мое плечо:

– Ты слышишь? Под полом кто-то скребется.

– Наверняка это мыши. А то и крысы! Кстати, тебе придется их ловить.

– Мне?! – голос Семена, и без того тонкий, почти сорвался на фальцет. – Я понятия не имею, как это делается. Нет, теорию знаю, конечно... Но вживую не видел ни одной мыши!

– Вот и увидишь, – философски хмыкнула я. – Доверься своему чутью.

Кот обиженно фыркнул, но не прошло и нескольких минут, как его сморил сон. Я же, несмотря на усталость, не могла сомкнуть глаз.

Таверна наполнилась звуками: скрипы и шорохи раздавались, казалось, со всех сторон, а темнота извивалась, словно живая. Ветер завывал, раскачивая ставни, а стук капель дождя за окном действовал

на нервы. Мое тело было напряжено, казалось, стоит чуть расслабиться, как ощущение чужого присутствия вернется, и кто-то очень древний вновь проверит меня на прочность.

Через пару часов усталость все же взяла свое, и я провалилась в сон – поверхностный и беспокойный.

Проснувшись резко, будто кто-то толкнул меня в бок. Открыв глаза, я вздрогнула: надо мной нависла усатая рыжая морда. Судя по всему, Сёма как раз готовился запустить когти в мое плечо.

– Эй, ты чего? – спросила я, оттолкнув жмущегося ко мне кота.

– Там кто-то есть, – трагическим шепотом сообщил он.

Я со вкусом зевнула и прислушалась – внизу действительно раздавались шаги. И не крадущиеся, а весьма уверенные.

Я перевела взгляд в окно – солнце уже выкатилось на горизонт, а от вчерашних туч не осталось и следа. Вот только я совершенно не выспалась: кто вообще поднимается в такую рань?

– Так сходи проверь! – предложила я коту.

– Вот еще! – возмутился Сёма и нырнул под одеяло.

Я успела поймать его и за хвост выудила наружу.

– Ты же кот! Из нас двоих именно ты хищник.

Сёма отчаянно затряс головой.

– Да какой из меня хищник, Саш? Я маленький и пушистый комочек счастья. Именно так ты назвала меня, когда подобрала на улице.

Я скептически вздернула бровь, окинув взглядом «комочек», с трудом уместившийся на моих коленях.

– С тех пор прошло три года, и ты знатно прибавил в весе. Да и не это главное! Ты зверь, Сёма! У тебя есть и чутье, и инстинкты!

Где-то на периферии сознания мелькнула мысль, что мои слова отлично подошли бы для мотивирующей речи на каком-нибудь тренинге для мужчин. Однако кота я не убедила и спустя пару минут проиграла схватку – Сёма глубже забился под одеяло, да еще и беззастенчиво укусил меня за ногу. Вот ведь пушистый засранец!

Я спустила ноги с кровати, натянула ботинки и озадаченно огляделась. Готова была поклясться, что вчера спальня выглядела иначе. Стулья, что вечером лежали трухой на полу, гордо выстроились вдоль стола, ковер больше не напоминал заплесневелую тряпку. Даже стекла в окнах снова были целы. Словом, сегодня комната казалась

слегка запущенной, но вполне пригодной для проживания. Неужели в темноте мое воображение сыграло со мной злую шутку?

Снизу снова слышались шаги, и я, пожав плечами, отправилась на звук. По лестнице спускалась с особой осторожностью, но, на удивление, не заметила ни одной гнилой ступеньки. Как будто ночью кто-то взял и заменил их на новые! Что же произошло, пока мы спали? Впрочем, об этом можно подумать и позже – сперва разберемся с незванным гостем.

Едва я переступила порог комнаты, оказавшейся кухней, как меня окутал аромат, на который мое тело отреагировало быстрее, чем мозг, – дремотное состояние окончательно испарилась. Кофе?! Не думала, что встречу его в Кафаре.

Возле огромной допотопной плиты стоял мужчина. Ну, конечно! Я начисто забыла о том, что ко мне должен прийти помощник.

То ли он не расслышал звука моих шагов, то ли не счел нужным обернуться, но я успела как следует рассмотреть его со спины. Высокий и поджарый, он был одет в синюю рубашку и кожаные штаны, заправленные в пыльные сапоги. Короткие волосы взъерошены, а на шее – приметная родинка, похожая на стрелу.

Самое главное, он – человек! От сердца отлегло, и я чуть слышно перевела дух. Я-то боялась увидеть жуткую нечисть с щупальцами или дополнительным набором зубов.

Мужчина тем временем ловко перелил кофе из турки в две чашки и, обернувшись ко мне, ослепительно улыбнулся. Я с восторгом уставилась на него. Определенно, он был хорош собой! На вид я бы дала ему около тридцати. Кожа светлая и настолько идеальная, что так и хочется попросить телефончик его косметолога. Едва заметная щетина на подбородке создавала ощущение легкой небрежности, той самой, что придает лоск. В ярко-зеленых миндалевидных глазах – едва уловимая усмешка. Единственное, что выбивалось из этой идеальной картинки, – кривоватый, видимо, когда-то сломанный нос. Но это даже придавало гостю некий шарм.

Второй мужчина, встреченный мной в Кафаре, и снова красавчик! Воздух у них тут какой-то животворящий, что ли?

Сообразив, что пауза затянулась, я откашлялась и придала своему лицу осмысленное выражение. Гость протянул мне чашку с кофе и коротко представился:

– Шандор Крамор к вашим услугам.

Все еще находясь в состоянии легкого ступора, я приняла чашку и заметила, что в левом ухе мужчины красуется сережка-капелька с зеленым камнем. Весьма занимательно. Вдохнув аромат кофе, я окинула взглядом кухню. Не похоже, что Шандор нашел его в одном из буфетов. Кухня выглядела опрятно, но полки были абсолютно пусты.

– Кофе я принес с собой, – словно услышав мои мысли, пояснил Шандор и добавил, с легкостью переходя на «ты», – это редкий для Кафары напиток, но тебе он явно знаком.

– Еще как! – выдохнула я.

Прежде ни один мой день не начинался без кофе.

– Это ведь ты та самая ведьма, которую искали в другом мире? – прищурился Шандор.

– Да. А вы мой помощник?

На мгновение в глазах Шандора промелькнуло странное выражение, затем он быстро кивнул.

– Да, и я предлагаю наметить список дел. Уверен, первые постояльцы придут уже к обеду.

– Конечно, – растерянно согласилась я и отхлебнула кофе.

Заложив руки за спину, Шандор принялся расхаживать по кухне.

– Первым делом ты должна позаботиться о питании. Большинство нечисти питается сырым мясом и кровью, так что на заднем дворе нужно организовать забой животных. Что касается ночлега... Торфейники наверняка явятся одними из первых, а они нуждаются во влажной среде. Нужно добыть болотной жижи, болото тут рядом...

Шандор говорил и говорил, вдохновенно размахивая руками. С каждой его фразой мои глаза округлялись все больше. Он это серьезно? Неужели всё это входит в мои обязанности?!

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, как вдруг на кухню проскользнул Семён. Он уселся на пол, обвил хвостом мои ноги и замер, сверля Шандора настороженным взглядом.

– О, так у тебя есть фамильяр! – улыбнулся тот. – Какой милашка!

– Фамили... кто? – с опаской спросил Сёма. Кажется, умиление Шандора одновременно и польстило ему, и насторожило.

– Он просто кот, – отмахнулась я.

– Фамильяр – магический спутник ведьмы, – охотно пояснил Шандор. – По сути, он не что иное, как вторая сущность ведьмы,

обладающая собственной душой. Кажется, фамильяры даже имеют свою особую магию.

Я искоса глянула на развесившего уши котяру. Он и так считает себя исключительным, куда уж больше?

– Вообще-то я всегда знал, что я особенный, – важно заявил Сёма.

Я закатила глаза. Начинается!

Внезапно пол под ногами завибрировал, я покачнулась, выплеснув часть кофе на себя. Шандор подхватил меня под локоть, не дав упасть, и его прикосновение даже сквозь ткань джемпера обдало жаром.

В деревянном полу образовалась дыра, из которой появился... скелет. Его кости были гладкими: ни кожи, ни клочка одежды, а в пустых глазницах горел желтый огонь. Скелет нашел меня взглядом и со скрежетом поклонился:

– Рад приветствовать, хозяйка! – произнес он на редкость скрипучим голосом.

– Хозяйка? – переспросила я, с замиранием сердца наблюдая, как шевелится его челюсть. А ты... к-кто?

– Ваш помощник, хозяйка.

Я бросила взгляд на ухмыляющегося Шандора.

– Тогда кто он?!

Скелет выпрямился, и свет из глазниц с желтого сменился на фиолетовый. Он монотонно забубнил, будто зачитывая справку из энциклопедии:

– Вампир классический. Вид – кровососущий. Половозрелая особь. Метка – серьга в ухе с зеленым камнем – указывает на клан Октавиана.

– Упс! – широко улыбнулся Шандор и продемонстрировал острые клыки.

Семен выгнул спину и зашипел, а я испуганно отшатнулась. Злополучная чашка выпала из моих рук, расколовшись ровно на две половинки, а кофе забрызгал теперь и Сёму.

Я сжала кулаки и вздернула подбородок.

– В том, что ты наплел, прикидываясь моим помощником, есть хоть капля правды?

Шандор на мгновение задумался.

– Нечисть действительно часто питается сырым мясом и кровью, но этим не обязательно заниматься самостоятельно. А кровь и вовсе

поставляется больницами. Живой обед вампир получает по квоте всего пару раз в месяц.

– Ты можешь убрать клыки? Их ведь не было, пока ты водил меня за нос.

Шандор виновато развел руками.

– Прости, не смог удержаться и применил артефакт иллюзий, чтобы ты сразу меня не раскусила. Но это временный эффект – Управление нечисти против подобных приемов. Люди должны знать, кто перед ними.

Что ж, в этом вопросе я с Управлением была полностью солидарна! Сложив руки на груди, я мрачно поинтересовалась:

– Тогда, выходит, ты наш первый постоялец? Но разве вампирам не требуется приглашение, чтобы войти? Да и на улице вовсю светит солнце...

Шандор вскинул бровь:

– Что за глупые байки?! И да, я таки хочу остановиться у вас на месяц.

Я перевела взгляд на скелета.

– Сколько он должен за месяц постоя?

– Вообще-то обычно платят понедельно... – в руках помощника материализовалась амбарная книга, которую он торжественно водрузил на стол. – Пятнадцать тоучей в неделю.

– Полагаю, я как хозяйка заведения могу потребовать оплату вперед? – уточнила я под пристальным взглядом Шандора. – Жилец не кажется мне благонадежным.

Сёма хихикнул и принялся сосредоточенно вылизывать лапу, на которую угодили несколько капель кофе.

– Разумеется.

Шандор, выругавшись под нос, выудил из кармана мешочек с монетами и отсчитал необходимое. Не стесняясь, я подробно изучила тоучи – на одной стороне красовался королевский профиль, а на другой – почему-то двухголовый пес.

– Я займу комнату на втором этаже, – подмигнул мне Шандор и ушел.

Я мысленно простонала – надеялась испортить ему настроение, но кажется, только раззадорила!

Записав данные вампира в книгу (на сей раз я управлялась с пером чуть быстрее), я взглянула на скелета.

– Значит, ты мой помощник. Прости, но ты вообще... живой?

– В некотором смысле, – ничуть не обиделся он. – Я – порождение таверны, прислужник ведьмы. И нас таких тут много. Хотите, чтобы я вызвал прислужника убрать чашку с пола?

– Не надо, я сама! – быстро сказала я.

Моей психике требовалось сперва переварить наличие хотя бы одного скелета и одного вампира.

– Как тебя зовут?

Скелет развел руками.

– Имя прислужнику дает хозяйка.

Да что ж это такое! У них тут не ведьмы, а специалисты по неймингу!

– А как тебя называла предыдущая хозяйка?

– Черепок, – смущенно потупился прислужник. – Из всех собратьев у меня самый идеальный череп.

Череп и впрямь был безупречен. В музее естествознания смотрелся бы отлично!

– Тогда, если ты не против, я буду называть тебя так же.

– Спасибо! – закивал Черепок.

Голос его зазвучал бодрее, да и движения становились легче и без пронзительного скрипа. Он как будто просыпался от спячки.

– Я уберу здесь, переоденусь, и ты расскажешь мне о таверне. Полагаю, в одном Шандор был прав: первые гости вот-вот явятся.

Глава 3

Вернувшись в спальню, я плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. И как меня угораздило вляпаться во всё это? Я и прежде ввязывалась в авантюры, но в другой мир угодила впервые!

За стенкой справа слышались шаги. Похоже, именно там поселился Шандор. Я погрозила в его сторону кулаком и вновь откинулась на подушку. Должно быть, он здорово веселился, пока водил меня за нос! Вот уж повезло с первым постояльцем! К слову, надо бы достать ему крови... Иначе я не буду чувствовать себя в безопасности – клыки у Шандора впечатляющие.

В комнату вошел Сёма, запрыгнул на кровать и устроился рядом.

– А этот Шандор симпатичный. В твоём вкусе.

– Тебе-то откуда знать? – спросила я и поднялась, чтобы отыскать в гряде вещей туалетные принадлежности.

– Вообще-то я неплохо разбираюсь в красоте. Я ведь и сам очень даже ничего, – приосанился Сёма, а потом ехидно добавил: – К тому же вы с Катькой постоянно обсуждали парней в моём присутствии.

К щекам прилила кровь, и я, мысленно перебирая в голове все наши разговоры с подругой, с подозрением посмотрела на довольного котяру. Если Сёма ещё тогда нас понимал... Черт! Да у него на меня целое досье компромата!

– Ладно, Шандор и впрямь симпатичный, – признала я. – А ещё он нечисть, вампир! Ты видел его клыки? В кино вампиры часто утоляют жажду кровью животных, а тебя он назвал милашкой. Так что держись от него подальше!

На морде кота появилось обиженное выражение.

– Вот ведь извращенцы!

Откопав полотенце, зубную щётку и пасту, я обреченно направилась в ванную комнату. Если она оборудована удобствами класса «деревенский туалет», я просто не переживу. Хватит с меня и того, что здесь нет электричества! Несколько раз я ловила себя на том, что блуждаю взглядом по комнате в поисках розеток – раздрадившийся телефон раздражал не хуже зубной боли.

Зажмурившись, я переступила порог ванной комнаты и с опаской открыла один глаз. Выглядело все не так уж плохо. У окна стояла массивная медная ванна на ножках, а из стены торчал медный кран со старомодным круглым вентиляем. Точно такой же имелся и в углу, где располагались мутноватое зеркало и раковина. Чтобы повернуть вентиль, пришлось попотеть, но в итоге я была вознаграждена ударившей из крана струей чистой воды. Холодной, конечно, но это уже что-то. Слава канализации!

Когда после бодрящего умывания я вернулась в спальню, Сёма беззастенчиво дрых на моей подушке. Опять мне отплеиваться от рыжей шерсти! Котяра обладал феноменальной способностью пропускать мимо ушей всё, что ему не нравится, в том числе мои запреты. Хотя теперь-то я точно знаю, что он всегда прекрасно меня понимал.

Я растормошила кота и спросила:

– Пойдешь со мной и Черепком дом изучать?

Сёма со вкусом зевнул и потянулся.

– Издеваешься? Я в это время всегда сплю. А ты пока позаботься о завтраке, а то я со вчерашнего вечера не ел. Если тот сухой корм, что ты насыпала мне в чашку, вообще можно считать едой.

Я и не сомневалась, что от этого пушистого бездельника будет ноль пользы. А его еще приняли за моего фамильяра! Фамильяры – помощники ведьм, а не нахлебники. И все же я была рада тому, что Сёма со мной. Одной в чужом мире было бы еще страшнее. Однако котяре я в этом точно не признаюсь, иначе он все полгода будет задира́ть нос.

– Хозяйка, вы готовы? – проскрипел за моей спиной скелет, внезапно выросший прямо из пола.

Я шарахнулась в сторону, чудом не свалившись с лестницы.

– Пожалуйста, не подкрадывайся ко мне, – взмолилась я. – Вид у тебя довольно... экзотический. Если продолжишь в том же духе, то новую ведьму вам придется искать гораздо раньше срока!

– Хорошо, хозяйка, – пообещал Черепок и забубнил, – мы находимся на втором этаже ведьминой таверны. Здесь традиционно располагается спальня хозяйки и комнаты гостей, что желают жить в одиночестве...

Вскоре я позавидовала оставшемуся в постели коту. Нудный голос скелета усыплял, а от подробного описания каждой незначительной детали, вроде подставки для зонтиков, у меня уже сводило зубы. За полчаса мы не продвинулись дальше второго этажа. Мне пришлось взмолиться о пощаде и велеть упоминать только о тех вещах, что понадобятся мне для работы.

Черепок разочарованно вздохнул, неохотно вышел из образа гида и заговорил по существу. Дело пошло на лад, и я наконец начала понимать, что представляет из себя таверна.

Здание оказалось гораздо больше, чем я думала. На втором этаже находились спальни с примыкающими к ним ванными комнатами. А вот на первом, помимо общего обеденного зала и кухни, располагались общие спальни, две ванные комнаты на этаж и пара подсобных помещений.

В одной из спален обнаружился еще один помощник-скелет, вдохновенно смахивающий пыль с каминной полки. При виде меня он приветственно махнул костлявой рукой и едва не опрокинул ведро с водой. Я удержалась от позорного крика, но спина все же покрылась испариной.

– Это один из моих братьев, – пояснил Черепок. – Я отдал распоряжение привести таверну в порядок. Всего несколько часов, и она будет буквально сиять чистотой. Гостям не на что будет жаловаться.

Скелетик сразу показался мне симпатичнее. Я бы и домой такого захватила, а то с моими длинными волосами да шерстью Сёмы ни один робот-пылесос не справлялся.

– Погоди-ка, ты сказал «жаловаться»? – спохватилась я. – То есть гости могут еще и жалобы на меня писать?

Черепок кивнул.

– Да, у нас есть жалобная книга. Если не обеспечить кому-то из нечисти комфортные условия пребывания, то он оставит плохой отзыв, и Управление оштрафует ведьму.

Вот и очередной подвох. Я поморщилась, мысленно представив, какой шквал жалоб обрушится на меня. Я ведь понятия не имею, какая нечисть живет в этом мире. Как мне обеспечить каждому комфортные условия? Эдак к концу срока от моей шикарной зарплаты ничего и не останется!

– Надо бы мне взглянуть на классификатор – вздохнула я, проводя рукой по растрепавшимся волосам. – Заодно узнаю, чем вообще питается нечисть и подойдет ли ей та же пища, что и нам с Сёмой.

– К слову, нечисть охотно ест человеческую пищу, хотя она и не насыщает ее, – охотно пояснил Черепок. – Даже я люблю побаловаться слойками, хотя вовсе не нуждаюсь в еде.

– Тогда мне нужно связаться с представителем Управления, – мрачно процедила я.

И, замаявшись, неуверенно спросила:

– Черепок, а ты уверен, что я... настоящая ведьма? Честно говоря, я ничего не чувствую.

Скелет быстро-быстро закивал.

– Хозяйка, ваша магия пробудила таверну и воззвала меня к себе. Не будь вы ведьмой, этого бы не произошло!

Я провела ладонью по гладким перилам лестницы.

– Так вот почему все так изменилось...

– Благодаря исконно ведьмовской земле таверна – особое место, которое не может существовать без хозяйки. Если ведьма покидает таверну, она тут же приходит в негодность и оживает, только когда почует новую. Но если вы все еще сомневаетесь в моих словах, спуститесь в подвал.

– А что там, в подвале? – насторожилась я.

За время экскурсии Черепок ни разу не упоминал о нем.

– Обычно ведьмы хранят свои книги и травы в подвале. Возможно, госпожа Селеста что-то оставила... Если в вас нет силы, то вы не сможете открыть ни одной книги.

В груди разгорелось пламя любопытства, и я решительно вскинула подбородок.

– Где дверь в подвал? Я хочу спуститься туда прямо сейчас.

Черепок снабдил меня свечой и указал на неприметную темно-коричневую дверь под лестницей. Я несколько раз проходила мимо, но не замечала ее. Значит ли это, что ведьма из меня так себе?

– Будьте осторожнее, хозяйка, – сказал скелет. – Ступеньки могут быть крутыми.

– А ты со мной не спустишься?

Черепок быстро покачал головой.

– Ведьмы тщательно хранят свои секреты, даже от собственных прислужников.

Интересно, а на фамильяров запрет распространяется? Впрочем, Сёма даже за говядину не согласится пойти со мной. Более трусливого кота еще надо поискать.

Кивнув Черепку, я решительно отворила дверь. Она поддалась с трудом, возмущенно поскрипывая, будто негодуя на то, что ее потревожили. В горле тут же пересохло, в животе свернулся скользкий комок. А ну как шархнет меня магией за это вторжение! Одно дело просто управлять таверной, и совсем другое – вторгаться в святая святых.

И все же я должна разобраться!

Крепко сжав свечу, я принялась спускаться. Пятно света едва разгоняло темноту, я скорее нашаривала ступеньки ногами, чем видела их. Второй рукой пришлось вцепиться в перила – если упаду, точно переломаю ребра. Чем дальше я шагала, тем ощутимее становился запах трав. Не удержавшись, я оглушительно чихнула. Вот будет забавно, если у меня откроется аллергия на ведьмовские травы!

Спустя несколько минут лестница наконец-то закончилась. Звуки моих шагов эхом разнеслись по подвалу, а следом раздался тихий стрекот и шорох крыльев – словно где-то в темноте пряталась пичуга.

Обернувшись на звук, я подняла свечу повыше и едва не шархнула в сторону: прямо из темноты на меня смотрели ярко-желтые глаза-плошки. И они никак не могли принадлежать птице.

– Спокойно-спокойно, – пробормотала я. – Я уже ухожу.

Глаза безобидно моргнули, но не успела я обрадоваться, как к ним присоединилась еще одна пар глаз. Еще три слева, и четыре прямо передо мной. И еще, еще, еще... Подвал наполнился стрекотом, а темнота словно исчезла – теперь от пола до потолка всюду виднелись глаза.

Я попятилась и спиной наткнулась на стол. Бежать поздно, теперь я даже не соображу, в какой стороне лестница. Да и кто знает, как эти твари отреагируют на движение? Мне придется пройти совсем рядом...

– Кыш, а ну кыш отсюда! – пробормотала я.

Вряд ли жалкий писк, вырвавшийся из моего горла, мог кого-то напугать, но это почему-то подействовало – меня буквально оглушил

шорох крыльев. Я почувствовала легкое прикосновение к лицу, а следом все стихло. Жители подвала, кем бы они ни были, исчезли, и вокруг меня воцарилась желанная тьма.

Я перевела дух, все еще не веря, что так легко отделалась. Что это за твари? С круглыми глазами, больше подходящими ящерицам, но при этом обладающие крыльями... Слух мог подвести, но я точно почувствовала, как до меня дотронулись пером. Нет, даже знать не хочу, кто они!

Свет чудом не погасшей свечи упал на стол, о который я оперлась. На нем обнаружилась целая батарея свечей. Я зажгла их, и в подвале наконец-то стало достаточно светло, чтобы осмотреться.

Он действительно оказался довольно большим. Пол был земляным, с редкими островками мха. В шкафах, тянущихся вдоль стен, располагалась целая коллекция пустых колб и бутылочек. Там же лежали диковинные инструменты, из них я узнала только сито и ступку. Под потолком, на массивных деревянных балках, висели пучки трав. Угу, стало быть, ведьмы в Кафаре балуются зельями.

Как ни странно, пыли я нигде не заметила. Подвал выглядел так, словно его хозяйка только что отлучилась. На полке над столом сиротливо стояла одна тонкая книжица – наверное, все остальное ведьма забрала с собой. С замиранием сердца я достала ее и не сразу осмелилась взглянуть на название. Почему-то только в этот момент мне пришло в голову, что я могу не владеть местным языком. Однако боялась я зря, на кожаном переплете знакомые буквы складывались всего в два слова: «Основы ведьмовства». Возможно, книгу оставили здесь намеренно – как раз для недоучек, вроде меня. Несколько минут я разглядывала обложку, собираясь с духом. Вот будет умора, если ничего не выйдет, и меня отправят домой. Кафара – то еще местечко, но и возвращаться в свою однушку к долгам и промозглой зиме мне не хотелось.

Наконец, решившись, я задержала дыхание и резко открыла книгу. Руку словно ударило током, не больно, но вполне ощутимо. Зато книга потеплела и гостеприимно распахнулась на первой главе.

Похоже, проверку я прошла. Я села за стол и, пододвинув к себе свечу, углубилась в чтение. Основы ведьмовства начинались действительно с основ: с легенды о сотворении мира. Хотя, кто знает, может, здесь это вовсе и не легенда...

Согласно ей, Кафару создала Айнэ – двулика богиня. Из ее плоти и крови и появились первые жители Кафары – те, кто принадлежал к миру солнца и те, кто предпочитал ночь. Ну, тут и гадать нечего: речь о людях и нечисти.

Поскольку дети Айнэ почему-то – ага, почему-то! – не находили взаимопонимания, она создала... ведьм. Ведьмы сочетали в себе обе природы: свет и тень, жизнь и смерть. И даже магия у них была природная: без всяких формул и нитей, которые требовались классическим магам.

Чтение, впрочем, оказалось недолгим. Автор мельком упомянул о том, что за заветами Айнэ следят жрицы-рэйны, а дальше перешел к разделу, посвященному основным ведьмовским травам. Наверное, тем самым, что висели под потолком.

Оторвавшись от книги, я изумленно покачала головой. Выходит, ведьмы содержат таверны, потому что они и сами в некотором смысле нечисть. Ведьма – человек, а ее фамильяр – подобие нечисти.

Если мне удалось прочесть книгу, значит, я все-таки ведьма. Вот только никакие способности, как надеялся Этьен, во мне не проснулись. Даже мой фамильяр – обычный кот, только что говорящий. Остается надеяться, что мой дар впрямь не понадобится. И все же грудь царапнуло сожаление. На какое-то время я подумала, что получу что-то посущественнее просто статуса ведьмы!

Но если поразмыслить, то способностям этим просто неоткуда взяться. Моя семья всегда была самой обычной. Мама работала бухгалтером, а отец – инженером в конструкторском бюро. И в свободное время родители тоже увлекались самыми простыми вещами – вроде дачи и заготовок на зиму.

Рыжие волосы мне достались от бабушки Нади по материнской линии, но и она не была ни знахаркой, ни колдуньей. Она сорок лет преподавала математику в школе и даже умерла на рабочем месте – после того, как выпускной класс написал годовую контрольную.

Да и я всегда была самой обычной, если, конечно, не считать, что меня вечно тянуло в сомнительные авантюры. Но это же не ведьмовство, а обычная дурь!

Я вернула книгу на полку и, потушив все свечи, кроме той, с которой пришла, направилась к лестнице. Как бы не хотелось здесь

задержаться, меня ждала еще уйма дел. К тому же «глазастики» могли вернуться в любой момент.

Поднявшись по ступенькам, я взялась за дверную ручку и тут услышала знакомые голоса. Низкий и насмешливый точно принадлежал Шандору – эти интонации я надолго запомню! А второй, с тягучими бархатистыми нотками, – Этьену. И говорили эти двое, словно старые знакомые.

– И зачем ты здесь? – спросил Шандор.

– Это я нанял ведьму, если ты не в курсе, – отозвался Этьен. – И до тех пор, пока она не наладит работу таверны, я буду здесь часто появляться. А вот что здесь делаешь *ты*?

– Живу, как видишь. У меня накопились дела в Глоуридже, так что я проведу здесь месяцок-другой.

Я ужаснулась. Получается, он здесь даже не на один месяц?!

– Постарайся не добавлять Александре проблем, – в голосе Этьена послышались жесткие нотки. – Ей и без того придется несладко.

– Да я – сама добродетель! Обещаю быть паинькой.

А вот это уже интересно.

Я повернула дверную ручку и быстро вышла из подвала. При виде меня мужчины удивленно замолчали.

– И какие же проблемы меня ждут?

Этьен замялся.

– Я надеялся, что у вас будет время освоиться, но король объявил, что следующие Дебаты состоятся в Глоуридже. На этом событии традиционно решаются самые значимые вопросы, касающиеся существования бок о бок людей и нечисти. А это значит, что сюда съедутся представители нечисти со всей страны. И все они, Александра, захотят остановиться в вашей таверне.

Глава 4

Мои плечи поникли, и я выронила бы подсвечник, если бы Шандор вовремя не подхватил его. Тряхнув головой, я посмотрела на Этьена, мельком отметив, что он снова одет так, будто собирался на званый ужин. Синяя, идеально выглаженная рубашка оттеняла его голубые глаза и одновременно подчеркивала развитую мускулатуру. Повезло же кому-то с внешними данными!

– Давайте проясним, – кашлянув, проговорила я, – когда вы говорите «нечисть со всей страны», вы же преувеличиваете, да?

Уголок рта Этьена дернулся.

– Это не фигура речи, Александра. Нечисти придет столько, сколько получится вместить. Что даже неплохо: таверна не должна работать в убыток. Управление нечисти платит ведьме, но на все нужды заведения она должна зарабатывать сама.

– Как же не вовремя эти Дебаты! – выдохнула я.

– Людей тоже придет немало, – добавил Шандор. – На неделю Глоуридж станет новой столицей.

Я с подозрением покосилась на вампира. Что это его вдруг так заинтересовали люди? Неужели он надеется здесь охотиться?!

– И с чего же мне начать? – спросила я, борясь с подступающим отчаянием.

Из меня даже офис-менеджера не вышло, я вечно забывала заказать то воду, то бумагу... А тут на меня свалилась целая таверна!

Этьен шагнул вперед и успокаивающе коснулся моего локтя.

– Утром я заехал в Управление и отдал распоряжение, чтобы вашу таверну включили в список получающих питание для нечисти. В дальнейшем вы будете получать поставку каждые два дня. Обязательно убедитесь, что холодильный короб на кухне исправен.

– А что насчет человеческой еды? – спросила я.

– Вы можете готовить сами или нанять повариху. Поставщиков найдете в городе или в ближайших деревнях.

– А ее работу будет оплачивать Управление? – прищурилась я.

Этьен удивленно вскинул бровь.

– Нет, Александра. Это на вашей совести.

Я разочарованно поджала губы. Готовить я не любила и дома пользовалась преимущественно доставкой готовой еды. Да и вряд ли кто-то станет платить за мою стряпню!

Шандор рассмеялся, обнажив клыки, и шагнул ко мне.

– А ты нравишься мне, ведьма. Управление давно пора как следует потрясти! – он дружески похлопал меня по плечу.

Этьен с неудовольствием покосился на него, задержав взгляд на ладони вампира на моем плече. Впрочем, я и сама невольно отшатнулась. На лице Шандора проступила досада.

Внезапно раздался пронзительный звук, напоминающий нечто среднее между пожарной сиреной и скулежом. Я вздрогнула, зажав уши ладонями, и лишь потом поняла, что это звонит дверной колокольчик. Какой оригинал решил, что он должен звучать именно так?!

В таверну явился новый гость. Им оказалась... жирная зеленая гусеница размером с таксу. Ее тело было покрыто пучками тонких волос, которые шевелились в такт шагам. Ошарашенная зрелищем, я застыла, а гусеница медленно вползла в зал и моргнула круглыми глазами, расположенными вдоль морды.

– Добро пожаловать! – заговорила я, с трудом проглотив комок в горле. – К сожалению, мы только-только открылись, и я не могу предложить вам обед...

Гусеница обиженно проблеяла что-то, и я еще усерднее принялась убеждать ее:

– Но зато ваша комната готова! Вы предпочитаете жить в одиночестве или в общей спальне?

За спиной раздался сдавленный смешок Шандора, а Этьен, наклонившись, шепнул мне в самое ухо:

– Александра, это не гостья.

Я растерянно нахмурилась и внимательнее посмотрела на гусеницу, с восторгом слюнявившую угол стены. Только теперь я заметила полупрозрачный, словно сотканный из тумана, ошейник на толстой шее гусеницы. Конец прикрепленного к нему поводка терялся в тени, нависшей над нами. Обмирая от ужаса, я подняла глаза в поисках лица нечисти и нашла его под самым потолком – две тонкие щелки и непропорционально большой круглый рот.

– Простите, – пискнула я дрогнувшим голосом. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не шарахнуться в сторону.

Этьен коротко кивнул тени.

– Добро пожаловать, госпожа Аэрдойл.

Тень покачнулась, словно отвесила поклон, и в воздухе послышалось неясное бормотание. Я ни слова не разобрала, но зато отчетливо поняла, что меня только что обругали. Интонации были весьма красноречивыми.

Черт, ну кто бы мог подумать, что нечистью окажется тень?!

– Вы бы хотели остановиться в отдельной спальне? – спросила я.

Тень кивнула.

– Черепок, – я позвала прислужника и облегченно выдохнула, когда тот материализовался рядом со мной. – Общие комнаты на первом этаже уже готовы?

Скелет подобострастно кивнул.

– Тогда, пожалуйста, проводи нашу гостью, – попросила я.

Черепок кивнул, и я украдкой перевела дыхание. Без прислужника я бы не справилась. Довольно сложно оказывать внимание постояльцу, которого даже не видишь!

– Саша! – из коридора донесся истерический крик и мне в ноги бросился Сёма. – Что это за страхолюдина только что прошла мимо? Она еще шипела на меня, представляешь?!

Лицо Этьена вытянулось, и я с трудом удержалась от нервного смешка. Да, сервис у нас в таверне отличный, ничего не скажешь. Сначала перепутали постояльца с его питомцем, а потом и того обругали!

– Это не страхолюдина, это... А кстати, кто это?

Я обернулась к мужчинам, и Шандор любезно пояснил:

– Это форла – низшая нечисть без зачатков интеллекта. Многие держат форл как домашних любимцев, вроде собак.

Кот обхватил лапами мою ногу, умоляюще заглядывая в лицо.

– Я и собак-то считаю уродливыми, но форлы!.. Только не говорите, что теперь она будет жить в моей таверне!

– Когда это таверна успела стать твоей?! – фыркнула я. – И почему я не увидела эту госпожу Аэрдойл?

Последний вопрос адресовался уже Этьену.

– Аэрдойлы относятся к классу туманной нечисти, – поспешил ответить он, – и приобретают материальную оболочку только после захода солнца.

– И много здесь таких? – настороженно поинтересовалась я, пытаюсь отодрать от себя возмущенно пыхтящего Сёму.

– Туманных не так много, но в большинстве случаев нечисть бодрствует ночью, а не наоборот.

Я немного приободрилась. Хоть где-то мой совиный режим найдет применение.

– А где я...

Задать вопрос я не успела: меня прервала очередная трель звонка. В горле пересохло, а ладони увлажнились. На сей раз я в и д е л а нечисть... Но лучше бы нет!

Через порог перевалилась студенистая зеленая масса, и в нос ударил запах тины. Жижя собралась в подобие пирамидки и уверенно устремилась ко мне. Сёма, выпучив глаза, снова всадил когти в мою ногу. В последний момент я проглотила ругательство и учтиво улыбнулась студню.

– Добрый день, господин.

– Какая хорошая новость: в Глоуридже появилась новая ведьма! – пробулькало где-то внутри «гостя», и я наконец увидела его глаза. Точнее, целую россыпь глаз посередине туловища. Желудок тут же скрутился в узел. – Мне, пожалуйста, общую комнату, плоску сырого мяса и кувшин орхи.

Мужчины молчали, словно давая мне возможность проявить себя. Ладно Этьен, он все-таки мой работодатель, но Шандор мог бы и помочь!

– К сожалению, мы только что открылись, так что кухня у нас еще не работает. – Знать бы еще, что такое орха! – Но как только все будет готово, я немедленно приглашу вас.

Нечисть грустно вздохнула – в глубине студенистой массы надулись и лопнули крошечные пузырьки – и, переваливаясь с боку на бок и оставляя влажные следы на полу, прошлепала в коридор.

– Вот это холодец! – котяра шлепнулся на спину и совершенно человеческим жестом почесал затылок. – А симпатичная нечисть, как Шандор, у вас есть?!

Шандор усмехнулся – от вида клыков меня снова бросило в дрожь – и погрозил Сёме пальцем.

– Формально вампиры, конечно, относятся к нечисти, но очень не любят, когда их так называют. Не вздумай сказать это какому-нибудь другому вампиру, не такому лояльному, как я.

– А будут еще? – ужаснулась я.

Во взгляде Шандора промелькнула досада.

– Мы не кусаемся, помнишь? Мы пьем кровь, добровольно сданную в Управление.

Этьен же задумчиво посмотрел вслед новому гостю.

– Не думал, что увижу торфейника. Должно быть, у него действительно важное дело, раз он выбрался в Глоуридж. Торфейники – настоящие домоседы.

– Наверняка он тоже явился на Дебаты, – вполне миролюбиво предположил Шандор.

И только я подумала, что, мол, зря сочла, будто мужчины не ладят, как он добавил:

– Хотя, кому, как не тебе, знать об этом? Ваше Управление постоянно сует нос в дела нечисти.

– Потому оно и называется «Управление по делам нечисти», – парировал Этьен.

– Подождите! – вклинилась я в разгорающуюся ссору. – Но как мне разобраться в нечисти? Мне нужна какая-нибудь книга на эту тему. И желательно с картинками!

– Вечером я пришлю вам королевский классификатор, – кивнул Этьен. – Классификация объемная, но если усвоить основные типы нечисти, то вам станет проще. А сейчас мне, к сожалению, пора.

Я возмущенно мотнула головой.

– Спасибо, но до вечера я не дотяну. Нечисть заселяется уже сейчас, а ведь еще даже не стемнело.

Шандор, лукаво усмехнувшись, посмотрел прямо мне в глаза.

– Если ты сварешь мне кофе, я коротко расскажу обо всем, что тебе следует знать. На первое время этого хватит.

Этьен фыркнул, а его ноздри возмущенно затрепетали.

– Не уверен, что Шандор – достойный источник информации...

– Тебе ведь пора идти, не так ли? – перебил его вампир.

Этьен скрипнул зубами и, помрачнев, обернулся ко мне.

– Удачи вам, Александра. Скоро в вашу таверну доставят все необходимое.

Не взглянув на вампира, маг удалился.

Я посмотрела на Шандора. Мне категорически не хотелось с ним связываться, но, похоже, выбора у меня не было.

– Мне тоже пора, – вдруг спохватился Семён. – У меня срочное дело.

Знаю я это срочное дело! Наверняка снова пойдет дрыхнуть. Но упрашивать кота составить мне компанию я точно не стану – он и так слишком высокого мнения о себе.

На кухне, в которой, судя по сияющему чистотой полу, хорошенько поработали мои скелетики, Шандор сразу устроился за столом и выжидающе вскинул бровь. Я вздохнула и потянулась за туркой.

– Откуда здесь кофе? – спросила я, отмеряя ложкой ароматный порошок.

– Из одного из миров, – ответил Шандор. – Возможно, даже из вашего.

– Как включается плита? – я обернулась к вампиру и едва не вскрикнула – он стоял прямо передо мной.

– Плита оборудована магической горелкой.

Шандор шагнул ближе, до меня долетел аромат его духов – терпко-древесный, с нотками цитруса. Он повернул ручку плиты, будто случайно коснувшись при этом моего локтя. Меня бросило в жар. Это что еще за вампирские штучки?!

Я резко отодвинулась и сконцентрировалась на плите. Магия отлично заменяла газ – вокруг конфорки весело плясало фиолетовое пламя. Игнорируя выразительные взгляды, которые на меня бросал Шандор, я занялась кофе.

– Итак, что ты хочешь узнать в первую очередь? – наконец спросил он.

– Расскажи мне о нечисти, которая встречается чаще всего.

Шандор откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

– Сначала я дождусь свой кофе.

Я фыркнула и сняла турку с плиты. Разлила кофе по чашкам и поставила одну из них перед Шандором, а вторую поднесла к лицу.

Пахло просто невероятно! Не знаю, где именно маги берут этот кофе, но явно не в соседнем супермаркете, как я.

Шандор отпил из чашки и зажмурился от удовольствия.

– У тебя получилось лучше, чем у меня.

Еще бы! Как никак я месяц проработала бариста в кофейне. Именно столько длился там испытательный срок. Я его не прошла, потому что аккуратно на четвертой неделе сломала кофемашину. Но кое-чему научиться все же успела.

– Так что там насчет нечисти?

Шандор в два глотка прикончил кофе и посмотрел на меня с надеждой на добавку.

– Даже не думай, – покачала я головой. – За тобой должок.

Со вздохом он заговорил:

– Я расскажу об основных видах нечисти – той, что теоретически может заявиться в таверну.

– А есть и другие? – заинтересовалась я.

Шандор кивнул.

– Есть существа, с которыми лучше не связываться. Как правило, они очень древние – по легенде их создала сама Айнэ. Ну а что касается рядовой нечисти... Представителя туманного вида ты уже видела, других особенностей у них нет, а в остальном они славные ребята. Хладнокровные существа не могут существовать без чужой энергии – именно она и заставляет их сердца биться. К природным видам относятся торфейники, водяницы, костровые... Короче, те, кто предпочитает какую-либо природную среду: болота, озера или костры. Разновидностей много, но все они безобидны...

Шандор говорил и говорил.

Я повернулась к плите и принялась готовить новую порцию кофе. Без допинга эту информацию не переварить. В Кафаре было много нечисти. Даже слишком много! Их богиня Айнэ как будто задавалась целью создавать живых существ из вещей, совершенно не предназначенных для этого!

Залпом проглотив содержимое своей чашки, я потрясла головой и выдохнула.

– Ну что же... Как-нибудь справлюсь!

Шандор облокотился о стол, и его лицо оказалось прямо напротив моего.

– Я помогу тебе.

– А что взамен? – насторожилась я.

– Ты будешь варить мне кофе каждое утро.

Я заглянула в глаза Шандора, в которых сверкали смешинки.

– Только в крайнем случае!

Нашу сделку прервала очередная душераздирающая трель дверного звонка. Я вздрогнула, пытаюсь представить, кто именно ко мне пожаловал...

– Ты справишься, – усмехнулся Шандор. – Я в тебя верю.

Глава 5

Черепок куда-то исчез, и я поплелась открывать дверь. Втайне я надеялась, что он сам займется гостями, но, похоже, это станет исключительно моей обязанностью. Мне бы еще стойку регистрации на входе и не отличишь от администратора отеля. Ах да, стойка есть, только здесь, в таверне, она предназначена исключительно для заказа еды.

За дверью меня ждали четверо мужчин, одетых в разноцветные жилетки и шаровары. Неужели ко мне пожаловали люди? Однако при ближайшем рассмотрении они оказались вовсе не людьми. Мужчины обладали огромными мускулами, будто высеченными из камня. На сероватых квадратных лицах выделялись носы картошкой и выступающие подбородки. Их маленькие, глубоко посаженные желтые глаза смотрели вполне миролюбиво, и все же меня бросило в дрожь. Я узнала их.

Тролли!

Шандор говорил, что они огромные, но я не ожидала, что настолько. Самый низкорослый из всех возвышался надо мной на добрых полметра.

– Здорово, хозяйка, – пробасил один из троллей и доброжелательно улыбнулся. Зубов во рту у него было всего ничего, будто передо мной годовалый ребенок. – Таверна уже открыта? Названия нет, но ты – ведьма, это я печенкой чую.

– Сегодня мой первый день, – призналась я, постепенно приходя в себя.

По сравнению с предыдущими жильцами тролли казались неплохими ребятами. И они, вроде, питаются человеческой едой. Было там что-то еще... Шандор вывалил на меня столько информации, что в голове образовалась каша.

– О, мы не доставим проблем! – пообещал тролль в самой яркой жилетке. Похоже, он у них был главным.

Ровно в этот момент его товарищ снес головой жалобно хрустнувшую потолочную балку.

– Осторожнее, Дакор! – нахмурился главный. – Вы уж не обижайтесь, он у нас неловкий.

– Извините, – смущенно пробасил тот, кого назвали Дакором.

– Ничего страшного, – пожалала плечами я. – Какую комнату для вас приготовить?

– Общую.

Четвертый тролль, за все время не произнесший ни слова, лишь кивнул.

– Я провожу вас.

– Хозяйка, вам необходимо зарегистрировать всех сегодняшних гостей, – напомнил скелет, мгновенно материализовавшись передо мной. Спасибо, что не со спины! – Согласно указу Управления по делам нечисти, ведьма должна регистрировать постояльцев в течение часа после прибытия. В противном случае налагается штраф.

Вздохнув, я забрала у Черепка талмуд и, водрузив его на один из столов обеденного зала, повернулась к троллям.

– Меня зовут Ураг, – сказал главный. – А вот эти двое – Макор и Дакор.

Братья? На мой взгляд, все они походили друг на друга, как две капли воды. Только ростом и различались.

Четвертый тролль представился сам:

– Мируб.

– На сколько дней вы хотите остановиться? Вы приехали на Дебаты?

– Нет, хозяйка, – помотал головой Дакор. – Мы хотим найти работу в Глоуридже. Если получится, то останемся у вас на постой. А может, вы нас наймете? Мы ребята способные, всего-то надо – по чашке жизненной энергии в неделю каждому. Зато работники мы хорошие!

Я чудом удержала вежливую улыбку на лице. Вот она, особенность троллей, о которой я забыла! Именно за это их и причисляли к нечисти. Без чужой жизненной энергии тролли обращались в камень.

И они могут остаться у меня навсегда?! Я тут же мысленно исправилась не навсегда, а на полгода. Через полгода руна телепортации вернет меня домой.

Едва я закончила с регистрацией троллей, торфейника и госпожи Аэрдойл, как прибыли новые гости. Короткая лекция Шандора действительно помогла. Не всю нечисть я узнавала, но зато, увидев, быстрее приходила в себя. А спустя пару часов и вовсе перестала пугаться. Даже осьминогоподобное существо, присосавшееся щупальцем к стене в пяти сантиметрах от моего лица, не вывело меня из равновесия. Я лишь пожалала плечами и поинтересовалась, как долго оно собирается здесь оставаться.

Ближе к вечеру я почувствовала, что вот-вот свалюсь в обморок. Живот сводило от голода. Не считая выпитого кофе, последний раз я ела еще в своем мире, и это был полузасохший глазированный сырок, который и есть-то не стоило... В какой-то момент я даже подозревала, что никакой Кафары на самом деле нет, а просто я отравилась.

Нечисти придется подождать. Если я прямо сейчас что-нибудь не съем, то смогу составить конкуренцию Черепку! Осталось только придумать, где раздобыть еды.

В коридоре меня окликнул Шандор.

– Алекса!

– Как ты меня назвал?

– Алекса. Типичное сокращение твоего имени в Кафаре. Не хочу звать тебя Александрой – слишком официально. Вот, держи.

Он протянул мне бумажный пакет с логотипом, из которого восхитительно пахло выпечкой.

– Что это?

– Твой ужин. Я подумал, что тебе некогда было позаботиться о еде.

– Спасибо...

Я подняла на него удивленный взгляд, и Шандор скривился:

– Ты удивлена, что я способен на подобные поступки?

– Мне чудится, или вправду запахло едой? – раздался из комнаты восторженный возглас Сёмы.

Если у моего кота и есть магические способности, то главная из них – способность учуять еду. Сёма по привычке потерся о мои ноги, а потом, будто смутившись, отпрыгнул в сторону.

– Тебе я тоже кое-что принес, – сказал ему Шандор. – Не знал, какое мясо ты предпочитаешь, поэтому выбрал говядину.

– Говядинка! – Котяра едва не растекся умильной лужицей у его ног.

Ну всё, сердце моего фамильяра покорила вампир, принесший ему кусок вырезки. Сёма смотрел на Шандора так, будто тот был его потерянной и вновь обретенной любовью.

– Спасибо, – поблагодарила я вампира. – Я действительно забыла о еде.

– Тогда в качестве благодарности ответь: у тебя какие-то предубеждения против вампиров? Ты словно опасаясь смотреть на меня и нервничаешь, стоит мне пошевелиться.

– А того факта, что вампиры пьют человеческую кровь недостаточно?

– А люди едят мясо животных, – парировал Шандор. – Хотя, к слову, могут обойтись и без него. А вот вампиры без крови – нет.

Я насупилась, признавая его правоту.

– Похоже, ты считаешь всех вампиров безжалостными убийцами, – усмехнулся Шандор. – В вашем мире, насколько я понимаю, их нет. Так почему?

– Зато у нас есть кино и книги, – буркнула я.

Сёма, успевший сожрать полкуска мяса, вскинулся:

– Это ты про «Сумерки», где за одну девицу боролись сразу два парня: оборотень и вампир? Девица была такой бледной, что я полфильма думал, что вампир – это она!

– И кто победил? – заинтересовался Шандор.

– Вампир, – с полным ртом прошамкал кот. – Но Саша болела за оборотня.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Сёма за говядину мать родную продаст, а уж меня и подавно. Такое ощущение, будто ему нравится выбалтывать мои секреты! Надо провести с котом беседу, иначе Шандор будет знать обо мне слишком много.

– Ешь давай и дуй отсюда!

Сёма, сообразив, что ему вот-вот влетит, проглотил остатки мяса и ретировался.

Вот зачем он вообще вспомнил «Сумерки»? Мы с Каткой тогда приговорили бутылку вина и веселья ради устроили просмотр самых сопливых фильмов.

И все-таки кое в чем Шандор прав, я действительно веду себя глупо.

– Прости, – вздохнула я. – Я ничего не знаю о вампирах Кафары. Возможно, вы не считаете людей кормом.

Шандор посерьезнел:

– Вампиры бывают... разные. Но мы давно живем бок о бок с людьми и научились сосуществовать мирно. Люди добровольно сдают для нас кровь, но и мы платим им тем же.

– О чем это ты? – заинтересовалась я и, вытащив из пакета большую румяную булку из слоеного теста, щедро обсыпанную сахарной пудрой, впилась в нее зубами. Сдоба оказалось одновременно хрустящей и невероятно нежной. Я едва не мычала от удовольствия.

– Кровь вампира обладает исцеляющими свойствами, особенно в сочетании с некоторыми травами, – объяснил Шандор.

Я оторвалась от слойки и удивленно моргнула. Вот уж не думала, что вампиры могут быть полезны людям.

– Выходит, у вас взаимовыгодное сотрудничество?

– Любой человек, регулярно сдающий кровь для вампира, имеет право на подобную помощь. Порой люди предпочитают сдавать кровь, а не оплачивать услуги мага-лекаря.

Оригинальная медстраховка в Кафаре! И каким бы странным мне это не казалось, я вынуждена была признать, что схема имела смысл.

– Но разве ваша кровь не обращает человека в вампира? – спохватилась я.

Шандор усмехнулся.

– Это ты тоже узнала из того фильма про вампира и оборотня? Нет, все гораздо сложнее. А как ты вообще могла выбрать оборотня?!

Я проглотила последний кусок слойки и, отряхнув руки от сахарной пудры, пожала плечами.

– Оборотень был горячим.

Шандор демонстративно фыркнул и порочно улыбнулся, а мое сердце вдруг пропустило удар.

– Это ты просто не была знакома с вампирами.

– Звучит, как угроза, – пробормотала я и, смутившись, быстро сменила тему. – Спасибо за булочку, ты здорово меня выручил. Только, пожалуйста, не балуй Сёму. У него и без того скверный характер.

Шандор пожал плечами.

– Он мне нравится.

Да у них все взаимно! Надеюсь, Шандором руководит не гастрономический интерес. Сёма, конечно, вредный, но я его люблю. И участи быть сожранным вампиром точно не желаю!

Подмигнув мне на прощание, Шандор ушел, а я устало зевнула. За весь день я ни разу не присела, и ноги гудели. Дверной колокольчик молчал уже некоторое время, но едва я решила, что могу наконец отдохнуть, как меня нашел Черепок.

– Хозяйка, на задний двор прибыла карета Управления.

Я встрепенулась: привезли еду!

Усталость как рукой сняло. Дом, полный голодной нечисти, меня несколько напрягал, и я с радостью их накормлю. А заодно и заработаю на ужине – слова Этьена о том, что таверна должна обеспечивать сама себя, запали в память.

На заднем дворе и впрямь стояла серая карета без окон. Лошади беспокойно поглядывали на таверну, тихонько ржали и били копытами. Соседство с нечистью их, похоже, нервировало.

Во дворе меня встретил молодой парень с рыжими вихрами, одетый в серую форму.

– Добрый вечер, госпожа ведьма! Меня зовут Харланд. Я буду привозить еду для ваших постояльцев.

– Можете называть меня Александрой.

Двери кареты были открыты, и я заглянула внутрь. Вдоль стен громоздились массивные деревянные бочки.

– И что там?

– Кровь, сырое мясо и потроха, орха, сжиженная жизненная энергия, – без запинки отчитался Харланд. – Все рассортировано по категориям, так что не запутаетесь. Распишитесь в накладной. Оплачивать пока ничего не надо, предлагаю производить расчет раз в неделю.

Я сверила количество бочек и подмахнула оба экземпляра документов.

– Поможете унести? – с опаской поинтересовалась я.

Мне такую бочку даже с места не сдвинуть. Можно, конечно, попросить Черепка и его приятелей... А вдруг от такой тяжести они

рассыплется в прах?! Если я останусь без помощников, то точно взвою.

– О, в этом нет необходимости, – помотал головой Харланд. – Все бочки снабжены левитирующим заклинанием. Просто активируйте его своей силой.

Я скептически посмотрела на бочку и вздохнула. А вот и первые проблемы. Если моя сила, в наличии которой я крепко сомневалась, не проснется, придется таскать бочки самой. Или же нанять троллей.

Харланд сложил ладонь щепотью, и бочки сами собой выплыли из кареты и выстроились в ряд перед таверной. Вздохнув, я подошла ближе и вдруг почувствовала, как по пальцам пробежала дрожь. Крайняя из бочек приподнялась над землей и зависла в воздухе.

– Вот видите, у вас получается! – улыбнулся Харланд и хлопнул себя по лбу. – Чуть не забыл! Мастер Дэрон просил передать вам еще кое-что.

Он нырнул в карету, достал оттуда и протянул мне толстую книгу в коричневой кожаной обложке и... уже знакомый пакет со слойками. Довольно мило, что Этьен позаботился обо мне, сейчас я сыта, зато теперь у меня есть завтрак.

А вот то, что он купил выпечку в том же месте, что и Шандор, несколько удивлял. Впрочем, возможно, Глоуридж – крохотный город, и приличных кондитерских здесь немного.

– Спасибо.

Я распрощалась с Харландом и с тоской посмотрела на бочку, все еще висевшую в воздухе. И как ей управлять? Повинуясь движению моей руки, бочка отклонилась влево, а затем подпрыгнула вверх. Ах вот оно что! Тогда нужно поторопиться, пока магия не отключилась, и бочка не свалилась на меня.

Занятие оказалось не из легких – я вспотела уже через пару минут. Если Харланд управлял бочками безо всяких усилий, то я махала руками, словно ветряная мельница.

– Да не туда! – шипела я, когда бочка трижды ударилась о дверной косяк, но так и не попала внутрь.

За спиной раздалось бульканье, и я оглянулась. Во дворе стоял торфейник, и все его глазки смотрели на меня крайне удивленно. Должно быть, со стороны я выглядела весьма комично.

– А я тут разминаюсь, – зачем-то ляпнула я и, направив наконец последнюю бочку в дом, позвала прислужника:

– Черепок! Где у нас холодильный короб?

– Сюда, хозяйка! – с готовностью отозвался он.

Спустя пятнадцать минут я взирала на целую батарею бочек. И что теперь делать с этим добром? Видимо, нужно пригласить всех постояльцев в обеденный зал и принять заказы. А кто, собственно, будет их выполнять? От одной только мысли, что мне придется лично раскладывать сырое мясо по тарелкам, меня замутило. Я даже не знаю, чье именно это мясо!

– Не беспокойтесь, хозяйка, – успокоил меня помощник. – Ведьма лишь принимает заказы и следит за порядком в зале, а об остальном позаботимся мы.

С губ сорвался облегченный вздох, и я поймала себя на желании поцеловать помощника прямо в лысую черепушку. Без него я бы точно не справилась!

Нечисть с энтузиазмом встретила известие о трапезе, и вскоре обеденный зал был полон. С приемом заказов сложностей не возникло – постояльцы лучше меня знали ассортимент, – и вскоре скелеты принялись разносить тарелки с едой, на которую я старалась не смотреть.

Света луны, заглядывающей в окна, было недостаточно, и на каждом столе стояли свечи. Представители разнородной нечисти с аппетитом жевали и пили, воздух звенел от смеха и разговоров. Картинка была до того сюрреалистичной, что мне захотелось ущипнуть себя.

– А кто эта седовласая дама в углу? – спросила я у Черепка. – Неужели я пропустила кого-то из постояльцев?

– Госпожа Аэрдойл, – отозвался Черепок. – При свете луны она наконец приобрела материальную форму.

Мои брови поползли вверх. Старушка выглядела весьма импозантно: седые волосы были уложены в прическу, морщинистую шею украшало ожерелье, а роскошное платье идеально сидело на ее сухонькой фигуре. Приглядевшись, я заметила возле ее ног и гусеницу-форлу, не сводившую немигающего взгляда с Сёмы, сидевшего на стойке и барабанящего хвостом по столешнице.

– Спасибо, хозяйка! – поблагодарил меня недотепа-тролль, сидящий за крайним столом, и взмахнул кружкой с орхой, оказавшейся местным пивом.

Половина содержимого выплеснулась на пол, но Дакор этого даже не заметил. Я вздохнула. Хорошо, что у меня есть скелетики-уборщики.

Я окинула взглядом полный зал и потерла ноющие виски. Мой первый рабочий день подходил к концу, и, кажется, я справилась. Поток гостей на сегодня иссяк.

Общие комнаты были заполнены под завязку, а вот некоторые спальни на втором этаже пока пустовали. Похоже, проживание у ведьмы было недешевым удовольствием. И судя по тому, как легко Шандор «отстегнул» оплату за месяц, он не беден. Но чем он занимается? Чем вообще могут заниматься вампиры?

Легко на помине, Шандор обнаружился у окна. Беседа с торфейником, растекшимся по лавке, словно желе, вампир потягивал из стакана красный коктейль.

Я отвернулась.

Все, о чем я сейчас мечтала, – горячая ванна, которая будет ждать меня наверху через полчаса. Черепок обещал, что скелеты натаскают горячей воды и подготовят все необходимое.

Когда ужин закончился, и я поднялась в спальню, небо уже окрасилось в нежно-розовый цвет. Хорошо бы поспать подольше – вряд ли мои постояльцы встают до полудня.

Однако пробуждение мое состоялось гораздо раньше, чем я рассчитывала. И было весьма неприятным, потому что проснулась я от запаха дыма.

Глава 6

Я резко распахнула глаза и, прижав ладонь к лицу, закашлялась – в носу свербело от дыма. Неужели пожар? Сердце тревожно забилось в груди, и я вскочила с постели, едва не запутавшись в одеяле.

– Сёма, вставай!

Котяра безмятежно посапывал на второй подушке и проснулся лишь, когда я дернула его за лапу.

– Ты чего, Саш? – лениво и крайне недовольно потянулся он. – Рано ведь еще...

– Чувствуешь запах дыма? – спросила я. – Где-то в таверне начался пожар!

Сёма скатился с подушки и принялся.

– Не может быть! Я не чувствую дыма, а ведь мое обоняние намного острее твоего. Может, тебе это приснилось?

Я в растерянности огляделась. Спальня не была задымлена, но едкий запах по-прежнему заставлял меня кашлять и ежиться.

– Но я отчетливо ощущаю дым!

– Может, это твои ведьмовские штучки? – желтые глаза Сёма зажглись любопытством. – Генетическая память предков... Костры инквизиции...

– В этом мире нет инквизиции, – отрезала я, присаживаясь на кровать. – Ведьм здесь уважают, ведь они – необходимая прослойка между людьми и нечистью. Благодаря ведьмам, все существа в Кафаре могут жить в мире и согласии...

Не дослушав меня, Сёма вдруг пошевелил ушами и прыгнул на подоконник. Встав на задние лапы, он прижался мордой к стеклу и нервно ударил пушистым хвостом.

– Ты уверена? Вообще-то, к дому приближаются люди с факелами. Наверное, это твоя связь с таверной помогла тебе почуять дым заранее.

Похолодев, я подскочила к окну и убедилась, что Сёма прав. К таверне приближалась целая процессия – не меньше двух десятков людей, и вряд ли это был дружеский визит.

На подобные встречи обычно не берут вилы.

– Что будем делать? – шепотом спросил Сёма. – Предлагаю позвать троллей и Шандора. Пусть они разбираются!

– Троллям придется платить жизненной энергией, а вампиру... Даже не знаю, что он потребует взамен!

Прыгая на одной ноге, я натянула джинсы и выпрямилась.

– К тому же не зря я первой почувствовала дым. Я – хозяйка таверны, а значит, мне и разбираться. И ты идешь со мной. Давай-давай, шевели лапами.

На морде Сёмы проступило обиженное выражение, но я была непреклонна.

Я торопливо спустилась на первый этаж, где уже толпились постояльцы. На лицах тех из них, чья мимика поддавалась расшифровке, читалось беспокойство. Несмотря на страх, холодными коготками пробежавший по спине, я натянула на лицо доброжелательную улыбку:

– Вам не о чем беспокоиться, я во всем разберусь.

– Будьте осторожнее, госпожа ведьма, – пробулькал торфейник. – Люди редко приходят с добром.

Сёма чинно остановился возле порога.

– Я подожду тебя здесь. В случае чего успокою постояльцев...

– Ну уж нет, – прошипела я и схватила пискнувшего Сёму на руки. – Ты мой фамильяр, так что нечего отлынивать.

В отместку Сёма вонзил в меня когти, отчего я едва не выругалась. Вместе мы вышли из таверны на крыльцо, и я судорожно выдохнула – по телу вдруг прошла дрожь, а подушечки пальцев будто ударило током. Однажды в детстве я сунула руку в розетку, и впечатления остались со мной на всю жизнь.

– Чего ты застыла? – буркнул Сёма, и я встрепенулась, возвращаясь в реальность.

Солнце едва выкатилось на горизонт, но благодаря факелам было светло, как днем. Люди, остановившиеся метрах в трех от таверны, взирали на меня с ненавистью. В основном это были мужчины, но и пара женщин тоже затесались в толпу.

Сердце ухнуло в желудок, а на лбу выступили бисеринки пота. Интересно, таверна оборудована тревожной кнопкой? Если толпа бросится на меня или попытается поджечь здание, как я сумею их остановить?! Ведьма-то из меня никудышная, одно название!

– Доброе утро, – нарочито жизнерадостно сказала я. – И чему же я обязана вашим визитом?

Люди переглянулись, и высокий мужчина лет сорока, с окладистой седой бородой и загоревшим дочерна лицом, шагнул вперед.

– Это ты новая ведьма?! – Голос у него оказался низким, под стать внешности. – И как богиня допустила, чтобы у таверны Глоуриджа появилась новая хозяйка?! Неужто наша деревня мало вынесла?!

– О чем это вы? – насторожилась я.

– Пока таверна работала, у нас постоянно пропадал скот. Власти твердили, что виновники – разгулявшиеся волки, да только волки не рвут добычу забавы ради.

– Это все ваша нечисть, что живет в таверне! – не выдержала одна из женщин. – Вы ее покрываете!

Бородач угрюмо глянул на нее, женщина умолкла, а он продолжил, сдвинув брови.

– Мало нам было скота, но когда начали пропадать люди... Мы не станем терпеть выходки вашей нечисти, просто сождем таверну, и даже Айнэ нас не осудит!

Я прикусила язык, мысленно кляня себя за то, что не поинтересовалась у Черепка, почему предыдущая ведьма вообще покинула таверну. А стоило бы!

Дверь за спиной скрипнула, выпуская кого-то из постояльцев, но я не позволила себе обернуться. Нельзя показывать, что мне страшно, а не то бородач решится прямо сейчас выполнить свою угрозу.

– Допустим, это случилось в прошлом, – как можно спокойнее сказала я, пришлось приложить немало усилий, чтобы голос не дрогнул. – Но вы не можете утверждать, что это повторится.

– Все ведьмы одинаковы! – выкрикнул бородач. – Вы всегда покрываете нечисть, будто сами не люди, а твари.

Какой же наивной я была, когда считала, что все существа в Кафаре живут мирно. Да люди не переваривают нечисть! И меня считают не лучше!

Сёма спрыгнул и послушно замер возле моих ног. Люди, стоящие в первых рядах, шарахнулись в сторону. Да они даже кота готовы растерзать только за то, что он связан с ведьмой!

– Вы обвиняете меня в том, что даже не произошло, – холодно напомнила я.

Бородача это не смутило.

– Сегодня не произошло, а завтра они натворят дел!

– Вот *если*, – я нарочно сделала ударение на последнем слове, – это произойдет, тогда мы обратимся к властям. А до тех пор не смейте беспокоить ни меня, ни моих постояльцев. Надеюсь, мы поняли друг друга?!

Я взмахнула рукой, и с моих пальцев вдруг соскользнула ветвистая молния, нестерпимо сияющая серебром. Она уверенно полетела в сторону толпы и лишь в последний момент, изменив направление, попала в единственный фонарь в округе.

Брызнули осколки стекла.

Побросав вилы и факелы, люди с криками бросились прочь от таверны.

– Что это было? – ошалело пробормотала я, с недоумением рассматривая собственные пальцы. Не могла я вызвать молнию, это какая-то ошибка! Но на небе не были ни облачка, а уж грозой и подавно не пахло.

Сёма обалдело покачал головой.

– Я думал, ведьмы читают заговоры или варят зелья. А ты молниями швыряешься?!

– Я не понимаю, как это вышло... Это точно я?

– Точно-точно, я же видел все своими глазами. – Сёма перевел взгляд на пустой двор таверны и кивнул. – Но, должен признать, молния – штука эффективная.

– Ты неплохо справилась, – раздался за спиной голос Шандора. – Хотя лучше было бы обойтись без молнии. Сегодня ты была в своем праве, но люди вернуться, стоит им дать хоть малейший повод.

И почему я не удивлена, что именно Шандор пришел мне на выручку? Он постоянно крутился рядом, и я даже начинала думать, что нравлюсь ему. Впрочем, вполне возможно, он явился сюда, чтобы полюбоваться, как я выпутаюсь из этой ситуации.

Шандор со вздохом посмотрел на меня.

– Не думал, что скажу это по доброй воле, но тебе нужно обратиться к Этьену.

Я искоса посмотрела на вампира.

– А вы с Этьеном не ладите?

– Терпеть его не могу, – совершенно беззлобно отозвался Шандор. – Но он должен зафиксировать сегодняшнее происшествие. Люди первыми пересекли черту, и это должно быть отражено в деле.

Я тихонько перевела дух, все еще не веря, что так легко отделалась.

– А эти происшествия, о которых твердил бородач... Они действительно случались?

Шандор, помрачнев, кивнул.

– Черепок! – топнув ногой, позвала я прислужника.

Скелет по обыкновению вырос из-под земли и с благоговением во взгляде уставился на меня.

– Почему госпожа Селеста покинула таверну? – напрямик спросила я.

Черепок опустил голову, и я почувала неладное.

– Прислужники не делятся информацией о предыдущих хозяйках, – буркнул он.

– А что насчет происшествий близ таверны? Пропажы скота и исчезновения людей?

– Скот действительно пропадал, – нехотя признался Черепок. – Но люди обладают собственной волей, а значит, вполне и сами могли уйти.

Я прерывисто вздохнула, с ужасом осознавая масштаб грядущих проблем. Значит, похищение людей доказать не удалось, дело, видимо, замяли. Однако ведьма решила не рисковать собственной шкурой и попросту сбежала, бросив таверну.

Почему? Да потому что в договоре было четко прописано, что именно ведьма несет ответственность за постояльцев! И как я умудрилась вляпаться в это? Хотя что за глупый вопрос, это мне прекрасно известно – я люблю отвечать согласием на сомнительные предложения.

– Что ж, тогда мне действительно нужно к Этьену, – вздохнула я. – Во сколько в таверне обычно обедают?

– В два часа пополудни, – отозвался Черепок.

– Сразу после обеда я отлучусь на пару часов. Полагаю, главное, добраться до Глоуриджа, а дорогу до Управления по делам нечисти мне подскажут.

– Я могу проводить тебя, – с готовностью вызвался Шандор. – Или сам съездить за Этьеном.

Покачав головой, я улыбнулась.

– О, нет, для вас с Сёмой у меня будет особое поручение.

– Это еще какое? – насторожился Сёма. – И что мы получим взамен?

– Говядину и кофе.

Шандор вскинул бровь.

– Я слушаю.

– Присмотрите за таверной в мое отсутствие.

Уголки губ Шандора дрогнули в насмешливой полуулыбке.

– Мы-то справимся, Алекса, а вот ты? Глоуридж – довольно большой город...

Я снисходительно усмехнулась.

– Я жила в Москве, а это тот еще муравейник! Обо мне не беспокойтесь.

Вампир поднял руки перед собой.

– Кто я такой, чтобы спорить с ведьмой? Вот только, если встретишь швейную лавку, не проходи мимо – тебе нужно обновить гардероб.

Я машинально осмотрела себя и пожала плечами.

– А что не так с моей одеждой? Нет, она, конечно, экзотичная, но вполне приличная. Или женщины в Кафаре не носят штаны?

Вампир задержал взгляд на моих ногах, и меня бросило в жар.

– Носят, – развеял он мои опасения. – Но не такие обтягивающие. Ведьмам, конечно, позволено многое, но подобный наряд точно не оставит тебя без излишнего внимания мужчин.

Я вздохнула и мысленно внесла посещение швейной лавки в список дел. В любом случае я здесь на полгода, а значит, нужно озаботиться этим вопросом. Остается надеяться, что местная женская мода не окажется сплошным недоразумением.

До Глоуриджа удалось добраться относительно легко: работяга на телеге, запряженной пегой кобылкой, с охотой подвез меня. Впрочем, я очень быстро поняла причину его доброты – он нуждался в свободных ушах. Всю дорогу мужчина жаловался на жену и дочерей, перечисляя их бесчисленные проступки. У меня даже закралось подозрение, будто

он намекал на какое-то конкретное решение проблемы, с которым могла помочь лишь ведьма.

Зелье послушания?

Или любовный напиток?

Я намека не поняла – даже прикидываться не пришлось. В конце концов, зарывшись в сладко пахнущую солому, я притворилась спящей, а через пару минут и в самом деле задремала – сказалась практически бессонная ночь.

– Приехали, госпожа ведьма! – раздалось над головой, и я встрепенулась.

Копыта лошади стучали по брусчатке, а пасторальные пейзажи сменились тянущимися вдоль дороги двухэтажными домами.

Поблагодарив мужчину, я спрыгнула с телеги и осмотрелась. Глоуридж выглядел довольно мило: красные черепичные крыши с флюгерами в виде диковинных зверей, сверкающие витрины лавок с разнообразными товарами. Улицы оказались весьма оживленными: то и дело мимо проносились всадники на лошадях и кареты, да и спешащих по делам людей было с избытком.

Хватило десяти минут, чтобы убедиться: Шандор был прав. Прохожие пялились на меня и обходили по широкой дуге, будто я была прокаженной. Мужчины выворачивали шеи, чтобы проводить меня взглядом, женщины шипели вслед. Не раз и не два я слышала проклятья в свой адрес.

Но стоило мне обернуться, как лица прохожих тут же становились невероятно доброжелательными, а на губах расцветали улыбки. Слухи расходятся быстро: все в городе знали, что девица в нелепом наряде – ведьма. А ведьму лучше не злить, иначе, как выяснилось, можно получить молнией промеж глаз. Знать бы еще, как именно мне удалось вызвать эту молнию...

Я не отказала себе в удовольствии пройтись и набрела на деревянную набережную, проложенную вдоль реки. Опершись о перила, я уставилась на воду. Мимо меня пронеслась стайка детей, их смех мешался с пронзительным криком чаек. Если зажмуриться, легко представить, что я по-прежнему дома...

Внезапно меня толкнули в плечо, и я открыла глаза. Передо мной стояла босая женщина лет пятидесяти. Ее седые волосы спускались до пояса, лицо покрывала сеточка морщин, но взгляд черных глаз был

цепким. Однако самым примечательным оказался ее наряд: разноцветная блуза и юбка в пол, словно созданные из обрезков по меньшей мере десятка тканей. На рукавах были пришиты медные монетки, позванивавшие под порывами ветра.

Незнакомка по-птичьи склонила голову набок и спросила:

– Скучаешь по дому?

– Немного, – ответила я. – А вы...

Не дожидаясь окончания фразы, женщина взмахнула руками и... обернулась серебристой чайкой. Она взлетела в воздух и, спикировав в реку, прямо на лету выудила рыбину.

Мне захотелось протереть глаза. Это произошло на самом деле или у меня начались галлюцинации? Но люди на набережной вовсе не казались удивленными! Малыш лет пяти восторженно ткнул пальцем в качающуюся на воде чайку, но его мать шикнула на него и увлекла за собой.

Кто эта странная женщина? Я бы подумала, что она ведьма, но разве ведьмы превращаются в птиц?

Выбросив из головы эту встречу, я кивнула сама себе: пора отправляться к Этьену. Если повезет, я застаю его на рабочем месте.

– Не подскажете, где находится Управление по делам нечисти? – спросила я у проходящей мимо девушки со старательно напудренным лицом.

Наверняка она происходила из обеспеченной семьи – ее лимонно-желтое платье и шляпка в тон выглядели безукоризненно. Девушка смерила меня презрительным взглядом и не удостоила ответом. Я с тоской подумала, что не стоило отказываться от помощи Шандора... Он мог бы сам привести ко мне Этьена. Но тогда маг узнал бы о ночном происшествии до нашей встречи, а мне хотелось застать его врасплох. Только так я узнаю, что действительно он думает о тех исчезновениях в прошлом году.

– Ладно, попробую найти кого-нибудь попроще, – пробормотала я.

С третьего раза мне улыбнулась удача: нищий настолько подробно описал мне дорогу, что заблудиться было невозможно. Закончив, он поиграл бровями, явно ожидая вознаграждения. Я полезла в карман и тут вспомнила, что у меня нет местных денег! Ни одной монеты. Прежде чем нищий спохватился, я сунула ему бумажную сотню,

завалявшуюся в кармане еще в той, прошлой жизни, и зашагала в сторону Управления.

У меня появился еще один повод навестить Этьена. Возможно, обычные ведьмы изначально располагали собственными средствами, но у меня имелись только рубли. А обменников поблизости не наблюдалось!

До Управления пришлось добираться пешком. Хотя оно находилось всего в паре кварталов от набережной, к концу прогулки мои кеды покрывал толстый слой пыли, а от жары кружилась голова. Надо взять на заметку: днем в Глоуридже делать нечего.

Наконец передо мной выросло трехэтажное серое здание. Оно угрюмо нависало над площадью с фонтаном, будто ворчливый родственник, отчитывающий подростка. От него буквально веяло неприятностями с законом.

Вздыхнув, я толкнула тяжелую дверь и вошла в Управление. Из-за стола тут же вскочил парнишка в форме.

– Госпожа ведьма, что привело вас в Управление? – Он без запинки отчеканил приветствие, но в конце, видимо от волнения, «дал петуха».

– Я хочу видеть мастера Дэрона.

– Сейчас его нет на месте... – пробормотал парень.

– Я с удовольствием подожду его в кабинете.

Я направилась к лестнице, смутно припоминая вид из окна кабинета Этьена. Это точно был не первый этаж.

– Не положено!

Я резко обернулась и вскинула бровь.

– Это почему же? Управление наняло меня на работу, а значит, в каком-то смысле я ваш сотрудник. Или вы что-то имеете против?

Судя по свекольному оттенку лица парня, он очень даже имел, но не осмелился возражать.

– Тогда я буду ждать в кабинете. Не в коридоре же мне стенку подпирать!

Парень сник, сдавшись, и лично сопроводил меня на третий этаж. Лишь оказавшись перед дверью, я подумала, что она может быть заперта каким-нибудь магическим заклинанием, да и обычные замки никто не отменял.

Однако, к моему удивлению, дверь распахнулась и впустила меня внутрь. Оказавшись в кабинете, я огляделась. В прошлый раз я была слишком ошарашена перемещением из родного мира, но сейчас не упущу такую возможность! Кабинет неувловимо напоминал самого Этьена: одновременно строгий и красивый. Ни одной лишней безделушки на каминной полке или соринки на полу.

Скрипнула дверь, и в комнату вошел Гарон – тот самый помощник Этьена, что притащил меня сюда. Увидев меня, толстяк вытаращил глаза, а его лицо исказила возмущенная гримаса.

– Что ты тут делаешь? – взвизгнул он.

– Жду Этьена, – безмятежно пожалла плечами я. – У меня срочное дело.

– Но ты должна ждать в коридоре!

– Но вы ведь не озаботились поставить там кресла или хотя бы скамейки для посетителей, – парировала я. – К тому же я уверена, что Этьен не будет против.

Гарон поджал губы.

– Я не оставлю тебя тут одну!

– Как, неужели вы не доверяете мне? – деланно-возмущенным тоном воскликнула я, все еще злясь на Гарона за то, что он перенес меня в Кафару, даже не спросив согласия. – Разве не вы говорили, что я идеально подхожу для этой должности?

Гарон скривился, набрал воздуха, явно готовясь поставить меня на место, как вдруг воздух перед нами засеребрился и, уплотнившись, превратился в арку портала.

Из нее в кабинет шагнул Этьен, на ходу застегивая пуговицы наброшенной на плечи сорочки. Остановившись, он посмотрел на Гарона, потом перевел взгляд на меня и без капли удивления в голосе спросил:

– Что вы здесь делаете?

Глава 7

Обнаженная грудь Этьена выбила почву из-под ног, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы опомниться. Интересно, а его хоть что-то способно вывести из себя?

Зато Гарону передышка была не нужна. Он ткнул в меня пальцем и обличающим тоном заявил:

– Я вошел в кабинет и нашел ее здесь. Она отказалась уходить, так что я тоже остался, чтобы...

Этьен невозмутимо застегнул последнюю пуговицу и смахнул с плеча невидимую пылинку.

– Гарон, ты не хуже меня знаешь, что дверь не пропустит посетителей, представляющих хоть какую-нибудь опасность. Только тех, кто действительно нуждается в моей консультации.

Я метнула в Гарона возмущенный взгляд. Так он просто из вредности пытался меня выставить?! И чем я успела так ему насолить?!

Толстяк попытался изобразить раскаяние, но верилось в него с трудом. Скорее, он жалел о том, что Этьен появился так быстро.

– Ты свободен, Гарон, – холодно сказал маг и обернулся ко мне. – Что привело вас сюда, госпожа Александра?

Хлопнула дверь, и мы остались одни. Прищурившись, я подошла к Этьену и сложила руки на груди.

– У меня появилась пара вопросов к вам. Настолько срочных, что я не могла ждать, когда вы меня навестите.

– Слушаю вас, – на лице Этьена промелькнула заинтересованность.

– Сегодня на рассвете ко мне заявились гости – люди с вилами и факелами. Надо ли упоминать, что я их не приглашала? – ядовито уточнила я. – Мало того, я и не догадывалась, что люди вообще могут быть недовольны соседством с нечистью! Как и о том, что год назад в Глоуридже пропал скот.

Этьен поморщился и, подойдя к шкафу, достал папку.

– Вам не о чем беспокоиться, Александра. Люди любят обвинять в своих бедах соседей: будь то нечисть или такие же селяне. Прошлый

год был неурожайным, и многие хозяйства лишились скотины. Но смириться с судьбой сложнее, чем найти виноватых.

– А что насчет пропажи людей?

Этьен полистал документы в папке и, заглянув в один из листов, произнес:

– В прошлом году жительница Тросума – деревни, расположенной недалеко от Глоуриджа, сообщила, что ее муж исчез. Вот только вся деревня слышала их ссору накануне. Считаете, виновата нечисть?

– И что же, нашелся ее муж?

– К сожалению, нет, – нехотя признался Этьен. – Но он мог сменить имя и уехать на другой конец королевства или попасться в лапы разбойникам... Его судьба не известна, но совершенно очевидно, что постояльцы таверны в этом не замешаны.

– Тогда почему предыдущая ведьма покинула таверну?

– Срок ее контракта закончился, и она нашла место получше, вблизи Эласты – столицы королевства.

Я стиснула челюсти, изучая бесстрастное лицо Этьена. Он говорил складно и, кажется, действительно считал, что все в порядке, но меня не покидало ощущение подставы. Или виной тому мое экстремальное пробуждение?! Я не скоро забуду озлобленные лица сельчан и чадящие факелы.

– И все же вам стоило бы упомянуть об этих обстоятельствах до того, как я подписала контракт, – нахмурилась я.

– И вы бы тогда согласились? – усмехнулся маг.

– Нет, конечно!

Этьен развел руками.

– Поэтому я и промолчал. Репутация вашей таверны несколько подмочена, но это дело поправимое. В остальном же вам ничто не угрожает. А мне нужно было в кратчайшие сроки закрыть вакансию ведьмы. Без действующей таверны Дебаты в Глоуридже не состоятся.

– Хотите сказать, мои опасения напрасны, и я зря пришла к вам?

– Нет, – покачал головой Этьен, и его голубые глаза потемнели. – Я отмечу это происшествие в деле. Вы упомянули о двух вопросах, что привели вас сюда. И каков же второй?

– Деньги, – вздохнула я. – Мне нужно приобрести личные вещи, человеческие продукты и прочие мелочи.

– Я действительно упустил из виду, что у вас нет местных денег, – виновато кивнул Этьен. – Идемте, я выдам вам аванс.

Мы спустились на первый этаж. Парнишка-секретарь вскочил при нашем появлении. Кажется, он ожидал взбучки, но Этьен проигнорировал его и повернулся ко мне:

– Подождите меня здесь, я зайду в хранилище.

Ну да, было бы глупо ожидать, что и меня впустят в хранилище. Хотя крайне любопытно взглянуть на него хоть одним глазком. Впрочем, достаточно и того, что мне выдадут деньги.

Прогуливаясь по коридору – и нервируя секретаря – я остановилась возле большой доски, занимающей половину стены. Она была буквально усыпана кнопками, на которых держались крошечные листки.

– Что это такое? – спросила я.

– Доска объявлений, – отозвался юноша, старательно отводя взгляд. Похоже, мои джинсы и футболка и впрямь слишком провокационны для местных жителей. – Здесь оставляют объявления, каким-либо образом связанные с нечистью.

Хм, тогда мне будет чем занять себя в ожидании Этьена.

Чтение и впрямь оказалось весьма занимательным. Я скользила взглядом с одного объявления на другое и с трудом удерживалась от смеха.

«Торфейник качественно очистит переполненную выгребную яму. Работать предпочитаю ночью, так что никто из ваших соседей не узнает».

Меня передернуло. Даже думать не хочу, чем занимаются мои постояльцы на досуге!

«Парикмахерская для форл! Волоски, глазки, лапки. Приведем в порядок вашу красавицу»

Но самым забавным оказалось объявление на ярко-розовой бумаге.

«Разыскиваю вампира. Представился Геннадием, но наверняка солгал – уж больно чужеземное имя. Я ему, поганцу, не кровь отдала, а самое ценное – семейный рецепт потрохов в сливках! Он обещал, что мы вместе откроем таверну, а сам исчез!»

Рассмеявшись, я посмотрела на другую сторону доски. Мой взгляд выхватил объявление, написанное неровным почерком.

Заинтересовавшись, я сорвала бумажку и спрятала ее в карман. Кажется, я только что нашла решение одной из наших проблем!

Едва я закончила, как вернулся Этьен и протянул мне звякнувший бархатный мешочек.

– Здесь одна пятая вашего вознаграждения по контракту. В тоучах, валюте Кафары. Вы можете вложить их в таверну как первоначальный капитал и вернуть, когда она начнет приносить доход.

– А если не начнет? – упавшим голосом поинтересовалась я.

– Тогда вы заработаете на одну пятую меньше, чем записано в контракте.

Я скривилась. Вот черт! Я согласилась на эту работу только из-за отличной зарплаты, но и она запросто могла уплыть из моих рук. И винить в этом будет некого, только себя, ведь именно я управляю таверной.

Я засунула бархатный мешочек в карман джинсов и вздохнула.

– Спасибо. Буду благодарна, если вы откроете портал в таверну.

Этьен щелкнул пальцами, и воздух послушно сгустился, собираясь в подобие зеркала. Вот только отобразилась в нем вовсе не моя таверна, а незнакомое нежно-розовое здание. На вывеске с кокетливыми завитушками значилось: «Платья госпожи Розмари».

Моя бровь взлетела вверх, но прежде чем я успела задать вопрос, Этьен взял меня за руку и увлек в портал.

– Зачем вы притащили меня сюда? – возмутилась я. – Я ведь не мешок муки, который можно перетаскивать с места на место!

Этьен на мгновение замялся.

– Вы сказали, что вам нужна новая одежда. «Платья госпожи Розмари» – один из лучших салонов города.

Я перевела взгляд на здание и поморщилась. Вблизи оно имело еще более пряничный вид: розовые стены, цветущие клумбы у входа и стеклянная витрина, в которой были выставлены три платья: идеальное белое для свадьбы, скромное фиалковое с летящим подолом и обольстительное ярко-алое. Даже у меня, равнодушной к подобным нарядам, перехватило дыхание. К слову, пластиковые манекены, демонстрирующие платья, выглядели ровно так же, как и в любом магазине Москвы. Неужели это какая-то местная разработка?

– Верю, что лучший, – с досадой вздохнула я. – И наверняка дорогой. В Глоуридже есть магазины готовой одежды? Мне подойдет

любой из них.

Этьен вежливо приподнял бровь.

– Но одежда, пошитая по стандартным меркам, не сядет должным образом. Разве вы будете чувствовать себя в ней комфортно?

Я едва не расхохоталась. Он точно аристократ! Его бы в мое детство – на продуваемый ветрами рынок, где предлагали примерить джинсы, стоя на картонке за импровизированной ширмой из тряпочки.

– Сядет, – отмахнулась я. – В конце концов, это просто одежда.

Маг внимательно посмотрел на меня:

– Полагаю, таким образом вы хотите сэкономить? В вашем мире вам требуются деньги?

– Да, поэтому я и согласилась на ваше сомнительное предложение, – кивнула я. – Надеюсь, что эта работа позволит обеспечить моих родителей. Я так часто обманывала их ожидания, что хотелось хоть как-то отблагодарить.

Этьен вздохнул.

– Первый раз вижу женщину, которая не хочет шить гардероб на заказ. А если я оплачу ваши покупки?

– Вот уж точно нет! Вы мой работодатель, помните?

Этьен вздохнул.

– А если я пообещаю, что добьюсь для вас максимальной скидки? Считайте это извинением за мой промах: я должен был выдать вам аванс сразу же после подписания контракта.

Я снова посмотрела на витрину, задержав взгляд на ярко-алом платье. На мне, с моими рыжими волосами, оно смотрелось бы нелепо, но фасон!.. В таком можно и на красную дорожку.

Вот только я слабо представляла, как мне управляться с таверной в таких нарядах. Платья надо надевать на вечеринки или балы... Что у них тут в Кафаре в ходу?

– Хорошо, – сдалась я. – Только если госпожа Розмари умеет шить практичную одежду.

Этьен любезно распахнул передо мной дверь, и я, набрав в грудь воздуха, шагнула внутрь. Как будто не в салон иду, а прыгаю с отвесной скалы в воду. Вопреки опасениям интерьер был выдержан в спокойных кофейных тонах. Никакого поросячье-розового или нарочито-девичьего. Ноздрей коснулся приятный цветочный аромат.

Навстречу нам с Этьеном вышла стройная светловолосая женщина лет тридцати, одетая в темно-зеленое платье. Родись она в моем мире, ее бы непременно нарекли новой Мерлин Монро. У нее даже родинка имелась.

Увидев меня, женщина расплылась в улыбке:

– Какое милое дитя!

Мои брови поползли вверх. Да она ведь старше меня всего на несколько лет! Однако стоило нам встретиться взглядами, как все сомнения развеялись – прозрачно-голубые, словно озерная вода, глаза выдавали возраст женщины. Она явно годилась мне в бабушки.

– Мастер Дэрн, – госпожа Розмари уважительно склонила голову. – Рада снова видеть вас в своем салоне.

Снова? Либо Этьен тоже носит платья, либо одевает здесь какую-то другую женщину: любовницу или жену? Я ведь ничего не знаю о нем. Эта мысль почему-то неприятно царапнула.

– Добрый день, госпожа Розмари, – Этьен поцеловал тонкую ладонь дамы и обернулся ко мне. – Познакомьтесь с нашей новой ведьмой – госпожой Александрой. Она из другого мира.

– Вижу-вижу, – госпожа Розмари окинула меня пристальным взглядом, будто сканером прошла, особое внимание уделив джинсам. – Хотите приобрести местный гардероб?

– Да, – кивнула я. – Вам нужно снять мерки?

– О, в этом нет необходимости, – отмахнулась госпожа Розмари. – Я потомственная швея-магисса, так что вполне могу определить все ваши размеры на глаз. Пройдемте в гостиную. Я угощу вас чаем, а вы расскажете, какие конкретно предметы одежды вам нужны.

– Штаны! – выпалила я и, смутившись, уже спокойнее добавила: – Я работаю с нечистью, так что мне нужна удобная и немаркая одежда.

Мы перешли в следующую комнату, большую часть которой занимал подиум. У окна стояли мягкие кресла и стеклянный столик, на котором уже исходил паром чайник. Повинуясь жесту хозяйки, он сам собой поднялся в воздух и разлил напиток по чашкам.

– И все-таки без платья не обойтись, – подмигнула госпожа Розмари и заговорщически покосилась на Этьена. – А вдруг будет особый повод? Фасон я вам подберу, доверьтесь мне.

Черт, похоже, меня записали в его любовницы. Впрочем, меня это не особенно волновало – главное, чтобы дали скидку.

– Хорошо, – согласилась я. – Сколько это будет стоить?

Госпожа Розмари выпрямилась, и ее ноздри затрепетали – будто она была хищником, учуявшим добычу.

– Предлагаю вам сделку: вы принесете мне одежду из вашего мира – например, такую как эти ваши синие брючки, и полный летний гардероб обойдется вам в треть стоимости – двести тоучей.

– Сто пятьдесят, – вмешался Этьен, и госпожа Розмари нехотя кивнула.

Я на мгновение задумалась. Здравый смысл подсказывал, что это все равно дорого. Но любопытство взяло верх. Это ведь – как гардеробная капсула от стилиста! Точнее, от потомственной магиссы. Когда еще мне представится такой шанс?

– Договорились. Я пришлю вам одежду вечером.

– Замечательно! – хлопнула в ладоши госпожа Розмари. – Я сегодня же начну работу и вскоре приглашу вас на примерку. Уверена, что все будет идеально, но возможно, вы внесете свою изюминку.

– Благодарю вас.

Мы с Этьеном распрощались со ставшей вдруг задумчивой швеей – похоже, мысленно она уже приступила к работе – и вышли на улицу.

– Теперь-то вы отправите меня в таверну? – с надеждой поинтересовалась я.

Не то чтобы я жаждала приступить к работе, скорее, переживала за таверну. Сёму не назовешь ответственным, а Шандора я вообще толком не знаю...

– Ни в коем случае, – улыбнулся Этьен. – Я не могу отпустить вас голодной.

От одной только мысли о горячей еде у меня побежали слюнки И все же подобный жест работодателя смущал.

– Снова извинения? – усмехнулась я. – Для представителя Управления вы на редкость совестливы.

Этьен хмыкнул и, склонившись ниже, вдруг сказал:

– О, все гораздо проще, Александра. Вы мне нравитесь. Кстати, позвольте перейти с вами на «ты»?

Горячее дыхание мага коснулось моей щеки, и я лишь усилием воли сохранила самообладание.

– Позволю, – с достоинством кивнула я. – Можете даже называть меня Алексей. Один из постояльцев так переделал мое имя на местный

манер.

На лицо Этьена набежала тень.

– Шандор, я полагаю?

– Ах да, вы же знакомы...

Я украдкой из-под ресниц бросила взгляд на мага, но его лицо ничего не выражало.

– Долг службы. Шандор Крамор принадлежит к самому многочисленному и могущественному клану, – в голосе Этьена прозвучало едва уловимое недовольство, – но, думаю, у нас есть более приятные темы для разговоров. Я знаю чудное местечко для обеда.

Этьен снова открыл портал, а я подумала, что мне начинает нравиться подобный способ передвижения. Никакой тряски или пробок. Хорошо быть магом!

Вскоре мы уже сидели в небольшой городской таверне. Я опасалась, что Этьен затащит меня в пафосный ресторан, но здесь было довольно мило. Улыбчивая девушка приняла у нас заказ, и я ревностно осмотрелась. Огромные окна, выходящие на реку, украшали занавески, деревянный пол блестел, а на столах лежали скатерти, идеально сочетающиеся с цветом стен. От обстановки так и веяло уютом. Не то, что в моем заведении...

В «моем»?! С каких это пор я начала считать ведьмину таверну своей? Это всего лишь место работы, и мной руководит сугубо шкурный интерес: если таверна будет процветать, то и я не останусь в накладе. Однако, покопавшись в себе, я вынуждена была честно признаться, что дело не только в зарплатке. Мне *хотелось* сделать таверну уютной, сделать *своей*. Родительская однушка, в которой я выросла, была крошечной, и я всегда мечтала о своей комнате. После того как в восемнадцать покинула родной город, я меняла одну съемную квартиру на другую. Чаще всего они напоминали клетушки и были заполнены бараклом хозяев, которое те не позволяли выбросить.

И вот теперь наконец появилось место, которое могло по-настоящему стать мне домом. Пусть и всего на полгода.

Официантка поставила перед нами тарелки с восхитительно пахнущим тушеным мясом в каком-то экзотическом соусе, заставив меня вернуться в реальность. Я взглянула на Этьена. Он оказался удивительно тактичен: не только позволил мне поразмышлять о своем, но даже отвернулся к окну.

Заметив, что я смотрю на него, маг кивнул, и волнистая прядь волос упала ему на лоб.

– Надеюсь, этот обед развеет неприятный осадок от утреннего визита сельчан. Я и подумать не мог, что они решатся на подобное.

Я замерла, не донеся вилку до рта.

– Строго говоря, у сельчан тоже мог остаться неприятный осадок. Вполне возможно, что они тоже придут жаловаться.

– Ты о чем? – вскинулся маг, с аппетитом принявшийся было за мясо. В нем сразу прорезался представитель закона.

Я виновато опустила взгляд.

– Я создала молнию и запустила ее в одного из сельчан. Случайно, конечно, и никто не пострадал... Но со стороны всё наверняка выглядело так, будто я хотела поджарить бедолагу.

– А ты полна сюрпризов... – протянул Этьен. – Молния – сильная магия... Но беспокоиться не о чем. Явившись к тебе, селяне первыми нарушили закон, так что они не осмелятся выдвигать обвинения. Считай, что вы квиты.

Я выдохнула.

– Но как мне контролировать магию? А если в следующий раз я кого-нибудь убью? Может, мне поговорить с другими ведьмами?

– Они с тобой еще не связывались?

– Нет.

– О, я уверен, что они придут, – усмехнулся маг. – Ведьм в Кафаре мало, и появление новенькой они не пропустят.

– Звучит угрожающе... – вздохнула я, снова с энтузиазмом принимаясь за жаркое.

Есть хотелось слишком сильно, чтобы изображать барышню, сытую от одного только вида салата. К тому же меня ждала таверна, да и Этьен – человек слишком занятой, чтобы позволить себе долгую трапезу.

После мяса нам принесли чай, а мне еще и нежнейшее пирожное. Невзирая на мои возражения, Этьен расплатился сам. Когда мы двинулись к выходу, он придержал передо мной дверь и вдруг спросил:

– Александра, могу ли я рассчитывать, что мы еще как-нибудь пообедаем вместе?

Его слова застали меня врасплох, и я едва не споткнулась. С подозрением окинула Этьена взглядом, лихорадочно соображая.

Неужели он всерьез заинтересовался такой простушкой, как я. Нет, не верю...

Сообразив, что пауза неприлично затянулась, я пожала плечами.

– Почему бы и нет?..

Этьен открыл портал, и я, нагруженная свертком с мясом для Сёмы и пакетом с собственным ужином, которыми меня снабдила улыбчивая официантка, вернулась в таверну. На губы то и дело напознала улыбка. Поездка прошла на редкость удачно: я не только сделала несколько дел, но и развеялась. Безвылазно сидеть в таверне будет скучно, а вот если изредка наведываться в Глоуридж...

На Кафару тем временем опустели сумерки, и возле таверны царил темнота. Ах да, я ведь уничтожила единственный фонарь. Похоже, мне его и восстанавливать, конечно же, за свой счет.

В окнах таверны горел свет и, ориентируясь на него, я поспешила к крыльцу. Вот уж никогда не думала, что с такой охотой буду спешить в дом, полный нечисти!

Я почти пересекла двор, когда моей лодыжки что-то коснулось. Сердце ушло в пятки, и я подпрыгнула на месте. Первым порывом было сбежать, но я заставила себя всмотреться в траву. Неужели здесь водятся змеи? Или, не дай бог, очередная нечисть. Если я случайно задавлю постояльца, то штрафом не отделаюсь! Однако присмотревшись, я поняла, что меня напугала всего лишь трава, растущая во дворе. Она была... живой! Ее поросли качались из стороны в сторону, будто под порывами ветра, и норовили дотянуться до меня. Оставалось надеяться, что это любопытство, а не гастрономический интерес!

Стараясь не наступать на нее, я бочком добралась до таверны и вдруг увидела вывеску, которая еще вчера она была абсолютно чистой. Сегодня на ней появились буквы. Я присмотрелась: «*Осторожно: ведьма!*» Серьезно?! Похоже, сама таверна знает, что ведьма из меня никудышная, и даже считает своим долгом предупреждать об этом постояльцев!

Покачав головой, я взбежала на крыльцо – под подошвами что-то захрустело. Ступеньки укрывал ровный слой каменной крошки. Она-то откуда здесь взялась?

Мое внимание привлекли звуки, доносящиеся из таверны. Неясный шум, как будто кто-то перетаскивал мебель с места на место,

подбадривающее улюлюканье и звон стаканов. Это еще что такое?!

Распахнув дверь, я в полном изумлении застыла на пороге.

Столбы были сдвинуты, а в центре зала что-то происходило. Я приподнялась на цыпочки, но за спинами толпящихся постояльцев ничего не разглядела.

– Давай, не раскисай! Справа его, справа! – крикнул один из троллей и опрокинул в себя кружку орхи.

Пригнувшись, я проскочила под его локтем и протиснулась в первый ряд. Горло сжал спазм, а сверток с едой едва не выпал из моих рук.

В центре зала сцепились ... два кентавра.

Глава 8

Кентаврами они казались только на первый взгляд: туловища коней, человеческие торсы с двумя парами рук. Но из вполне человеческих голов росли длинные ветвистые рога. Именно рогами они и сцепились, пытаясь побороть друг друга, словно два оленя.

Я открыла рот, лихорадочно соображая. Как мне остановить драку? Влезть между ними? Кентавры затопчут меня и даже не заметят. Ждать, пока один из них убьет другого?.. Растерянно обведя взглядом зал, я вдруг заметила Сёму, чинно восседающего на стойке. Он не отрывал взгляда от дерущихся и отнюдь не выглядел испуганным. Возле рыжего хвоста лежал блокнот, который он явно вытащил из моих вещей. Вот же засранец! Постояльцы по очереди что-то записывали в блокнот и бросали монеты в тарелку. Сёма принимал ставки?!

Словно почувствовав мой взгляд, котyra вдруг обернулся:

– Саша, ты уже вернулась?

Я с трудом протиснулась к нему и прошипела:

– Какого черта здесь происходит?

Сёма попробовал спрыгнуть со стойки, но я вовремя прижала ладонью его хвост.

– Это все Шандор! – заныл кот. – Я честно убеждал его, что это плохая идея. Но куда маленькому коту против вампира?..

Мой взгляд выхватил в толпе одного из моих помощников-скелетов с подносом в руках.

– Ага, а Черепок, значит, сам распорядился разносить орху?

Кот невинно захлопал глазами.

– Нет, это я его попросил. Кстати, ты знала, что я как твой фамильяр тоже могу приказывать Черепку?

Стоило отлучиться всего-то на полдня, а из таверны устроили притон!

– Не меняй тему, – возмутилась я.

– А я и не меняю, – обиженно протянул кот. – Шандор сказал, что рогачи будут драться, а я решил извлечь из этого пользу. Мы продали

орхи больше, чем во время вчерашнего ужина – одна бочка всего осталась!

Сёма едва не лопался от гордости. Он распушился и прищурил один глаз, явно ожидая от меня похвалы.

– У тебя определенно есть коммерческая жилка, – вздохнула я. – А ты не подумал о том, что будет, если орха кончится? Чем нам поить постояльцев? Раньше завтрашнего вечера поставки нам не видать.

Сёма ойкнул и пристыженно прижал уши к голове.

– А воду нечисть пьет?

– Надеюсь.

От внезапного грохота я вздрогнула и посмотрела на дерущихся. Под ноги одному из рогачей попался стул, и мощный удар задних копыт моментально превратил его в щепки.

– Ущерб возместит проигравший рогач, Шандор обо всем договорился, – быстро сказал кот.

– А где сам Шандор? – поинтересовалась я.

– Должен быть где-то здесь.

Голос Сёмы потонул в отчаянном реве рогачей – их схватка только набирала обороты. Постояльцы с удовольствием наблюдали за дракой, с шумом болея каждый за своего фаворита. Еще один стул пал жертвой нечисти, и я сделала глубокий вдох, медленно закипая.

Сквозь толпу ко мне пробился Шандор.

– Что вы тут устроили?! – выкрикнула я, с трудом удерживаясь от ругательства.

– Спокойствие, Алекса, ничего действительно плохого не произошло, – усмехнулся вампир.

Я была так зла, что даже вид его клыков не впечатлил меня, как раньше.

– «Ничего действительно плохого не произошло»? – свистящим шепотом передразнила я его. – А если они разнесут всю таверну?

– Ты помнишь, что я рассказывал тебе о рогачах? – спросил Шандор и, резко развернувшись, своим телом отгородил меня от толпы.

Я помотала головой.

– Если честно, не очень. Я только запомнила, что они похожи на кентавров – полулюдей-полулошадей. В нашем мире много легенд об этих существах.

Шандор наклонился над моим ухом и понизил голос.

– Не знаю, как ваши кентавры, а у рогачей строгая иерархия, – объяснил вампир. – Два самца обязаны выяснить, кто из них главный.

– А поговорить они не могут? – с досадой уточнила я

Уголок рта Шандора дернулся.

– Кажется, ты плохо знаешь нечисть. Нам это не свойственно, а рогачи и вовсе не вступают в беседу, а сразу начинают драться.

Я исподлобья посмотрела на Шандора.

– Хочешь сказать, лучше уж здесь, в зале, где больше всего места?

– Именно, – кивнул Шандор. – Иначе ты могла бы попросту не досчитаться второго этажа.

Я прикусила язык. Если Шандор прав, то они с Сёмой поступили единственно верно, а я зря разозлилась на них. Искоса посмотрев на рогачей, я оценила обстановку. Судя по всему, вороной рогач медленно, но верно одерживал верх. Под давлением его рогов второй рогач – рыжей масти – опускался все ниже, пока не коснулся коленями пола.

Зрители взревели, щедро одарив аплодисментами победителя, и тот, ударив копытом по полу и задрав голову вверх, заливисто заржал. Найдя меня взглядом, он через весь зал направился ко мне, и я с трудом подавила желание спрятаться под стойкой.

– Трусишка, – фыркнул Шандор, верно считав выражение моего лица. Легко ему говорить, он ведь и сам наверняка обладает недюжинной силой.

– Спасибо, хозяйка! – вороной рогач поклонился мне. – Редко кому по нраву традиции нашего народа, но вы нас уважили.

– Не за что, – выдавила я.

Рогач нависал надо мной мощной громадиной, и все мои инстинкты вопили, что от такой «лошадки» лучше держаться подальше. Только мысль о том, что ведьм нечисть уважает, заставляла меня оставаться на месте.

Рогач вытащил из-за пазухи несколько монет и положил их на стойку.

– Прошу прощения за причиненный ущерб. Больше мы не доставим вам проблем.

Ага, только если в таверне не появится третий рогач!

– Спасибо, – поблагодарила я, убирая монеты в кошель и украдкой рассматривая нового постояльца.

Его круглое лицо с поросшим темной щетиной подбородком производило приятное впечатление. Если, конечно, забыть о мощных копытах и рогах, которые запросто могли проткнуть насквозь.

– Как ваши имена? Я должна вас зарегистрировать.

Стоило произнести это, как книга-артефакт и чернильница сами собой появились на стойке. Ага, теперь мне не требуется посредник в лице Черепка. Похоже, таверна меня признала.

– Меня зовут Альдериос, – сказал вороной рогач и обернулся к побежденному противнику. – А моего соплеменника – Симанос.

Я вписала имена в книгу, мельком отметив, что стала гораздо лучше управляться с пером. Скоро я и вовсе избавлюсь от клякс.

– Вы приехали на Дебаты?

– Да. Соплеменники надеются на нас.

– За последние десять лет наши уголья сократились втрое, – подал голос рыжий рогач, – если люди продолжают в том же духе, нам попросту негде будет жить. Мы надеемся, что на Дебатах будем услышаны.

Голос у Симаноса оказался высоким, мелодичным и, на мой взгляд, больше подходил эльфу, чем кентавру. – Добро пожаловать! – улыбнулась я и подозвала Черепка, который повел гостей в их спальню.

Я в задумчивости посмотрела вслед и нахмурилась.

– Но разве им будет удобно? Комнаты наверняка не приспособлены для полулюдей-полулошадей.

Шандор вскинул бровь.

– Ты ведь ведьма, и твоим постояльцам должно быть удобно. Так что таверна сама подстраивается под нужды каждого жильца.

– Са-а-аш! – на стойку запрыгнул Сёма, почуявший, что гроза миновала. – А в этом свертке у тебя говядина, да? Только не вздумай отпираться, я же чую ее!

– А ты небось голодный? – хмыкнула я.

– Угум, – закивал Сёма, приняв максимально несчастный вид. Не будь у него такой широкой физиономии, получилось бы убедительнее. – К тому же я честно исполнил обещание, присмотрел за таверной.

– Ладно, – вздохнула я и пододвинула к нему сверток. – Держи свою говядину.

До ужина нечисти оставалось еще несколько часов, и большинство постояльцев разошлись по своим комнатам. Я тоже ненадолго поднялась в спальню и привела себя в порядок.

Кровать манила прилечь, но я, мужественно сцепив зубы, снова спустилась на первый этаж. Взгляд остановился на троллях, занявших стол в углу и обсуждающих схватку рогачей.

– У меня есть поручение для одного из вас, – сказала я, подойдя к ним.

– Заключим контракт? – обрадовался Ураг – главный из троллей.

– Нет-нет, разовое поручение, – поспешила уточнить я.

– Вы готовы оплатить его живой энергией? – облизнулся Макор, показав редкие зубы.

Меня передернуло от отвращения, и я быстро покачала головой.

– Только той, что привозит Управление. Две порции за мой счет.

– А-а-а, сжиженной энергией, – поскучнел Ураг. – Ну ладно, мы все равно без работы сидим. Что делать-то надо?

– Пройтись по двум адресам. По одному доставить вот эти вещи, – я положила на стол сверток с одеждой. – А по второму сообщить женщине, которая давала объявление, что я готова нанять ее.

Я протянула Урагу записку, которую тот развернул и медленно, по слогам, прочел вслух:

«Ищу работу: уборщицей или кухаркой! Нечисти не боюсь, я пять лет я прожила в квартале нечисти в Коуге. Инира»

Сёма, уже успевший расправиться с говядиной, заинтересованно встопорщил усы.

– Тебе мало Черепка и прочих скелетов?

– Я хочу, чтобы она готовила для нас. Таверне нужна и человеческая еда. А мои кулинарные способности ты знаешь...

– Ой, не напоминай, – скривился Сёма. – Та каша, которой ты меня однажды пыталась накормить, мне потом еще долго в кошмарах снилась.

Мой свирепый взгляд котяра проигнорировал.

– Будет сделано, хозяйка, – поднялся из-за стола Дакор.

Развернувшись к лестнице, я увидела Шандора. Он сложил руки на груди и выжидающе вскинул брови.

– Я помню, что должна тебе кофе, – вздохнула я. – Может, перенесем его на утро?

– Даже не надейся, – усмехнулся вампир.

Я поплелась на кухню и достала из шкафа турку. В конце концов, Шандор сегодня помог мне. Окажись я в таверне, наверняка попробовала бы разнять драку, и еще не известно, чем бы все кончилось!

Отмерив необходимое количество порошка, я повернулась к вампиру.

– Я не знаю, где ты покупаешь кофе, но лучше брать не молотый, а в зернах.

– Хорошо, – слегка удивленно кивнул Шандор.

Колдуя над туркой, я мысленно прикидывала. Уж аналог кофемолки в Кафаре я найду, зато и вкус у кофе будет богаче. Хм, если вампир фанатеет по кофе, то, возможно, найдутся и другие ценители? Я бы могла заработать на этом.

Ох, не права была моя начальница в кофейне. Может, с кофемашиной я и напортачила, зато мой кофе пьет сам вампир. Не все бариста смогут похвастаться таким достижением!

– Как прошла твоя поездка? – спросил Шандор, облокотившись о стол.

В его слегка прищуренных зеленых глазах светился искренний интерес, а на чувственных губах появилась дразнящая улыбка. Моя рука дрогнула, и я чудом удержала турку. Даже если Шандор выглядит, как ожившая мечта девочки-подростка, – это еще не повод пялиться на него. Лучше вспомни о его клыках, Саша!

– Все отлично, – подчеркнуто ровным голосом отозвалась я. – Этьен сказал, селяне не должны были заявляться ко мне, и поэтому мне не о чем беспокоиться. Заодно я заказала новый гардероб. В таверне я по-прежнему буду носить джинсы, но в город выбираться лучше в платье. Сегодня во мне чуть дырку не прожгли.

– И где же ты заказала одежду? – прищурился вампир.

– В салоне госпожи Розмари. Меня туда отвел Этьен, и, думаю, его вкусу можно доверять.

Шандор откинулся на спинку стула, ножки которого жалобно скрипнули по полу.

– Этьен явно хотел произвести на тебя впечатление. В родовое поместье еще не возил? Это его визитная карточка, когда нужно пустить пыль в глаза. Некоторые женщины сразу воображают себя там хозяйками.

– Выходит, он не женат?

Шандор стиснул челюсти, а крылья его носа затрепетали.

– Нет. И я, кстати, тоже, если это тебя интересует.

– О, в этом я не сомневалась.

– Почему? – опешил вампир.

– Ты действительно хочешь знать мое мнение? – хмыкнула я. – Ты флиртуешь, как дышишь, и явно привык к обожанию. Сомневаюсь, что твой аппетит удовлетворит одна женщина, а значит, ты все еще не остепенился. А может, и никогда не остепенишься.

Шандор одним быстрым движением встал из-за стола и оказался рядом со мной. Он возвышался надо мной на целую голову, а его пристальный взгляд заставил меня заткнуться.

– И все эти выводы ты сделала, просто взглянув на меня? Ах да, наверное, руководствуясь своей женской интуицией?

– Допустим, – мотнула головой я.

Шандор сделал еще один шаг ко мне и вкрадчиво сказал:

– Тогда позволь и мне вынести тебе характеристику. Ты яркая и сильная, Алекса. Но несмотря на всю твою браваду, ты одинока. Иначе ты бы не согласилась работать в другом мире.

С каждым шагом вампир подходил все ближе и ближе, и я, замороженная его потемневшим взглядом, пятилась, пока не уперлась в стол. Сердце стучало в груди, а во рту пересохло.

Я вскинула подбородок, злясь в первую очередь на себя. Зачем я вообще завела этот разговор? Шандор не просто вампир, но еще и мужчина. А мужчины не любят, когда в их присутствии думают о других.

– Ты делаешь вид, что тебя это устраивает, но я вовсе не уверен в этом. – продолжал он.

– Это полная ерунда, – отозвалась я, хотя мое сердце екнуло – слова Шандора угодили в цель. – И ты не мог бы не применять ко мне свое вампирское обаяние?!

– Ты о чем? – удивился Шандор, и не подумав отодвинуться.

– Ну вампиры ведь умеют очаровывать женщин. Гипноз, обаяние... Я не знаю, что вы там применяете!

Шандор запрокинул голову и громко рассмеялся.

– Не хочется расстраивать тебя, Алекса, но нет у нас никакого волшебного обаяния. Я просто тебе нравлюсь.

– Вот еще! – вспыхнула я.

Шандор наклонился ко мне, и в тот самый момент, когда я решила, что он хочет меня обнять, дотянулся до плиты и подхватил турку – еще чуть-чуть, и кофе бы выкипел.

Я сконфуженно отвернулась и полезла в шкаф за чашками. Меня охватило облегчение с легким привкусом досады. Держала бы ты язык за зубами, Саша! Здешние вампиры совсем не такие, каких ты привыкла видеть на экране.

Шандор с удовольствием отхлебнул кофе, а я, подержав чашку в руках, выпалила:

– Давай проясним сразу. Вампиры в Кафаре оборачиваются в летучую мышь?

Шандор выпучил глаза.

– Нет, конечно. Как ты себе это представляешь?

– А в гробу вы спите?

Шандор скривился:

– Что за извращение? Для чего тогда придумали кровати? Кто у вас там сочиняет подобные истории?

– А магия у вас есть? – продолжила допытываться я.

Шандор кивнул:

– Наша магия похожа на человеческую, но встречается гораздо реже. Дар у меня есть, но выдающимся магом я себя не назову. Я вообще редко прибегаю к магии – чем больше колдуешь, тем больше требуется крови.

– А какая у вас температура тела? – продолжила допрос я. – Ниже, чем у людей?

Шандор широко ухмыльнулся.

– А ты меня потрогай, если, конечно, не боишься.

Я вздернула подбородок, не осмелившись дать задний ход. Если откажусь, то вампир точно решит, что он мне нравится. А это не так, я всего лишь поддаюсь влиянию эмоций. Вампир нечеловечески красив, тут никто бы не устоял!

Я демонстративно безразлично положила руку на плечо Шандора – даже сквозь рубашку чувствовалось тепло его тела. Кажется, и тут все в порядке.

– И да, сердце у нас тоже бьется, – ехидно добавил вампир.

– Тогда почему ты вообще нечисть? – в сердцах возмутилась я.

Шандор пожал плечами.

– Для того чтобы существовать, нам нужна человеческая кровь. Именно это и отличает нечисть от людей. В каком-то смысле мы паразиты, мы не выживем без других существ: их крови, магии или жизненной энергии.

Я погрузилась в размышления и даже не заметила, как выпила кофе.

А вот на отдых времени уже не оставалось – пришло время ужина. Даже с учетом помощи Черепка и прочих скелетов работы предстояло достаточно. Особое внимание надо было уделить количеству и размеру порций. Мне потребуется время, чтобы научиться заказывать ровно столько еды для нечисти, сколько требуется.

Когда я спустилась в таверну, в зале уже стоял гвалт. В животе тут же появился скользкий комок. Наверное, я не скоро привыкну к своим постояльцам. Я с опаской посмотрела на рогачей, но они дружно попивали орху, больше не делая попыток убить друг друга. Когда я направилась к ним, чтобы принять заказ, моего локтя коснулась чья-то ладонь.

Меня остановила госпожа Аэрдойл – старушка в образе оперной дивы. И не скажешь, что днем она выглядит, как тень.

– Деточка, а что насчет моей форлы? – спросила она, недовольно поджав губы. – Ей требуется особое питание.

Черт, мне только этого не хватало!

– Например?

– Земляные черви, в которых содержатся питательные вещества, экскременты животных...

Список был бесконечным и столь... экзотичным, что мой желудок скрутил спазм. И где я найду эти, с позволения сказать, «продукты»? Управление их не прислало, ведь форла не нечисть, а домашний питомец. Неужели придется ехать в город?

– Моя Заинька заслуживает лучшего! – непререкаемым тоном закончила госпожа Аэрдойла.

Воспользовавшись тем, что хозяйка отвлеклась, форла бросилась вперед, прямо к проходившему мимо Семёну, и едва не сорвалась с поводка. Кот, шарахнулся от нее и спрятался под стол.

– Хорошо, я сделаю все, что смогу, – пообещала я. – Только не отпускайте свою Заиньку с поводка. Она пугает моего фамильяра.

Госпожа Аэрдойл оскорбленно выпрямилась.

– Она воспитанная форла и уж точно не нападет на фамильяра ведьмы!

К счастью, в этот момент меня позвал торфейник, и я наскоро распрощалась с госпожой Аэрдойл. Однако принять новый заказ не успела, потому что дверь в таверну распахнулась и внутрь вошел тролль.

– Хозяйка, я выполнил ваши поручения, – пробасил он и вдруг замаялся. – Но есть одна проблема...

– Что еще? – похолодела я.

– Девушка, что давала объявление, отказалась ждать утра и увязалась со мной.

Из-за спины тролля выглянула худенькая девчонка. На вид ей было лет четырнадцать, но, возможно, это худоба и невысокий рост делали ее младше. Русые волосы были собраны в косу, а скромное темно-синее платье явно знавало лучшие времена. Выглядела она напряженной и как будто немного испуганной. Вот только пугала ее не нечисть – на которую она смотрела совершенно спокойно – а что-то иное.

Ну и что мне теперь делать? Я и подумать не могла, что объявление написал ребенок. Как в Кафаре вообще относятся к детскому труду?

Тем временем девочка пересекла обеденный зал и остановилась передо мной:

– Добрый вечер, госпожа ведьма, – произнесла она тихим, но решительным голосом. – Если вы не нашли кого-то еще, то я бы хотела приступить прямо сегодня.

Кажется, девчонка просто боится, что до утра работа уплывет у нее из-под носа.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать, – вскинула подбородок она. – Но я сильнее, чем кажусь. И мне очень нужна работа, так что я буду усердно трудиться.

На ее лице проступило отчаяние, и мое сердце дрогнуло.

– Не переживай, работа твоя. Мне нужна кухарка, чтобы готовить человеческую еду. Возможно, будут и другие поручения.

Ее плечи расслабились, а на щеках даже появился румянец.

– Меня зовут Инира Моур.

– А меня Александра. Только, пожалуйста, не называй меня госпожой, просто Александрой или Сашей.

Девчонка с готовностью закивала, и ее русые волосы рассыпались по плечам.

– Я готова сейчас же приступить к работе, – Инира сделала шаг вперед. – Вам наверняка требуется помощь...

– О, не волнуйся, это подождет утра. А сейчас давай найдем тебе спальню, чтобы ты смогла отдохнуть.

Инира рассеянно кивнула:

– Спасибо.

Мы поднялись наверх по лестнице.

– На втором этаже живем мы с Сёмой – это мой фамильяр – и один из постояльцев. Его дверь вон та, синяя. Ты можешь выбрать любую свободную спальню.

Немного поразмыслив, Инира прошла по коридору и указала на самую дальнюю дверь – в стороне от лестницы и наших с Шандором комнат.

– Договорились, – кивнула я. – К спальне примыкает ванная комната, там есть холодная вода. Когда будет нужна горячая, обращайся ко мне или Черепку – моему прислужнику. Я прикажу, чтобы скелеты приносили ее тебе по первому требованию.

– Я могу и сама натаскать... – смутилась Инира.

– Незачем, скелетам это не составит труда. Утром мы заключим с тобой контракт. Питание и проживание за счет таверны, а насчет оплаты...

– О, мне будет достаточно всего пары тоучей на карманные расходы, – сказала она.

Похоже, в первую очередь ей была нужна крыша над головой. Что же заставило ее покинуть дом прямо посреди ночи и увязаться за троллем?

– Ты живешь в Глоуридже?

– В Тросуме – деревне неподалеку.

– Твои родители не будут волноваться из-за того, что ты устроилась в ведьмину таверну? – спросила я.

Инира быстро покачала головой.

– Родители будут только рады, что я смогу обеспечивать себя сама. В семье и так слишком много лишних ртов – у меня восемь младших братьев и сестер. Мы переехали сюда пару лет назад, и все еще как следует не обустроились.

Я проглотила комок в горле.

– Отдыхай, а утром найди меня. Человеческой еды в таверне практически нет, но на кухне, кажется, оставалась выпечка.

Инира поблагодарила меня, и я оставила ее одну. Можно было попросить ее помочь с ужином, но что-то подсказывало, что ей надо хорошенько отдохнуть. Когда она говорила о семье, то казалась слишком напряженной, будто тетива лука, с которой вот-вот сорвется стрела.

Спустившись в зал, я увидела уходящего Шандора. Он помахал мне рукой и захлопнул за собой дверь. Грудь царапнула обида – оказывается, меня задело, что он не попрощался. Хотя, почему вампир вообще должен уведомлять меня о своих отлучках? Он мой постоялец и только.

– Ты прямо, как ревнивая женушка, – фыркнул Сёма.

Вот все время он некстати оказывается рядом! Как помочь, так его и след простыл, а похихикать – тут как тут!

– Не говори ерунды, – отрезала я и направилась к стойке.

Сёма засеменил следом:

– Ну признайся: с Шандором ты чувствуешь себя увереннее.

Я окинула взглядом ужинающих постояльцев – смотреть мимо тарелок я уже научилась – и пожала плечами:

– Конечно, увереннее. Он местный и прекрасно разбирается в нечисти. А я...

Однако после нашего разговора на кухне я была рада немного отдохнуть от Шандора. С ним, как на пороховой бочке: никогда не знаешь, поможет он, начнет смущать или вовсе насмешничать. А его непробиваемое самолюбие и вовсе выводило из себя.

Впрочем, остаток вечера мне было некогда думать о мужчинах – в таверну повалили новые постояльцы. А я-то расслабилась в надежде, что все, кто хотел остановиться в Глоуридже, уже прибыли.

Дверь таверны очередной раз скрипнула, впуская внутрь нечто, напоминающее кубик от «лего». Вот только размером он превосходил мелкую собаку. Прежде чем я отмерла, кубик резво покатился вперед и остановился возле моих ног.

– Здравствуйте, – выдавила я, чувствуя себя полной идиоткой.

Это же надо, я даже не удосужилась заглянуть в классификатор, который передал мне Этьен! Вот и пришла пора расплаты – понятия не имею, что за существо передо мной. Шандор тоже не говорил ни о чем подобном, я бы запомнила.

– Комнату на ночь, пожалуйста, порцию потрохов и чарку жизненной энергии, – раздался из «лего» хриплый голос с испанским акцентом. Как будто внутри прятался Антонио Бандерас!

– Как ваше имя? – уточнила я. Ощущение было такое, словно я говорю с куском пластика.

– Бардерус.

Мне стоило большого труда удержаться от смешка – клякса в книге регистрации здорово походила на сомбреро.

Следующий гость – взрослый широкоплечий мужчина, подбородок которого зарос щетиной, явился под руку с мерцающей фиолетовой дамой в длинном кружевном платье. Она была очень худой, и ее можно было бы даже назвать красивой, если бы не печать высокомерия на лице.

– Он – оборотень, – шепнул мне Сёма, когда я зарегистрировала гостей.

– С чего ты взял? – усмехнулась я.

– А ты видела, какой он волосатый? И наверняка волк – я прямо чую, как от него псиной несет.

Сёма – большой мастер лепить ярлыки. Даже представить боюсь, что он думает обо мне!

– А что насчет женщины? Кто она такая?

Сёма плюхнулся на задние лапы и пожал плечами.

– Не знаю, я старался на нее не смотреть. А то у меня в глазах рябить начало.

Тем временем постояльцы разошлись, скелеты собрали посуду, и я не удержалась от зевка:

– Утром загляну в классификатор, честное слово. А сейчас давайте спать.

Глава 9

Разбудил меня отчаянный вопль Сёмы:

– Са-ша! Са-ша! Проснись!

Памятуя о его любимом способе моей побудки – всаживании когтей, – я перекатилась на другую половину кровати и только тогда открыла глаза.

– Что случилось?

– У нас там за дверью толпа нечисти, – трагическим шепотом заявил кот.

– И чего они хотят?

– Не знаю! – покачал головой Сёма. – Я на всякий случай решил не проверять и разбудить тебя.

Кто бы сомневался! Повезло мне с фамильяром, ничего не скажешь!.. Я со вздохом поднялась с постели и пригладила растрепанные после сна волосы. Из коридора и впрямь доносился какой-то шум, как будто несколько человек говорили разом.

Сделав глубокий вдох для смелости, я резко распахнула дверь и опешила – на пороге стояли двое троллей с обнаженными торсами, вчерашний оборотень и его мерцающая спутница. Как там она представилась? Кажется, Фибиллой?

– Что случилось? – изо всех сил стараясь говорить как можно дружелюбнее, поинтересовалась я.

Где-то в глубине души я все еще надеялась, что они просто пришли пожелать мне доброго утра. Ну а вдруг?..

– Это мы у вас должны спрашивать! – оскорбленно отозвалась Фибила, безжалостно растоптав мою надежду. – Вы вообще заботитесь о своих гостях? В ваннных комнатах нет ни полотенец, ни мыла.

Черт, а я думала, что этим тоже Черепок занимается. Еще радовалась, как мне повезло с помощником...

– Прошу прощения за доставленные неудобства, – кротко склонила я голову. – Мы все исправим!

Толпа нечисти взирала на меня с подозрением. Ну надо же, какие чистюли нашлись!

– Хотите, чтобы я занялась этим прямо сейчас? Даже не переодевшись?!

Я ткнула себя пальцем в грудь, и тролли смущенно отступили. А один из них – кажется, Дакор – и вовсе едва не врезался в косяк. Пижамой мне служили растянутая футболка и короткие шорты.

Однако если мне удалось воззвать к совести мужчин, то с Фибиллой это не сработало. Она барабанила по полу мыском туфли и не спешила уходить.

– Что-то еще? – с досадой спросила я.

– Я бы хотела получить жалобную книгу, – торжественно сказала она. – Я понимаю, что вы молодая ведьма и прежде не держали таверн... Но кто если не я преподаст вам этот урок?

Фибилла в буквальном смысле сияла от удовольствия – к фиолетовым всполохам прибавились розовые.

Вот черт. Мне только штрафов не хватало. Такими темпами я не только не заработаю, а еще и должна останусь!

– Могу ли я как-то загладить вину? – я доброжелательно улыбнулась. – Допустим, предложить комплимент от заведения?

– Например? – заинтересованно обернулась Фибилла.

Я лихорадочно соображала, перебирая в памяти варианты. Было бы проще, отработай таверна хотя бы месяц. А у нас еще ничего не было!

– Например, чашечку кофе? – выпалила я.

– А, этот иномирский напиток... – дернула плечом нечисть. – Никогда его не пробовала... Что ж, на первый раз мы обойдемся без жалобы.

Я тихонько перевела дыхание, не веря, что справилась. Фибилла царственно кивнула мне и направилась к себе. Однако сделав пару шагов, она вдруг спохватилась и вновь обернулась.

– Чуть не забыла! Меня попросили передать вам приглашение. – Она протянула мне конверт.

– Кто и куда меня приглашает? – насторожилась я, принимая конверт, оказавшийся неожиданно тяжелым.

– Одна знакомая ведьма. Вас пригласили на шабаш. Подробностей я не знаю, но все должно быть в письме.

Сердце подскочило к горлу, а из горла едва не вырвался дурацкий крик, каким девочки-подростки приветствуют своих кумиров. Я увижу

ведьм!

Поблагодарив Фибилу, я вернулась к себе. Стоило бы заняться полотенцами, но любопытство оказалось сильнее. Я вскрыла конверт, и на мою ладонь упал кулон – зеленый камень в форме капли на серебряной цепочке. Отложив его в сторону, я вчиталась в кривоватые, будто написанные наспех, строки.

«Александра, добро пожаловать в ряды ведьм! В последнюю ночь месяца состоится шабаш, и мы приглашаем тебя стать нашей гостьей. Адрес на обороте».

Сёма, занявший мою подушку, лениво приоткрыл один глаз.

– Что там у тебя?

– Представляешь, меня пригласили на шабаш! Скоро я увижу ведьм!

– Не понимаю, чему ты радуешься, – вздохнул кот. – В кино это обычно плохо заканчивается. И когда?

– В конце месяца.

Выходит, у меня есть еще время. Как раз успею подготовиться.

– Это тебе не вечеринка на Хэллоуин, а настоящий шабаш, – встопорщил усы Сёма. – Разве к этому можно подготовиться?

– Я уверена, что все пройдет отлично.

Вовсе я не была уверена, но если признаюсь Сёме, то следующие две недели он будет отговаривать меня от поездки. А я действительно хотела познакомиться с ведьмами. Они-то должны знать, как мне сладить с магией.

Вынырнув из подернутых розовой дымкой мыслей, я вернулась в реальность, в которой меня ждали грязные полотенца и вредная постоялица. Надо бы выяснить у Черепка, есть ли в Кафаре прачечные...

Когда я пришла на кухню, Фибила уже ждала меня, чинно возложив руки на костлявые колени. Я с досадой бросила взгляд на стойку, за которой часто сидел Шандор. Судя по всему, вампир еще не вернулся. Жаль, он бы придумал, как отвлечь Фибилу.

Пока я готовила кофе, она наблюдала за мной со смесью недоверия и брезгливости. Даже аромат, растекшийся по комнате, оставил ее равнодушной. Поставив перед нечистью чашку с кофе, я с запозданием подумала о том, что в таверне нет ни сахара, ни молока. А черный кофе нравится далеко не всем.

Фибилла поднесла чашку к носу и принялась. Немного подумав, она решила попробовать, и ее глаза округлились. Я сжалась, ожидая не то выволочки, не то требования принести жалобную книгу.

Однако Фибилла кашлянула и слегка смущенно сказала:

– Вкус отвратительный, но что-то в этом есть... Пожалуй, завтра утром я выпью еще одну чашку.

Она в два глотка допила кофе и, поблагодарив меня, ушла. Я шумно выдохнула, все еще не веря, что так легко отделалась. Если кофе сделает из этой мегеры фею, то я готова поить ее им бесплатно!

Повеселев, я только подумала о том, чтобы сварить кофе себе, как в кухню вошла Инира, о которой я уже успела забыть.

– Доброе утро, Александра, – опустив глаза, поприветствовала она меня.

Обращение по имени явно далось ей с трудом.

– И тебе утра... – рассеянно кивнула я, отметив, что сегодня девушка выглядит гораздо лучше. На щеках появился румянец, а светлые глаза стали как будто ярче. Похоже, я зря опасалась, что она не сможет заснуть в доме, полном нечисти.

– С чего начнем? – поинтересовалась Инира, и в ее голосе прозвучали нотки нетерпения.

Любой работодатель порадовался бы такому энтузиазму. А вот я мечтала только о том, чтобы вернуться в кровать, сбросить Сёму с подушки и поспать еще пару часов. День только начался, но уже грозил поглотить лавиной дел. Голова шла кругом, а виски подозрительно ныли. Интересно, есть ли в Кафаре обезболивающее? Хотя, если Этьен перенес сюда все мои вещи, то там найдется и кое-что из лекарств.

– Начнем мы с подписания контракта, – вспомнила я. – Он будет как твоей, так и моей гарантией. Черепок, ты не поможешь?

Прислужник, по своему обыкновению, вырос прямо из пола.

– Скажи, ведьмы ведь нанимают работников?

– Да, хозяйка. У нас для этого имеется несколько бланков контракта, заверенных Управлением по делам нечисти. В них уже включены все пункты, касающиеся безопасности проживания с нечистью.

– Отлично, – просияла я. – Давай сюда такой бланк.

В следующее мгновение на кухонном столе материализовались лист бумаги и чернильница. Немного поразмыслив, я записала обязанности Иниры, как «помощь по хозяйству», и, протянув бланк девушке, спохватилась:

– Ты умеешь читать?

Инира кивнула.

– Да, я посещала школу.

– Но не закончила?.. – догадалась я.

– Пару лет назад пришлось бросить, – понурилась Инира. – Сразу двое младших братьев заболели, а родители не могли оставить работу. Иначе мы бы лишились последнего дохода.

К горлу подкатил комок, и я кашлянула.

– По поводу оплаты: пять тоучей в неделю тебя устроит?

– Это слишком много! – округлила глаза Инира.

– Ну так и работы будет много, – слукавила я.

Я не знала, сколько зарабатывает прислуга в Кафаре, но не собиралась экономить на девочке – слишком часто бывала на ее месте. Редкий начальник решится заплатить работнику то, что может положить в собственный карман.

Инира подписала контракт, почти не глядя, а я задумчиво хмыкнула. Это что же получается, я стала начальницей? Да у меня практически ИП! Вот уж никогда не думала, что способна на что-то большее, чем разовые подработки в интернете.

– Вы хотите, чтобы я приготовила завтрак? – с готовностью отозвалась Инира, окинув кухню хозяйским взглядом.

– К сожалению, пока у нас не из чего готовить, – мрачно отозвалась я. – Мы обязательно займемся этим, но сперва нужно решить, что там с полотенцами и прочим бельем... Черепок, в таверне есть прачечная?

Скелет быстро закивал.

– Да, но вчера ночью наш стиральный агрегат вышел из строя.

– Показывай.

Прачечная располагалась на первом этаже, в одной из подсобок, в которую я, к своему стыду, даже не заглянула. Сердце кольнуло странное чувство, подозрительно напоминающее чувство вины. Я слишком рано расслабилась и теперь пожинаю плоды.

Оказавшись в подсобке, я сразу увидела тот самый стиральный агрегат – металлический короб занимал почти половину комнаты. Но как он вообще работает?! Ведь в Кафаре и в помине нет электричества.

Этот вопрос я и задала Черепку, и тот дал гениальный ответ:

– С помощью магии, конечно.

– Отлично, – приободрилась я. – Нужно просто вызвать мага, чтобы он...

– Ведьмовской магии, – добавил прислужник.

Сердце ушло в пятки, и я поморщилась, догадываясь, что Черепок имеет в виду меня, а не какую-то постороннюю «ведьму на час». А Этьен еще говорил, что мой дар не потребуетя!

– Может, я приглашу другую ведьму? – с надеждой поинтересовалась я.

Черепок ожидаемо покачал головой.

– Это ведь ваша таверна. Вам с ней и договариваться.

Я с досадой оглянулась на стиральный агрегат, с молчаливой укоризной взирающий на меня. Вот уж не думала, что в другом мире мне придется заняться ремонтом стиральных машин! Да и как чинить-то? Магией?! Это даже звучало абсурдно.

Возможно, другие ведьмы научили бы меня этому, но шабаш еще не скоро. А как связаться с ними иначе, я и понятия не имела. Можно было бы обратиться к Фибиле – кто-то же ей передал письмо... Но лучше уж я попробую справиться сама! Скелеты-прислужники и так делали большую часть работы, а если они займутся еще и стиркой... Нет, надо хотя бы попробовать!

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросила Инира.

Я покачала головой.

– Тебе лучше уйти. Я не очень-то дружу с магией, так что это может быть небезопасно.

Инира ушла, Черепок растворился в воздухе, а я мрачно уставилась на стиральный агрегат. И что мне с ним делать? Да он размером практически с меня! Я, поднатужившись, откинула крышку и удивленно хмыкнула. Внутри агрегат очень походил на простейшую стиральную машинку. Мне доводилось видеть такую на даче у бабушки. Не удивлюсь, если ее секрет позаимствован из моего мира так же, как кофе или манекены в салоне госпожи Розмари.

Присмотревшись, я поняла, что металлический короб испещрен едва заметными знаками. Они змеились по всей поверхности агрегата, но особенно много их было внутри.

Сдается мне, это и есть руны, которые заставляют агрегат работать. Вот только, как мне их активировать? Черепок сказал, что нужна моя магия. Как будто я умею вызывать ее просто так, по щелчку!

Сделав глубокий вдох, я зажмурилась, выставила руку вперед и изо всех сил воззвала к дару. Осторожно открыла один глаз – конечно же, ничего не произошло. Вот если бы сюда парочку разгневанных селян с вилами!.. Впрочем, молния скорее окончательно испортит агрегат, чем починит.

Так, а если попробовать с другой стороны? Какое-то время я бродила вокруг громоздкого короба, мысленно увещевая его сжалиться надо мной. Отчаявшись, я дотронулась до руны, которая повторялась чаще других, и меня вдруг словно ударило током.

Сработало! Руны на металле медленно, одна за другой, засветились, и агрегат ожил. Он заурчал, словно кот, и самостоятельно откинул крышку, будто приглашая устроить стирку. Я, словно замороженная, уставилась на него. Он работал безо всякого электричества, на одной только магии, которая родилась из моих рук. Невероятно!

– Все готово, Черепок! – радостно закричала я, выбегая из подсобки в коридор, где тут же наткнулась на Шандора. Он как раз свернул к лестнице, ведущей на второй этаж. Выглядел вампир уставшим, но вполне довольным.

– Доброе утро, – поздоровался он.

День уже перевалил за полдень, но, пожалуй, для нечисти это и впрямь раннее утро.

– Доброе, – кивнула я, с подозрением глянув на его запылившиеся сапоги. Вампира не было всю ночь, и я не могла не думать о том, где он пропал. – А ты...

– ...не ловил беспомощных людишек всю ночь напролет, если ты об этом, – усмехнулся Шандор. – Всего лишь занимался делами клана. У меня довольно много обязанностей, и симпатичная ведьма, в таверне которой я остановился, не оправдание безделью.

Ему опять удалось меня смутить, но я тут же задала новый вопрос:

– И чего же хочет твой клан? Если людишки вас не интересуют, во что я, если честно, не очень-то верю.

– Наш клан – один из организаторов Дебатов между людьми и нечистью. Чтобы их признали законными, нужно соблюсти немало формальностей. Меня часто отправляют в человеческие инстанции, потому что я обаятельный.

Шандор отвесил шутливый поклон, и сережка в его ухе описала круг.

– Не сомневаюсь! – фыркнула я.

Обаяния ему не занимать, это уж точно.

– Кстати, твоя помощь мне тоже потребуется, – внезапно заявил Шандор. – Когда ты сумеешь уделить мне пару часов?

– Это еще зачем? – удивилась я. – Я не собираюсь на Дебаты. Я даже не жительница вашего мира.

Шандор покачнулся на пятках, и на его губах появилась знакомая усмешка.

– Да, но сейчас ты в Кафаре, и ты – ведьма. А ведьмы всегда присутствуют на Дебатах. Мало того, ведьмы входят в состав суда наравне с людьми.

Я скривилась, представляя, чем мне грозит это мероприятие. И, полагаю, отвертеться нельзя: пока я работаю ведьмой, с меня и спрос соответствующий.

Когда Шандор наконец ушел, я ошарашенно покачала головой. Количество дел, ожидающих моего вмешательства, начинало напрягать. Надо просто представить, что у меня дедлайн, это меня всегда стимулировало. Впрочем, это было недалеко от истины. Еще немного – и нечисть завалит меня жалобами.

Я направилась в кухню, как вдруг мусор на полу привлек мое внимание. Я наклонилась и недоуменно нахмурилась. Пол был снова усыпан каменной крошкой. Откуда она вообще берется?

Глава 10

Всю следующую неделю мы с Инирой трудились не покладая рук. Она оказалась весьма ценным работником, и я не раз и не два порадовалась, что разглядела ее объявление среди прочих.

Инира ориентировалась в ценах и знала местные порядки. Если бы мне понадобилось мыло в моей реальности, я бы полезла в интернет. А что делать в Кафаре? Как вообще отыскать поставщиков без гугл-карт? Мой мозг выдавал ошибку, а руки сами собой тянулись к давно разрядившему телефону. Инира стала моим проводником в Кафаре, и я не раз мысленно пообещала выписать ей премию.

К исходу седьмого дня мы с Инирой буквально валились с ног, зато заключили контракты со всеми необходимыми поставщиками, чтобы таверна работала без перебоев. Мясо и молочные продукты для человеческого меню нам привозили из родной деревни Иниры – Тросума, жители которой не так давно приходили меня «навестить». Всякий раз, когда я вспоминала об этом, девушка смущенно отводила глаза, из чего я сделала вывод, что меня там по-прежнему терпеть не могут. Впрочем, если с помощью моих контрактов я дам селянам заработать, возможно, они куда лояльнее отнесутся к нечисти по соседству.

Последние два дня мы с Инирой занимались меню, и я была довольна результатом. Простая и сытная еда – то, что нужно для таверны. Именно на этом этапе к нам присоединился Сёма, обычно отсиживающийся в спальне. Он всерьез опасался форлы, которая постоянно оказывалась поблизости. Для гусеницы она довольно быстро передвигалась! Кот стал нашим дегустатором и дал несколько действительно дельных советов.

Особой нашей гордостью стала кофейная карта. Я выудила из памяти весь свой недолгий опыт работы бариста и надеялась, что это принесет таверне дополнительный заработок.

Сегодня вечером я собиралась представить новое меню нечисти и здорово волновалась. Два любителя кофе – Шандор и Фибилла – у меня уже имелись, осталось опробовать эту идею на остальных.

– Ну что там? – Инира выглянула из кухни и жадно заскользила взглядом по жующим постояльцам.

– Все отлично! – отчиталась я. – Человеческая еда пользуется спросом, особенно мясная похлебка.

– Еще бы! – облизнулся сидящий на стойке Сёма. – Я не зря говорил, что мяса нужно побольше!

Плечи Иниры расслабились, похоже, она до последнего боялась, что в случае неудачи я ее уволю. Нет уж, я скорее Сёму отправлю восвояси, чем лишусь Иниры!

– А теперь пришел черед кофе, – негромко произнесла я.

Сделав глубокий вдох, я вышла в центр зала. Нечисть оторвалась от тарелок и с интересом посмотрела на меня.

– У нас в меню появилась не только человеческая пища, но и человеческие напитки, – бодро начала я. – Кофе – один из самых популярных напитков моего мира, и сегодня я хочу представить его вам.

Повинуясь моему жесту, ко мне приблизился Черепок с подносом. Прислужник, к слову, отнесся к моей идее без энтузиазма, предлагал мне вместо кофе варить зелья, как все нормальные ведьмы. Как будто я умею их варить!

– Перед вами новинки из нашего меню, – я кивком указала на чашки на подносе. – Кто хочет попробовать?

Фибила ожидаемо вскинула руку и выбрала латте. Жаль, что Шандора снова нет... Он послужил бы хорошей рекламой черному кофе. За всю неделю мы с ним виделись всего трижды, и, кажется, я начинала скучать по вампиру. Глупость какая-то! Помимо воли, мысли обратились к Этьену, который тоже давно не давал о себе знать. Похоже, я здорово промахнулась, считая, что мужчины ухаживают за мной.

Тем временем нечисть, поглядывая друг на друга, несмело разобрала чашки. Любопытство им было не чуждо – я даже не успела сказать, что дегустация бесплатная.

– Это довольно необычно, но вкусно, – пробулькал торфейник и прососался к чашке.

– Очень даже неплохо, – пробубнила нечисть, которую я мысленно звала осьминожкой.

А я-то делала ставку на более гуманоидные виды типа оборотней или троллей.

– А можно и мне чашечку? – раздалось откуда-то из зала.

На меня накатила волна облегчения. Моя авантюра обернулась успехом, осталось только стрясти с Шандора контакты его поставщика. Тот кофе, что мне удалось найти самостоятельно, оказался весьма посредственного качества. К концу вечера я сварила еще десяток чашек кофе и осталась довольна. А вот если заказов будет больше, потребуется еще один помощник... На губах сама собой появилась улыбка. Неужели у меня получается? Наверняка перед Дебатами постояльцев будет еще больше, но теперь я верила, что справлюсь.

Шандор вернулся, когда в зале почти никого не осталось. Я устало посмотрела на вампира.

– Я пропустил самое интересное? – принявшись, разочарованно протянул он.

– Пожалуй. Сегодня я познакомила нечисть с кофе. И им понравилось!

– Не понимаю, как вы пьете эту гадость, – вставил свои пять копеек Сёма. – Молоко ведь куда вкуснее!

Шандор обаятельно улыбнулся и сложил руки в умоляющем жесте:

– А как насчет еще одной чашки? Сёма, тебе я, так и быть, налью молока.

– Только взамен на информацию, – прищурилась я.

Пронзительная трель дверного колокольчика прервала наш разговор, внутри шевельнулась тревога. Не успела я подойти, как дверь распахнулась, и на пороге показался мрачный Этьен. Проигнорировав Шандора, он остановил взгляд на мне.

– Госпожа ведьма. – Официальное обращение, которое выбрал маг, только подтвердило мои худшие подозрения. – К сожалению, я явился к вам с дурными вестями.

– Что случилось? – просипела я – в горле внезапно пересохло.

– Сегодня в Управление поступила жалоба на вас и обитателей вашей таверны.

– Снова пропал скот? – с горечью осведомилась я.

Этьен покачал головой.

– На этот раз сразу человек.

О, нет... Голова резко закружилась, и я пошатнулась. Шандор и Этьен слаженно подхватили меня с двух сторон, не дав упасть. Я решительно высвободилась из их объятий:

– И чем мне это грозит?

– Будет расследование. И до тех пор, пока мы не найдем пропавшую, я буду жить в таверне.

– Что? – вступил в разговор Шандор. – Люди не должны жить в тавернах для нечисти!

Этьен, сжав челюсти, резко обернулся к вампиру:

– Мое присутствие охладит пыл законников. Или ты предлагаешь бросить Александру на произвол судьбы? Она молодая ведьма и точно не бывала в подобных ситуациях.

Шандор скривился, но кивнул.

– Ты прав.

– Есть свободные спальни на втором этаже? – спросил Этьен. – На всякий случай я займу ту, что ближе всего к твоей комнате.

Выходит, теперь я буду жить между вампиром и моим непосредственным работодателем?! Чудесно!

Глава 11

– Все настолько серьезно? – встревоженно уточнила я. – Ведь нельзя так сразу обвинить в исчезновении человека меня или нечисть, проживающую в таверне!

– Не-воз-мож-но! – отчеканил Сёма.

– Дело осложняют приближающиеся Дебаты, – мрачно добавил Шандор. – Это весьма значимое событие, и слухи о разгулявшейся нечисти нам точно ни к чему. Я готов помочь.

Этьен искоса взглянул на вампира:

– А как же твой клан? Насколько помню, клан Октавиан придерживается нейтралитета и не вмешивается ни в дела людей, ни в дела нечисти.

– Клан – да, – не стал спорить Шандор. – Но не я.

– А если тебя вышвырнут?

– Это моя проблема, не так ли? – в голосе вампира послышались леденящие нотки.

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Они как будто продолжали давно начатый разговор.

– И что вы предлагаете? – поинтересовался Сёма.

– Прежде всего – не оставлять Алексу одну, – сказал Шандор. – Возможно, кто-то пытается подставить нечисть. Если у него не выйдет, он может добраться и до ведьмы.

– Я лично буду следить за ходом расследования, а заодно присмотрю за постояльцами, – добавил Этьен.

– Полагаешь, в этом деле действительно замешан один из нас? – нехорошо прищурился Шандор.

– Мы должны проверить все варианты.

Мужчины гневно уставились друг на друга, и я, вклинившись между ними, громко сказала:

– Хватит! Не знаю, что у вас произошло, но вы едва терпите друг друга. Если вы действительно хотите помочь, то для начала перестаньте собачиться!

– Прости, – виновато отозвался Шандор.

Этьен просто кивнул.

Я горестно вздохнула.

– Насчет той пропавшей женщины... Есть шанс, что она вернется домой сама?

– Она из Тросума? – слышалось у меня за спиной.

На пороге стояла Инира, незаметно вышедшая в зал. Ее лицо затопила бледность.

– Да, – кивнул Этьен. – Из той самой деревни, в которой в прошлом уже происходили исчезновения. А вы...

– Познакомьтесь, это Инира – моя кухарка, – перебила я. – Она как раз родом из этой деревни.

Этьен вдруг подобрался, как хищник, учувший добычу.

– Пропавшую зовут Эллиара Корп. Двадцать семь лет, замужем. Что скажете о ней? Могла она уйти сама?

Руки Иниры опустились, и она рухнула на ближайший стул. Сёма запрыгнул на ее колени, проявив себя с неожиданной стороны. Я и не думала, что этот пушистый лентяй способен на эмпатию.

– Я знаю Элли... – тихо начала Инира. – В деревне все друг друга знают, а семья Элли еще и жила на нашей улице. Она казалась вполне счастливой: у нее хороший муж и двое детей. Я не верю, что она бросила бы их и ушла по своей воле.

Мое сердце оборвалось. Надежда на благоприятный исход дела растаяла. Если прежде претензии селян казались мне надуманными, то сейчас я всерьез переживала. Исчезновение произошло именно тогда, когда таверна снова заработала! Даже мне это кажется подозрительным.

Во рту пересохло, а по телу прокатился жар, будто у меня резко поднялась температура. Я сделала глубокий вдох, но стало только хуже: в животе будто разгорелось пламя.

– Саш? – с опаской поинтересовался Сёма, все еще сидящий на коленях у Иниры. – Ты в курсе, что в твоих волосах сверкают искры? И они шевелятся, будто у нас тут ураган.

– Что? – я поднесла ладонь к голове, и между моих пальцев проскочили крохотные молнии.

– Ведьмовская натура берет над тобой верх, – тихо и ласково, словно ребенку, сказал Этьен. – Постарайся дышать глубже.

Шандор не вмешивался, но не сводил с меня пристального взгляда, в котором отчетливо плескалось беспокойство.

– Я пытаюсь! – выдавила я из себя.

Пожар в животе набирал силу, и теперь меня слегка потряхивало. Что это за магия такая? Разве ведьмы не живут в согласии с природой, тихо и мирно собирая травы и варя зелья? Да меня сейчас разорвет!

Встревоженные лица мужчин и Иниры только пугали, и я зажмурилась, пытаясь воззвать к голосу рассудка. Если я не удержу молнию – от зала ничего не останется! И еще не известно, как на это отреагирует сама таверна, она ведь обладает собственным сознанием. А уж о людях, которые могут пострадать, я и вовсе боялась думать.

– Семён, попробуй успокоить ее, – словно сквозь вату, услышала я голос Этьена.

– Я?! – возмутился кот, – я тоже ее боюсь!

– Но ты ее фамилляр, – настаивал Этьен. – Ее магия не причинит тебе вреда. Ну, давай же!

Послышался горестный вздох и осторожные шаги. Я открыла глаза, ожидая увидеть кота, но передо мной оказался Шандор.

– Стой! – выдохнула я и выставила ладонь перед собой. Крохотная молния сорвалась с пальцев и угодила прямо в грудь вампира. – Что ты делаешь?!

– Вампиры менее чувствительны к молниям, – Шандор безбашенно улыбнулся и сгреб меня в охапку. – И ты ведь не станешь убивать меня, правда, Саша?

– Идиот! – прошипела я. Если я его покалечу, то даже не буду чувствовать себя виноватой. – Отпусти!

Я дернулась раз-другой, но безуспешно: Шандор намертво спеленал меня, вынудив уткнуться носом в его грудь. Я возмущенно запыхтела, и три молнии вырвались и впечатались в содрогнувшегося вампира. Он с шумом выдохнул и еще крепче сжал меня в объятиях. Кажется, ему было куда больнее, чем он заявлял.

Я замерла и почувствовала, как пожар внутри стихает, будто испугавшись того, что натворил. Приподняв голову, я встретилась взглядом с Шандором.

– Зачем?.. – выдохнула я.

– Я крепкий, – по обыкновению усмехнулся он. – А вот если бы ты угробила фамилляра или таверну, было бы намного хуже.

Он отодвинулся, и я с ужасом увидела на его рубашке дыры, прожжённые молнией, а под ними – красную, местами обуглившуюся

кожу. Я тихо застонала:

– Не стоило...

Шепот позади привлек внимание, я обернулась. Этьен стоял у окна, мрачно взирая на меня и Шандора, Инира отбежала к дверям, в которых столпилась нечисть, вероятно, привлеченная нашими криками.

А Сёма обнаружился совсем рядом, и, кажется, я впервые видела на его пушистой мордахе нечто, похожее на стыд.

Как давно нечисть наблюдает за нами? Лица многих постояльцев были не на шутку встревожены, и меня кольнула совесть.

– Простите, произошло небольшое недоразумение, – кашлянула я. – Я едва не потеряла контроль над силой – все-таки ведьма я еще не очень опытная...

– Как будто кого-то удивит ведьма, вышедшая из себя! – фыркнула госпожа Аэйрдойл, держащая под мышкой свою фору. – Лучше расскажи, зачем сюда явился инспектор из Управления?

Я взглянула на невозмутимого мага. Похоже, многие здесь его знали и до меня. Этьен вышел вперед и коротко кивнул постояльцам.

– К сожалению, в деревне неподалеку пропала женщина, и законники подозревают, что к этому причастна нечисть.

– Снова?! – Фибилла замерцала раздраженно-красным и закатила глаза. – В прошлом году нас уже проверяли, но не нашли, к чему придраться. А сейчас все заново?!

– Почему всегда во всем всегда виновата нечисть? – возмутился обычно молчаливый оборотень.

Он с такой силой вцепился в перила, что я всерьез заволновалась о лестнице.

Постояльцы возмущенно загалдели, перекрикивая друг друга. Их можно было понять: мало приятного в том, что тебя вечно хотят сделать крайним. Я обвела их растерянным взглядом:

– Уверена, что это недоразумение, которое обязательно разрешится. А чтобы это произошло как можно скорее, нам с вами стоит оказать помощь и следствию, и Управлению. Мастер Дэрон хочет остановиться в таверне, чтобы помочь нам. Но он человек, а таверна принадлежит нечисти. За вами последнее слово.

Этьен бросил на меня удивленный взгляд, но я сделала вид, что не заметила этого. Только сейчас до меня дошло, что я не вправе решать

подобные вопросы самостоятельно. Пусть в Кафаре ведьм и не причисляли к людям, но я-то считала себя человеком. Соседство с Этьеном не доставит мне беспокойства, а моим постояльцам?

Один из рогачей по-лошадиному фыркнул, тролль выругался, и в зале снова поднялся гвалт. Я беспомощно посмотрела на них, с опаской прикидывая, стоит ли мне вмешаться. Вот где пригодилась бы магия! Только нормальная, а не дурацкие молнии.

– Давайте сохранять спокойствие! – внезапно рявкнул вампир, и в таверне воцарилась тишина. – Я думаю, что все мы в состоянии потерпеть некоторые неудобства. Главное, чтобы нас не связали с похищением в деревне.

– Особенно накануне Дебатов, – тихо добавила госпожа Аэрдойл.

– Верно, – пробулькал торфейник.

– Пусть остается, – вздохнул Ураг, и остальные тролли тоже закивали.

– Я сделаю все возможное, – пообещала я, испытав приступ благодарности вампиру.

Постояльцы, тихонько ворча, постепенно разошлись, и я немного расслабилась. Пригладила растрепавшиеся волосы и, остановила взгляд на груди Шандора:

– Нужно обработать твои ожоги.

– Пустяки, – отмахнулся вампир. – К утру всё заживет само собой.

– И все-таки я должна, – настаивала я, упрямо вскинув подбородок.

Когда же обернулась к Этьену, увидела только его напряженную спину – маг поспешил вверх вслед за нечистью. Сёма тоже куда-то исчез. Инира, стоявшая неподалеку, кивнула мне:

– Я закончу уборку на кухне.

– Идем, – велела я Шандору, и тот, закатив глаза, смирился. Однако чем дальше мы шли, тем сильнее он оживлялся. В конце концов он не выдержал и спросил:

– Ты ведешь меня в свою спальню?

Я кивнула и толкнула дверь.

– Тебя что-то смущает?

Шандор не ответил, а я тут же пожалела о своем решении – в комнате царил жуткий кавардак. Скелеты исправно протирали пыль и

мыли полы, но не трогали вещи, которых было слишком много для этой спальни.

– Будешь лечить меня ведьмовскими примочками? – уточнил Шандор.

– Вот уж точно нет, – фыркнула я. – Сам видишь, к чему привела моя ведьмовская сила! Есть более надежный способ.

Я подошла к комоду и выдвинула верхний ящик. Где-то здесь должны быть лекарства, которые Этьен переправил в Кафару вместе с моими вещами... Или я унесла их в ванную комнату?

– Присядь куда-нибудь и расстегни рубашку, – попросила я, не глядя на вампира.

Наконец я нащупала коробочку с лекарствами и достала нужный тюбик. Обернувшись, я с шумом выдохнула: Шандор избавился от рубашки и с комфортом устроился на моей неприбранной постели. Сердце заколотилось где-то в горле, и я мысленно велела себе захлопнуть рот.

Я и прежде считала Шандора красавчиком, но сейчас убедилась в этом окончательно. Его торс с весьма развитой мускулатурой был вылеплен идеально.

Шандор, прищурившись, посмотрел на меня, и я наконец очнулась. Кашлянув, подошла к кровати, но садиться на нее не стала – пододвинула стул. Как будто это обезопасит меня от обаяния вампира!

Я выдавила из тюбика немного геля, и, помедлив мгновение, нанесла на обожженную кожу. Повезло еще, что разряды молний были слабыми...

– Больше никогда так не делай, – насупившись, попросила я. – Не бросайся под мою магию!

– Саша, ты волнуешься? – дразняще улыбнулся Шандор, обнажив клыки. Я отметила их взглядом, но внутри не екнуло, как прежде. Похоже, я начинаю привыкать к ним. Скоро они станут такой же частью облика Шандора, как сережка в ухе.

Я чувствовала биение сердца вампира под своими ладонями, и оно звучало точно так же, как и мое.

– Не хотелось бы стать причиной твоей преждевременной кончины, – пожала плечами я. – У тебя впереди тысячи лет, будет глупо лишиться их из-за неумехи-ведьмы.

– Тысячи? Ты преувеличиваешь нашу живучесть. Вампиры живут всего три-четыре сотни лет. Впрочем, как и ведьмы.

Мои пальцы замерли, и я подняла взгляд.

– Я и не знала... А если я вернусь в свой мир?

Шандор пожал плечами.

– Не знаю. А ты хочешь вернуться?

Он пристально посмотрел на меня, и его зеленые глаза заставили меня смутиться. Встрепенувшись, я закончила обрабатывать раны и нарочито бодро ответила:

– Конечно! Кафара не для меня, а дома меня ждут родители.

Шандор хотел что-то сказать, но в этот момент в дверь постучали. Вздохнув, я поднялась, уже зная, кого увижу на пороге. Этьен решительно вошел внутрь. Завидев полураздетого Шандора, сидящего на моей постели, он изменился в лице.

– Простите, что помешал, – его голубые глаза будто подернулись коркой льда. – Я закончил осмотр таверны.

Он что действительно ревнует меня или попросту не выносит вампира?

– Я всего лишь обработала раны Шандора, которые оставила моя магия, – излишне поспешно отрапортовала я. – И каковы результаты?

– Я заглянул в каждую комнату таверны – везде фон в пределах нормы.

– О чем это ты? – непонимающе нахмурилась я. – Какой фон?

– Любой маг ощущает присутствие нечисти на уровне инстинктов – нечисть влияет на наше восприятие и мешает магическому зрению...

– Как будто создает помехи? – предположила я.

– Можно и так сказать, – кивнул Этьен. – Но нечисть, которая не просто удовлетворяет свои потребности в человеческой крови, магии или энергии, а убивает людей, ощущается иначе.

– То есть...

– Ее аура изменяется, и от нее исходит запах смерти. Я могу не чувствовать его как человек, но наверняка различу, как маг.

– То есть «фон в пределах нормы» – это хороший знак, верно? – приободрилась я. – Выходит, убийцы в моей таверне нет.

Этьен слегка развел руками:

– Настолько, насколько я могу судить – да. По крайней мере, серийного убийцы, аура которого пропиталась бы смертью. Но я не

всесилен, тут нужен специальный артефакт. Нечисть может спрятать свою ауру, но самостоятельно ей это не под силу... А если у нее есть сообщник, то мы его найдем – подобные магические манипуляции всегда оставляют след.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Скелеты, должно быть, уже подготовили твою комнату, и ты можешь отдохнуть.

– Сегодня я заночую здесь, а завтра заеду в особняк за вещами. Но сперва придется наведаться в Управление... Конец месяца и так напряженный, а уж теперь...

– Погоди, – похолодела я. – Какое сегодня число?

– Тридцать первое.

– Вот черт! – выдохнула я. – Я совсем забыла, что сегодня ночью шабаш ведьм!

Мужчины с искренним недоумением уставились на меня.

– Ты забыла про шабаш?! – изумился Шандор.

– Шутишь?! – вторил ему Этьен.

– Ну, извините, – развела я руками. – Ведьма из меня, сами видите, не очень...

– Я бы на твоём месте поторопился, – кашлянул Этьен. – Ведьмы могут и обидеться, если ты не явишься.

Я вздохнула, с вожделением посмотрев на манящую кровать. Отчаянно хотелось спать, но Этьен прав: я не могла пропустить шабаш. И не потому, что опасалась гнева ведьм, просто мне было нужно задать им сто-о-лько вопросов!

– Тогда мне пора собираться, – вздохнула я, и мужчины понятиливо направились к двери.

– Удачи! – подмигнул мне Шандор и наконец-то надел рубашку.

Глава 12

Дверь захлопнулась, и я осталась одна. Куда я засунула письмо, переданное Фибиллой? Должно быть где-то здесь... Наконец я отыскала конверт и, перечитав короткое послание, перевернула его обратной стороной. Мои глаза округлились, а из горла вырвался судорожный вздох.

«Чтобы найти место шабаша, возьми крепкую метлу и надень кулон. Он укажет тебе направление. И да, надень самое роскошное платье и не забудь фамильяра. Без фамильяра круг не образовать».

– Ну и кто так оставляет инструкции?! – схватила я за голову. – И как мне добраться на шабаш?!

Радовало лишь то, что Сёма отправится со мной. Он, конечно, станет ныть, но никуда не денется – составит компанию.

Но метла?!..

Я выскочила из спальни и что есть силы забарабанила в соседнюю дверь. Стоило Шандору открыть, как я быстро спросила:

– Скажи, ведьмы в Кафаре действительно летают на метлах?!

– Ну да, – слегка удивленно кивнул вампир. – Редко, конечно, это как военный орден, который достаешь только на королевский прием. Но метлы все еще в ходу.

– Ну почему из всех сказок моего мира правдивыми оказались только те, что про ведьм! – с досадой выкрикнула я и топнула ногой.

На лице Шандора проступило понимание:

– Ах да, ты наверняка никогда не летала на метле... Но у тебя должно получиться, ты же ведьма! Ты поймешь, что делать, как только окажешься в воздухе.

Не ответив, я одарила вампира тяжелым взглядом и вернулась к себе. Остановившись посреди комнаты, позвала прислужника.

– Черепок!

Он, как всегда, появился мгновенно.

– Скажи, у прошлой хозяйки таверны была метла?

Скелет кивнул.

– Конечно, но она забрала ее с собой. Метла – очень личный предмет.

А я-то надеялась...

– Чтобы полететь куда-нибудь, нужна какая-то особенная метла или подойдет любая?

Перед глазами замелькали кадры из фильма про Гарри Поттера. Если все обстоит так же, я пропала! Купить спецметлу я сегодня точно не успею!

– Любая, – пожал плечами Черепок. – Вы поднимете ее своей силой.

– Тогда принеси мне самую крепкую, – вздохнула я. – И присмотри за таверной, мне нужно отлучиться.

Спустя пару минут Черепок принес мне метлу, и я с опаской прислонила ее к стене. Метла оказалась длинной – с гладкой рукояткой и жесткими коричневыми прутьями, собранными в пучок.

Так, будем считать, метла у меня есть. Как именно с ней управляться, я подумаю потом... А что насчет дресс-кода?! Жаль, что мой новый гардероб все еще не готов!

В этом мире я пока не видела ни одной ведьмы, и потому понятия не имела, что именно они считают нарядным. С другой стороны, я в любом случае буду белой вороной, как бы не оделась. И это в каком-то смысле развязывает мне руки...

– Ты чего так улыбаешься?! – спросил Сёма, проскользнув в спальню, – удивительным образом таверна слушалась его, открывая и закрывая двери.

– Помнишь, пару лет назад я собиралась на вечеринку по случаю Хэллоуина?

– Да, – с опаской кивнул Сёма. – А почему ты сейчас об этом вспомнила?

– Сегодня ночью шабаш, и ведьмы велели мне одеться роскошно. Кстати, Сёма, ты идешь со мной.

– Что?! – вскинулся котяра. – Но я не ведьма!

– В приглашении сказано, что ведьма обязана взять с собой фамильяра, иначе не получится какой-то там круг.

Сёма мрачно насупился.

– Ладно. Но обещаю тебе, что ты не оставишь меня одного ни на секундочку! Если что-то пойдет не так, ты ведь спасешь меня?

– Так же, как и ты меня? – усмехнулась я, и кот пристыженно опустил взгляд. – Ладно, будем держаться вместе. Хочешь, мы тебя

тоже приоденем?

– Это еще зачем? – отмахнулся Сёма, а потом вдруг выпучил глаза. – Постой, а фамильяры вообще носят одежду? Я ведь теперь разумнее людей, а хожу без штанов. Все желающие могут полюбоваться на мои причиндалы!

Я кашлянула, прерывая внезапный приступ самобичевания.

– Ты себе льстишь, Семён. Никто не смотрит на твои... кхм... причиндалы. Но если тебе так будет спокойнее, надень бабочку. Она шла в комплекте с моим платьем, но в прошлый раз я так и не сумела на тебя ее нацепить. Ты до крови расцарапал меня.

– Всего лишь защищал свои границы. Я тоже читал эту книгу, а не просто валялся у тебя на груди, как ты думала. Ну ладно, давай свою бабочку.

Я заглянула в шкаф и вытащила платье, давно ожидающее своего часа. В тот день мне так и не удалось примерить образ ведьмы – у Кати разболелся живот, и вместо вечеринки остаток вечера мы провели в больнице. Кто бы знал, что спустя пару лет я отправлюсь в этом платье на настоящий шабаш!

Когда я вышла из ванной комнаты, куда уходила переодеваться, Сёма восторженно присвистнул:

– Ты выглядишь восхитительно!

Я с подозрением посмотрела на кота – что это он вдруг расщедрился на комплимент? Обычно от него и слова доброго не дождешься. С черной бабочкой Сёма смотрелся уморительно, она придавала ему более важный вид, но в то же время делала еще симпатичнее.

– Спасибо, и ты ничего, – отозвалась я.

Я покрутилась перед зеркалом и осталась довольна собственным отражением. Платье сидело на мне точно так же, как и в день покупки, что весьма порадовало. Да и фасон был на редкость удачный: рукава-фонарики и целомудренная длина до лодыжек – и все это в сочетании с черной кожей.

Я даже не поленилась сделать макияж – нанесла тон и подчеркнула глаза. Волосы я сначала хотела оставить распущенными, но вспомнив о предстоящем полете на метле, все же собрала в конский хвост.

– Ах да, чуть не забыла! – спохватилась я и надела вложенный в письмо кулон.

– И что дальше? – нетерпеливо поинтересовался Сёма. – За нами пришлют водителя? Ой, то есть карету? Какие средства передвижения тут в ходу?

– Если бы карету... – вздохнула я. – Добираться придется самостоятельно – на метле.

– Что?! – выпучил глаза Семен и покосился на прислоненную к стене метлу.

– Поверь, я тоже не в восторге. Понятия не имею, как поднять ее в воздух!

– Может, нам лучше выйти во двор? – смирившись с неизбежным, предложил кот.

Подумав несколько секунд, я покачала головой.

– Сначала я оживлю метлу. Это может занять немало времени... Не хочу, чтобы все постояльцы пялились в окна. Из меня ведьма так себе, нельзя окончательно утратить авторитет.

– Ты права, – вздохнул кот.

Мы оба замолчали и принялись гипнотизировать взглядами метлу. Моя надежда на то, что она оживет как-нибудь сама, бесследно таяла прямо на глазах.

– Думаю, тебе стоит все же подойти к ней поближе. Не укусит же она тебя? – не выдержал котяра.

Я с опаской шагнула вперед, готовая в любой момент шарахнуться в сторону. Метла была неподвижна, а на ее прутьях играли отблески пламени камина.

Я осторожно коснулась ее и, осмелев, даже провела ладонью по гладкой, словно покрытой лаком рукоятке. Ноздри защекотал терпкий запах леса.

– Метла?.. – почему-то шепотом спросила я. – Ты не отвезешь меня на шабаш?

Метла ожидаемо не ответила, но подушечки пальцев вдруг кольнуло током, а деревянная рукоятка потеплела.

– Она нагрелась! – с изумлением обернулась я к Сёме.

– Хороший знак! – похвалил меня тот.

– Почему же ты тогда пятишься? – прищурилась я.

Сёма демонстративно фыркнул и вплотную подошел ко мне. Его шерсть встала дыбом, а хвост нервно дергался из стороны в сторону. Вот ведь трусишка!

– Давай, метла явно тебя слышит, – поддержал меня Сёма.

Стараясь не думать о том, как я выгляжу со стороны, я повернулась к метле:

– Ты такая красивая! Я уверена, что и летаешь ты превосходно. Вот бы попробовать... – Метла легонько встрепенулась под моей ладонью, и я поспешила закрепить успех. – Я так хочу подняться в воздух! К тому же нас ждут на шабаше!

Метла вдруг дернулась и вполне ощутимо потерлась о мою ладонь. Ойкнув, я отдернула руку, и метла описала круг, будто гарцующая лошадь. Я расплылась в улыбке – мне удалось поднять метлу, не такая уж я и пропащая ведьма. Вот теперь можно выходить во двор...

Однако когда я попыталась коснуться метлы, она выскользнула у меня из рук и с удвоенной скоростью принялась носиться по спальне – прутья буквально ходили ходуном!

– Может, у нее там турбина?! – восторженно выдохнул Сёма.

Метла резко ушла вниз и поднырнула под меня – спустя мгновение я осознала, что сижу на ней верхом. Радостно вильнув, она направилась напрямиком к окну.

– Сёма! – взвизгнула я.

Кот прыгнул мне в руки, откуда перелез на плечо. И вовремя! Окно таверны само собой распахнулось, и мы вылетели наружу. Сердце стучало, как сумасшедшее, а в голове не осталось ни одной мысли. Я сжала бедрами метлу и что есть сил вцепилась в рукоятку, костяшки пальцев побелели от напряжения. Ремни безопасности здесь бы не помешали!

Метла описала круг, словно демонстрируя, как хорошо умеет летать, внезапный порыв ветра взметнул вверх подол моего платья. Я посмотрела вниз, и к горлу подкатила тошнота – мы зависли аккурат над крышей таверны.

Сёма завопил на моем плече, и я прошипела:

– Аккуратнее с когтями.

– Я пытаюсь! – огрызнулся в ответ он.

Я перевела дыхание и сообразила, что метла замерла. Кажется, она ждет дальнейших указаний. Обмирая от страха, я заставила себя оторвать одну руку от рукоятки и вытянула из-под платья кулон. Зеленый камень, заключенный в серебро, неярко светился и подрагивал. Когда я положила его на ладонь, кулон уверенно развернулся острым концом на запад.

– Направо! – скомандовала я, и метла рванула вперед. Поймав поток воздуха, она подпрыгнула – я не удержалась от визга – и набрала скорость. Сколько же в ней лошадиных сил? Мы мчались со скоростью автомобиля на шоссе! Чудо, что меня вообще не сдуло.

– Сколько нам лететь, Саш? – просипел Сёма на ухо.

– Без понятия! – отозвалась я и снова обратилась к метле. – Направо! Черт, кулон, похоже, сам не знает, куда нас вести!

Следующие два часа нас болтало, будто в стиральной машинке. Мы бездумно метались из стороны в сторону, а то и вовсе поворачивали назад.

– Какой пьяница создавал этот маршрут? – возмущенно прокричал Сёма, а потом и вовсе сорвался на мяуканье.

Под напором ветра мягкая резинка соскочила с «хвоста», и освободившиеся волосы разметались по плечам, закрывая мне обзор. Когда же наконец я смогла осмотреться, оказалось, что метла замедлилась, а пейзаж вокруг изменился.

Мы летели прямо над рекой, серебристой лентой, вьющейся среди темно-зеленых холмов. На чистом, усыпанном яркими звездами небе светила луна, прокладывая на воде сверкающую «дорожку».

От этого зрелища захватывало дух, и даже Сёма, все время елозивший на плече, затих. Я улыбнулась и, набравшись смелости, раскинула руки в стороны. Ветер наполнил воздухом мои рукава-фонарики, и на миг я почувствовала себя так, словно обрела крылья. Губы сами собой растянулись в улыбке, и впервые за последнее время я ощутила себя счастливой. Если ведьма может оседлать ветер, то мне нравится быть ведьмой!

– Там внизу что-то есть, – прокричал мне в самое ухо Семен.

Я наклонилась, чтобы посмотреть, и метла, отозвавшись на мое движение, послушно устремилась вниз. На берегу реки горели костры.

– Кажется, мы на месте.

Глава 13

Приземление прошло куда более гладко, чем я опасалась. То ли мы с метлой привыкли друг к другу, то ли я начала понимать, как ею управлять.

Едва мои ноги коснулись земли, я тут же приказала Сёме:

– Слезай давай, я уже плеча не чувствую!

Кот спрыгнул, но не стал отходить далеко, остался возле моих ног. Я уперлась метлой в землю и осмотрелась, оценивая обстановку. За спиной тихо журчала река, впереди горели костры, а между ними стояли две женщины и с интересом взирали на меня. Одна из них, по-видимому, тоже только что прилетела – она еще держала под мышкой метлу, а вторая баюкала в руках глиняный кубок. На ее плече сидел огромный ворон, и его немигающий взгляд изрядно нервировал.

– Привет! – прочистив горло, сказала я.

– Ты им еще помаши, – пробурчал Сёма. – Ой, они уже и так идут сюда!

Котьяра был прав – ведьмы решительно направились к нам. Той, что с кубком, я бы дала лет тридцать пять, но что-то неуловимое в ее облике подсказывало, что она гораздо старше. Выглядела она просто великолепно: ярко-алое бархатное платье облепляло, словно вторая кожа, медного цвета волосы доставали до середины спины, а лицо в отсветах костра завораживало своей правильной красотой.

– Приветствую тебя, сестра, – приблизившись, сказала она. – Я – Лавиния, Верховная ведьма Кафары. Моего фамильяра-ворона зовут Моран, но он не очень-то общительный.

– Приветствую, – повторила я и замерла, не зная – кланяться ей или нет.

– Здорово, что ты добралась, – сказала вторая ведьма.

Она оказалась значительно моложе – лет двадцати пяти, – ее светлую кожу покрывала россыпь веснушек, а морковного цвета волосы торчали в разные стороны. – Меня зовут Тиа, а это мой фамильяр – Хэмми.

Из кармана ее темно-синего платья выглянула ящерица и приветственно махнула лапой. Я едва сдержала возглас удивления – к

разумному Сёме я уже привыкла, но ящерица?..

– Я – Александра, – кашлянув, отозвалась я и добавила, указывая на кота, —а это мой фамильяр, зовут Семён. Хотя, если честно, мы до сих пор не уверены, что он действительно фамильяр. Он был моим котом еще до того, как я узнала, что ведьма.

– Разберемся, – пообещала Лавиния и тут же добавила. – Выглядишь роскошно, а вот туфли тебе ни к чему. Шабаш ведьмы проводят босиком.

Под пристальными взглядами женщин я стянула туфли и бросила их на землю.

– Заберешь их потом, – велела Лавиния. – А теперь пора познакомить тебя с остальными.

Ведьмы подхватили меня с обеих сторон и увлекли к центральному костру, языки пламени которого колыхались на высоте метров трех.

– Метлу можешь оставить прямо на траве, – предложила Тиа.

Я положила свою метлу рядом с ее и завистливо выдохнула – ее метла была оборудована подобием седла, напоминающего велосипедное. С ним наверняка удобнее! А я всю дорогу балансировала, пытаюсь не сверзиться с рукоятки.

Впрочем, стоило нам устремиться вперед, как эти мысли вылетели у меня из головы. Сердце сжалось от предвкушения и страха. Как меня примут? А если они откажутся помогать?

Ведьмы разговаривали, сидя на расстеленных на траве покрывалах, и со стороны это весьма напоминало пикник у реки. Разве что ночью и с рассыпающимися искры кострами. Когда мы подошли, взгляды всех присутствующих обратились на меня.

Вместе с Лавинией и Тиа ведьм было десять, и все они – вот парадокс! – имели рыжие волосы, пусть и разных оттенков. Вот уж не думала, что такой штамп окажется правдой! Возле каждой женщины сидел фамильяр: хорек, еще одна птица (на сей раз голубка), волчица и прочие представители фауны. Удивительно, но котов среди них не было.

– А вот и наша новая ведьмочка! – протянула ведьма с фарфоровой кожей и убранными в косу волосами. – Добро пожаловать в ведьмин круг!

– Здравствуйте, – сказала я.

– Ой, оставь эти церемонии и дай посмотреть на себя! – воскликнула самая старшая из всех – полноватая ведьма за сорок в ярко-зеленом. – Хороша, хотя и немного бледна. Ну да, не беспокойся, мы тебя откормим. А пока глотни-ка вина!

– Подозрительно... – пробормотал Сёма.

Мне сунули кубок, и я, немного сомневаясь, все же пригубила напиток. Вино прокатилось по языку терпкой сладостью и согрело изнутри. Но несмотря на чудесный вкус, я ограничилась одним глотком.

– Присаживайся, – велела Лавиния.

Я села между Тиа и незнакомой ведьмой с сурово поджатыми губами. Она одарила меня любопытным взглядом и отвернулась. Сёма, плюхнувшийся рядом со мной, попытался незаметно стянуть бабочку – никто из фамильяров не носил одежду.

– Значит, ты новая ведьма таверны в Глоуридже? – спросил кто-то.

– Бывала в моей жизни работа и похуже, – хмыкнула я. – Вот только я до сих пор не уверена: а точно ли я ведьма? Во мне нет ничего... ведьмовского!

– А кто же тогда?! – расхохоталась Тиа. – Тебя признала и таверна, и метла, да и ведьмин кулон указал на место шабаша, иначе бы ты сюда не добралась. Какие еще доказательства тебе нужны?

Ее доводы звучали разумно, и все же меня снедали сомнения.

– Но моя магия... Я совершенно не чувствую ее, только иногда швыряюсь молниями. Да и в моей семье не было никаких ведьм... В моем мире магия вообще считается сказкой.

Лавиния вдруг подалась вперед и, накрыв мою ладонь рукой, зажмурилась. От нее повеяло жаром, как будто я слишком близко подошла к костру, и волосы на голове зашевелились.

Я не знала, что делала Верховная, но определенно чувствовала... У меня от нее мурашки по телу бегали.

– Твоя бабушка по материнской линии, – открыла глаза Лавиния. – Она передала тебе силу.

– Что? – изумилась я. – Но она никогда не...

– Не вела себя странно? – усмехнулась Верховная.

– Ну да.... – согласилась я, чувствуя себя идиоткой.

Зря я вообще завела этот разговор – ведьмы считали меня своей, а значит, и мне стоило промолчать. Вот только я бы постоянно думала,

что произошла какая-то ошибка, и вот-вот ведьмы поймут, что я не одна из них.

Лавиния усмехнулась и достала из кармана мундштук с сигаретой. Словно по заказу костер выстрелил искрами, и одна из них подожгла ее сигарету. Лавиния выпустила колечко дыма и насмешливо поинтересовалась:

– Дай-ка угадаю: твою бабушку все любили, уважали на работе, за ней постоянно ухаживали мужчины... Наверняка она несколько раз выходила замуж.

Я задумчиво кивнула. Неужели баба Надя была ведьмой?..

– А как это связано? – не выдержала я.

– Именно так складывается жизнь у непроявленной ведьмы, – кивнула Лавиния. – В вашем мире нет источников магии или ее слишком мало, чтобы ведьма могла сама вступить в силу. В этом случае нужна старшая ведьма, но ее рядом не оказалась. После ее смерти сила по традиции ушла к внучке, но и ты не чувствовала ее, пока не попала в Кафару.

– Меня разбудила таверна. – сообразила я.

– Именно! – краем губ улыбнулась Лавиния. – Твоя сила пробудилась, и ты даже сумела наладить связь с фамильяром. Я вижу, что ваши души соединены, а вот магия – нет.

– Мы можем это исправить? – внезапно подал голос кот. – У меня вообще есть какая-то сила?

Я удивлено воззрилась на него – разве это не Сёма убеждал меня, что с ведьмами надо быть осторожнее? Подобное рвение не в его характере.

– Ты поймешь, когда это произойдет, – кивнула Лавиния. – Ведьмин круг поможет, ну а дальше – дело за тобой. Не беги от своего дара, осознай, что ты – ведьма.

Пламя костров взметнулось вверх, осыпав нас горячими искрами, а откуда-то из глубины земли послышался протяжный рокот, отзывающийся вибрацией во всем теле. Или он звучал в порывах ветра и шуме реки?

Я не слышала его, а будто чувствовала. И он звал меня танцевать.

Словно замороженная, я медленно поднялась, даже не осознавая этого. Сёма цапнул меня за босую ступню и прошипел:

– Ты с ума сошла?

– Ты не слышишь музыку? – спросила я.

– Ничего я не слышу! – помотал головой кот.

Я искоса посмотрела на остальных фамильяров. Они отошли в сторону от костра и, похоже, не участвовали в том, что вот-вот случится. Какой шабаш без ведьминых танцев? Ноги сами несли меня в пляс, а набирающий силу рокот теперь звучал, словно музыка. Я различила в нем и нежность флейты, и бой барабанов.

– Не беспокойся обо мне! – шепнула я Сёме и направилась к ведьмам, кружащимся у костра. Их руки взлетали и опускались, а тела причудливо изгибались в такт мелодии.

Мгновение, и музыка увлекла меня за собой. Кровь во мне бурлила, заставляя дышать глубже и чаще, кожа покрылась мурашками, волосы трепал ветер. Причины, что привели меня сюда, потеряли значение, Сёма, наблюдающий со стороны, растворился в мелькающих перед глазами цветных пятнах. Я забыла обо всем, даже о том, кто я такая! Осталась лишь музыка, что пробуждала во мне нечто новое... Новое, но одновременно хорошо знакомое.

Когда рокот наконец стих, я остановилась и отбросила с лица влажную прядь. Сердце стучало где-то под ребрами, а легкие горели от недостатка воздуха.

– Молодец, девочка! – уперев руки в бока, сказала полноватая ведьма. – Не все могут услышать Зов с первого раза, а ты справилась!

– Зов? Что это такое? – горло пересохло, и я с трудом узнала собственный голос.

Лавиния склонила голову:

– В отличие от магов и нечисти, ведьм питают все стихии: земля, вода, воздух, огонь, а также жизнь и смерть. Их голос складывается в Зов, который мы и слышим. Именно поэтому нас и называют посредниками между мирами людей и нечистыми.

Я скользнула взглядом по пейзажу: ну да, все природные стихии в наличии – вода в реке, пламя костров, земля под ногами, ветер. Мы только что отплясывали так, что с жизнью у нас точно полный порядок. А что насчет смерти?

Озвучивать вопрос не пришлось, Верховная ведьма Кафары все прочла по моему лицу и кивком указала на землю.

– Здесь, на берегу реки, древнее захоронение – одно из свидетельств войны между нечистью и людьми. Мы часто устраиваем

шабаши здесь в память о своем долге.

По спине прокатилась волна мурашек, и я опустила голову.

– Ну, довольно о грустном! – вклинилась незнакомая ведьма с россыпью медальонов на шее. – Давайте веселиться!

Она потянула меня за собой и, усадив на покрывало, вручила кубок с вином. Пить хотелось отчаянно, и я сделала несколько жадных глотков.

– Меня зовут Далия. Моя таверна находится в Грюнтере, от Глоуриджа совсем недалеко – всего в полчаса полета на метле. Как-нибудь я заскочу к тебе в гости!

– А я Фрэнсис, – представилась полноватая ведьма.

Одна за другой они называли свои имена, но вопреки обыкновению, я не забывала их в тот же миг, как услышала, напротив, они намертво отпечатывались у меня в сознании. Может, не зря ведьмы называют себя сестрами?

Лавиния села рядом со мной и, расправив складки ярко-алого платья, велела:

– Теперь, когда круг принял тебя, расскажи, что тебя гложет?

Краем глаза я увидела, как Сёму взяли в оборот остальные фамильяры. Похоже, у них там собственный круг, со своими правилами и знакомством.

– Я волнуюсь из-за своей таверны. В деревне неподалеку пропал человек, и люди подозревают, что это дело рук моих постояльцев. В прошлом году такое уже случилось и прекратилось, только когда таверна закрылась.

– Я слышала об этом, – вздохнула Верховная. – Селеста не выдержала давления и уехала, как только ее контракт закончился.

– Но почему ее нет здесь? Я так надеялась поговорить с ней и узнать, что именно происходило в прошлом году.

– Селеста некоторое время не посещает шабаши, но я передам ей, чтобы она связалась с тобой, – пообещала Верховная.

– Спасибо, – поблагодарила я и глотнула вина. – Неужели это действительно могла сделать нечисть?

Фрэнсис пожала плечами.

– Среди нечисти встречаются самые разные экземпляры, как и среди людей. А вот ведьмы все хороши!

– Не зря Айнэ создала нас отдельно, – рассмеялась Далия.

Тиа в задумчивости покрутила морковную прядь волос.

– Но если говорить серьезно... Эти слухи здорово отравляют жизнь и нечисти, и ведьмам. Особенно накануне Дебатов!

– А я думала, что в Кафаре все живут в мире... – горько усмехнулась я.

Лавиния улыбнулась краешком рта.

– Все хотят урвать кусочек получше. Но не беспокойся, я буду присматривать за твоей таверной – мы не оставим сестру без защиты.

– Спасибо, – с облегчением сказала я.

– Самое время вернуться к твоему фамильяру, – деловито вмешалась в разговор Айлана – ведьма лет тридцати с копной кудрявых волос. – Как твоя сила? Ты чувствуешь после круга что-нибудь новое?

Услышав, что разговор идет о магии, Сёма подошел ко мне. Немного помешкав, он залез на мои колени. Похоже, котяра не на шутку испуган, раз решился на это на глазах у всех.

– Ничего особенного, – покачала я головой. – А должна?

– Круг не просто связывает тебя с ведьмами, но и нащупывает твою силу. Несмотря на пробужденную тобой таверну, ты все еще чужая для Кафары, и потому магия может слушаться тебя через раз.

– То же самое происходит и с моим фамильяром, – напомнила я.

– Точнее, я вовсе не чувствую никакой силы, – хмуро добавил Сёма.

– А вот это интересно, – протянула Айлана.

Повернувшись к остальным ведьмам, она громко крикнула:

– Идите все сюда, надо помочь Семёну.

Ведьмы обступили нас, и я почувствовала, как тельце Сёмы дрожит. Удивительно, что он вообще решился на этот разговор, а не удрал, как обычно!

– Какие твои сильные стороны? – спросила Тиа. – Обычно из них и исходит магия. Например, мой фамильяр обладает спокойным нравом, а его дар – способность эмоционально влиять на окружающих. Даже если постояльцы только что хватались за ножи, стоит Хэмми оказаться рядом, как они успокоятся и сумеют поговорить без драки.

Весьма удобный дар, особенно для хозяйки таверны. Но к моему коту это отношения не имеет, Сёма – тот еще истерик!

– Может, ты отлично разбираешься в людях? – спросила Далия.

– Или у тебя особенно развит охотничий инстинкт?

– Или ты мастер переговоров?

Ведьмы задавали все новые и новые вопросы, и наконец Сёма не выдержал:

– Да нет у меня никаких способностей! Возможно, в Кафаре ваши фамильяры и обладают талантами, но я самый обычный кот, – в его голосе послышались тоскливые нотки.

– У тебя наверняка есть дар, – сказала Верховная ведьма. – Просто нужно его найти. Возможно, когда Кафара окончательно примет Александру, и она поладит со своей магией, ты тоже что-то почувствуешь.

– Кстати, насчет магии! – с энтузиазмом заговорила я, отвлекая внимание от сжавшегося в комок кота. – Может, есть какие-то учебники, которые будут мне по зубам? Я хочу разобраться в том, как правильно колдовать.

Ответом мне стал дружный хохот. Фрэнсис разлила по бокалам новую бутылку вина и легонько щелкнула меня по носу.

– Саша, ты же ведьма, а не маг. Зачем тебе учебники? Просто почувствуй силу!

Я едва не заскрежетала зубами. Все-то у них просто: что ни вопрос, так почувствуй!

– Но хотя бы объясните, почему молнии? – сдалась я.

– Каждая ведьма владеет стихийной магией, которая позволяет ей защитить себя и свою таверну. Она не требует произнесения заклинаний или пассов и заданной структуры плетения, она просто приходит, когда ее зовешь.

– Но я ничего такого не ощущаю, – возразила я.

Далия отсалютовала мне кубком.

– Ты все почувствуешь, когда Кафара окончательно примет тебя. И, кстати, есть один способ, как этого добиться быстрее всего.

– И какой же?

Ее загадочный тон заинтриговал меня.

– Мужчина, конечно! – подмигнула мне Фрэнсис. – Самая сильная привязка к миру – любовная интрижка. А вот выходить замуж вовсе не обязательно. Кстати, у меня с собой артефакт-зеркало. Хочешь увидеть, кто сейчас думает о тебе?

Глава 14

– А это возможно? – изумилась я.

– Конечно, – усмехнулась Лавиния. – Ведьмы мы или нет?

В первое мгновение я хотела отказаться, но всухую проиграла борьбу любопытству. Да и какая женщина откажется от такой возможности? Мне бы такое зеркало в мои пятнадцать!

– А что от меня потребуется? – поинтересовалась я.

– Ничего особенного, не бойся, – отмахнулась Фрэнсис. – Давай-ка садись.

Ведьма вручила мне зеркало в старинной медной оправе, и я устроила его на коленях. Вопреки своему названию, гладкая серебристая поверхность ничего не отражала – мне даже стало не по себе. Под ногами у ведьм ко мне прошмыгнул взъерошенный Сёма:

– Главное, не давай свою кровь! Помнишь, мы сериал смотрели? Обычно это плохо заканчивается!

Тиа, услышавшая его слова – этот громкий шепот было довольно сложно не услышать, – хмыкнула:

– Похоже, твой фамилляр нам не очень-то доверяет?

Сёма встопорщил усы и прижал уши к голове, как будто его застукали за кражей колбасы. Он плюхнулся рядом со мной и исподлобья уставился на молодую ведьму.

– Я просто беспокоюсь о Саше. Кто позаботится о ней, если не я?

– Скорее, ты волнуешься о самом себе, – хмыкнула я. – Ведь что будет с тобой, если я не буду за тобой присматривать?

– Вовсе нет! – оскорбился котяра, но тут же замолчал – остальные ведьмы обступили меня, с интересом поглядывая в зеркало. Кажется, им не терпелось увидеть моего поклонника, если он, конечно, вообще существует. Надеюсь, меня не разжалуют из ведьм, если окажется, что я никому не интересна?

– Что нужно делать? – спросила я.

– Положи руку на зеркало и прикажи явить то, что скрыто твоему взгляду: а именно мужчин, которые в данный момент думают о тебе, – торжественно произнесла Фрэнсис.

– А если никто обо мне не думает? На дворе все-таки ночь.

Фрэнсис закатила глаза:

– Ну не буквально в данный момент, а вообще! Не нужно привязываться к формулировкам, ведьмовская магия реагирует на намерение.

– Давай уже, – не выдержала Даляя. – Любопытно посмотреть, какая рыбка попалась на твой крючок.

Дальше тянуть было глупо, и я положила ладонь на прохладную серебристую поверхность. Сперва ничего не происходило, а затем зеркало нагрелось, да так, что кожу обожгло. Ойкнув, я отдернула руку и удивленно моргнула: в зеркале появился... Шандор.

Одетый в одни домашние брюки, вампир готовился ко сну. Он несколько раз подходил к кровати, но потом снова принимался бродить по комнате, как будто нарочно демонстрируя свой обнаженный торс со всех сторон. По четкости изображения зеркало могло поспорить с самым навороченным телевизором – я видела даже капельки воды на груди вампира.

Над моей головой раздался дружный восторженный вздох.

– Кажется, он только что из ванной, – расстроилась Даляя. – Если бы ты использовала зеркало десять минут назад, то он предстал бы перед нами во всей красе!

– Какая жалость, – хором сокрушались ведьмы.

К моим щекам прилила кровь, а где-то внутри завозился червячок раздражения. Нет уж, я бы точно не хотела, чтобы все ведьмы любовались обнаженным Шандором. Хватит с них и голого торса, он у него очень даже хорош...

Но неужели я действительно нравлюсь ему? Я была уверена, что он флиртует со мной из спортивного интереса.

– Одобряю кандидата, – ударила меня по плечу Фрэнсис.

– Вампиры – чуткие любовники, – облизнула губы Даляя. – Один вампир ходил у меня в любовниках целых пятнадцать лет!

Я искоса посмотрела на нее: ей самой-то больше тридцати не дашь. Ах да, ведьмы ведь жили дольше обычных людей и, похоже, сохраняли при этом молодость и привлекательность.

– А тебя не смущали его... клыки? – задала я давно волнующий меня вопрос.

– Поверь, нисколько! – рассмеялась ведьма.

– Меня больше волнует, чтобы он не применил клыки по прямому назначению, – пробурчал Сёма. – Ты для него – все равно что тетрапак с кровью!

Я закатила глаза: раньше, когда мы с Катей сплетничали о мужчинах, котяра частенько лежал у меня на коленях, но хотя бы не высказывался!

– Не будь букой, – Тиа, проигнорировав возмущенное пыхтение Сёмы, погладила его по голове. – Ведьмы созданы, чтобы любить, это в нашей природе.

– Ни о какой любви и речи не идет, – фыркнула я. – Я здесь всего-то на полгода.

Ведьмы смерили меня насмешливыми взглядами, и я уже хотела вернуть зеркало Фрэнсис, как вдруг изображение задрожало и... разделилось на две части. И если в правой половине по-прежнему отражался Шандор, то слева...

– Этьен?!

Маг раздраженно мерил шагами комнату, а затем резко остановился и бросил взгляд на окно. Замерев на несколько мгновений, он помассировал виски ладонями. В отличие от Шандора, Этьен был полностью одет и выглядел так, словно вот-вот отправится на службу. Даже все пуговицы на его сорочке были застегнуты.

– Это еще что значит?! – вырвалось у меня.

– А ты даром времени не теряла, – в голосе Далии прозвучали нотки уважения. – Сразу двое мужчин хотят сделать тебя своей. Так держать, сестренка!

– Глупость какая, – дернула плечом я.

– Вовсе нет, зеркало никогда не лжет, – всплеснула руками Фрэнсис. – Если ты видишь двоих, значит, оба думают о тебе. И прежде чем ты задашь очередной глупый вопрос, я поясню: думают о тебе именно как о женщине. Разве можно быть настолько неуверенной в себе?

– Оба места себе не находят, – подмигнула мне Тиа. – Волнуются, как проходит твой первый шабаш.

Я обалдело помотала головой: ладно еще – один поклонник, но сразу двое... И что мне с ними делать? Лучше бы я вообще не смотрела в это зеркало!

– Этьена Дэрона все-таки очаровала ведьма, – задумчиво протянула Лавиния и сделала глоток вина из кубка. – Он никогда не был обделен женским вниманием, глава Управления по делам нечисти – лакомый кусочек! Но ведьм он всегда игнорировал.

– Подождите-ка, так он не просто работает в Управлении... Он руководит им? – изумилась я.

– Ну да, – кивнула Тиа. – А ты не знала?

– Он никогда не упоминал об этом, – нахмурилась я, осознавая, почему секретарь в Управлении так переполошился. Я влезла в кабинет самого главы!

Мужчины на разных половинах зеркала вдруг одновременно вышли в коридор и столкнулись взглядами. Даже находясь очень далеко от таверны, я почувствовала повисшее между ними напряжение.

– Они не ладят друг с другом? – спросила Алайна, подсев ближе.

– Еще как, – вздохнула я. – Если бы не зеркало, я бы подумала, что они и ухаживают-то за мной только назло друг другу.

Этьен кивком указал на Шандора и, судя по насмешке на губах, сказал что-то язвительное. Вампир ухмыльнулся и, пожав плечами, ответил. Губы мужчин шевелились, а вот звука не было. Я едва удержалась от желания постучать по зеркалу, как будто это старенький телевизор моей бабушки.

– А почему ничего не слышно? – возмутилась Далия. – Они ведь наверняка обсуждают что-то интересное, может, как раз Сашу!

– К сожалению, звук отказал, – слегка извиняющимся тоном сообщила Фрэнсис. – Я пролила на зеркало вино, и теперь оно показывает только картинку.

– Фрэнсис, ну неужели нельзя быть осторожнее? – расстроилась Тиа. – В этом месяце была бы моя очередь пользоваться зеркалом, а вместо этого придется нести его к артефактору для починки!

Готовую вспыхнуть ссору пресекла Айлана. Она накрутила кудрявую прядь волос на палец и вдруг округлила глаза:

– Это ведь Шандор Крамор? Второй вампир в клане после Октавиана?

– Красавчик, – вздохнула Далия. – Если бы я с ним столкнулась, то точно бы запомнила. А что ты знаешь о нем?

Айлана нахмурилась и старательно заговорила:

– Он один из сильнейших вампиров своего поколения, хотя была у него какая-то история в прошлом... Нет, не помню – сплетнями я никогда не интересовалась.

– Ну вот, самое интересное мы и не узнаем, – надула губы Далия и сделала большой глоток вина.

– Зато я видела их двоих на приеме, на который меня притащила мать. Она считает, то, что я ведьма, не освобождает меня от светских обязанностей, – последнюю фразу она произнесла нарочито писклявым голосом. – Впрочем, мне-то что! Это гостям приходится делать вид, будто они мне рады...

– Ближе к делу! – поторопила ее Тиа.

– Я как-то скучала в одной из галерей. И тут вошли эти двое. Точнее сказать: влетели. Вампир швырнул мага, но тот не остался в долгу и впечатал ему кулак прямоком в переносицу. Я подумала, что они убьют друг друга и поспешила к дверям, чтобы позвать на помощь.

– И? – Далия подалась вперед.

– Увидев меня, они тут же прекратили драку, а мастер Дэррон сказал, что между ними произошло небольшое недоразумение. Но они обменивались оскорблениями с такой филигранной точностью, что я уверена: они давно и хорошо знакомы.

– Жаль, что мы не слышим, о чем они говорят, – вздохнула Далия, бросив взгляд на зеркало, в котором Шандор и Этьен продолжали разговор.

– Думаю, этого вполне достаточно! – я решительно протянула зеркало Фрэнсис, и оно, потеряв контакт с моей кожей, тут же потухло.

Я искоса посмотрела на Лавинию, не вмешивающуюся в наш разговор. Что-то в ее облике: дрогнувший уголок рта, задумчивый взгляд поверх кубка с вином – давало понять, что она прекрасно знает, какая кошка пробежала между мужчинами, но не станет об этом распространяться. На то она и Верховная ведьма Кафары.

– И что ты собираешься делать с поклонниками? – прощепетала Далия, обернувшись ко мне. – Если вздумаешь встречаться сразу с обоими, мы тебя не осудим. Лично я частенько так делаю.

Я быстро покачала головой.

– Нет, это не для меня. Я и насчет одного поклонника не уверена. Таверна отнимает так много сил, да и с мужчинами мне обычно не

везет – все мои романы заканчивались полным крахом. Еще один в копилку разочарований мне не нужен.

Фрэнсис склонила голову набок и усмехнулась:

– Ладно-ладно, мы тебя поняли. Тогда давайте на сегодня вообще забудем о мужчинах и будем веселиться!

– Но ведь танцы уже были, – удивилась я.

– Это дань нашей природе, – пояснила Лавиния, сбросив с себя маску строгой Верховной ведьмы. – А сам шабаш только начинается!

Словно по заказу, костры вспыхнули еще ярче, а сильный порыв ветра разметал мои старательно приглаженные волосы. В мой опустевший кубок плеснули вина, и Тиа потянула меня за собой. Я снова слышала музыку: на сей раз скорее ритмичную, чем ритуальную. Я запрокинула голову: луна сияла в полную силу, а земля под босыми ступнями вибрировала, рождая мурашки в каждой клеточке моего тела.

Ведьмы уже танцевали, и я легонько пожала плечами. Почему бы и нет? В конце концов, работа у меня нервная, а значит, я вполне заслужила выходной. Я в два глотка осушила кубок с вином и поспешила за Тиа, уже влившейся в круг.

– Саша! – крикнул мне вдогонку Сёма, но я даже не обернулась.

Лишь когда солнце показалось на горизонте, решительно прогнав луну, я попрощалась с ведьмами. Сёма запрыгнул на мое плечо, и я оседлала метлу, словно ребенок игрушечную лошадку. Удивительно, но взлететь удалось с первого раза!

И только поднявшись в воздух на десяток метров, я вспомнила, что мои туфли так и остались лежать на траве.

Порывы холодного ветра немного отрезвили меня, и я поджала под себя босые ноги. И все же легкость в теле, напоминающая пузырьки от шампанского, не исчезла, и я расплылась в улыбке. Не зря я выбралась на шабаш, отнюдь не зря! Ведьмы приняли меня и наградили массой противоречивых советов. Мне еще надо сообразить, какие из них дружеские шутки, а какие – реальные советы.

А если еще и Селеста откликнется на просьбу Верховной ведьмы, то я получу информацию о случившемся в прошлом году из первых рук!

– Саш, нельзя лететь помедленнее? —истерически крикнул мне в ухо Сёма. – В этот раз ты слишком разогналась!

Я с удивлением убедилась, что это действительно так. Метла слушалась каждого моего движения, и я неосознанно увлеклась, набирая и набирая скорость. Интересно, дело в том, что я уже не боялась летать, или в ритуале, соединившем меня с ведьмами?

– Прости, Сёма. Наверное, я просто хочу домой.

– Тебе плохо? – ужаснулся котяра, лежащий на моих плечах на манер воротника. – Так, главное – не отпускай метлу! Если мы свалимся с такой высоты, то мало нам не покажется.

– Нет-нет, – поспешила я его успокоить. – Просто у меня глаза слипаются, а ноги гудят, как будто я танцевала двое суток! Сколько времени длился шабаш?

Порыв ветра едва не сорвал с моей головы черную остроконечную шляпу, лишь в последний момент мне чудом удалось ее подхватить. Хм, а откуда вообще взялась эта шляпа?

Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что Сёма вдруг фыркнул:

– А ты даже не помнишь? Ну ты и наакалась, Саша!

Я кивнула.

– Вино было вкусным, но впредь с ним нужно быть осторожнее. И с Фрэнсис, у которой, по всей видимости, аллергия на пустые бокалы!

Сёма терпеливо пояснил:

– Остроконечную шляпу тебе вручили как новоиспеченной ведьме. Это типа формы, как я понял.

– О, так я прошла какое-то испытание?

– Ну, можно и так сказать... – уклончиво отозвался Сёма. – Ты выпила кубок вина и даже не поморщилась.

– Сомнительное достижение, – вздохнула я. – Утром у меня наверняка будет болеть голова. Надо было попросить у ведьм рецепт антипохмельного зелья, у них наверняка есть такое! А что насчет тебя, Сёма? Удалось подружиться с другими фамильярами?

– Они вроде ничего, – я слишком хорошо знала Сёму, чтобы не расслышать скепсиса в его голосе. – Но вообще-то, у меня практически не было возможности поговорить с ними – я боялся оставить тебя без присмотра. Стоило мне отвернуться, как ты решила прыгать через костер!

– Но остальные ведьмы тоже прыгали, – возразила я, разворачивая метлу на восток. Почему-то теперь я точно знала, где располагается

моя таверна.

– Да, но не через тот, что три метра высотой! И, скажем честно, Саш, ты ведь никогда не увлекалась спортом, даже Олимпиаду по телевизору не смотрела! И уж точно не пробовала прыгать в высоту, выпив перед этим бутылку вина...

– Ладно, я действительно переборщила, – покаялась я. – Работа в таверне так утомила меня, что, вырвавшись, я забыла о тормозах. Спасибо, что присматривал за мной!

Я ожидала, что Сёма тут же кинется извлекать выгоду из моего расположения – как минимум, начнет клянчить говядину, но он неожиданно серьезным тоном произнес:

– Я все-таки твой фамильяр, Саша.

В груди потеплело, и я, улыбнувшись, направила метлу вниз. Там, внизу, виднелась моя таверна.

А что, мне нравится этот вид транспорта! Особенно если решить проблему с седлом. Уж лучше так, чем трястись в телеге!

Поскольку было лишь раннее утро, нечисть продолжала спать. Лишь несколько окон светились на втором этаже. Кто-то ждал меня? А ведь я так и не досмотрела представление в зеркале... Оставалось лишь надеяться, что Шандор и Этьен в финале не поубивали друг друга.

Приземлившись во дворе, я переступила босыми ногами и погрозила пальцем траве, с энтузиазмом потянувшей ко мне. Туфли, оставленные на шабаше, было жалко.

Сёма спрыгнул с моего плеча, и мы направились ко входу. Если кто-то заметит меня в таком виде... Впрочем, разве это не вполне естественный образ для ведьмы?

Стоило мне подняться на крыльцо, как дверь отворилась сама собой. Я переступила порог и поспешно зажмурилась – в зале разом вспыхнуло несколько свечей.

Я прикрыла глаза ладонью.

– Эй, осторожнее!

Проморгавшись, я поняла, что встречают меня Шандор и Этьен. Маг сложил руки на груди, а Шандор, так и не надевший рубашку, оперся спиной о стену. Две пары глаз встревоженно смотрели на меня.

– И что здесь происходит? – уточнила я.

– Ты же не думала, что я лягу спать, не дождавшись тебя? – хмуро отозвался Этьен. – Я переживал, что ты свалишься с метлы. Знаю я, как проходят ведьмовские шабаши!

– Как видишь, я в порядке, – я взмахнула рукой, совсем забыв, что в ней зажата метла. – Упс!

Метла слизнула со стола солонку, но Этьен щелкнул пальцами, и та зависла в воздухе.

Шандор хмыкнул:

– Да ты отлично провела время. А где твои туфли?

– Оставила там, – я неопределенно махнула рукой в сторону горизонта и, прищурившись, добавила, – а вы что, всерьез переживали за меня? Да ладно, любая взрослая женщина когда-нибудь да бывала на шабаше. Для этого даже ведьмой быть необязательно! Лучше скажите: не было ли новых постояльцев?

Этьен покачал головой.

– Боюсь, слухи о происшествии в деревне несколько уменьшат поток клиентов. Я поговорил с некоторыми постояльцами и завтра планирую...

Я кивнула, изо всех сил стараясь сосредоточиться на его словах – отчаянно хотелось зевнуть.

– Да она едва на ногах держится! – перебил мага Шандор. – Перечисление твоих заслуг вполне может подождать до утра.

Ноздри Этьена затрепетали, будто он готовился сказать, какую-то колкость, но в разговор вмешался Сёма.

– Спасибо за то, что присмотрели за таверной, – скороговоркой пробормотал он. – Но Саше и впрямь пора отдыхать. Увидимся утром!

– Спокойной ночи! – с готовностью подтвердила я и направилась к лестнице. Она показалась мне серьезным испытанием: странно, раньше я не замечала, что у нее такие крутые ступеньки...

Оказавшись наверху, я махнула обоим мужчинам рукой:

– Приятных снов.

И поплелась в свою комнату. Последнее, что я услышала за спиной, – восхищенный возглас Шандора:

– Шляпа – шик!

Глава 15

– Саша, вставай!

– Ну мам, еще пять минуточек!

– Слушай, я бы и сам с удовольствием подремал, да там тебя поставка еды для нечисти дожидается, – в голосе Сёмы прозвучала озабоченность. – Харланд сказал, что только ведьма может принять товар, а еще сегодня день оплаты. Боюсь, если он уедет, нечисть или разнесет таверну, или попросит жалобную книгу. Даже не знаю, что хуже... И уж точно госпожа Аэрдойл натравит на меня свою гусеницу!

Меня буквально сдуло с постели.

– И давно Харланд ждет? – испуганно уточнила я.

– Уже с полчаса. Я никак не мог тебя разбудить!

Я убрала с лица прядь волос и с подозрением покосилась на него:

– А как же твой фирменный прием с втыканием когтей? Он всегда безотказно срабатывал.

Сёма так укоризненно посмотрел на меня, что я почти смутилась.

– Ну что за варварские методы, Саш? Я ведь теперь не совсем кот, а все-таки фамильяр.

Я демонстративно вскинула бровь, и Сёма вздохнул:

– Ну да, не помогло! И ты мне едва не расшибла нос пяткой.

– Вот в это я верю, – пробормотала я и перевела взгляд в окно.

Судя по уверенно сияющему на небе солнцу, уже перевалило за полдень. Интересно, что особенного ведьмы добавляют в вино, раз меня так вырубило? Виски легонько покалывало, и я знала, чем мне это грозит – спустя пару часов меня накроет дикая головная боль.

– Ладно, – согласилась я, быстро одеваясь. – Сначала приму поставку, а уж потом разберусь со всем остальным.

Заскочив в ванную комнату, я наскоро ополоснула лицо и почистила зубы. Мысли о душе пришлось оставить на потом. Посвежевшая, я отправилась к Харланду, но на полпути меня перехватил Черепок.

– Хозяйка, там...

– Да-да, я уже иду, – отозвалась я, мельком подумав, что Черепок и сам мог бы меня разбудить. Однако уже через пару секунд поняла,

что это плохая идея. После такого пробуждения можно и вечным сном уснуть!

– Наконец-то, – облегченно выдохнул Харланд, встретивший меня во дворе. – А я уж подумал, что вы отказываетесь платить, даже решил, что придется писать мастеру Дэрону...

– Простите, я проспала, – виновато улыбнулась я. – Давайте начнем, чтобы не задерживать вас...

Харланд вдруг посмотрел куда-то за мою спину, и его лицо затопил багровый румянец.

– Добрый день, мастер Дэрон!

Я обернулась и от досады прикусила язык – во дворе стоял глава Управления собственной персоной. И почему он еще не уехал? Ведь собирался на работу ранним утром! Судя по горящим щекам, Харланд явно подумал о том, что задержал меня именно Дэрон. И при этом я выгляжу, как будто только что выползла из постели...

– Какие-то проблемы? – лениво осведомился Этьен. – Нужна помощь?

– Нет-нет, мастер Дэрон, – поспешно покачал головой парень. – Госпожа Александра уже здесь, а значит, она примет поставку.

К счастью, маг быстро ушел. Я проводила его осторожным взглядом и повернулась к Харланду.

– Итак, сколько я вам должна?

– Двести тоучей.

Из меня будто выпустили воздух. Питание для нечисти обходилось в кругленькую сумму! Не слишком ли дешево мы оцениваем блюда? Надеюсь, продажа кофе взбодрит наш кошелек.

С поставкой мы разобрались быстро. Во-первых, Харланд торопился, а во-вторых, мне невыносимо хотелось пить. Бочки заняли свое место в холодильных коробах, а я направилась напрямиком на кухню, где наткнулась на Иниру. Повязав русые волосы косынкой, она колдовала над котелком, от которого аппетитно пахло тушеным мясом. У меня тут же заурчало в животе.

– О, госпожа... Саша, – исправилась под моим взглядом Инира. – Я узнала, что вы всю ночь были на шабаше и решила приготовить для вас рагу. Мама любит говорить, что рагу «всё сделает лучше», даже если предыдущая ночь была бурной.

– Откуда ты знаешь про шабаш? – удивилась я.

– Вся таверна в курсе, – пожала плечами Инира. – Рогачи видели, как вы возвращались домой под утро, да и торфейник любит прогуливаться на рассвете.

И почему у нас нет черного хода?!

– Спасибо! – вздохнула я.

Выхлебав две кружки воды, я села за стол, и Инира поставила передо мной тарелку с исходящим паром рагу. Я засунула ложку в рот и расплылась в блаженной улыбке. Может, от мигрени рагу и не поможет, зато желудку точно станет приятнее! – Как прошел шабаш? – Инира устроилась рядом и уставилась на меня во все глаза.

– Очень даже неплохо. Я даже смогла обуздать метлу!

Я принялась пересказывать Инире свои приключения – конечно, без той части, в которой ведьмы плятятся на мужчин в зеркале и много пьют, – как вдруг в кухню вошел Шандор. Слава богу, наконец-то он вспомнил, что у него есть рубашка.

Он ехидно улыбнулся и облокотился о стол:

– И как себя чувствует наша ведьма?

– Терпимо, – солгала я – головная боль уже засела в затылке. – Только не говори, что мне нужно сварить тебе кофе!

Вампир великодушно отмахнулся и закатал рукава рубашки:

– Так и быть, отдыхай – сегодня я позабочусь о тебе. Этьен задумал нынче ночью собрать всех постояльцев таверны и устроить своеобразную очную ставку. Так что силы нам еще понадобятся.

Воспользовавшись столь любезным предложением, я поторопилась заняться рагу – если мигрень разыграется в полную силу, то я и кусочка не смогу проглотить. Вскоре Шандор протянул мне чашку черного кофе, и я сделала несколько жадных глотков. В голове подозрительно быстро прояснилось и даже тошнота, маячившая где-то на горизонте, отступила.

Я с подозрением посмотрела на довольное лицо Шандора.

– Ты что-то добавил в кофе? Местный антипохмелин?!

– Лучше, – пожал плечами Шандор. – Всего лишь каплю моей крови.

Я озадаченно уставилась на наполовину выпитую чашку и прислушалась к себе. Обед обратно не просился, но меня обуревали двоякие ощущения. С одной стороны, мне действительно полегчало,

но с другой... Я что, действительно проглотила каплю вампирской крови?!

– Если ты беспокоишься обо мне, то напрасно – ранка уже зажила, – Шандор продемонстрировал мне совершенно целый палец.

– Спасибо, – протянула я и, помедлив, сделала еще один глоток. В конце концов, кофе не виноват, что в него льют что попало. Впрочем, в моем мире лекарства порой тоже специфичны, так что кровь, возможно, еще не худший вариант.

Когда Шандор ушел, Инира перевела на меня сияющий взгляд:

– Наверное, вы не знаете, но... обычно вампиры не делятся своей кровью просто так.

Что ж, благодаря зеркалу я теперь знала, что Шандор испытывает ко мне интерес. Вот только что мне с этим делать? Пусть я симпатизировала ему – скажем, самую малость – но он оставался вампиром! И только что наглядно продемонстрировал это.

Погрузившись в размышления, я снова взялась за ложку, как вдруг воздух прорезала пронзительная трель. Меня передернуло от досады: этот жуткий дверной звонок слышен во всех уголках таверны?! И лишь потом пришла новая мысль: а кого это принесло прямо посреди дня?

Инира, выглянувшая в окно, резко побледнела и прошептала:

– Это за мной.

Я встала и тоже подошла к окну — на крыльце стоял коренастый мужчина лет сорока. Вид у него был на редкость решительный: черные кустистые брови сдвинуты, челюсти сжаты. Он оглянулся на оставленную за забором лошадь, нервно косящую глазом на таверну, и снова поднял руку к звонку.

– Кто это? – спросила я.

В глазах Иниры промелькнул испуг:

– Мой отец. Я надеялась, что он не найдет меня! По крайней мере, не так быстро!

По ушам снова ударила пронзительная трель, и я поморщилась.

– Я разберусь. Но придется открыть, а то твой отец нам всю таверну на уши поднимет.

Посетитель и впрямь оказался нетерпеливым: он позвонил еще дважды, прежде чем я наконец отворила дверь. Увидев меня, мужчина замешкался, а потом коротко поклонился:

– Добрый день, госпожа ведьма.

А он осторожный, несмотря на явную неприязнь о вежливости не забыл.

– Добрый день, – отозвалась я, не спеша пропускать мужчину внутрь. – Вы по какому вопросу?

Посетитель попробовал заглянуть мне за спину, а когда ему это не удалось, снова перевел взгляд на меня.

– Меня зовут Сэм Моур. До меня дошли слухи, что моя дочь Инира работает у вас.

– Все верно, – не стала отрицать я.

Сэм выпятил грудь колесом и решительно заявил:

– Я приехал, чтобы забрать Иниру домой.

Его слова меня не удивили – чего-то подобного я и ожидала. Трудоустройство Иниры больше напоминало бегство.

– Боюсь, это невозможно, – покачала я головой. – Вы не можете забрать мою повариху.

– Но она моя дочь! – возмутился тот. – Я должен увидеть ее!

Вздыхнув, я посторонилась и жестом пригласила его войти. Без скандала дело явно не обойдется, и уж лучше мы поговорим внутри, чем под окнами постояльцев. В глубине души я надеялась, что, увидев Иниру целой и невредимой, он уйдет. Его ведь наверняка обеспокоили слухи. Боюсь даже представить, что сейчас говорят в деревне о нечисти и обо мне!

– Инира! – крикнул Сэм, скользая брезгливым взглядом по пустому залу таверны. – Инира, где ты?!

– Я здесь, отец, – тихо сказала девушка, выходя из-за угла.

Сэм облегченно выдохнул.

– Ну наконец-то! Тебе удалось заставить меня побегать, Инира! Как будто у нашей семьи и без того мало забот – Гэри снова болеет, а Тима и Бэтти выгнали из школы...

Сэм принялся сыпать упреками и жаловаться на проблемы, будто и забыв про Иниру. Она неподвижно стояла, опустив глаза в пол. Что-то подсказывало, что подобные сцены для нее не редкость. В груди екнуло от обиды за девушку, похоже, Сэма привело сюда вовсе не беспокойство за дочь.

– Я не поеду домой, – Инира резко мотнула головой. Кончик косы ударил ее по щеке, но она даже не заметила этого.

Сэм вытаращил глаза.

– Что значит – не поедешь? Но все готово к свадьбе! А это было не просто – ты ведь сбежала, и за младшими пришлось присматривать Кеву. Он даже прогулял школу несколько раз.

– Ему полезно, – огрызнулась Инира. – Я вообще бросила школу, чтобы помогать маме. А теперь вы еще хотите выдать меня замуж!..

Мои глаза округлились: так вот от чего сбежала Инира.

Потому она и устроилась работать в таверну для нечисти, знала, что здесь ее будут искать в последнюю очередь.

Кашлянув, я вмешалась в разговор.

– Прошу прощения, но Инира не может вернуться домой, она заключила контракт.

– Глупости какие! – отмахнулся Сэм. – Ну зачем вам эта девчонка, госпожа ведьма? Она должна выйти замуж и помочь семье. Господин Тартл обещал позаботиться о нас и устроить старшего сына Кевина в свою часовую мастерскую. Лет через десять парнишка станет хорошим мастером и сумеет обеспечить и себя, и свою семью.

От подобной циничности у меня екнуло сердце, а Инира вскинула подбородок:

– Но почему я должна жертвовать собой? Если бы Кевин учился прилежнее, то сумел бы сам пройти конкурс и обошелся бы без чьей-либо помощи!

– Он ведь вынужден помогать мне... – протянул Сэм.

– Я тоже всегда помогала маме с младшими! Но только у Кевина будет своя жизнь, а я должна выйти замуж за господина Тартла! Да его младшая дочь на три года старше меня!

Тут уж во мне разгорелась настоящая ярость, а где-то в глубине души вспыхнул пожар – проявлялась ведьмовская магия. Я поспешно сжала кулаки, чтобы ненароком не пустить в отца Иниры молнию. Во рту появилась горечь: я догадывалась, что дочери здесь часто были расходным материалом, но это не укладывалось у меня в голове.

Я вышла вперед:

– Я не отпускаю Иниру! Она мне нужна.

Сэм укоризненно посмотрел на меня.

– Но ведь Инира несовершеннолетняя. Я ее отец и именно мне решать ее судьбу.

– То есть Инира недостаточно взрослая, чтобы самостоятельно принимать решения, но достаточно взрослая, чтобы выйти замуж? – я даже не попыталась поубавить скепсис в моем голосе. – Напоминаю, что Инира подписала магический контракт, а значит, следующие полгода я отвечаю за нее ровно так же, как и вы. Я готова разорвать контракт, но только если Инира захочет этого сама.

– Тогда всё решено, госпожа ведьма, – мгновенно повеселел Сэм. – Инира, скажи, что ты уходишь.

Я, затаив дыхание, уставилась на замершую Иниру. Она молчала, но ее губы дрожали. Мое сердце ушло в пятки. Неужели отец надавит на жалость, и она все-таки согласится?

Спустя несколько мучительно долгих секунд Инира покачала головой.

– Нет. Я не пойду замуж за Тартла, не упрашивайте. Зарплата в таверне у меня хорошая, и я буду отсылать вам деньги, а мне хватит питания и крыши над головой.

Меня охватила волна облегчения, смешанная с досадой, – Инира снова совсем не думала о себе. Впрочем, для нее принять подобное решение – уже большее достижение.

– Вы слышали, – пожалала я плечами и уже мягче добавила: – Вам не о чем беспокоиться, Сэм, я присмотрю за Инирой.

– Ага, как же! – брызгая слюной, выкрикнул мужчина. – Здесь, в этом рассаднике нечисти? Они уже сожрали одного человека, кто помешает им напасть на Иниру, которая крутится прямо у них перед носом?

Этого я уже стерпеть не могла.

– Выметайтесь отсюда, – я указала ему на дверь. Та внезапно распахнулась и громко ударилась о стену. – Вы вообще что-нибудь слышали о презумпции невиновности?

Сэм испуганно втянул голову в плечи и искоса взглянул на Иниру.

– Надеюсь, ты не пожалеешь об этом, дочка.

Едва Сэм ушел, я посмотрела на сжавшуюся в комок Иниру. Она смахнула повисшую на ресничке слезинку и тихо спросила:

– Я предательница, да? Брат сказал, что если я не сделаю этого, то стану предательницей.

– Вовсе нет! – с жаром возразила я.

На языке крутились десятки фраз, но вместо этого я крепко обняла девушку. Здесь, в Кафаре, приносить себя в жертву семье было вполне естественно, но, к счастью, Инира оказалась из другого теста.

Мимо прошла полупрозрачная госпожа Аэрдойл с гусеницей под мышкой. В отличие от нечисти, форла предпочитала дневные прогулки. Следом показались тролли, и я увела Иниру в ее комнату на втором этаже. Незачем кому-то видеть ее в подобном состоянии. Инира механически переставляла ноги, хмурясь и кусая губы.

– Думаю, тебе не помешает отдохнуть, – нарочито жизнерадостно сообщила я и усадила ее на кровать, мельком отметив, что в комнате царил идеальный порядок. Конечно, в таверне убирались скелеты... Но они никогда не трогали личные вещи, а потому наша с Сёмой комната выглядела куда хуже.

Едва сев, Инира вся сжалась, будто шарик, из которого выпустили воздух.

– Если хочешь, расскажи мне все.

Девушка всхлипнула и вытерла слезы.

– Я всегда знала, что должна помогать семье, я ведь старшая. И я никогда не жаловалась, мне нравилось возиться с малышами, ведь они всегда отвечали мне взаимностью. Единственным, кто меня расстраивал, был мой брат Кевин. Ему всегда позволяли больше – еще бы, он ведь старший сын, будущая опора семьи! Кева всегда ставили в пример, хотя я уставала не меньше.

– Сколько ему лет? – осмелилась спросить я.

– Четырнадцать. Но он высокий и крепкий, он с двенадцати лет помогает отцу на работе. Все было не так уж плохо до тех пор, пока в нашей жизни не появился господин Тартл. Он богач. Кроме часовой мастерской у него еще десятков других лавок. В нашей деревне он закупает продукты как минимум у трех семей. Обычно этим занимается помощник, но однажды господин Тартл приехал сам.

Инира закашлялась, и я протянула ей стакан с водой, стоявший на прикроватной тумбочке. Сделав несколько глотков, она торопливо продолжила, похоже, ей давно хотелось выговориться.

– Господин Тартл положил на меня глаз несколько месяцев назад. Несколько раз он дарил мне цветы и приносил конфеты, но я не восприняла его всерьез. Он же старше меня лет на тридцать! Но

однажды он пришел к отцу и сообщил о намерении жениться на мне, как только мне исполнится шестнадцать...

– ...И твои родители не стали возражать, – горько закончила я.

– Еще бы! – грустно усмехнулась Инира. – Мама говорила, что это мой счастливый шанс! Девчонка из деревни могла рассчитывать на такого же деревенского парня, но никак не на торговца из города. В тот же вечер, когда господин Тартл сделал предложение, она ушла пошептаться к соседкам и вернулась очень довольной. Ей рассказали, что господин Тартл был трижды женат, но ни одна из жен не принесла ему сына. Поэтому он и выбрал меня – надеялся, что я пошла в мать. У нее-то всего две дочери и семь сыновей!

Я совсем не разделяла родительской радости и тоже решила разузнать о нем. Так вот, все бывшие жены Тартла отправлялись в монастырь, где замаливали вину перед Айнэ.

– Но за что? – изумилась я.

– За то, что не подарили своему мужу сына. И я не хотела повторить их участь!

Я скрипнула зубами, пожалев, что не ударила отца Иниры молнией.

– Но за пол ребенка отвечает отец, – не выдержала я и тут же осеклась. – А ты рассказала об этом родителям?

Инира грустно кивнула.

– Мама уверена, что я рожу мальчика, а значит, мне ничего не угрожает. Я не жалею, что отказалась, но теперь... теперь моя семья будет меня ненавидеть!

Ее голос сорвался, и она зарыдала, закрыв лицо руками.

– Инира, ты имеешь право распоряжаться собственной жизнью, – уверенно сказала я. – К тому же ты можешь помочь семье иначе – если получишь профессию, которая будет тебя кормить. Это куда надежнее, чем выходить замуж и рассчитывать исключительно на доброту мужа.

– Там, в твоём мире, всё, может быть, и так, а в Кафаре – совсем по-другому! Женщине довольно сложно получить профессию. Исключением являются только магиссы, но у них есть дар.

– А если тебе поможет ведьма? – подмигнула я. – Я вижу, что тебе нравится готовить. Ты играючи освоила рецепты блюд, которые я тебе описала. А так как помню я их весьма условно... Поверь, тут не каждый бы справился!

Инира несмело кивнула.

– Если честно, когда я готовлю, то ощущаю себя немного... ведьмой. Как будто я не просто готовлю, а... колдую! В такие моменты я чувствую себя так, словно по-настоящему владею собой, понимаешь? – смутившись, Инира спрятала лицо в ладонях. – Это так глупо!

– Вовсе нет, – улыбнулась я и, повинувшись порыву, снова обняла девушку. Она с готовностью прижалась ко мне, и мое сердце дрогнуло. Моргнув, чтобы не расплакаться, я нарочито бодро произнесла:

– А теперь нам пора заняться обедом, иначе нечисть не обрадуется. Мы только-только ввели человеческую пищу в меню!

Инира с готовностью вскочила с кровати. И хотя на ее щеках еще виднелись следы слез, на губах появилась робкая улыбка. Кажется, мне удалось поднять ей настроение.

Едва мы с Инирой вышли в коридор, нам встретился Этьен, одетый в официальную форму. Поверить не могу: он все еще здесь? Ах да, мы ведь так и не обсудили вчерашнее...

Однако маг заговорил совершенно о другом:

– Александра, если ты не занята, я могу открыть портал в Глоуридж – госпожа Розмари закончила работу над твоим гардеробом.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась я.

Этьен слегка пожал плечами:

– По ее словам, вчера она отправила тебе письмо, но ты не ответила. И тогда сегодня она отправила мне магическое послание.

Черт, еще и почта... Черепок оставил грудку конвертов на бюро в спальне, но я не успела разобрать их.

– А нельзя организовать доставку? – с надеждой спросила я. – У меня много работы в таверне.

– Госпожа Розмари, конечно, профессионал в своем деле, но примерка все равно потребуется. Особенно важно подогнать тот наряд, который ты наденешь на Дебаты.

– Ладно, – вздохнула я и бросила извиняющийся взгляд на Иниру. – Придется тебе сегодня справляться без меня. Надеюсь, примерка не займет много времени.

– Вот и отлично, – просиял Этьен. – Тебе хватит десяти минут, чтобы переодеться?

Дверь спальни Шандора приоткрылась, и он выглянул в коридор.

– Я слышал, будет портал в город? Подбросите меня?

– А тебе зачем в Глоуридж? – Этьен окинул Шандора неприязненным взглядом.

Вампир снисходительно усмехнулся.

– Не у одного тебя есть работа, знаешь ли. Насколько я помню, твои порталы запросто вместят и четверых, значит, я вам не помешаю. А уж дальше доберусь своим ходом.

– Ладно, – сквозь зубы процедил Этьен.

Дождаться новой перепалки я не стала, вместо этого отправилась в спальню, где тут же закопалась в недра шкафа. Надо надеть что-то не столь провокационное, как обтягивающие джинсы.

– Ты куда-то собралась? —раздалось позади.

Обернувшись, я увидела Сёму, сидящего на подоконнике, а не, как обычно, на моей подушке.

– Да, Этьен доставит меня в Глоуридж. Нужно примерить одежду.

Кот спрыгнул с окна.

– Я с тобой!

– Это еще зачем?

Сёма закатил глаза.

– Я тоже хочу развеяться. И, желательно, – не в компании ведьм! Я весь день думаю, какая же у меня может быть способность? Но в голову, как назло, ничего не приходит! Возможно, прогулка натолкнет меня на какие-нибудь мысли.

Сёма с надеждой посмотрел на меня, и я не увидела в его янтарных глазах привычных ехидных искр. Пожалуй, прогулка и вправду ему не помешает.

– Хорошо, – вздохнула я. – Только, пожалуйста, веди себя прилично.

– О, я тебя не подведу! – с легкостью пообещал Семён.

И почему я в этом сомневаюсь? Переодевшись в легкое платье, я вызвала Черепка. Прислужник послушно материализовался рядом, а я даже глазом не моргнула – его экзотическая внешность уже не казалась мне пугающей.

– Что прикажете, хозяйка? – поинтересовался он.

– Я уеду на пару часов, так что присмотри за таверной. Если возникнет проблема – обращай к Инире, она остается готовить обед.

Скелет кивнул и с надеждой спросил:

– Вы отправляетесь за покупками для форлы?

Я вздохнула. Вредная госпожа Аэйрдойл успела достать не только меня, но и Черепка. За чашку сжиженной энергии один из троллей накопал ей червей во дворе, но это оказались какие-то неправильные черви. Форла воротила от них нос, и вопрос с ее питанием по-прежнему оставался открытым.

– Попробую купить, – пообещала я. – А то еще немного, и форла сожрет Сёму!

– Наверное, коты – это деликатес, – предположил Сёма.

Я взяла его на руки и вышла коридор, где меня уже ждали мужчины. Оба не смотрели друг на друга, что меня вполне устраивало. Лишь бы обошлось без перепалок.

– А я поеду с вами, – радостно сообщил Сёма.

Этьен удивленно нахмурился, а Шандор хмыкнул:

– Я же говорил: портал и четверых вместит!

Когда Этьен открыл портал, я первой вошла в светящуюся арку. Темнота вспыхнула серебром, а дышать стало больно – как будто я угодила ровно в центр костра. Сёма уткнулся мордой в мое плечо, а потом для верности еще и впился когтями в руку. Я вскрикнула от боли, мельком подумав о том, что стоило напомнить Сёме об особенностях переходов.

Когда нас выплюнуло ровно перед салоном госпожи Розмари, кот испустил жалобный вздох и тряпочкой повис на моих руках.

– А я-то думал, что хуже всего путешествовать на метле, – просипел он. – Да у меня желудок узлом завязался!

– Но ведь ты уже перемещался через портал, – удивился Этьен. – Именно так я доставил тебя в Кафару.

– Да? – искренне изумился Сёма. – А я думал, в тот раз меня тошнило, потому что я слопал целую упаковку сосисок, которую вытащил из холодильника...

– Ты серьезно?! – ахнула я.

– Я проголодался, —огрызнулся Семён, – а ты всё не приходила и не приходила. Что мне оставалось делать?!

Я только отмахнулась. Портал растворился в воздухе, и я бросила взгляд на салон госпожи Розмари. Я одновременно и жаждала, и боялась увидеть вещи, которые сшила для меня магисса. А если

результат мне не понравится? Впрочем, какой смысл гадать, если можно увидеть всё своими глазами? Я первой направилась к крыльцу.

– А ты-то куда? – раздался у меня за спиной возглас Этьена.

Обернувшись, я увидела, что маг обращается к Шандору, шагнувшему вслед за нами. Вампир засунул руки в карманы и, покачнувшись на пятках, пожал плечами.

– О, знаешь, мне нужно будет уйти только через пару часов. А сейчас я совершенно свободен!

– Не слишком ли много у меня сопровождающих? – хмыкнула я. – Зачем мне там двое мужчин?

– Почему только «мужчин»? – влез Сёма. – Я тоже хочу посмотреть, какую одежду сшила для тебя эта госпожа Розмари. Это – как показ мод, только не с моделями, а с тобой.

Сёма просто мастер раздавать комплименты.

– Ладно, – вздохнула я. – Только без комментариев, иначе я за себя не ручаюсь. У меня такие непослушные молнии!..

Глава 16

Если в салоне и удивились появлению нашей разношерстной компании, то не подали виду. Девушка, встретившая на пороге, заученно поприветствовала нас, даже глазом не моргнув.

– Добрый день, – кашлянула я. – Со мной будет фамилляр, надеюсь, вы не против?

– Конечно, нет, – покачала она головой. – Госпожа Розмари уже ждет вас.

Сёма тут же надулся:

– Вообще-то, в Кафаре кот ведьмы – не просто домашний питомец, можно было и не спрашивать!

– Прости, – виновато шепнула я.

Иногда я все еще воспринимала своего Сёму как обычного кота, а вот у местных жителей подобной проблемы не было – они привыкли к говорящим животным ведьм.

– Госпожа Александра! – нам навстречу вышла магисса Розмари, сегодня одетая в желтое. – Рада видеть вас, да еще в столь достойном сопровождении. Все правильно – для примерки нужны зрители!

– О, это вовсе не обязательно... – начала я, но договорить мне не дали.

– Почтем за честь, – коротко поклонился Этьен, и Шандор в кои-то веки не стал с ним спорить.

Магисса удовлетворенно кивнула.

– Моя помощница проводит вас и предложит напитки. А вами, Александра, я займусь сама!

Сёма спрыгнул с моих рук и засеменял вслед за магом и вампиром. Вздохнув, я посмотрела на лучащуюся азартом госпожу Розмари. Такое ощущение, будто я стала участницей телепередачи!

Госпожа Розмари провела меня в уютную комнату, оформленную в кремовых тонах. Вдоль стен выстроились манекены, одетые в самые разные наряды: от женственных платьев до брюк. Причем в некоторых из моделей отчетливо угадывались детали и черты силуэта тех моих вещей, которыми я частично расплатилась за гардероб.

Магисса окинула меня внимательным взглядом и недовольно поджала губы.

– Пока я шила, вы умудрились похудеть – на полдюйма в бедрах и в талии.

– У меня выдались тяжелые деньки, – пожалала я плечами. – Надеюсь, это не проблема?

– Конечно, нет, – отмахнулась госпожа Розмари. – Но нам понадобится больше времени на подгонку одежду. Ваши мужчины не заскучают?

– Из «моих мужчин» там только фамильяр, – парировала я. – И он точно не заскучает.

– Тогда начнем!

Магисса хлопнула в ладоши, и с одного из манекенов вспорхнули юбка и блузка. Я едва не шарахнулась в сторону, но в последний момент заставила себя остаться на месте. Зависнув ровно напротив меня, блузка нетерпеливо взмахнула рукавами. Я поспешно принялась стаскивать с себя платье.

Когда я переоделась, госпожа Розмари обошла вокруг меня, пристально оценивая, как села одежда. Стоило ей дотронуться до моей талии, как ткань блузки потеплела и... съежилась. Ух ты, как удобно! Та же участь постигла юбку, и только после этого магисса удовлетворенно кивнула.

– Так-то лучше! Госпожа ведьма, вы выглядите в должной мере элегантно и строго. В этом наряде можно и на Дебаты отправиться!

Повинуясь щелчку ее пальцев, из соседней комнаты выдвинулось массивное, метра в два высотой зеркало, и я с удивлением всмотрелась в собственное отражение. Длинная узкая юбка насыщенного вишневого цвета в сочетании с белой блузкой сделали меня похожей на уроженку Кафары.

– А мне идет... – с удивлением пробормотала я.

– А теперь пусть вас оценят ваши мужчины, – улыбнулась магисса.

Она жестом позвала меня за собой, и мы оказались в просторной комнате. Прямо напротив двери располагался большой диван, на котором и восседали мои спутники. Шандор и Этьен держали в руках чашки с чаем, перед Сёмой стоял стакан молока. Шикарный сервис!

Стоило мне выйти, как взгляды мужчин тут же устремились на меня. У меня кровь прилила к щекам. Глаза Этьена потемнели, а Шандор подался вперед, словно с трудом удерживаясь от того, чтобы встать.

Но заговорил первым, конечно же... Сёма.

– Ух ты! А тебе идет! – в его голосе отчетливо слышалось удивление.

– Ты прекрасна, Алекса! – склонил голову Этьен.

Когда мы вернулись в примерочную, госпожа Розмари удовлетворенно кивнула:

– А теперь следующий комплект: брюки и рубашка. Довольно смело для Глоуриджа, но вам подходит. К тому же, кто осмелится пожурить ведьму? – подмигнула мне магисса. – Только другая ведьма, но, держу пари: они тоже захотят себя подобные наряды.

Я ожидала, что штаны не впечатлят мужчин – я ведь каждый день ходила в джинсах, но они снова не сводили с меня горящих взглядов. Даже Сёма косился на них с недоумением.

Одни вещи сменяли другие, и вскоре я слегка утомилась. Заметив это, госпожа Розмари загадочно улыбнулась.

– Остался последний наряд, зато какой!

Я посмотрела на манекен и задохнулась от восторга, к которому, впрочем, вскоре добавилось сомнение. В бирюзовой ткани время от времени вспыхивали серебристые блики, а фасон!.. Фасон заставил меня прикусить губы в предвкушении. Плечи были оголены, а вырез на бедре оказался весьма... игривым.

– Не слишком ли эксцентрично для Кафары? – с сомнением кашлянула я.

– Какая разница, если оно будет шикарно сидеть на вас? – подмигнула мне магисса.

Я не стала возражать и переоделась, на этот раз не торопясь. Мне хотелось как следует прочувствовать это платье: с каким ощущением атласная ткань соприкасается с кожей и закручивается вокруг ног. Не наряд, а ласка любовника.

И лишь когда в зеркале отразилась незнакомка, я вспомнила, что в этом мне придется выйти к Этьену и Шандору. Конечно, заартачься я по-настоящему, магисса уступила бы... Не будет же она тащить меня силком?

Но, если быть откровенной перед самой собой, мне хотелось увидеть реакцию мужчин. На мгновение я замешкалась и поймала собственный растерянный взгляд. Реакция какого именно мужчины интересовала меня больше? Загадка! Я никак не могла определиться, кому из них меня тянет больше.

Когда я вышла к «зрителям», по комнате пронесся восхищенный вздох. Даже Сёма выглядел потрясенным. Взмахнув лапами, он выпалил:

– Са-а-аш! Да ведь это, как сказала бы твоя Катька, огонь-пожар!

Шандор со свистом выдохнул, а его обычно зеленые глаза превратились в черные омуты. Этьен застыл соляным столбом, сверля меня напряженным взглядом.

– Саша, ты просто невероятная, – первым отмер Шандор.

– Такую девушку надо вести в лучший ресторан, не так ли? – игриво спросила магисса.

Но я покачала головой.

– К сожалению, меня ждут куда более прозаические занятия...

Госпожа Розмари разочарованно вздохнула. А я отправилась переодеваться. До самой двери я чувствовала на себе взгляды мужчин – оголенная кожа спины буквально горела.

С сожалением стянув платье, я надела один из новых комплектов – длинную повседневную юбку и блузу с приспущенными плечами. Наряд оказался довольно удобным и функциональным. Пожалуй, таких я бы заказала несколько, даже зимой носить можно, если пошить из более плотной ткани.

Поймав себя на этой мысли, я вдруг замерла. Руна телепортации отправит меня домой через полгода, ведь я не собираюсь продлить контракт. Тогда зачем мне зимние вещи? Почему я рассуждаю так, будто планирую задержаться здесь надолго?

Тряхнув головой, я закончила с переодеванием и полезла за кошельком, но госпожа Розмари меня остановила.

– О, в этом нет необходимости. Ваш спутник уже расплатился.

– Который из них? – вырвалось у меня.

– Он попросил оставить это втайне, сказал, что, если вы узнаете, непременно попытаетесь вернуть ему деньги.

И он был прав. Но кто же из них? Этьен? Я ведь еще в прошлый раз сказала, что не хочу, чтобы он платил за меня. Или Шандор?

А-а-а, у меня голова идет кругом!

– Спасибо! – сдавшись, поблагодарила я магиссу, и та тепло улыбнулась.

– Ваши вещи доставят прямиком в таверну.

Мы распрощались, и я вышла на улицу, где меня уже ждали мои спутники. Этьен хмурился, а Шандор, о чем-то болтающий с Сёмой, казался расслабленным. Кто же из них заплатил за гардероб?.. Мой пристальный взгляд выдержали оба: ни один не выдал себя. Вздохнув, я мысленно махнула рукой: в конце концов, это обязательно откроется.

– Ну что, доставить тебя в таверну? – Этьен вскинул руку, готовясь открыть портал.

– Нет, – я покачала головой. – У меня есть еще одно дело. Где можно купить корм для животных? Мне нужна еда для форлы.

Этьен с сожалением запустил ладонь в волнистые волосы.

– Я могу немного задержаться, чтобы проводить тебя. Давай я открою портал, чтобы не тратить время на дорогу?

– Нет-нет, я не нуждаюсь в компании. К тому же хочу немного прогуляться.

Сёма закивал, соглашаясь со мной: он с восторгом рассматривал все вокруг. Пожалуй, и вправду засиделся в таверне.

– В двух кварталах отсюда есть прекрасный магазинчик. Думаю, там ты найдешь все необходимое, – вмешался Шандор.

– Спасибо, – поблагодарила я его и подхватила Сёму на руки. – Эй, ты помнишь, что ты мой фамильяр, а не просто кот? Не надо смотреть на чайку таким плотоядным взглядом!

– А чего она меня дразнит? – насупился Сёма. – Словно нарочно прохаживается рядом! Она даже не клюет ничего.

Я искоса посмотрела на чайку и убедилась, что кот прав. Птица пялилась на нас, не интересуясь рассыпанными по мостовой крошками. А что, если это та самая женщина, которая встретила меня в первый раз? Я пристальнее присмотрелась к чайке, но она вдруг взлетела и скрылась из виду.

Уточнив дорогу у Шандора, я подхватила Сёму на руки и распрощалась с мужчинами. Сердце громко стучало в груди, и мне хотелось надеяться, что меня волнует лишь прогулка по городу, но... Черт, присутствие обоих мужчин начинало напрягать. Почему всегда так: то пусто, то густо? То я месяцами не могла встретить ни одного

интересного мужчину, то мною интересуются сразу двое. Сперва я думала, что стала трофеем для них, своеобразным призом в давнем соперничестве, но артефакт ведьм утверждал, что их интерес искренний.

Это только все запутало!

Погрузившись в размышления, я не сразу заметила, что прохожие не спускают с нас глаз. Две богато одетые женщины принялись шептаться, глядя на нас, а мужчина в форме лакея поджал губы.

– Саш, тебе не кажется, что на нас все пялятся? – прошептал Сёма. – Я, конечно, всегда привлекаю внимание, но чтобы настолько...

Я резко обернулась, и двое мужчин, идущих позади меня, внезапно остановились. Сёма был прав: люди и впрямь глазели на нас, и их взгляды не казались дружелюбными. Они явно знали, кто я такая.

– Слухи об исчезновениях дошли и до Глоуриджа, – горько констатировала я.

– Но это нечестно! – возмутился Сёма. – Сегодня люди просто косятся, завтра придут с факелами, а послезавтра разожгут костры? Неужели их богиня допустит это?

– Лучше бы нам поскорее найти преступника и желательно подальше от таверны, – уклончиво отозвалась я.

Я ускорила шаг, не обращая внимания на местные красоты и сосредоточившись на ориентирах, которые мне дал Шандор. Сёма возмущенно пыхтел над ухом, и я морщилась, когда его когти задевали мою кожу.

Неожиданная мысль бросила меня в холодный пот и заставила сбиться с шага. Если мы с Сёмой вернемся в свой мир, что с ним станет? Он превратится в обычного кота и потеряет дар речи. Сердце болезненно екнуло, и я потрясла головой. Нет-нет, я не допущу этого. Надо найти способ оставить всё, как есть! Я обязательно проясню этот вопрос у Этьена.

Когда впереди выросла статуя женщины с воздетыми к небу руками, я свернула на узкую улицу – именно здесь и находилась лавка. Крохотный домик, выкрашенный в желтый, оказался меньше, чем я думала, но вывеска уверенно гласила «Лучший в Кафаре корм для форл». Хм, похоже, антимонопольной службы у них тут нет... Хотя, возможно, корм действительно лучший.

– Нам сюда, – сказала я Сёме.

Дверной колокольчик приветливо зазвенел, и из подсобки выглянул пожилой мужчина, спешно вытирающий усы полотенцем. Стоило ему увидеть нас, как его улыбка тут же увяла, а глаза забегали.

– Добрый день, – поздоровалась я. – Я бы хотела приобрести корм для форлы. Скажем, мешок.

– Добрый день, госпожа ведьма, – отозвался торговец. – К сожалению, я ничем не могу помочь – корма нет.

– Хотите сказать, что в лавке, которая называется «Корм для форл» не продается корм? – против воли в моем голосе прозвучали скептические нотки.

– Нет-нет, – тут же поправился торговец. – У нас отличный корм, но поставщик задержал товар, так что сегодня я могу предложить вам только ошейники.

Он широко улыбнулся, но я ни на секунду не поверила в его искренность: его глаза оставались холодны, а суетливые движения подсказывали, что он не так спокоен, как хочет казаться.

– Что-то тут не так, – пробормотал Сёма и спрыгнул на пол.

Торговец шарахнулся в сторону, словно это был не кот, а гигантский тарантул. Сделав несколько шагов, Сёма принялся, и рыжая шерсть на его загривке встала дыбом.

Я бросила взгляд на приоткрытую дверь подсобки, но торговец тут же переместился влево, загораживая проём. Неужели он боится, что я увижу корм?

Сёма оглушительно чихнул и потер лапой нос. Искоса глянув на него, я повернулась к торговцу и прищурилась.

– Полагаете, я поверю в это? Вы настолько боитесь прогневать горожан, что даже не хотите обслужить меня?

– Что? Нет, госпожа ведьма! Товара действительно нет! – мужчина покраснел и потянул ворот рубашки.

Я сделала еще шаг вперед и вкрадчиво поинтересовалась:

– А разозлить ведьму вы не боитесь?! Давайте будем друг другу полезны: вы продадите мне мешок корма – заметьте, я хочу заплатить вам, – а взамен я уйду из вашей лавки. Вы же не хотите, чтобы здесь видели ведьму?

На лице торговца отразилась буря эмоций, и на несколько секунд я всерьез забеспокоилась, как бы его не хватил удар. Мужчина смотрел то на меня, то на сидящего возле моих ног Сёму, продолжая дергать

воротник, – как будто напрочь забыл, что сначала следует расстегнуть пуговицу.

– Хорошо, – наконец выдавил он. – Только быстро!

– О, мы вас не задержим.

Испуганно озирающийся мужчина ушел в подсобку и спустя несколько минут вернулся с увесистым холщовым мешком в руках.

– Три тоуча, – хрипло проговорил он.

– Благодарю, – кивнула я. – Сёма, мы уходим.

Я положила монеты на стойку и взяла мешок, стараясь не думать о том, что внутри. Червяки – это еще меньшая из бед!

Однако едва я вышла из лавки, как столкнулась с тремя плохо одетыми мужчинами, дежурящими на крыльце. Один из них сплюнул на землю и ухмыльнулся.

– Эй, ведьма. Нечего тебе делать в городе.

Сёма зашипел и прижался к моим ногам. Хотя мне стало не по себе, я не подала виду и вскинула подбородок:

– Это еще почему? Я имею полное право посещать Глоуридж.

В разговор вступил второй – детина с редкой блондинистой щетиной:

– Хватит того, что твоя нечисть орудует в деревнях, – голос у него оказался низким, как будто наждачкой вели по стеклу. – Мы не отдадим тебе город!

Мой страх сменился гневом, я ощутила, что кончики пальцев ~~начало~~–покалывает. Стоило мне только по-настоящему ощутить себя частью Кафары, как мне начали угрожать!

– Лучше уйдите с дороги. Любое действие имеет свои последствия.

– А ты попробуй применить магию, – осклабился блондин. – Ведьмам нельзя обращать магию против людей, только если им что-то угрожает. А мы ведь не угрожаем, а мирно беседуем, верно? В случае чего лавочник подтвердит, что ты первая напала на нас.

Я проследила за его взглядом и с досадой прикусила язык – из окна лавки и впрямь выглядывал торговец, утирающий лоб все тем же полотенцем.

Что ж, кажется, они загнали меня в угол. Я сжала кулаки, и уставилась в землю, боясь, что глаза выдадут мою ярость. Нельзя усложнять ситуацию еще сильнее, мысленно уговаривала я себя.

Нельзя бросаться молниями, а то даже Этьен меня не отмажет! Нам бы с обвинениями против нечисти разобраться! Но ведьмовская сила не воспринимала подобный аргумент, а рвалась наружу. Тело охватил знакомый жар, и я поймала полный беспокойства взгляд Сёмы.

– Какие-то проблемы? – раздался вдруг голос Шандора.

Не веря своим ушам, я подняла голову и увидела стоящего чуть в стороне вампира. Он насмешливо улыбался и, по своей привычке, покачивался на каблуках, но его расслабленный вид был обманчив.

Появление вампира здорово охладило пыл мужчин, и они, что-то невразумительно проблеяв, поспешили убраться.

– Спасибо, – сказала я, когда мы остались одни.

Шандор подошел ко мне и взял мою ладонь.

– Вы не пострадали?

Сёма покачал головой, а я дернула плечом.

– Только моя гордость. Но ты вовремя: не уверена, что сумела бы удержать силу в узде. А мне пообещали, что если я применю магию, то лавочник свидетельствует против меня. Но как ты тут оказался?

Шандор слегка улыбнулся и потянул меня за собой, не отпуская мою руку. Сёма вскарабкался на мое плечо, и мы двинулись вперед.

– Прежде чем отправиться по делам, я решил прогуляться по городу, послушать, о чем болтают люди, – заговорил вампир.

– А болтали они обо мне, – догадалась я.

Шандор стиснул челюсти.

– Ведьмина таверна – главная тема на улицах. Теперь всех пропавших забулдыг, ограбления и даже потерянную ребенком игрушку пытаются повесить на нечисть. Если паника не утихнет, то Дебаты будут сорваны. Нет, номинально они, конечно, состоятся, и нам позволят высказаться... Но в пользу нечисти не примут ни одного решения.

– А кто входит в Совет, помимо ведьм? – насторожилась я.

– Люди, конечно, – усмехнулся вампир.

– Напомни, сколько времени осталось до Дебатов? – упавшим голосом поинтересовалась я.

– Неделя.

Сердце ушло в пятки, а из груди вырвался вздох. Надеюсь, Селеста скоро пожалует. Она должна знать хоть что-то о событиях

прошлого! Мой взгляд скользнул по аккуратненьким «пряничным» домикам Глоуриджа, однако прежнего умиления я не ощутила.

– Пора возвращаться в таверну, – вздохнула я.

– Я найду для тебя экипаж, – вызвался Шандор.

Очень скоро возле нас остановилась карета. Выглянувший возница приподнял шляпу и немного нервно улыбнулся.

– Домчу с ветерком, госпожа ведьма.

– Осторожнее. Ты головой отвечаешь за нее, – нахмурился Шандор.

Мужчина сглотнул, явно жалея о том, что попался на глаза вампиру.

– Все будет сделано в лучшем виде.

Шандор открыл дверцу и подал мне руку, чтобы помочь подняться. Во рту пересохло, а меня бросило в дрожь. Прикосновения вампира волновали меня, сколько бы я не утверждала обратного. И это пугало, пожалуй, даже больше, чем городские слухи по поводу таверны!

Когда мы устроились на сиденьях, а карета тронулась, Сёма с подозрением посмотрел на меня:

– Ты чего такая хмурая? Из-за тех бродяг, что привязались к нам возле лавки?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила я и отвернулась к окну.

Пожалуй, я пока не готова говорить об этом с Сёмой.

Возница высадил нас у таверны, и я, кряхтя, практически выпала наружу. Пожалуй, в следующий раз я выберу метлу – в полете и то меньше укачивает! Во дворе обнаружилась полупрозрачная госпожа Аэрдойл, выгуливающая форлу.

– Я купила корм для вашей питомицы, – тут же отчиталась я.

Госпожа Аэрдойл заметно оживилась:

– Наконец-то у моей Заиньки будет нормальная еда! – ликующий голос нечисти был едва слышен.

А вот форла напрочь проигнорировала новость, все свое внимание обратив на Сёму.

– Да что ей от меня нужно... – пробормотал он, норовя уткнуться поглубже мне в подмышку.

Пообещав, что на ужине у форлы будет своя тарелка, я поднялась на крыльцо, мысленно радуясь, что хоть одно дело наконец-то выполнено. Несмотря на расследование, жизнь таверны должна идти своим чередом. Иначе я заработаю только долги!

Толкнув дверь таверны, я уже хотела перешагнуть порог, как вдруг увидела на ступенях каменные крошки. Опять!.. В этот раз я не прошла мимо, а остановилась и позвала Черепка.

– Слушаю вас, хозяйка? – послушно отозвался он.

– Скажи, откуда у нас на пороге каменные крошки?

Черепок озадаченно пожал плечами.

– Должно быть, они появились совсем недавно – первый этаж скелеты убирают ранним утром, пока вся нечисть спит. Я позабочусь об этом.

– Но откуда они вообще берутся?

Нечасто мне приходилось видеть Черепка смущенным, но сейчас был именно такой случай. Он слегка ссутулился и опустил голову.

– Я попробую выяснить, хозяйка. Вероятнее всего, их оставляет один из постояльцев.

Мысленно я перебрала всю проживающую у меня нечисть, но так и не придумала, кто бы это мог быть. За торфейником вечно тянулась болотная слизь, а из-под копыт рогачей сыпалась земля вперемешку с мхом – они повадились гулять в лесу. Но камень?..

Впрочем, сейчас это была меньшая из моих проблем.

В таверне царили тишь и благодать – Инира отлично справлялась с обязанностями моего заместителя. Я лично наблюдала, как однажды она одним взглядом приструнила затеявших спор рогачей. Пожалуй, проживание в многодетной семье дает кое-какие преимущества!

– Хозяйка, – Черепок поспешил за мной. – Стиральный агрегат снова барахлит, а еще вам нужно подать в Управление список постояльцев. Это стандартная процедура, но если не выполнить ее в срок, то последует штраф...

Прислужник все говорил и говорил, а я закатила глаза. Мои надежды на то, что я успею хоть немного отдохнуть, рассыпались в прах. Все-таки быть хозяйкой таверны для нечисти не так-то просто!

– Спасибо, Черепок, – вздохнула я. – Пожалуйста, предупреди постояльцев, что я хочу видеть всех на сегодняшнем ужине. Нам нужно обсудить слухи, что ходят вокруг таверны.

Глава 17

Ужин прошел в молчании – постояльцы поглядывали на привалившегося к косяку Этьена и не торопились заказывать добавку. Присутствие мага явно не шло на пользу бизнесу, который норовил загнуться. Поток постояльцев прервался, и несколько комнат так и пустовали. Но без мага наше положение будет еще хуже – Этьен как глава Управления получал хоть какие-то новости!

Фибила, сегодня мерцающая грязно-коричневым, первой отставила кружку в сторону и вздохнула.

– Начинайте свой допрос. Как будто мы не догадываемся, ради чего нас попросили собраться здесь.

Остальные постояльцы поддержали ее, и я вышла вперед.

– Не буду отрицать, дело в гуляющих по городу слухах. Они не идут на пользу ни вам, ни мне. Сегодня я была в Глоуридже, и меня буквально искупали в ненависти. Такое ощущение, что еще немного – и для меня разожгут костер.

Вопросов не последовало – по-видимому, инквизиция отметилась и в Кафаре.

Торфейник согласно булькнул:

– А меня сегодня закидали камнями – я даже до города не добрался. А ведь нечисть имеет право на свободное перемещение, только ночевать нужно в тавернах.

Сёма, по обыкновению сидящий на стойке, пробормотал что-то ругательное, а в зале раздались возмущенные возгласы.

– А нам велели убираться двое мальчишек, – обиженно пробасил рогац и ударил копытом по полу. – Они обзывали нас лошадьми, представляете?!

Мое сердце дрогнуло от жалости, и я, поймав себя на этом, озадаченно потрясла головой. За эти несколько недель в Кафаре я всерьез прониклась проблемами нечисти... Неужели это влияние ведьмовской природы? Да я себя уже относилась больше к нечисти, чем к людям!

Воздух взорвался возмущенными выкриками.

– Именно для этого мы и собрались, – повысила голос я. – Нужно остановить слухи или направить их в другое русло. И мастер Дэрон здесь, чтобы помочь нам.

– С чего это Управление нечисти вдруг решило нам помогать? – фыркнула госпожа Аэйрдойл. – Оно ведь создано людьми и для людей, его истинная цель не в помощи нечисти, а в контроле за нею. Иначе в Управлении работали бы и представители нечисти, а нам туда вход заказан.

Я обернулась к Этьену, на лице которого отразилась растерянность. Похоже, подобного вопроса он не ожидал.

– Это правда? Нечисть не работает в Управлении? Но я считала, что нечисть имеет те же права, что и люди, а все ограничения связаны только с особенностями питания. Если это так, то это звучит... весьма странно.

– Отвратительно это звучит, – припечатал Сёма.

Этьен казался пристыженным: он запустил ладонь в волнистые волосы и опустил взгляд.

– Я никогда не думал об этом... с этой точки зрения, – в его голосе прозвучали непривычные нотки.

– Возможно, нам стоит поднять этот вопрос на Дебатах, – предположил Шандор и сурово припечатал, – если они, конечно, вообще состоятся.

Сердце ухнуло в желудок, а во рту пересохло – вампир был прав.

– Да, давайте поговорим о деле, – напомнила я. – Кто-нибудь вообще бывал в этой деревне? Или, может быть, слышал что-то полезное?

Четверка троллей переглянулись. Один из них – кажется, Ураг – поднял руку и нехотя признался.

– Мы с парнями работали там однажды. Но как только исчезла та женщина и поползли слухи, мы сразу убрались оттуда – даже не стали заключать контракт.

Этьен, прищурившись, подался вперед.

– Где именно вы работали? Помните адрес?

– На Озерной – в третьем и седьмом домах.

Этьен задумчиво кивнул и пробормотал:

– Это в трех улицах от дома пропавшей...

Я тихонько перевела дух: так куда больше шансов, что троллей не притянут к этому делу.

– А...

Новый вопрос Этьена прервал стук в дверь. Мы все обернулись ко входу, а меня передернуло – чутье подсказывало, что это не новый постоялец, а неприятности. Я сделала шаг вперед, но дверь распахнулась сама собой и пронзительная трель колокольчика ударила по ушам. Порог перешагнул невысокий мужчина, одетый в серый плащ, а за ним – двое громил в напоминающей полицейскую форме.

– Госпожа ведьма? – кашлянул главный. – Я детектив Лирон Хорст и расследую дело об убийстве Эллиары Корп.

– Убийстве? – выдохнула я. – Но ведь речь шла о похищении?

Черты лица детектива заострились.

– К сожалению, сегодня были найдены некоторые улики, свидетельствующие о том, что Эллиары, с большой вероятностью, уже нет в живых.

Хорошо, что детектив не стал уточнять, какие именно улики, – меня и без того замутило. А хуже всего была нахлынувшая паника, от которой ладони стали влажными. Если до этого во мне теплилась крошечная надежда, что всё обойдется, то теперь... Теперь за нас возьмутся всерьез.

Рядом со мной появился Шандор, и его внимательный взгляд заставил меня взять себя в руки.

– Хорошо, детектив, – я вскинула подбородок и деловито поинтересовалась. – Мы готовы оказать вам содействие.

Хорст кивнул, а его плечи слегка расслабились.

– Я и мои ребята опросят ваших постояльцев. Это всего лишь беседа, беспокоиться вам не о чем.

Между строк отчетливо прозвучало «пока».

– Нам нужен адвокат? – кашлянула я.

Детектив улыбнулся, словно я сморозила полную чушь.

– Это всего лишь беседа, госпожа ведьма.

– Тогда вы не будете против моего присутствия? – я послала ему ответную улыбку. – Исключительно ради спокойствия моих постояльцев.

– Конечно, – Хорст кивнул, но его лицо уже не выглядело таким довольным.

– Я тоже могу помочь, – подал голос Шандор, и я с благодарностью кивнула ему, – так мы управимся быстрее.

Этьен сделал было шаг в нашу сторону, но остался на месте. Судя по его решительно сжатым губам, он тоже хотел помочь. Вот только вряд ли нечисть позволит ему это.

– Простите, – ко мне обратился один из парней в форме. – Я могу воспользоваться уборной?

Он смущенно переминался с ноги на ногу, и я махнула рукой.

– Конечно. Прямо по коридору и налево.

Шандор искоса посмотрел на меня, но я покачала головой. Если вампир будет сопровождать его, то страж закона может подумать, что мы что-то скрываем.

– Давайте начнем с меня, – к нам приблизилась госпожа Аэрдойл. – Моей форле пора на прогулку.

Детектив не возражал, и мы отошли в другой конец зала, где заняли один из столов.

Беседы с постояльцами длились несколько часов, и лишь когда на горизонте забрезжил рассвет, детективы закончили. В глаза словно насыпали песка, а спина затекла.

– Спасибо за содействие, – сказал Хорст, поднимаясь из-за стола.

Остается надеяться, что это помогло! Детектив не пытался надавить на постояльцев, и тон его был вполне дружелюбным... И все же интуиция подсказывала, что таверна все еще под подозрением.

– Конечно, – кивнула я.

– Как только мы получим какие-нибудь новости, мы обязательно известим Управление.

В груди вспыхнуло раздражение. Ну, конечно, не ведьму же извещать, правда? Впрочем, Этьен наверняка всё нам расскажет. Я заставила себя сделать вдох и натянула на лицо доброжелательную улыбку.

Уже на пороге детектив вдруг обернулся.

– Чтобы исключить вашу причастность к происходящему, в следующий наш визит мы разместим в таверне артефакт, считающийся ауру. Кем бы ни было существо – нечистью, человеком или ведьмой, убивая, оно пропитывается стихией смерти. И артефакт это зафиксирует.

– Иногда поставщики привозят нам живых цыплят, – хмуро заметила молчавшая весь вечер Инира.

– Речь идет об убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью разумному существу, – поправился детектив.

– Хорошо, – вздохнула я. – Будем ждать вашего визита.

– Что-то тут не так... – прошипел Сёма.

Взглянув на него, я удивленно округлила глаза – котяра выглядел так, будто ему наступили на хвост. Рыжая шерсть стояла дыбом, а желтые глаза сверкали, как два фонаря.

– О чем ты?

– Не знаю... – протянул Сёма и вдруг чихнул. – От этих полицейских несет вареным луком. Ты разве не почувствовала?

Я покачала головой.

– Ничего такого. Но мое обоняние гораздо слабее твоего, так что, возможно, ты и прав.

Шандор с беспокойством посмотрел на кота.

– Я тоже ничего подобного не заметил, а мой нюх не уступает твоему.

Я пожалала плечами и помассировала ноющие виски. Я так устала, что думать о вареном луке просто не было сил!

– Думаете, с нас сняли подозрения? – почему-то шепотом спросила Фибила.

– Хотелось бы надеяться, – отозвалась я.

– Вот ведь гнусь какая! – буркнул торфейник и вдруг закашлялся.

Мгновение, и из его пасти вылетел комок зеленый слизи, угодивший прямо в подошедшего к нам Этьена. Тот невозмутимо отер лицо рукавом и посмотрел на упавший на пол булыжник.

– Простите, мастер Дэрон, – смутился торфейник. – Один камень я-таки проглотил...

– Ничего страшного.

Этьен повернулся и направился в ванную комнату. Я последовала за ним. Маг склонился над раковиной и принялся смывать болотную жижу, а я застыла на пороге. Угораздило же торфейника угодить именно в мага!.. Он ведь и вправду не обязан помогать нам.

– Прости, – тихо сказала я.

– В этом нет твоей вины, – с непривычной мягкостью в голосе возразил Этьен. – Ничего другого я, признаться, и не ожидал – вполне

закономерное завершение этого тяжелого дня.

– Тут ты прав...

Я привалилась к косяку и на пару секунд закрыла слезящиеся глаза.

– И что-то не похоже, что завтра будет лучше.

Этьен многообещающе прищурился:

– Завтра я выбью у законников, что они знают. Управление имеет вес в подобных делах. Если он умолчал о чем-то важном... Мы это выясним.

– Спасибо, – с чувством произнесла я. – Даже не знаю, почему ты нам помогаешь?

– Потому что ты мне нравишься, – пожал плечами Этьен. – И я уже говорил тебе об этом. И скажу еще раз, как только закончу с этой жижей на волосах.

Этьен подставил голову под струю, и в раковину с его волос потекла зеленая вода. Обычно длинные волосы Этьена спускались почти до плеч, но сейчас он откинул их, и я увидела на его шее... родинку в форме стрелы. Мои глаза округлились. Я определенно уже видела похожую. Черт, точно такая же родинка имелаась и у Шандора!

Когда Этьен обернулся, я в полном изумлении протянула ему полотенце. Целых две секунды я мужественно сдерживалась, а потом с языка соскользнул вопрос:

– Твоя родинка очень напоминает родинку Шандора. Неужели вы родственники? Не представляю, как это возможно?!

Этьен вытер полотенцем лицо и мрачно кивнул:

– Мы кузены.

Я удивленно вздернула бровь: вот так новость! А сейчас в комнату ввалятся танцующие индийские слоны? Сюжет как раз под стать Болливуду...

– Но ведь ты – человек, а Шандор – вампир... Я думала, вампиром нужно родиться.

– Так и есть. Наши матери – родные сестры. Они обе принадлежали к богатому аристократическому роду. Женихов подобрали под стать им: из влиятельных семей. И моя мать послушно вышла за того, кого выбрали ее родители. А вот мать Шандора сбежала с вампиром. За это ее, конечно, предали позору и стерли с семейного древа. Лет пятнадцать о ней никто не слышал, но когда вампирский

род Крамор стал известен своими ювелирными изделиями, которые не гнушались покупать даже члены королевской семьи, дед сменил гнев на милость. Собственно, именно тогда я и познакомился с Шандором. Мы родились в один год и даже в один месяц, но это, пожалуй, единственное, что нас объединяло. Мы дрались почти каждый день, и дед извел на нас уйму розог. Однако у Шандора было преимущество: на нем-то все заживает, как на собаке, поэтому он часто брал вину на себя.

Лицо Этьена озарила кривая улыбка, и я была могла поклясться, что, несмотря на весь скепсис в голосе, он скучал по тем временам.

– Но почему вы сейчас не ладите? По-моему, просто терпеть друг друга не можете!

– Это довольно долгая история, и я не уверен, что хочу ее рассказывать, – уклончиво отозвался Этьен, повесив полотенце на крючок.

– И ты никогда не хотел с ним помириться?

Маг, усмехнувшись, пожал плечами.

– Не уверен, что это возможно, да и незачем. Волею случая твоя таверна свела нас вместе, обычно же мы не видимся месяцами, сталкиваемся лишь на приемах у деда.

В голове роились еще десятки вопросов, но я прикусила язык.

Этьен вдруг шагнул ко мне.

– Давай лучше поговорим о другом.

Тембр его голоса изменился, и я подняла на него удивленный взгляд. Судя по тому, что маг не спешил покидать ванную комнату, разговор вряд ли коснется расследования.

На миг мне захотелось сбежать, а в животе появилось тягучее щекочущее ощущение. Даже ведьмовская сила, дремавшая внутри, будто заинтересованно потянулась наружу.

– Скажи, Саша, ты избегаешь меня? – спросил Этьен.

Капелька воды сорвалась с его волос и упала на щеку. Я проследила за ней взглядом и вздрогнула, осознав, что Этьен впервые назвал меня родным именем.

– Нет, – я помотала головой. – С чего ты взял?

Неужели я и вправду его чем-то обидела? Или он ожидает особого отношения к себе взамен на помощь с расследованием? По-видимому,

Этьен прочел эти мысли по моему лицу, потому что вдруг покачал головой.

– Я вовсе не имел в виду то, о чем ты только что подумала, – нахмурился он. – Помнишь, я звал тебя пообедать? Ты так и не дала мне ответа.

– Прости, – вздохнув, я запустила ладонь в волосы. – Все так закрутилось... Да и не подходящее сейчас время, чтобы отлучаться в город. Боюсь, что в следующий раз я найду на месте таверны пепелище!

Этьен упрямо качнул головой.

– Мы не допустим этого. А если обед или ужин состоится прямо здесь, в таверне? Саша, тебе ведь тоже не помешает немного отдыха. Ты даже сейчас напряжена, словно натянутая стрела.

Я со вздохом расслабила плечи и потерла ноющую шею – в чем-то Этьен прав. Последние дни и впрямь выдались тяжелыми. Чем бы я ни занималась, мысленно возвращалась к пропавшей в деревне женщине. Я отчаянно не верила в то, что кто-то из постояльцев причастен к преступлению. У нечисти и без того хватало проблем! Волей-неволей я слышала разговоры постояльцев и имела представление о том, в каких условиях живет нечисть. Сокращение пригодных к жизни территорий, сложности с работой и, конечно, предвзятое отношение людей...

– Ну так что насчет ужина? – повторил Этьен.

Я отвела взгляд, задумавшись над ответом. Стоит ли давать Этьену надежду? Я уже смирилась с тем, что меня волнует Шандор – хотя лучше бы дело было в вампирской притягательности! Этьен казался более надежным и... тоже нравился мне?

Я решительно не понимала себя!

– Ладно, – вздохнула я. – Только недолго и в таверне. Все равно в городе мне не рады.

Этьен просиял мальчишеской улыбкой.

– Уверен, тебе понравится!

Внезапно в дверь постучали, и от неожиданности я едва не подпрыгнула на месте. Не дожидаясь ответа, внутрь заглянул Шандор и недовольно поинтересовался.

– Вы чего тут застряли?

– Уже выходим, – отозвалась я.

Вампир скользнул взглядом по Этьену, невозмутимо вскинувшему бровь. Я ожидала, что Шандор скажет магу что-нибудь нелестное, но вместо этого он повернулся ко мне.

– Внизу требуется твое присутствие.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Один из постояльцев – оборотень – решил уехать. Говорит, не верит, что Дебаты все-таки состоятся. Но, по-моему, он просто струсил.

А Сёма еще утверждал, что он волк!

Этьен с беспокойством посмотрел на меня.

– Лучше бы никому не уезжать из таверны...

– Разве мы официальные подозреваемые? – тут же вскинулась я. –

Никто не обязывал нас оставаться в городе.

– Официально – да. Но это всё усложнит и только добавит подозрений.

Я вздохнула.

– Попробую уговорить его остаться.

Когда мы спустились на первый этаж, я увидела мнущегося у дверей оборотня. Он едва не задевал макушкой потолок и при этом выглядел, как ребенок, потерявшийся в торговом центре. Готова поклясться, что его нижняя губа подрагивала. Но почему он до сих пор не ушел? Ах да, наверняка хочет вернуть тоучи, которые внес за следующую неделю проживания.

Увидев нас, оборотень крепче схватился за чемодан и выкатил грудь колесом.

– Хэнсэл, вы хотите уехать? – мягко спросила я, подходя ближе.

– Да, – яростно кивнул он. – Все равно никаких Дебатов не будет!

Этьен легонько коснулся моего локтя и вышел вперед.

– Но разве вы не понимаете, как это будет выглядеть?

– Нет, – растерянно помотал головой оборотень.

– Как бегство, – спокойно ответил Этьен.

Наверное, точно таким же голосом он общался с преступившими закон – в его тоне чувствовалось нечто профессиональное.

– Но... А если это повесят на меня? – прижал чемодан к груди Хэнсэл. – Оборотней считают хищниками даже в человеческом облике, а я... Я...

Не договорив, он махнул рукой и насупился.

– Мы этого не позволим, – решительно пообещала я. – Я – хозяйка таверны, и пока вы под ее крышей, я сделаю всё, чтобы добиться правосудия.

Хэнсэл внимательно посмотрел мне в глаза и спустя несколько мгновений наконец кивнул.

– Хорошо, я останусь.

– Спасибо.

Оборотень нехотя зашагал к лестнице, а я тихонько выдохнула. Ладно, это уже что-то. Завтра Этьен узнает подробности дела, и мы сможем составить какой-нибудь план.

Я посмотрела на Шандора, а затем искоса глянула на Этьена. А ведь у них действительно есть что-то общее – линия скул и носа...

– Что-то не так? – вскинул бровь вампир.

Я прикусила губу и честно призналась:

– Пытаюсь понять, насколько вы похожи. Я знаю, что вы кузены.

Глава 18

Шандор с досадой посмотрел на Этьена, и тот развел руками.

– Саша увидела родинку. Что мне оставалось делать?

– И ты рассказал ей всё? – с нажимом уточнил вампир.

Этьен покачал головой, и, пока они снова не сцепились, я примирительно подняла руки перед собой.

– Расслабьтесь, я не собираюсь вас пытаться. То, что вы оказались кузенами, стало неожиданностью, но это исключительно ваше дело.

– А вот я не настолько благороден! – раздался за спиной голос Сёмы. Он запрыгнул на стойку и выжидающе уставился на мужчин. – Как так вышло, что вы братья? Вампир и человек? Или один из вас приемный?

Я поморщилась. У Сёмы не язык, а помело!

– Эту часть истории ты уже пропустил, – хмуро заметила я в надежде, что это его уймет.

Котяра плюхнулся на задние лапы и обиженно помотал головой.

– Я отлучился-то совсем ненадолго! Ну ладно, тогда расскажите, кто на кого взъелся первым? Между вами молнии летают почище тех, что получают у Саши.

– Сёма! – одернула его я. – Ты замолчишь или нет?!

Кот мгновенно надулся, а потом нехотя кивнул.

– Ладно, простите за любопытство. Рано или поздно кто-нибудь из вас расскажет все Саше, а уж ее я мигом расколю!

Я покраснела и потянулась, чтобы отвесить коту подзатыльник, но он предусмотрительно отскочил в сторону.

– Ну чего ты дерешься?! Это ведь правда.

Я посмотрела на мужчин, с изрядным удивлением взирающих на наш с котом обмен любезностями. О, это они еще не видели нас до того, как Сёма научился говорить. Я нещадно тыкала его мордой, если он ходил мимо лотка, а он подкарауливал меня в коридоре и кусал за ноги.

– Ты уже и так узнала, что мы родственники... – вмешался в нашу перепалку Шандор. – Нет смысла хранить эту тайну.

Этьен кивнул.

– Ты прав.

Редкий случай: эти двое сошлись во мнении.

– А я говорил! – Сёма с вызовом посмотрел на меня.

Надеюсь, он не ждет от меня извинений?

– Тогда предлагаю переместиться за один из столиков, – кашлянула я.

– Как насчет орхи? – предложил Шандор. – Я бы не отказался промочить горло.

Этьен поморщился и смерил вампира недоуменным взглядом.

– Не думаю, что Саше понравится орха. Она весьма... специфичная.

Мда, перемирие длилось целых две минуты – и вот они снова спорят и глядят друг на друга, как два боевых петуха.

Шандор покачнулся на носках и снисходительно усмехнулся.

– Кузен, не поддавайся стереотипам. Да, орху предпочитает нечисть, но это вкусно.

– В конце концов, должна же я попробовать то, чем угощаю постояльцев, – улыбнулась я.

– Я принесу, – сказал Шандор.

Вампир ушел, а я выбрала стол в углу, сверкающий безукоризненной чистотой, – скелеты трудились, не прерываясь ни на сон, ни на еду. Идеальные работники! Этьен присел на скамейку, а Сёма беспардонно залез прямо на стол и уставился желтыми глазами на мага.

– Что-то не так? – спросил Этьен.

– Да, я все гадаю, кто же из вас приемный... – пробормотал котяра.

– Сёма! – рявкнула я.

Он тут же натянул на морду невинное выражение, и моя рука замерла на полпути. Вот же засранец!

Шандор вернулся с подносом, на котором возвышались тарелка с сыром, кувшин орхи, три стакана и плошка молока. Надо же, вампир и о Сёме не забыл. Искоса я посмотрела на кота, растекшегося пушистой рыжей лужицей. Он даже мурлыкнул, а потом резко замолчал и смущенно отвел взгляд.

Шандор разлил орху по стаканам и один из них протянул мне. Огонек свечи на столе затрепетал, а потом снова выровнялся, и я

окинула взглядом пустую таверну, утопающую в полумраке.

Я ни разу не сидела за столом – только обслуживала гостей и принимала заказы. Отсюда все воспринималось иначе – куда уютнее. Мне нравилась моя таверна! Сердце затопило щемящее чувство нежности, и я крепче сжала стакан.

На вид орха напоминала темное пиво – плотного коричневого цвета с янтарными вкраплениями. Я с осторожностью принялась: пахло травами и медом. На мгновение я будто вернулась в детство. Мне снова семь, и я на чердаке бабушки – под потолком сушатся травы, а в углу стоит крохотный столик для чаепитий. Я рассаживаю кукол на стульчики, а бабушка проверяет тетрадки, сдвинув очки на нос. Может, она все-таки знала о своих способностях? Или просто любила ароматный травяной чай?

– Пробовать будешь?

Я мотнула головой, возвращаясь в реальность.

– Конечно.

Я сделала щедрый глоток и тут же закашлялась – орха оказалась гораздо крепче, чем я ожидала. На языке расцвел вкус меда, смутно знакомых трав и кедрового ореха.

На глазах выступили слезы, и я тут же сунула в рот кусок сыра.

– Вкусно, – наконец выдохнула я, вынося вердикт. – Но крепко и совсем не похоже на пиво. Сколько здесь градусов?

– Около двадцати, – пояснил Шандор. – Но нечисть по-другому ощущает алкоголь. Ведьмы, к слову, тоже пьянеют медленнее. Так что, если кто и свалится, то это Этьен.

Маг отсалютовал ему стаканом, оценив шпильку.

– Так вот в чем дело! – воскликнула я. – На вечеринках я всегда остаюсь самой трезвой.

– Это все замечательно, но вы обещали историю, – вклинился Сёма и утер лапой усы. – Мы в предвкушении!

– Еще не поздно отправить его наверх, – предложила я.

– Я молчу, – тут же поправился кот.

Этьен и Шандор переглянулись, и я затаила дыхание в ожидании. Даже не верится, что они решились рассказать о причинах своей вражды. И кому? Случайной ведьме и ее дурному коту?

Кашлянув, Шандор посмотрел на Этьена в явном замешательстве.

– Все началось с Нэссы?

– Вы что, сами не знаете, с чего все началось? – фыркнул Сёма
– Еще одна реплика, и я попрошу Черепка тебя увести, – пригрозила я.

– Всё-всё, умолкаю.

– Да, всё началось с Нэссы, – подтвердил Этьен, будто не замечая наши препирательства. – Нэсса – это наша младшая кузина.

– Давайте сразу проясним, сколько у вас еще братьев и сестер, – взмолилась я.

– У Этьена есть младший брат, а вот я единственный ребенок в семье, – сказал Шандор. – Вампиры не особенно плодовиты.

Хоть один стереотип о вампирах оправдался! Мысленно я поставила галочку напротив пункта «потомство» и тут же устыдилась. Наверняка подобное положение дел не повод для шуток.

– Нэсса – дочь нашего дяди, она младше нас с Шандором на три года, – глотнув орхи, Этьен продолжил: – В поместье деда мы много времени проводили втроем.

– Не считая тех дней, когда мы ссорились, а Нэсса по очереди навещала нас и просила помириться.

Этьен улыбнулся, разом помолодев лет на десять.

– Она терпеть не могла, когда мы ругались. Однажды мы втроем пообещали друг другу, что будем дружить до самой смерти, что нас не разведут ни семьи, ни взрослые дела. – Этьен горько усмехнулся. – А спустя полгода выяснилось, что в Нэссе магия не проснулась.

Я непонимающе нахмурилась.

– А это тут причем?

Объяснять взялся Шандор.

– В тот год нам с Этьеном было по шестнадцать. Я был вампиром, а это значило, что моя жизнь априори будет длиннее, чем у обычного человека. У Этьена к тому моменту пробудился сильный магический дар. Маги тоже живут долго – в зависимости от их дара. А вот Нэсса...

– В ней не оказалось магии, – вздохнул Этьен. – Дядя – сильный маг, да и его жена лишь немногим уступала ему. Но иногда у одаренных родителей рождается ребенок без силы. Такое случается редко, но случается.

Шандор кивнул, соглашаясь с Этьеном, и продолжил:

– Вот только Нэсса никак не могла смириться с тем, что она проживет обычную человеческую жизнь. Три дня она плакала

навзрыд. Мы с Этьеном по очереди скреблись в ее спальню, но она не открывала. Спустя пару месяцев она вновь стала сама собой. Мы и подумать не могли, что она пронесет эту обиду через всю жизнь.

– Что случилось? – я подалась вперед, едва не расплескав орху.

– Через четыре года Нэсса выскочила замуж за вампира.

Не дожидаясь моего вопроса, Шандор пояснил:

– Человек, находящийся в столь тесном контакте с вампиром, получает малую толику его долголетия.

– Может, это была любовь? – тихо предположил Сёма.

Уголок рта Шандора дернулся.

– Хотел бы я верить в это... Но Леандр, так звали ее мужа, всего лишь воспользовался подвернувшейся возможностью – за Нэссой давали хорошее приданое. Уже через пару недель он начал изменять ей и относиться с пренебрежением даже на людях. И это моя вина – именно я привел его в дом и сдуру ляпнул ей про мужа-вампира. Откуда мне было знать, что она запомнит мои слова?

– Мы, конечно, начистили Леандру морду, но это не помогло, – мрачно добавил Этьен. – Нэсса подала на развод и уехала в обитель Айнэ.

– Это монастырь? – уточнила я.

Этьен кивнул.

– Нечто в этом роде. Место, где любая девушка, попавшая в беду, может получить помощь. С тех пор Нэсса с нами не общается – уже больше десяти лет. К счастью, она регулярно пишет матери – так мы хотя бы знаем, что у нее все хорошо.

– Итак, давайте подытожим, – сказала я. – Этьен, ты злишься на Шандора за то, что он привел этого Леандра. А ты, Шандор, за что его ненавидишь?

Вампир метнул недовольный взгляд на мага.

– За то, что он не остановил Нэссу! Нельзя было отпускать ее в Обитель, а он еще и портал ей открыл.

– Я уже миллион раз тебе говорил: я думал, что Нэсса просто зализет душевные раны и вернется к нам, – с жаром возразил Этьен. – Кто виноват в том, что эта Обитель – настоящая крепость? Без приглашения туда не попасть. Мы несколько раз пытались взять ее штурмом, но едва не отдали концы: покровительство богини – это не шутки.

Я откинулась на спинку скамьи и сложила руки на груди.

– И только? Вы до сих пор злитесь друг на друга из-за сестры. А я-то думала, вы действительно враждуете. Даже боялась, что вы подеретесь и разгромите таверну.

– Мы враждуем! – с одинаковым возмущением в голосе хором возразили они.

– Но ведь это было больше десяти лет назад! Да и ваша вражда не вернет вам Нэссу.

– Ну... – Шандор усмехнулся. – Скажем, это было только начало... Например, однажды Этьен сдал меня в полицию.

Этьен выразительно хмыкнул.

– А ты сказал моей матери, что я надумал жениться. Ты отделался тремя сутками в камере, а меня она терроризировала целый год. Я боялся заходить домой – там как по волшебству оказывалась какая-нибудь «случайная гостья».

– А чего стоит тот случай с контрабандистами? – тихо добавил Шандор.

Я буквально кожей почувствовала, как атмосфера в таверне переменилась – словно от детских шалостей Шандор перешел к действительно серьезным вещам.

– А твоя выходка в Управлении? – упрямо парировал Этьен. – За это меня понизили в должности, и мне пришлось начинать всё сначала.

Мы с Сёмой понимающе переглянулись. Кажется, все не так уж безоблачно – за последние годы мужчины умудрились здорово испортить отношения.

Допив остаток орхи, я поднялась из-за стола.

– Спасибо вам за напиток и за занимательный рассказ, но мне пора к себе.

Сёма спрыгнул на пол и со вкусом зевнул.

– Меня после молока развезло – теперь глаза слипаются.

– Спокойной ночи, – улыбнулся Шандор.

– Ах да, Саша, по поводу свидания... – сказал вдруг Этьен. – Как насчет пяти?

На скулах Шандора заходили желваки, а кадык дернулся. Благодушное настроение разом слетело с него, и даже клыки словно стали длиннее. Он с нескрываемой досадой посмотрел на Этьена, но тот и бровью не повел.

Свидание? Изначально речь шла просто об ужине.

Глава 19

– Ты действительно пойдешь на свидание? – спросил Сёма.

– Это просто ужин, – возразила я, не отводя взгляда от разложенной на постели одежды.

Котяра запрыгнул на кровать и, потоптавшись, плюхнулся ровно на ту блузку, которую я собиралась надеть.

– Эй, ты чего? – возмутилась я.

Сёма насмешливо фыркнул.

– Ты сама-то в это веришь? Шандор и Этьен постоянно пялятся на тебя, едва ли взглядами не облизывают. Смотреть противно!

Я закатила глаза.

– Ты преувеличиваешь.

– А чего ты тогда не наденешь платье?

Сёма мотнул головой в сторону шкафа, в недрах которого висели наряды от госпожи Розмари. Теперь атлас и кружево соседствовали с джинсами и футболками с принтами.

– Я не собираюсь вырядиться, – покачала я головой. – Считаю это деловым ужином. Этьен вернется из Управления и как раз расскажет последние новости.

– Ну-ну, – хмыкнул Сёма. – Убеждай себя в этом сколько угодно, только помни, что теперь у тебя нет Кати и ее спасительного звонка.

Тут он прав... Подруга не раз вытаскивала меня с неудачных свиданий, притворяясь то строгой начальницей, то пожилой родственницей. Некоторые кавалеры требовали включить громкую связь, и Катя вспоминала о своем зарытом в землю актерском таланте. А учитывая, что чаще всего она дожидалась меня в моей же квартире... У Сёмы было место в партере!

Сердце кольнуло: я скучала по подруге. В тот день, когда я увидела злополучное объявление, мы допоздна сидели у нее, а утром она должна была укатить в отпуск. Сейчас Катя наверняка гадает, куда я запропастилась. А может, и не гадает: Этьен ведь упоминал, что магия контракта обо всем позаботится.

– Блузки и джинсов будет достаточно, – наконец решила я и посмотрела на Сёму. – Этьен ведь не подозрительный мужик с

Тиндера. Если что-то пойдет не так, я попросту скажу, что мне пора – в таверне всегда полно дел.

– Так он тебя и отпустит...

– А ты из фамильяра переквалифицировался в дуэнью? Лучше займись своей магией.

Сёма обиженно засопел.

– А сама-то? Я хотя бы стараюсь найти свой талант! А ты хоть одну молнию создала после того случая?

Я виновато отвела взгляд, не желая признавать правоту кота. Я и вправду усиленно делала вид, будто нет у меня никакой магии. А ведь она могла понадобиться для защиты таверны! Но стоило мне только призвать силу, как перед глазами вставал Шандор и его искаженное болью лицо.

– Мне тоже надо тренироваться, – согласилась я. – Но сейчас я ухожу!

Переодевшись, я оценивающе посмотрела в зеркало – на макияж не осталось ни времени, ни сил. Надеюсь, Этьен не испугается моей бледной физиономии.

Я пригладила волосы, махнула Сёме на прощание и вышла в коридор, где тут же столкнулась с Шандором. Он что, караулил меня у дверей? Впрочем, у вампира хороший слух – он просто мог выйти из спальни ровно в тот момент, когда услышал мои шаги.

Шандор сложил руки на груди и пристально уставился на меня. Его черные волосы были взъерошены, а в зеленых миндалевидных глаза сверкали искры раздражения.

– Спесишь на свидание?

– На ужин, – напомнила я.

Я шагнула вперед, но Шандор придержал меня за локоть – кожа под его ладонью вспыхнула, а меня бросило в жар. Ну как тут не верить в магические способности вампиров? Быть не может, что это моя собственная реакция!

– А если бы я попросил тебя пойти со мной на свидание? – спросил Шандор. – Ты бы согласилась?

Дыхание перехватило, и я упрямо вскинула подбородок.

– Понятия не имею. Вот если бы ты действительно меня попросил...

Озадаченный Шандор отдернул руку, а я поспешила к лестнице. Сердце билось о ребра, как будто я только что пробежала марафон, а мысли в голове путались. Согласилась бы я? Скорее всего, да. А считала бы эту встречу просто ужином как в случае с Этьеном?

Пока я размышляла, ступеньки внезапно кончились, и я практически упала в руки Этьена. Он поймал меня и, на мгновение прижав к груди, поставил на ноги.

– Что-то случилось? – в голосе Этьена послышалось неприкрытое беспокойство.

– Нет-нет, все в порядке, я просто задумалась, – отмахнулась я и, присмотревшись к магу, удивленно моргнула.

Он, как всегда, выглядел безукоризненно – волнистые черные волосы лежали идеально, в распахнутых полах серого плаща виднелся синий костюм, оттеняющий глаза Этьена. Сёма был прав: мне стоило надеть что-то попримечательнее, чем джинсы!

– Мы не можем отправиться в ресторан, зато ресторан может прийти к нам, – улыбнулся Этьен и продемонстрировал мне аппетитно пахнущий сверток.

– Звучит прекрасно! – улыбнулась я. – Какой столик выберем?

Этьен покачал головой.

– Я не готов делить твое внимание с проходящими мимо постояльцами, а потому попросил Иниру подготовить одну из свободных комнат.

Мои глаза округлились, а сердце болезненно сжалось. Не стоило мне вообще соглашаться на этот ужин... Я вовсе не уверена, что готова к романтическим отношениям, а Этьен ухаживал слишком красиво для того, чтобы продолжать считать это деловой встречей. Или я попросту накручиваю себя?

Мы поднялись на второй этаж, и Этьен уверенно открыл дверь в самую дальнюю комнату. Я была здесь всего раз и сейчас восторженно ахнула – Инира постаралась на славу! Комнату освещали свечи и пламя камина, а на сервированном столике в центре стояла ваза с цветами.

Этьен развернул сверток, а я замерла рядом, не зная, стоит ли ему помогать. Вся эта обстановка порядком нервировала, я даже бросила взгляд в сторону кровати, опасаясь увидеть дорожку из лепестков роз.

Вскоре Этьен отодвинул передо мной стул, и я села. Кончиками пальцев он пробежался по моим плечам, но прежде, чем я успела возмутиться, убрал руку.

– Ну, и самое главное! – Этьен вытащил бутылку из ведерка со льдом и торжественно откупорил пробку. – Надеюсь, вино тебе понравится. Отличный урожай, таких бутылок в Кафаре осталось не более сотни.

Какой стремительный взлет: вчера я пила орху для нечисти, а сегодня – элитное вино, которое наверняка стоит баснословных денег.

Я сделала глоток: вино оказалось сладким, с терпким послевкусием, отчетливо отдающим вишней. Этьен, склонив голову, наблюдал за мной, и я подтвердила:

– Вкусно! Да и еда выглядит аппетитно.

На тарелке передо мной исходил паром грибной крем-суп, а цыпленок под апельсиновой корочкой и закуски – нечто вроде тарталеток – дожидались своей очереди.

– Все еще горячее... Ты добирался порталом?

– Да, а еще наложил на еду пару заклинаний.

Ну конечно, без магии здесь явно не обошлось. Зато как удобно устраивать пикники – ни одной термосумке такое и не снилось.

Некоторое время мы молча ели, и я украдкой поглядывала на Этьена. Он быстро закончил с супом и занялся цыпленком, настолько красиво орудуя ножом и вилкой, что на мгновение мне стало стыдно. Я даже выпрямила спину, но быстро сдалась. Куда мне до аристократа в бог знает каком поколении!

Заметив, что мой бокал опустел, Этьен приподнял бровь.

– Еще вина?

Я отрицательно покачала головой.

– Тебе удалось узнать что-нибудь о расследовании?

Этьен помрачнел и со вздохом сказал:

– Да, но новости тебе не понравятся.

– Тогда плесни мне еще вина, мне нужна анестезия.

Этьен наполнил мой бокал и, немного подумав, свой тоже.

– Итак, я выяснил, что детектив Хорст вплотную обрабатывает постояльцев из таверны, других версий у него нет. Спасибо, хоть тебя не подозревают в убийстве, максимум – в укрывательстве преступника

и утаивании улики. Кстати, я не уверен, что это действительно убийство.

– О чем это ты? – насторожилась я.

– Тело Эллиары Корп так и не нашли, но в лесу были найдены остатки ее одежды и...

Этьен замялся, и я нетерпеливо дернула плечом:

– Не бойся, я запоем смотрела детективные сериалы, так что подробности меня не испугают.

– ... два пальца руки.

– А это точно ее? В Кафаре умеют идентифицировать личность по отпечаткам пальцев?

Этьен удивленно моргнул, а потом мотнул головой.

– Нет, но муж Эллиары уверен, что пальцы принадлежали ей. Эллиару часто мучила сыпь, а на них все еще можно рассмотреть пятна.

Я глотнула вина и кивнула.

– Ладно, а что насчет того артефакта, о котором упоминал Хорст? Детективы установят его в таверне?

– Хорст отправил запрос на артефакт, но ответа нет. Довольно странно, но пока он даже не зарегистрирован в системе внутренней документации.

На лбу Этьена появилась морщинка, и мое сердце ушло в пятки.

– Это еще не все, да? – с досадой уточнила я.

Маг с сожалением кивнул и пододвинул ко мне бокал с вином.

– Увы, но ситуация ухудшается с каждым днем. Вчера было еще одно исчезновение – на этот раз мужчина, местный кузнец. В Глоуридж едет королевский дознаватель, и знающие люди настоятельно рекомендовали мне покинуть таверну. Господин Лоуриш всегда закрывает дела, и нетрудно догадаться, как именно.

К горлу подкатила тошнота, и я обхватила себя руками. Вкусный ужин тут же потерял свое очарование, а в рот словно песка насыпали.

– Думаю, тебе и правда стоит уехать, – надтреснутым голосом сказала я. – Пребывание в таверне не пойдет на пользу твоей карьере.

– Мне все равно, – быстро ответил Этьен. – Я руковожу Управлением уже три года, и если они вышвырнут меня только за то, что я хотел добиться справедливости, так тому и быть.

– Спасибо, – я посмотрела на Этьена. – Одной мне было бы куда страшнее проходить через это.

Голубые глаза Этьена потемнели, а в его голосе появилась хрипотца:

– Если ты захочешь, я всегда буду рядом.

Меня бросило в жар, а горло пересохло. Черт, я надеялась, что мы обойдемся без подобных признаний!

– Я пока сама не понимаю, чего я хочу... – отозвалась я.

Внезапно в дверь постучали, и меня окатила волна облегчения. Лучшего момента для вторжения и представить нельзя: наш разговор зашел куда-то не туда.

– Думаю, стоит открыть, – предложила я.

Этьен кивнул, и я поспешно вскочила, чтобы отворить дверь. На пороге стояла смущенная Инира. Она виновато опустила голову и пробормотала:

– Простите, что отвлекаю, но внизу ждет поставщик кофейных зёрен. Попросить его подождать, пока ты освободишься?

Соблазнительную мысль сбежать прямо сейчас я тут же отбросила и сказала:

– Не нужно. Просто заплати ему, как мы договаривались: по семь тоучей за каждый вид зёрен. Деньги лежат в буфете на кухне.

– Хорошо. Еще раз извините!

Инира виновато попятилась, и я закрыла за ней дверь. Все-таки с помощницей мне здорово повезло – без нее я бы и недели не протянула.

Когда я обернулась, то едва не впечаталась в грудь Этьена – он неожиданно оказался прямо за мной. Сердце ускорило бег, и я запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– На чем мы остановились? – хрипло поинтересовался он и с нежностью провел пальцем по моей щеке.

Меня бросило в дрожь, а из горла вырвался вздох. Он что, будет сейчас меня соблазнять? Или как минимум попробует поцеловать – уж больно решительный у него вид.

– На том, что я не знаю, чего хочу, – напомнила я. —Знаю наверняка, что мечтаю, чтобы преступника поймали. И желательно, чтобы он не имел отношения к моей таверне. Дурная репутация нам ни к чему.

Этьен отпрянул, и волнистая прядь упала ему на лоб.

– Мы сделаем все возможное.

– Спасибо. Я...

Снова постучали – на этот раз не столь деликатно, и Этьен, в два шага обогнув меня, сам распахнул дверь. Увидев Шандора, он мгновенно нахмурился и с вызовом поинтересовался:

– Что ты здесь делаешь?

Вампир засунул руки в карманы и метнул взгляд на меня.

– Я надеялся, что вы закончили ужинать и теперь мы сможем обсудить дальнейший план наших действий. У меня есть некоторые соображения...

– Мы непременно их выслушаем, когда спустимся вниз, – пообещал Этьен. – А сейчас нас ждет десерт.

Лицо Шандора превратилось в ледяную маску, а клыки вытянулись, став длиннее на целый сантиметр. Этьен тоже подобрался, будто готовясь к драке, а я с шумом выдохнула.

Нет, Сёма прав – больше никаких ужинов в таверне, иначе эти двое непременно подерутся!

– Как скажете, – кивнул Шандор и ушел, не дожидаясь, пока Этьен закроет дверь.

– Ты как? Все в порядке? – ласково поинтересовался маг.

– Да, все было просто отлично: и вино, и ужин – выше всяких похвал, – закивала я.

– Мы уже прощаемся? – горько усмехнулся Этьен. – Насчет десерта я не шутил.

– С удовольствием попробую его.

Я запустила ложечку в мусс и тут же отправила в рот. Сладость фруктов смешалась с кислинкой творога и нежностью сливок, и я зажмурилась от наслаждения. Интересно, Инира сможет повторить это?

Этьен, не притронувшись к десерту, наблюдал за мной, но морщинка на его лбу так и не исчезла – похоже, появление Шандора испортило ему настроение.

Поддавшись порыву, я положила ладонь на руку Этьена.

– Спасибо за этот вечер.

Этьен печально улыбнулся.

– Это моя вина. Я не должен был призывать ведьму из другого мира и впутывать тебя во все это. Мне следовало надавить на Лавинию. Уж Верховная нашла бы нам здесь хоть какую-нибудь ведьму, пусть и слабую... Или организовала бы дежурство...

Я пожала плечами.

– Все не так уж плохо. Только оказавшись в Кафаре, я поняла, как мне осточертела моя привычная жизнь.

Этьен усмехнулся.

– Зато сейчас у тебя приключений – хоть отбавляй.

– О да! – улыбнулась я. – Один только стиральный агрегат чего стоит! Он ломается ровно дважды в день и исключительно перед завтраком и ужином.

– Может, это простое совпадение? – удивился Этьен.

– Я тоже так думала, пока однажды случайно не зашла в подсобку с яблоком. Оно само вылетело у меня из рук и угодило прямо в агрегат, который тут же довольно зачавкал. А Черепок еще утверждал, что он ведьмовской силой питается! – рассмеялась я. – Не представляю, как он вообще переварил то яблоко, но теперь я регулярно ношу ему еду – так он вредничает гораздо реже.

Расслабившись, я налила в бокал вина и перебралась на подоконник. За окном виднелся лес, на который опустились сумерки. Туман уже стелился по земле, грозя, как обычно, подняться на несколько метров в высоту.

– Саша, у тебя впереди еще столько открытий... – даже не видя мага, я почувствовала, что он улыбается. – Кстати, ты помнишь, что ведьмам положены отпуска? За каждые полгода контракта – две недели. Лучше всего зимой, когда многие виды нечисти впадают в спячку. Постояльцев мало и прибыли все равно почти нет. Я бы показал тебе самые красивые уголки Кафары.

– Здорово у вас с порталами, – хмыкнула я. – Не то что метро в час-пик...

Обернувшись, я увидела, что маг вплотную подошел ко мне. С подоконника деваться было некуда, но я невольно шарахнулась в сторону, и Этьен стиснул челюсти.

– Я опоздал, да? Шандор обошел меня?

Я отрывисто покачала головой и решительно спрыгнула на пол.

– Я уже сказала, что слишком занята делами таверны – отношения меня не интересуют.

Я подошла к столу, спиной чувствуя взгляд Этьена. Его внимание одновременно льстило и смущало. Мои отношения с мужчинами оставляли желать лучшего, и я не спешила бросаться в омут с головой. Тем более омутов было два, и в обоих – так легко утонуть.

– А что насчет тебя? – кашлянула я, меняя тему. – Тебе нравится работать в Управлении?

Этьен пожал плечами.

– Скорее да, чем нет. Но в последнее время я частенько думаю, что работа стала рутинной. Я ведь устроился в Управление из-за Шандора. Я с детства наблюдал, что к нему относятся иначе, хотя он точно такой же отпрыск знатного рода, как и я.

Признание Этьена удивило меня.

– Ты устроился работать в Управление несмотря на то, что вы с Шандором поссорились?

– Почему бы и нет? – Этьен пожал плечами. – Но я рассчитывал помогать, а вместо этого превратился в карателя. Ничего общего с моей юношеской мечтой. Управление наказывает нарушителей закона, даже не интересуясь, справедлив ли закон.

– Надеюсь, Дебаты состоятся, – вздохнула я. – Краем уха я слышала разговоры нечисти, и сдается мне, многим из них приходится несладко.

– У нас еще есть время, – кивнул Этьен. – Я написал бывшему однокурснику, работающему на корону, и, возможно, он прольет свет на кое-какие детали...

Этьен вдруг замолчал и перевел взгляд на дверь – за ней слышалась какая-то возня. Тихое сопенье, осторожные шаги и скрежет ногтей по дереву.

Кажется, я знаю, кто это может быть.

– Сёма? – я отворила дверь и посмотрела на взъерошенного кота.

– Саша, тебе лучше спуститься, – трагическим голосом заявил он.

– Тебя прислал Шандор? – уточнил Этьен.

Сёма покачал головой и, оглянувшись на лестницу, прошептал:

– В таверну пришла ведьма – та самая, что была здесь хозяйкой до тебя.

Я тут же подобралась.

– Тогда мне действительно пора.

Глава 20

Этьен понимающе кивнул, и я, еще раз поблагодарив его, выскользнула за дверь.

– Давно ведьма здесь? – направившись к лестнице, спросила я у Сёмы.

– Минут десять. Я решил, что заставлять ведьму ждать – не лучшая идея.

– Особенно, когда нам от нее что-то нужно, – согласилась я.

– Кстати, я попросил Иниру подать ведьме кофе. Нам ведь надо расширяться, не так ли? А значит, о наших напитках должны знать все!

– Спасибо, – с чувством произнесла я.

Котьяра неожиданно смутился и резко сменил тему.

– Как прошло твое свидание с Этьеном? Ой, прости, ужин.

Я подхватила Сёму на руки, чтобы он не прыгал по ступенькам за мной, и вздохнула:

– Кажется, это было все-таки свидание. И все прошло... довольно неплохо.

– А почему Этьен спросил у меня про Шандора? – распластавшись на моих руках, уточнил Сёма.

– Полчаса назад к нам заходил Шандор, надеялся составить нам компанию.

Котьяра захихикал прямо мне в подмышку.

– Не думал, что вампиры бывают такими наивными! Неужели Шандор всерьез рассчитывал, что Этьен его впустит? Наверняка он просто хотел испортить ему настроение, а в глубине души надеялся, что ты воспользуешься предлогом и прервешь свидание.

Я искоса глянула на распушившегося от собственной важности кота.

– И эти выводы ты сделал, основываясь на двух предложениях, что я тебе сказала? – возмутилась я.

– А большего и не требуется, – снисходительно отозвался Сёма. — Сама-то как думаешь? Мой любовный опыт – это сериалы, потому что кое-кто отчекрыжил мне всё самое важное...

Я виновато отвела глаза: вот уж не думала, что когда-нибудь услышу подобные претензии! Но крыть было нечем: я собственноручно отнесла Сёму в ветеринарную клинику.

– Тем не менее, – продолжал Семён, – мне кажется, что стоит уже определиться: кто из мужчин нравится тебе больше.

– Это не так-то просто, – огрызнулась я и добавила: – Ладно, это мы обсудим позже. Ни слова об Этьене или Шандоре!

Сёма, кивнув, прыгнул на пол, и мы вместе вошли в зал таверны. Несколько дальних столиков были заняты, а у стойки сидела женщина лет тридцати пяти. Она была одета в длинное синее платье с широкими рукавами и сапоги на внушительном каблуке. Ведьма была очень красива: идеальная светлая кожа, волнистые рыжие волосы удивительного медного оттенка, струящиеся по точеным плечам, и пухлые, словно в рекламе помады, губы. Филин на плече ведьмы развернул голову на сто восемьдесят градусов и, не мигая, уставился на нас.

– Приветствую, – ухнул он, и я насилу удержала на лице улыбку. Похоже, я не скоро привыкну к тому, что фамильяры только выглядят, как животные.

Ведьма обернулась, и ее взгляд просканировал меня от макушки до кроссовок. Мне даже захотелось спрятать руки за спину – как в четырнадцать, когда я грызла ногти.

– Спасибо, что откликнулись на мою просьбу, – кашлянув, сказала я. – Меня зовут Александра.

– А я Селеста. И не вздумай обращаться ко мне на вы, мы ведь сестры, – нахмурила рыжие брови ведьма, и я вновь подавила желание вытянуться в струнку.

Почему-то рядом с ней я чувствовала себя совсем девчонкой, даже с Верховной ведьмой мне было комфортнее! Неужели дело в ее потрясающей красоте?

– Ты права.

– И спасибо вам за диковинное угощение, – ведьма кивком указала на стол, на котором выстроились в ряд три пустые кружки. – Весьма недурно и вдобавок бодрит. Как вы готовите эти напитки?

– Мы откроем франшизу, – быстро ответил Сёма, прежде чем я успела отреагировать.

Ведьма удивленно нахмурилась, и я, бросив на Сёму выразительный взгляд, покачала головой.

– Я потом расскажу, что это. А сейчас давайте поговорим о деле. Вы уже знаете, почему я попросила вас прийти?

– Лавиния ввела меня в курс дела, но слухи разошлись далеко за пределы Глоуриджа. Я знаю, что у вас возникла та же проблема, что и у меня год назад.

Сердце ушло в пятки: всё еще хуже, чем я надеялась.

– Поговорим наедине? Можем подняться в мою спальню.

– Зачем, когда внизу есть прекрасно оборудованный кабинет? – удивилась Селеста.

Это она говорит о подвале, кишашем летучими тварями? Мне хватило одного раза – больше я туда не спускалась.

– Можно и там, – невозмутимо ответила я.

Признаваться этой идеальной во всех отношениях женщине в том, что я банально боюсь подвала, я не стала. Ведьма из меня и так весьма посредственная, не хочется опозориться еще больше.

Сёма, кашлянув, вышел вперед:

– Могу я ненадолго украсть вашего фамильяра? Я хотел бы кое-что с ним обсудить.

– Конечно, – кивнула ведьма, и филин перелетел с ее плеча к Сёме на пол.

Когда Селеста поднялась, платье обрисовало небольшой животик. А вот и причина, по которой она не посещает шабаши! Селеста отлично знала таверну и первой направилась к коричневой двери под лестницей. А я несколько недель делала вид, будто не замечаю ее! В горле появился комок, и я нехотя последовала за ведьмой. Вовсе не обязательно, что те глазастики всё еще там, верно?

– Ты идешь? – обернулась Селеста. – Хозяйка теперь ты, так что без твоего прикосновения дверь не откроется.

– Конечно! Я только захвачу свечи, – стараясь, чтобы голос звучал безмятежно, отозвалась я и взяла с одного из столов массивный подсвечник.

К счастью, позориться и бегать за огнивом не пришлось, свечи загорелись сами. Сделав глубокий вдох, я дотронулась до двери, и та послушно отворилась.

Селеста первой двинулась вниз – казалось, темнота ее вообще не смущала. Будто почувствовав мое удивление, она пояснила:

– Я работала в этой таверне пять лет и наощупь помню каждую ступеньку. Со временем ты тоже сроднишься с этим местом.

В этом я весьма сомневалась, но спорить не стала. Языки пламени свеч затрепетали, когда я медленно двинулась вперед. Ступенька под ногами скрипнула, но едва я порадовалась, что подвал пуст, как в воздухе раздался шелест крыльев.

Сердце подскочило к горлу, и я тихонько перевела дух. Ладно, ничего страшного не произошло, рядом с Селестой мне ничего не грозит.

Я за одну минуту преодолела остаток лестницы и едва не вскрикнула: в темноте разом зажглись десятки желтых глаз. Над ухом послышалось чье-то частое дыхание, и меня пробрала дрожь.

– Что это такое? – шепотом спросила я.

– Ты о журках? – на лице Селесты появилась широкая улыбка. – О, они совершенно безобидны.

– Они жуткие, – возразила я.

Если бы я знала, что стану ведьмой, рабочее место которой будет находиться в подвале с подозрительными тварюшками, то отказалась бы от просмотра целого десятка ужастиков. Или двух десятков...

– Журки – низшая нечисть, часто сопровождающая ведьм. Не бойся, протяни руку – хотя бы увидишь, чего именно ты боишься.

Взяв себя в руки, я сделала, как она велела, и на мою ладонь преземлилась... журка? Она походила на маленькую ящерку, только с двумя крохотными зеленоватыми крыльями и клювиком, как у колибри. Хм, она даже миленькая.

– Кажется, она не хочет меня сожрать, – усмехнулась я.

– Журки любят ведьм, – пожалала плечами Селеста. – Почему, думаешь, здесь так чисто? Они питаются пылью и тем самым ухаживают за подвалом. Так что я настойчиво не рекомендую их отваживать.

Я перевела взгляд на журку и, не удержавшись, пощекотала ей животик. Ящерка возмущенно застрекотала и вспорхнула с моей руки.

– Спасибо за совет, – поблагодарила я. – Мне еще многому предстоит научиться.

– Ты неплохо справляешься. – Селеста вскинула голову и скользнула взглядом по пучкам трав, висящим под потолком. – Зелья еще не варила?

– Как-то не пришлось, – кашлянула я.

– Ну, ничего, эта наука тебе понравится!

Я поставила подсвечник на стол и со вздохом рухнула на стул.

– Хорошо бы, а то сейчас сама таверна мне не доверяет. Ты видела табличку с названием? Она будто смеется надо мной!

«Осторожно: ведьма», написанное крупными буквами, до сих пор красовалось на фасаде здания. И, кажется, таверна не собиралась его менять.

Селеста мелодично рассмеялась:

– Мне всегда нравилась эта таверна. В отличие от многих других, у нее есть характер. Иногда я даже скучаю по ней. Уверена, что вы поладите.

Нехитрая похвала Селесты воодушевила меня, но стоило вспомнить о поводе, который привел ее сюда, как я вновь помрачнела.

– Расскажешь о том, как все происходило в прошлый раз?

Селеста кивнула.

– Это случилось в прошлом году и, кстати, тоже в конце лета. Дела в таверне шли отлично: от клиентов не было отбоя – у нас даже появился лист ожидания. Я уже подумывала пристроить еще один этаж и выкупить таверну у Управления. А в Глоуридже у меня был любовник – нам было удобно встречаться.

Я смущенно моргнула. К откровенности ведьм в вопросе любовных дел еще надо привыкнуть!

– Сначала поползли слухи о пропаже скота. Меня не особенно озаботила эта новость – даже если предположить, что это сделала нечисть, виновник отделался бы штрафом и записью в личном деле. Но когда исчез человек, все изменилось. Сначала начали шептаться в деревнях, а чуть позже слухи докатились до города.

– К вам приходили детективы?

– Конечно, – усмехнулась Селеста. – Если в пределах округа находится таверна, то именно ее постояльцев и будут проверять в первую очередь. Детектив был предельно вежлив, однако я почуяла, что дело пахнет жареным. Но мне повезло: к этому моменту мой полугодовой контракт закончился, и я не стала его продлевать.

– Но почему? – вырвалось у меня. – Ты думала, что в преступлении был виновен один из постояльцев? Или опасалась, что накажут тебя?

– Это вряд ли... Для того, чтобы засадить меня за решетку, ищейки должны были иметь что-то повесомее слухов, – поджала губы Селеста. – Но обычно нечисть живет общинами. Вампиры создают кланы, оборотни – стаи, рогачи – стада и так далее. Даже те виды нечисти, что предпочитают жить поодиночке, держат связь друг с другом. Если бы один из них преступил закон, наказание последовало бы незамедлительно. Это отлично регулирующийся механизм, ведь нечисть знает: оступится один, тень падет на всех. Люди ужесточают правила после каждого громкого дела, связанного с нечистью. – Селеста замолчала и задумчиво прикусила губу. – Мой любовник занимал высокий пост в городском Совете и сообщил, что в Глоуридже планируются Дебаты. Я чувствовала, что это как-то связано. В этот раз ожидалось нечто по-настоящему серьезное. И когда мне сказали, что скоро доставят артефакт, я закрыла таверну и уехала.

– И преступления прекратились? – спросила я, уже зная ответ.

Селеста кивнула.

– Да, и это выглядит подозрительно. Как и то, что возобновились они с открытием таверны.

– Мой контракт начался совсем недавно, так что уехать я не могу, – вздохнула я. – Боюсь, так или иначе, но скоро мы узнаем конец этой истории.

Селеста положила ладонь на мою руку.

– Удачи, Александра. Но знай: ты не одна. Если детективы попробуют тебя задержать, то будут иметь дело с Лавинией. А уж она-то поставит их на место!

Ага, вот только почему-то сама Селеста не стала проверять эту теорию, а поспешила уехать.

Мы с Селестой еще немного поговорили, и я кивнула:

– Спасибо за рассказ. Теперь я понимаю, что события развиваются точно так же, как и в прошлом году. Разве что сейчас убийца пропустил этап со скотом.

– Да не за что, – Селеста поднялась. – Хотя я удивлена, что ты не расспросила об этом Альдериоса, рогача, что живет в таверне. Я видела его прогуливающимся в окрестностях, пока летела на метле.

Я так резко дернулась, что ножки моего стула со скрипом чиркнули по полу.

– Альдериос? – мой голос дрогнул. – Он не говорил, что жил в таверне в прошлом году. Строго говоря, я не спрашивала об этом, но...

И все же в душе заворочался червячок сомнения. Почему рогач промолчал? Нетрудно догадаться, что мы бы хотели об этом знать.

– Спасибо, – кивнула я и поднялась вслед за Селестой. – Я непременно поговорю с ним.

Когда мы вернулись в зал, я увидела порядком озадаченного Сёму. Напротив него сидел филин, энергично жестикулирующий крыльями:

– Ты должен обращать внимание на каждую мелочь, понимаешь? Любую странную деталь, выбивающуюся из привычной картины мира.

Заметив нас, филин ухнул и взлетел на плечо Селесты.

– Ты что-нибудь понял? – украдкой спросила я у Сёмы.

– Что надо обращать внимание на каждую мелочь.

– И это помогло?

– Нет, – с досадой вздохнул Сёма.

Ведьма забрала прислоненную к стене метлу и остановилась в дверях.

– Насчет кофе и этой вашей франзиши. Сейчас вам не до того, мне ли не знать, но имейте в виду, что я жду подробности.

– Конечно, – важно пообещал Сёма.

Как только за ведьмой захлопнулась дверь, котяра повернулся ко мне и вытаращил глаза:

– Саша, ты же понимаешь, что нам нужно заняться франшизой как можно скорее? Пока кто-нибудь другой не догадался метнуться в наш мир и притащить в Кафару кофемашину! Кстати, это идея! Как думаешь, можно как-нибудь запитать ее на магию?

От избытка чувств Сёма принялся расхаживать по залу, ни на секунду не замолкая. Оказывается, все это время рядом со мной жил такой генератор идей, а я перебивалась случайными заработками. Сёма продолжал говорить, и на моих губах расплзлась улыбка: после первого вечера в таверне мы ни разу не обсуждали дом, но теперь я ясно видела, что Сёме нравится в Кафаре. После всего, что случилось, он не захочет возвращаться к обычной жизни домашнего кота. А значит, нам нужно отстоять таверну!

И начнем мы, пожалуй, с беседы с Альдериосом.

– Сёма, ты не видел Шандора и Этьена?

– Они оба наверху, – мгновенно переключился котяра и тут же хитро прищурился. – Ты что, решила выбрать прямо сейчас? Скажи еще, что вручишь одному из них розу!

Я не сразу распознала отсылку на очередное шоу. Надо записать Сёму в местную библиотеку. Пускай читает романы, а не сует нос в мою личную жизнь!

– Нет, это важно. И касается преступлений.

Глава 21

Сёма сбегал за Шандором и Этьеном, и они спустились на первый этаж, настороженно поглядывая друг на друга. Я вкратце пересказала им всё, о чем мне сообщила Селеста, и вампир нахмурился.

– Согласен, нам надо побеседовать с Альдериосом. Я ведь подошел к каждому постояльцу и настоятельно просил рассказать обо всем, что может быть полезно!

– Селеста сказала, что видела его с воздуха – он гуляет где-то поблизости. Мы можем дождаться его...

Этьен бросил взгляд в окно и многообещающе улыбнулся:

– А вот и Альдериос. Предлагаю перехватить его на улице – этот разговор не для чужих ушей.

Нам с Сёмой ничего не оставалось, кроме как последовать за мужчинами. Немного подумав, я набросила на плечи ветровку, что лежала под стойкой как раз для таких случаев, и взяла кота на руки. Лето постепенно сдавало позиции, и вечера стали прохладными.

Завидевший нашу процессию Альдериос озадаченно остановился и ударил хвостом по крупу. На его рога нанизались листья и кора, как будто он бодал дерево. Этьен щелкнул пальцами, и с его ладоней сорвался магический шар. Он поднялся в воздух и, зависнув над нашими головами, загорелся ровным желтым светом.

Альдериос напрягся, на его лице отобразилось беспокойство. Я вышла вперед, пока хмурый Шандор и прищурившийся Этьен не напугали рогача еще сильнее. Если он даст деру, то мы его не найдем! На лес уже опустились сумерки, а почти полная луна надежно спряталась за облаками.

– Добрый вечер, Альдериос, – кашлянула я. – Вы не против, если мы зададим вам пару вопросов? Это очень важно.

– Конечно, – отозвался рогач.

Я замялась, не зная, как сформулировать претензии. Наверное, нужно действовать мягко... Шандор вдруг обогнул меня и вплотную подошел к рогачу. Казалось, то, что Альдериос возвышался над ним на целый метр, нисколько его не волновало.

– Почему ты не сказал, что жил в таверне в прошлом году? Как раз в то время, когда начались преступления!

Слова Шандора застали рогача врасплох: он выпучил глаза, а из его груди даже вырвалось ржание. Воровато осмотревшись, он наконец сказал:

– Не думал, что это так уж важно.

– Любая деталь важна, – вмешался Этьен. – Вы можете рассказать нам обо всем сейчас? Это действительно необходимо.

Рогач поморщился, но послушно кивнул.

– Конечно, – пробасил он. – В прошлом году я приезжал в Глоуридж по делам гильдии. Обычная рутина, можете проверить. Прожил всего неделю, а когда началась эта заварушка, ведьма Селеста закрыла таверну, и мне пришлось вернуться домой.

– В этот раз в Глоуридж вас тоже привели дела гильдии? – невозмутимо поинтересовался Этьен. Я не сомневалась, что он проверит каждое слово рогача.

– Нет, – помотал головой Альдериос. – Я приехал ради Дебатов. У нас отобрали самое плодородное пастбище во всей Кафаре. Без него наша популяция сократится как минимум вдвое уже в следующие десять лет. Если взрослые рогачи могут питаться человеческой едой, то молодняку необходимо пастись.

– Вы бывали в прошлом году в деревне, в которой произошло убийство?

– Нет, – быстро покачал головой Альдериос.

Слишком быстро. Глаза Этьена блеснули, и он вкрадчиво уточнил:

– А в этом году?

– Тоже нет.

Сёма вдруг оглушительно чихнул и принялся чесать нос. Настолько настойчиво, что я всерьез за него испугалась. Чтобы не мешать допросу, замаскированному под беседу, я отошла на несколько шагов от мужчин и обеспокоенно спросила:

– Сёма, что с тобой?

Кот уткнулся мордой в мою подмышку и сдавленно всхлипнул.

– Ты тоже чувствуешь эту ужасную вонь?! Тут просто нечем дышать!

Я принялась, но ничего не почувствовала, напротив, пахло весьма приятно: умытым дождем лесом и летним вечером.

– О чем ты?

Сёма на секунду высунулся наружу и пробурчал:

– Жареным луком тянет. Не просто тянет, а смердит!

Я озадаченно осмотрелась – мы стояли на улице, достаточно далеко от таверны, чтобы запах можно было списать на кухню.

– Сёма! – я вытряхнула кота из подмышки. – А может, это и есть та самая странная деталь, о которой говорил фамильяр Селесты? Твои способности проявились прямо сейчас!

– И правда, – оживился Сёма и тут же сник. – Но каким образом? Я терпеть не могу лук, так как родился в коробке из-под овощей. Я насквозь пропитался этим запахом и был даже рад, что меня выбросили на улицу. Но что это значит?

Я задумалась, а потом спросила:

– Здесь, в Кафаре, ты уже испытывал подобные ощущения?

– Вообще-то да, – кивнул Сёма. – И даже несколько раз! Самый первый произошел в том магазинчике с кормом для форлы? Я тогда тоже расчихался, помнишь?

– Тот торговец! – озарило меня. – Наверняка это как-то связано с ним.

– Может, я чувствую запах лука, когда кто-то скрывает свою неприязнь?

Мы оба обернулись на рогача, отвечающего на вопросы Этьена.

– Вряд ли, – усомнилась я. – Альдериос вроде неплохо к нам относится. А вот торговец... Сёма, он ведь врал нам насчет корма. Может, твои способности – индикатор лжи? И тогда получается... Получается, что сейчас Альдериос лжет насчет посещения деревни.

– Нужно рассказать Шандору и Этьену, – мрачно сказал Сёма и снова чихнул.

Я подошла к Этьену и, поднявшись на цыпочки, прошептала ему на ухо наше предположение. Маг с благодарностью кивнул мне и снова посмотрел на Альдериоса, жадно поглядывающего на таверну. Однако дорогу ему преграждал Шандор. Он застыл соляным столбом, не мешая Этьену работать, однако напряженная поза вампира и сложенные на груди руки заставляли рогача нервничать.

– Альдериос, может быть, вы знаете кого-нибудь из постояльцев, кто жил в таверне в прошлом году? – мягко спросил Этьен.

– Нет, только я.

Это было правдой: мы с Селестой сверили наши журналы регистрации. Состав нечисти был практически идентичен: рогачи, тролли, аэрдойлы, оборотни и прочие, но имя совпало только одно.

Альдериос все больше нервничал, и Этьен поднял ладони перед собой.

– Пожалуйста, ответьте на последний вопрос, и больше я вас не побеспокою. Что же вы делали в деревне?

– В какой еще...

– В деревне, в которой произошло похищение. Нам известно, что вы посещали ее на прошлой неделе.

Этьен блефовал: мы с Сёмой вовсе не были уверены, что наша теория о его способностях верна.

Альдериос нервно ударил копытом и испуганно оглянулся по сторонам.

– Хорошо, я все расскажу. Только обещайте, что это останется между нами!

Дождавшись кивка Этьена, рогач продолжил:

– Дело в том, что я здорово проигрался. В Глоуридже есть одно злачное местечко для нечисти. Незаконное, конечно, но адрес я не скажу, даже не просите. В первый же день приезда я проигрался в пух и прах. Мне было нечем платить даже за постой в таверне, не говоря уже о подготовке к Дебатам.

– И поэтому вы отправились в деревню? – непонимающе спросила я, переступив с ноги на ногу в сырых кроссовках – снова поднялся туман. – Но зачем это скрывать?

– А затем, что в деревне я изображал из себя тягловую лошадь! – в сердцах выкрикнул Альдериос. – Рогачу сложно найти работу, и это единственное, что мне подвернулось. Но для нечисти это позор! Никто из рогачей никогда не впряжется в плуг, хватит и того, что нас называют лошадьми! Поэтому я и умолчал о деревне, нельзя, чтобы Симанос узнал. Он всё еще обижен за ту трепку в день заселения и наверняка распустит язык.

Я озадаченно покачала головой: все-таки мотивы нечисти мне пока не разгадать, слишком мало времени я провела в Кафаре.

Этьен принялся расспрашивать Альдериоса про деревню, но тот не рассказал ничего дельного. Да и работал он одинаково далеко от места жительства обеих жертв.

– Ты молодец, Сёма! – шепнула я коту, и тот довольно распушил шерсть. Ему достался талант, что надо! Только истинный плут сумеет отличить правду от лжи.

– Спасибо, Альдериос, – наконец сказал Этьен, и рогач направился к таверне. Его хвост метался из стороны в сторону, выдавая напряжение хозяина.

– Идемте в дом, – предложил Шандор. – Саша замерзла.

Этьен набросил на мои плечи пальто, и вампир недовольно поморщился. Полагаю, он бы поступил точно так же, если бы не выскочил на улицу в одной рубашке.

На ступеньках таверны рогач вдруг запнулся и принялся трясти передним копытом.

– Достала эта крошка! – раздраженно протянул он. – И откуда она только, такая жесткая? Забивается под подкову, и надо хорошенько постараться, чтобы вытащить ее.

– Простите, – вздохнула я. – Прислужники регулярно убирают таверну, но...

– Она ведь не только на пороге, она повсюду! – возмутился Альдериос. – В других тавернах я такого не видел.

– А в прошлом году крошка тоже была? – вдруг поинтересовался Шандор.

– Да, и еще больше. В этот раз я только порадовался, что копыта будут целы, как она снова появилась. Вы уж разберитесь, госпожа ведьма.

– Приношу свои извинения, – виновато кивнула я. – Я обязательно этим займусь.

Альдериос, недовольно бормоча под нос, ушел, а я задумчиво уставилась ему вслед.

– Саша, – окликнул меня Этьен. – Как ты догадалась, что Альдериос лжет? Я подозревал, что он о чем-то умалчивает, но не мог задать вопрос в лоб. Если бы рогач оскорбился и ушел, я бы не смог его остановить. Строго говоря, этим допросом я и так нарушил парочку правил Управления.

– Все благодаря Сёме, – отозвалась я. – Мы наконец-то поняли, в чем его талант фамильяра! Сёма чувствует ложь.

– Весьма полезное умение! – одобрительно кивнул Этьен, и Сёма распушил хвост от удовольствия.

– Я не сразу понял, что к чему, но фамильяр Селесты и Саша помогли мне. Теперь я знаю, что если от кого-то пахнет луком, то он лжет.

– Лук? – поморщился Шандор. – Я его тоже не люблю.

Я хмыкнула:

– А я думала, вампиры не переваривают чеснок.

– Чеснок пахнет приятнее, чем лук, – возразил Шандор. – И ни один овощ не опасен вампиру – если только не подавиться им.

И тут прокол! Тот, кто придумывал сказки о вампирах, явно не бывал в Кафаре. Мужчины принялись обсуждать новую способность Сёмы, а я обняла себя за плечи и буквально упала на стул. Эйфория, охватившая меня после разговора с Селестой, исчезла, оставив привкус досады на языке. Да, мы выяснили важную деталь – рогач бывал в деревне. Вот только это обстоятельство ни к чему не привело и не оставило ни единой зацепки. Наши дела по-прежнему плохи.

– Давайте вернемся к делу, – сухо напомнил Этьен. – Сёма, ты уже чувствовал запах лжи раньше?

Сёма сказал:

– В том магазинчике корма для форл... Но то, что торговец нам врал, было и так понятно. Наверное, он боялся громил, что караулили нас на крыльце. Правда, в тот момент я и не подумал, что запах странный, – кто знает, что жрут эти форлы помимо червяков?..

Спохватившись, что на мои плечи по-прежнему наброшено пальто, я стянула его и передала магу. Он бросил его на скамью и, присев рядом со мной, уточнил у Сёмы:

– Другие случаи были?

– Детективы! – вспомнил Шандор. – Сёма говорил, что от них несло вареным луком!

– Точно... – сник котяра. – Выходит, детективы лгали нам? Но в чем именно? Может, мой дар реагирует не только на ложь, но и на умалчивание? Они ведь вполне могли не посвятить нас во все подробности дела.

– Сомневаюсь, – покачала головой я. – Ты выглядел так, как будто тебя вот-вот вывернет. Это наверняка была ложь. Постарайся вспомнить, в какой момент ты почуял запах лука?

Сёма рассеянно покачал головой, а потом подпрыгнул и затараторил:

– Все началось с того полицейского, что попросился в уборную. Может, он соврал, чтобы осмотреть таверну без свидетелей?

Мужчины обменялись взглядами, а я с надеждой уточнила:

– Это ведь не так уж страшно, да? Я нарочно не стала сопровождать его, чтобы он не подумал, будто мы что-то скрываем. Думаете, детектив нашел какие-то улики?

– А что, если детектив подкинул нам сюрприз? – вкрадчиво поинтересовался Этьен. – Помнишь, я говорил про странности с запросом на артефакт? Ему до сих пор не дали ход, а ведь это дело небыстрое. Может, потому что артефакт у детективов уже был?

Я похолодела, переваривая информацию, и под ложечкой предательски засосало.

– Если твоя догадка верна, то прямо сейчас в таверне находится артефакт, считывающий ауру? – медленно проговорила я. – Но разве я не должна об этом знать? И почему таверна вообще позволила это? Она ведь живая, Селеста подтвердила мои предположения.

– Вот засранцы! – выдохнул Шандор.

Он сидел напротив меня, и мы встретились взглядами. Однако уже спустя мгновение я отвернулась.

Этьен замаялся, а потом виновато развел руками.

– Таверна хоть и ведьмина, но, по сути, числится на балансе Управления нечисти – государственной структуры, подчиняющейся напрямую короне. А это дает законникам кое-какие преимущества...

Внутрибудто полыхнул огонь, я, сощурившись, сложила руки на груди.

– Хочешь сказать, Управление в любой момент может сунуть нос в дела таверны? И даже установить артефакты?! О какой неприкосновенности нечисти тогда вообще может идти речь?

Пламя в груди разгоралось все сильнее, а кончики пальцев ударило током. Я зажмурилась и сделала глубокий вдох: молнии мне сейчас не помогут. Не стоит винить Этьена в том, что система играет на стороне людей. В конце концов, он тоже человек.

– Когда мы запустим франшизу, то выкупим у вас таверну, – воинственно пообещал Сёма.

Я удивленно посмотрела на него: впервые он озвучил свое желание остаться в Кафаре. Котяра прижал уши к голове, и я, немного помедлив, кивнула. Кажется, мы оба хотим остаться в Кафаре.

Помассировав виски, я уже спокойнее продолжила:

– Сначала предлагаю проверить догадку и поискать артефакт. Надо убедиться, что вместе с артефактом детективы не подбросили нам парочку улик.

– Артефакт наверняка замаскирован, но я попробую снять защиту, – пальцы Этьена засветились. – А вы осмотрите коридоры и все места общего пользования. Вряд ли детектив рискнул забраться в чью-нибудь спальню.

– Спасибо! – поблагодарила я. – Но нам лучше поторопиться: через сорок минут начнется ужин. Лучше закончить до того, как постояльцы покинут свои комнаты.

Этьен и Шандор, кивнув, разошлись в разные стороны. Сёма, воровато осмотревшись, подошел ко мне и потерся мордой о мою ладонь. Я сгребла его в охапку и уткнулась лицом в рыжую шерсть.

– Считаешь, нас хотят подставить? – жалобно спросил он, даже не думая сопротивляться.

– Просто так мы не сдадимся, – пообещала я. – Кстати, Сёма, поздравляю тебя с новой способностью. Ты молодец!

Котьяра распушил усы и махнул лапой.

– Да ладно, это оказалось не так уж и сложно. Я рад быть полезным. А теперь отпусти меня и займись делом!

Выпустив смущенного Сёму из объятий, я вызвала Черепка, но тут меня ждало разочарование: прислужник не знал ни о каком артефакте и не замечал ничего странного. Впрочем, он ведь являлся частью таверны, а значит, его тоже можно обмануть.

Я отпустила помощника и вышла в коридор, где столкнулась с Шандором. Засунув руки в карманы, он пристально посмотрел на меня, от чего меня бросило в жар. словно замороженная, я уставилась на сережку в его ухе, покачивающуюся в такт шагам.

– Я, пожалуй, найду Этьена, – вдруг кашлянул Сёма и скрылся за поворотом.

Я проводила его удивленным взглядом: прежде подобной деликатности за ним не водилось. Но стоило мне перевести взгляд на Шандора, как мысли о коте вылетели у меня из головы.

– Нашел что-нибудь? – кашлянув, спросила я.

Вампир с сожалением покачал головой.

– Боюсь, моя магия не предназначена для подобных вещей. А сквозь маскировку мне никак не увидеть артефакт: он отлично защищен от таких, как я.

– Тогда, наверное, нам стоит присоединиться к Этьену...

Я шагнула вперед, чтобы пройти мимо Шандора, но он вдруг поймал мою ладонь. Его прикосновение выбило из моих легких воздух и заставило покрыться мурашками.

– Понимаю, момент не самый подходящий, но я все же спрошу, – решительно заявил вампир. – Как прошло твоё свидание с Этьеном?

– Серьезно? Считаешь, что сейчас самое время поговорить об Этьене? – вскинулась я.

Шандор упрямо тряхнул головой.

– Да, Саша, именно сейчас. Один раз я уже дал слабину, убедил себя в том, что ты слишком занята и тебе не до меня. И что в результате? Ты отправилась на свидание с Этьеном, а я три часа не находил себе места.

Шандор сделал шаг, а его зеленые глаза потемнели. Я могла рассмотреть его лицо в мельчайших деталях – между нами оставалось не больше десяти сантиметров.

– Представляешь, сколько раз я хотел к вам ворваться? Все подыскивал уважительный повод, чтобы не выглядеть ревнивцем. Как будто не ясно, что именно привело меня к вам! Ты мне нравишься, Саша.

У меня будто выбили землю из-под ног.

– Я...

– Я не требую от тебя ответа, – мягко сказал Шандор. – И помню, что ты не доверяешь вампирам. Я могу только надеяться, что со временем ты привыкнешь к этому факту.

– Со временем? – удивилась я.

Шандор ослепительно улыбнулся и упрямо пообещал:

– Я собираюсь жить в таверне настолько долго, насколько это возможно. Я не хочу упустить тебя. Даже если нас всех отправят за решетку, я займу соседнюю камеру, будь уверена.

– Звучит почти угрожающе, – выдохнула я.

Шандор напоследок погладил подушечкой большого пальца мою ладонь и наконец ушел, оставив меня в крайне растрепанных чувствах. Я привалилась к стене и зажмурилась, пытаясь успокоить дыхание.

Шандору удалось удивить меня! Я почти привыкла к вампиру, но стоило ему коснуться меня, как сердце тут же пускалось вскачь. Рядом с Этьеном такого не случалось... Маг нравился мне, но вовсе не так, как ему хотелось бы. В его компании я постоянно думала о том, в какой обстановке рос Этьен: он оставался аристократом до мозга костей в любой ситуации. Одна его манера держать столовые приборы была изящнее, чем вся я.

Шандор же заставлял меня забыть обо всем.

И я уже несколько недель гадала, может ли быть у нас нечто большее. Раньше я никогда не была тихоней: если парень мне нравился, то я просто сообщала ему об этом и действовала по ситуации. Но клыки и рацион Шандора действительно смущали. Я собственноручно отливала ему кровь из большого контейнера в холодильном коробе и потому не могла не думать об этом.

– Саша! Ты где? – в коридоре показался Сёма, и я, встрепенувшись, поспешила к нему.

Кот привел меня к лестнице на второй этаж, у подножия которой стояли Шандор и Этьен.

– Мы нашли артефакт, – отчитался Этьен, и мое сердце болезненно дрогнуло. Пока я сравнивала его с Шандором, он решал мои проблемы за счет собственной карьеры. Его ведь ничто не держало в таверне, он мог в любой момент уйти.

– Отлично, – кашлянула я и всмотрелась в предмет, прикрепленный к внутренней стороне перил.

Он походил на украшение в форме божьей коровки, выполненное напрочь лишенным вкуса ювелиром. В центре красовался массивный драгоценный камень, грани которого заволокло розовой дымкой, а вокруг него – с десятков других камней: рубинов, изумрудов, топазов и прочих, названия которых я не знала. Все они имели разную форму и размеры, от чего у меня зарябило в глазах слегка замутило. Смотреть на эту безвкусицу было попросту неприятно.

– И что это значит? – я перевела взгляд на мрачных мужчин.

Голос Шандора звучал непривычно глухо.

– Дело в том, что центральный считыватель артефакта – камень в центре – должен быть прозрачным, сейчас он розовый, стало быть, активирован, а это означает... В таверне действительно живет убийца.

В горле пересохло, и я до боли прикусила губу. Переливающийся розовым камень ясно свидетельствовал о том, что я ошиблась, решив, будто нечисть не имеет отношения к происходящему.

Мелькнула спасительная мысль, что в таверне может жить кто-то еще, но тут же угасла. Неспроста я записывала каждое разумное существо в книгу регистрации: она тоже являлась своеобразным артефактом – будь в таверне кто-то, кому удалось обойти это правило, о нем тут же стало бы известно Управлению.

– И что дальше? – с трудом выдавила я из себя.

– Когда считыватель окончательно окрасится в красный, детективам поступит сигнал, – сказал Этьен. – И, судя по скорости, с которой это происходит, у нас осталось буквально несколько часов.

– То есть к полуночи за нами явятся, – подытожил Сёма.

Этьен сжал побелевшие губы.

– Кто-то под этой крышей убивал. Всех постояльцев арестуют, а вместе с ними и тебя, Саша. Артефакта вполне достаточно для ареста – нам не удастся оспорить это решение.

Я согнулась пополам: к горлу подкатила тошнота, а в висках застучали отбойные молоточки. Кажется, все еще хуже, чем я думала.

Глава 22

– Ну, уж нет, – упрямо выплюнул Шандор. – Знаю я, как работает правосудие для нечисти! Даже если не удастся доказать нашу причастность к происходящему, на свободу все равно выйдут не все. А если и выйдут, то с порядком истрепанными нервами.

Этьен устало потер виски:

– И что ты предлагаешь?

– Жаль, что артефакт не способен дать более внятный ответ и указать на конкретное существо. Он всего лишь чувствует запачканную смертью и насилием ауру. Но мы можем сами разобраться, на кого именно он среагировал, – сказал вампир. – Терять-то нам нечего! К тому же теперь у нас есть Сёма с его полезной способностью. Нам просто нужно немного времени.

Этьен поморщился.

– Не уверен, что это хорошая мысль...

– А вот я уверен, – решительно заявил Шандор и шагнул вперед. – Знаешь, по сравнению с тобой я никудышный маг, но у меня есть одно преимущество – моя сила отлично разрушает.

Шандор с шумом выдохнул, и с его ладоней сорвался колючий комок света. Его лучи ударили в артефакт, и тот встрепенулся, будто живой. Побарахтавшись, как угодившая в паутину муха, артефакт замер, а я удивленно моргнула. Центральный камень, который только что наливался красным, в одно мгновение выцвел!

Шандор, не церемонясь, отцепил его от перила и сунул в карман.

И вовремя! Мимо прошла госпожа Фибилла, а под руку с ней осьминогообразная нечисть, имя которой я так и не запомнила. Они смерили нас любопытными взглядами, но задавать вопросов благоразумно не стали.

– Полагаю, мы выиграли время до утра. К утру детективы наверняка вспомнят об артефакте, – подытожил Шандор.

Я широко распахнула глаза.

– Но как ты это сделал?

– Что бы там не завещала Айнэ с ее любовью к ближним, магия вампиров предназначена для защиты от людей, и в том числе от

созданных ими артефактов, – так исторически сложилось. Но есть один побочный эффект...

Последнюю фразу Шандор произнес тише, а потом вздрогнул всем телом. Его лоб покрылся испариной, а и без того бледное лицо превратилось в восковую маску. Когда белки глаз стали красными, я шарахнулась в сторону.

– Магия требует сил, а потому мне нужна кровь, – прохрипел Шандор.

– Конечно, – кивнула я. – Попроси у Черепка столько, сколько нужно. За счет заведения.

Этьен, уже слегка пришедший в себя от действий Шандора, кивнул:

– Хорошо, а мы пока начнем опрос постояльцев. Сёма, ты нам поможешь?

– Конечно, – важно кивнул котяра, а потом украдкой вздохнул и потрогал собственный нос. Видимо, готовился к луковому амбре.

Однако первым делом я направилась на кухню, где надеялась отыскать Иниру. Увидев нас, она вытерла руки полотенцем и испуганно спросила:

– Что-то случилось?

Я кивнула и, несмотря на возражения Этьена, выложила всю правду:

– Детективы подкинули нам считывающий ауру артефакт и... Похоже, в нашей таверне и впрямь прячется убийца.

Инира выронила полотенце.

– Не может быть!..

– Я пойму, если ты захочешь уйти.

Девушка упрямо сжала губы и отбросила русую косу за спину.

– Я ведь правильно понимаю, что в ближайшее время вы будете заняты? Сейчас время ужина, и один Черепок с постояльцами не справится. Я нужна здесь.

– Спасибо, – с благодарностью выдохнула я. – Пожалуйста, пригляди тут за всем.

По дороге в зал, куда сползались все обитатели таверны, я поймала на себе взгляд Этьена.

– Что? Считаешь, я зря все рассказала Инире?

Он покачал головой:

– Думаю, ей можно доверять. Не зря про ведьмовскую интуицию слагают легенды. Да и Сёма ни разу не чувствовал запах лука в ее присутствии.

– Жаль, что с нечистью не сработало... – вздохнула я. – Я ведь была уверена, что никто из них не причастен к случившемуся!

Сёма, сидящий у меня на плече, вдруг потянулся и прижался пушистой мордашкой прямо к моей щеке.

– Мы обязательно разберемся, Саш!

Столь неожиданный приступ нежности моего не отличающегося ласковым нравом фамильяра согрел мое сердце. Я сделала глубокий вдох и выпрямила спину. Мы обязаны справиться, других вариантов нет!

– Спасибо, Сём. Дай знать, если почувствуешь, что кто-то лжет.

– Можешь на меня положиться!

Допрос мы начали с рогачей, и на этот раз я не стала скрывать, что дело серьезное. Симанос охотно согласился помочь, а вот Альдериос старался не смотреть в нашу сторону. Наверное, опасался, что мы выдадим его тайну.

– Симанос, вы отлучались из таверны прошлой ночью? – спросила я.

– Нет, – помотал головой рогач. – У меня копыто вчера заломило, и я остался в таверне. А Альдериос помог мне его обработать.

Я задумалась насчет следующего вопроса, и инициативу перехватил Этьен.

– Не замечали чего-нибудь необычного? Кто-нибудь из ваших соседей по комнате возвращался поздно ночью?

– Да вроде бы нет, я как-то не обращал внимания... – пожал плечами Симанос.

Этьен засыпал рогачей новыми вопросами, но Сёма упорно хранил молчание. Переглянувшись, мы переключились на следующего постояльца, однако вскоре нас обступила толпа – новости быстро распространились по таверне.

– Госпожа ведьма, случилось что-то серьезное? – спросила Фибилла, сжимая в руках чашку с кофе.

– К сожалению, да, – кивнула я. – И мне нужно, чтобы вы все ответили на наши вопросы. Иначе нас ждут серьезные неприятности.

Я растерянно скользнула взглядом по собравшимся вокруг постояльцам.

– Нет проблем, хозяйка! – пробулькал торфейник.

– Конечно, – закивали тролли.

Госпожа Аэрдойл подхватила форлу на руки и протолкалась сквозь толпу ко мне.

– Я готова!

Я сморгнула наворачнувшиеся на глаза слезы. Постояльцы доверяют мне, как будто я действительно могу защитить их!

– Делайте, что нужно, госпожа ведьма, мы подсобим, – выкрикнул кто-то из толпы.

– Спасибо, – кашлянула я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. – Тогда давайте продолжим...

Хлопнула дверь, и я обернулась. В зал вошел Шандор, и мой взгляд тут же прикипел к нему.

Сейчас вампир выглядел намного лучше: его глаза вновь стали зелеными и сияли даже ярче, чем прежде. Черные волосы были влажными, будто он сунул голову под кран с водой, а слегка влажная рубашка прилипала к телу.

– Я израсходовал три порции крови, – сказал вампир, когда Этьен занялся постояльцами. – И еще одну забрал с собой на случай, если снова потребуется моя магия.

«Израсходовал». По-видимому, он решил, что это звучит лучше, чем «выпил». Шандор вдруг посмотрел на меня, усмехнулся и пожал плечами, словно понял по выражению моего лица, о чем я думаю.

– Без крови мне не обойтись, такая уж у меня натура.

Мысленно я разозлилась на саму себя. Шандор применил магию ради общего благополучия. Мы ведь в одной лодке! И я должна быть благодарна. В конце концов, он тот, кто есть.

– Прости, – вздохнула я и коснулась его локтя. – Не думай, что я...

Договорить я не успела: Сёма напомнил о своем присутствии, дернув меня за прядь волос.

– Лучше займемся делом, – сухо кивнул вампир, и меня царапнула досада. Кажется, я его обидела. В груди стало больно, и я сжала губы, дав себе обещание непременно извиниться.

Вот только сначала надо разобраться с постояльцами, которые настолько жаждали помощь, что обступили потрясенного Этьена. Еще

немного – и затопчут его!

– Господа, – кашлянула я. – Спасибо за помощь. Рассаживайтесь по своим местам, сейчас подадут ужин. А мы по очереди присядем за каждый стол и зададим вопросы.

Весьма кстати в зале появились скелеты с подносами, и толпа рассосалась. Этьен с благодарностью кивнул, но как только к нам приблизился вампир, отвел взгляд. Похоже, Этьен понял, что мое сердце тянется к Шандору – несмотря ни на что.

И все же сейчас у нас были дела поважнее. Постояльцы занялись ужином, а мы принялись обходить их. Первым на очереди оказался торфейник, с аппетитом поглощающий сырое мясо. Я быстро подняла взгляд и задержала дыхание. Лучше мне не смотреть в чужие тарелки. Далеко не вся нечисть питается человеческой едой.

– Скажите, замечали что-нибудь необычное в таверне? Может быть, непривычные звуки или запахи?

– Нет, – булькнул торфейник. – У меня и обоняния-то нет!

Ему повезло! Иначе он бы чувствовал запах собственного тела, ощутимо отдающий болотом.

– А что насчет...

Этьен полностью взял допрос в свои руки, но торфейник не рассказал нам ничего важного. Следующей была Фибила со своей осьминогообразной подружкой, у которой, к моему удивлению, оказался удивительно красивый голос.

Спустя пару часов моя голова распухла от чужой болтовни. Несколько раз Сёма чихал, клал лапу на мое плечо, и я тут же задавала уточняющий вопрос, давая понять, что наш собеседник врет. Этьену не требовалось много времени, чтобы расколоть лжеца, но узнали мы лишь мелкие сплетни. Ах да, еще тот факт, что госпожа Фибила регулярно пробирается ночью на кухню и варит себе отвратительный кофе. Надо было мне поинтересоваться, не вызывает ли кофе зависимость у нечисти...

Последними, с кем мы еще не беседовали, были тролли, но к этому моменту я потеряла всякую надежду. Зря мне казалось, что мы откопаем хоть что-то важное! Куда более вероятно, что мы не найдем преступника и утром отправимся за решетку. А испорченный артефакт только вызовет подозрения и усугубит ситуацию.

Рядом со столом троллей присесть было негде, и мы остались стоять.

– Садитесь-садитесь! – главный из троллей – Ураг – подтолкнул товарищей, чтобы они подвинулись, но маневр не удался – все четверо были настолько мощными, что с трудом и сами-то умещались на скамьях.

– Ничего страшного, – отмахнулся Этьен. – Мы зададим всего несколько вопросов. Я ведь правильно помню: вы работали в деревне?

Ураг кивнул.

– Да, с нами были готовы заключили контракт. Но как только мы узнали, что пропала женщина, тут же отказались. Не нужны нам эти проблемы...

– Работали все четверо? – уточнил Этьен. – Насколько мне известно: тролли обычно работают по трое.

Я удивленно моргнула: этого я не знала.

– Четверо, – не очень уверенно отозвался Ураг. На его сером, будто высеченном из камня лице, на миг отразилось сомнение. – Мируб с нами уже давно, так что так сложилось...

Сёма оглушительно чихнул, едва не свалившись с моего плеча.

«Саша, он точно врет, от него пахнет вареным луком. Ну и гадость!»

Голос Сёмы прозвучал прямо в моей голове, и я сама едва не шарахнулась в сторону. Это еще что? Какие-то фамильярские штучки?! Ведьмы не предупреждали меня о подобном.

Кашлянув, я натянула на лицо улыбку и спросила:

– А как давно? Интересно, как это произошло?

Ураг с досадой покосился на меня.

– Мы встретились пару лет назад. Мируб потерял свою тройку, и мы позволили присоединиться к нам. Он парень работающий, так что мы не в накладе.

«Снова ложь!» – взвыл в моей голове Сёма.

Я посмотрела прямо в глаза троллю, нервно одернувшему разноцветную жилетку, и наклонила голову.

– Разве, Ураг? А вот я почему-то абсолютно уверена, что вы лжете. Думаете, это хорошая идея?

Троль побледнел, и его сероватая кожа приобрела синюшный оттенок.

– Да не-е-е...

Его голос оборвался, и я перевела взгляд на невозмутимого Мируба, сидящего у стены.

– Может, сами расскажете правду? Не заставляйте приятеля лгать.

Троль отложил ложку и, опустив голову, вздохнул.

– Вы правы. Я действительно попросил Урага солгать.

«Ну, слава богу, а то я уже почти задохнулся от этой лукового запаха!»

– И с какой же целью? – строго поинтересовался Этьен.

Троль, замявшись, сказал:

– Вы знаете, что люди охотно нанимают троллей для несложной работы? Мы выносливы и не требуем много – всего-то десяток тоучей на троих да немного жизненной энергии. Здоровый человек даже не заметит ее потери.

Я кивнула, хотя понятия не имела о таких тонкостях.

– И? – подался вперед Шандор.

– Но тролли всегда работают в тройке! Остаться одному – это все равно, что погибнуть. Никто не наймет одного тролля, ведь это значит, что либо его выгнали, либо он не уберег своих товарищей. И я попросил разрешения присоединиться к Урагу.

«Сём, – мысленно позвала я кота, – он говорит правду?»

«Похоже на то, – отозвался тот. – Я не чувствую нового запаха, хотя луком все еще несет. Но и неудивительно – такое ощущение, что я весь пропитался им!»

– А что же случилось с вашей двойкой? – спросил Этьен.

Мируб скорбно опустил плечи.

– К сожалению, у меня ее никогда не было. Я родился слишком слабым и с самого рождения был предоставлен самому себе. До этого момента я так и перебивался случайными заработками.

«И снова не врет», – подтвердил Сёма.

Слова тролля звучали убедительно, но все-таки что-то тут было не так... Он отличался от остальных товарищей: молчал, когда те горланили на весь зал, и ни разу не снес головой потолочную балку...

Впрочем, возможно, одиночество сделало его более осторожным.

– Ты убивал деревенских? – отставив вежливость, напрямую спросил Шандор. – Или, может быть, причинял вред?

Мируб вжал голову в плечи и покачал головой.

– Я бы никогда не сделал этого!

Сёма хранил молчание, и, встретившись со мной взглядом, Этьен кашлянул.

– Спасибо, что ответили на наши вопросы, Мируб. Если вам есть что добавить...

– Нет, – поспешно отозвался тот.

– Тролли не способны на такое, – возмущенно вмешался Ураг. – Если вы ищите пакостника в таверне, то это точно не один из моих парней!

У меня перехватило дыхание, и я стремительно прошагала к выходу. Мне нужно выйти на свежий воздух, прямо сейчас!

Пока мы играли в детективов, наступила ночь. Я остановилась на крыльце и сделала жадный вдох: в воздухе пахло осенней свежестью. Фонарь мы так и не заменили, а потому я не видела дальше собственной руки. Зато отчетливо слышала шум леса и стрекот насекомых.

Предательская слезинка упала на щеку, и я быстро утерла ее рукавом.

За спиной послышались шаги.

– Ты вся дрожишь, – раздался голос Шандора, и на мои плечи опустилась куртка.

Действительно... Занятая своими переживаниями, я даже не заметила, что на улице ощутимо похолодало, а от стелящегося под ногами тумана тянуло леденящей сыростью.

– Спасибо, – глухо отозвалась я. – А ты...

– Этьен отправил меня сюда, а сам пошел к Инире и Черепку.

– Надо вернуться к нему, – тряхнула я головой. – В конце концов, это моя таверна. Жаль, что ведьма из меня никудышная.

Теперь, когда нечисть поверила в меня, я чувствовала себя предательницей. Я не справилась с защитой, и скоро все мы поплатимся за это.

– Ты вполне можешь позволить себе несколько минут отдыха, – ласково заметил Шандор.

Он вдруг шагнул ко мне и принялся сосредоточенно застегивать одну пуговицу за другой. Затаив дыхание, я всмотрелась в его лицо, едва различимое в темноте. Он явно хмурился, а его челюсти были плотно сжаты.

Удивительно, но сейчас меня совершенно не волновало то, что Шандор – вампир. Да что там, я едва не трепетала, хотя он даже не коснулся моей руки, а занимался исключительно курткой.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я и поспешно добавила: – Прости, я не должна была...

– Все нормально, Саша, – перебил меня Шандор и, закончив с пуговицами, сделал шаг назад. – Справлюсь. Я ведь не впервые использую магию и знаю возможности своего организма.

И все же что-то в голосе Шандора дало понять, что моя реакция обидела его.

– Я...

Со стороны дома слышались громкие шаги, и я захлопнула рот. Все равно не знала, что сказать. «Прости, Шандор, ты мне нравишься, но я смотрела слишком много фильмов про вампиров»? Но при этом в темноте я забываю о том, что ты вампир. Клыков-то не видно! Да я просто королева логики!

Этьен безошибочно нашел нас в темноте и, щелкнув пальцами, зажег шар света. Проморгавшись, я заметила на руках Этьена Сёму. Оба были мрачными донельзя, и я испуганно спросила:

– Что-то случилось?

– Мы поговорили не со всеми постояльцами, – сказал Этьен. – Оборотня нет в таверне, твой прислужник и Инира подтвердили.

– Точно! – от досады я едва не прикусила язык. – Думаешь, он тот, кого мы ищем? Поэтому он хотел съехать?

– Наверняка мы знать не можем, но побеседовать с ним стоит. – Этьен пожал плечами, и Сёма едва не свалился.

Я протянула руки, и котяра резво перебрался ко мне, от чего меня повело в сторону. Нет, если Сёма и дальше планирует использовать меня в качестве личного транспорта, ему пора худеть! А то вечно кланчит еду у Иниры. Теперь, когда он умеет говорить, игнорировать его куда сложнее!

– Обычно нечисть не пропускает ужин – в городе-то подобную еду не достать, – напомнила я. – Да и не рады нам сейчас в городе...

– Этот волчара мне всегда казался подозрительным, – хмыкнул Сёма.

– Но где его носит? – проворчал Шандор.

Я подняла голову: сквозь облака просвечивал краешек полумесяца. Сегодня даже не полнолуние! Впрочем, в Кафаре оборотнями рождаются, а значит, Хэнсэл может прямо сейчас выгуливать свою вторую сущность.

Сёма завозился на моих плечах и сунул хвост прямо мне под нос.

– Эй, осторожнее! – возмутилась я. – А лучше вообще спускайся на землю.

Сёма покачал головой и еще сильнее прижался ко мне.

– На земле везде каменная крошка. Я понимаю, почему возмущался рогач – я тоже чуть лапу не поранил!

Снова крошка... Меня будто что-то подтолкнуло изнутри, и я, передав Сёму Шандору, опустилась на корточки. Словно по заказу, туман слегка рассеялся, и я увидела на пожухлой траве россыпь каменной крошки.

– Черепок, – тихо позвала я, и скелет в мгновение ока материализовался рядом.

– Да, хозяйка?

– Скажи, ты давно служишь таверне?

Он горделиво выпрямился.

– Зимой будет сотня лет.

Такой ответ почти поверг меня в изумление, и я потрясла головой, чтобы прийти в себя. Вот это действительно солидный стаж!

– Вокруг таверны всегда была эта крошка?

Черепок на мгновение задумался, а потом покачал головой:

– Нет, она появилась не так давно – около полутора лет назад.

Сердце сделало кульбит, и я с шумом выдохнула. Вот оно совпадение! Теперь я была уверена, что это как-то связано, ведь похищения начались как раз в прошлом году.

– Спасибо, Черепок. Помоги Инире с ужином.

Скелет исчез, а Этьен наклонился и зачерпнул ладонью горсть мелких камешков. Поманив шар света поближе к себе, он всмотрелся в них и пошевелил пальцами. Судя по сосредоточенному выражению его лица, он использовал магию.

– Что скажешь? – первым не выдержал Шандор.

– Самая обычная каменная крошка. Не могу понять, что с ней не так, но от нее явно фонит магией.

– А еще следы крошки ведут прямым в лес, – заметила я. – Не желаете прогуляться?

Шандор усмехнулся.

– Почему бы и нет? Терять нам нечего...

– Я с вами, – кивнул Этьен.

Я посмотрела на кота, все еще сидящего на руках у Шандора, и наклонила голову.

– А ты, Сёма? Я пойму, если ты захочешь остаться в таверне.

Котяра распушил рыжую шерсть и сверкнул желтыми глазами:

– Не буду скрывать: мне не хочется лезть в этот лес. Но я твой фамильяр, Саша, и мы связаны. Я всегда буду рядом.

В груди потеплело, и я не удержалась от улыбки.

– Спасибо. Я надеюсь стать достойной тебя ведьмой. А теперь нам пора.

Глава 23

В лесу я чувствовала себя незваной гостьей. Узкая тропинка петляла между уходящими в высь деревьями, взирающими на нас с молчаливым неодобрением. Дорогу освещали лишь несколько магических шаров Этьена, и я то и дело спотыкалась. В лесу царил почти полная тишина, но она лишь действовала на нервы.

Но хуже всего был туман – настоящий хозяин этого места. Туман стелился под ногами, пряча от взгляда коряги и камни, плыл по воздуху и ощущался влагой на коже лица.

Если бы не Шандор и Этьен, шагающие рядом, я бы ни за что не сунулась в лес. Впрочем, без Этьена прогулка теряла всякий смысл, ведь именно он каким-то неведомым образом находил следы крошки, ведущей нас в самую чащу.

– А здесь жутковато! – раздался голос Сёмы.

Высунувшись из рюкзака, он поставил лапы на мои плечи, и я вновь порадовалась тому, что рюкзак попался мне на глаза – на плечах уже живого места не осталось.

– Не крутись, а то рюкзак ходуном ходит, – попросила я кота.

– Прости, – вздохнул Сёма. – Просто этот туман такой жуткий. Это вообще нормально?

Голос кота звучал едва слышно, хотя в силе его голосовых связок я не раз убедилась! Но в лесу все звуки казались приглушенными, даже птица, выпорхнувшая прямо из-под моих ног, крикнула так тихо, что я даже не испугалась.

– Нормально, – ответил идущий позади нас Шандор. – В Кафаре туманы не редкость, а уж в ведьминых землях и подавно.

Я не заметила, что Этьен остановился, и едва не налетела на него.

– Что-то случилось? – напряглась я.

Этьен опустился на корточки и разочарованно выдохнул.

– Крошка кончилась. И от нее так фонит магией, что поисковое заклинание не срабатывает! До тех пор, пока был зрительный контакт, я хоть как-то удерживал связь, но сейчас...

Неужели это тупик? Я до боли прикусила губу, сдерживая нахлынувшее отчаяние. Сомнительного удовольствия прогулка по лесу

– вот и всё, чего мы добились.

– Может, попробуем пойти наугад? – предложил Сёма. – Вдруг где-нибудь снова увидим крошку?

– Главное, не разделяться – это всегда плохо заканчивается, – мрачно предупредила я.

Внезапно Шандор вскинул руку, призывая к тишине. Его настороженное лицо и полыхнувшее в зеленых глазах беспокойство не сулили ничего хорошего.

– Кажется, я что-то слышу... – наконец сказал он.

Я старательно напрягла слух, но куда мне до вампира! Даже Сёма, изо всех сил шевеливший ушами, молчал.

– И что же? – шепотом уточнила я.

– К нам кто-то приближается! – поджал губы Шандор. – Кто-то большой.

С ладони Этьена взметнулся сноп искр, и маг подтвердил:

– Он уже почти здесь.

Этьен и Шандор, не сговариваясь, задвинули меня за спину, защищая от неведомого гостя. Сердце испуганно сжалось: теперь и я слышала звук ломающихся кустов и чье-то частое тяжелое дыхание.

Через несколько секунд на тропинку перед нами выскочил... Хэнсэл. Оборотень выглядел слегка безумным: его глаза были выпучены, а волосы взъерошены. На щеке красовалось несколько царапин, а одежда была истрепана.

Увидев нас, оборотень резко мотнул головой.

– Скорее! Надо уходить!

Он нырнул за спину Шандора, едва не оттолкнув меня в сторону, и сделал глубокий вдох.

– Давайте по порядку, – обманчиво ласково сказал Этьен. – За вами кто-то гонится?

– Да, наверное... – кивнул Хэнсэл, а потом растерянно осмотрелся: – Или нет? Я точно слышал крики о помощи. У меня аж волосы на загривке встали.

Этьен слегка улыбнулся:

– Мое поисковое заклинание говорит, что вокруг нет ни души – кроме птиц и мелких животных, разумеется.

– Да? – слегка расслабился Хэнсэл. – Но я точно что-то слышал...

– Туман в ведьминых лесах коварен и может обмануть кого угодно – даже нечисть, – напомнил Шандор. – Вы могли слышать разговор, который произошел в десятках лиг от вас.

Хэнсэл виновато кивнул, а я поморщилась. Хорошо, что за все время, что я управляю таверной, мне в голову ни разу не пришла идея прогуляться. Но крики о помощи... А не те ли это, кого мы ищем?

– Голос был женским? – быстро спросил Шандор.

– Да, – кивнул Хэнсэл. – Она умоляла не трогать ее и отпустить домой, к детям. И я решил, что она и ее преследователь где-то рядом...

Сёма презрительно фыркнул, но удержался от едкого комментария.

– А что вы вообще делали в такое время в лесу? – спросил Этьен. – Почему не пошли на ужин?

Хэнсэл тут же выкатил грудь колесом.

– А что, это запрещено? Я просто хотел побыть в одиночестве. Я живу в одной комнате с рогачами, а от них всегда масса шума.

– Вы были знакомы с похищенной – Эллиарой Корп? Или вторым пропавшим – Диком Туслом? – прищурившись, спросил Этьен.

Хэнсэл упрямо покачал головой.

– Вы имеете какое-то отношение к похищениям?

– Нет!

«Он не лжет».

– А ваша вторая ипостась? – наудачу предположила я.

Мои слова произвели неожиданный эффект – Хэнсэл едва не подпрыгнул на месте и обиженно поджал губу:

– Почему всех оборотней считают непременно хищниками и убийцами?

Он вдруг принялся стягивать рубашку, а я озадаченно моргнула. Это еще что за стриптиз? Мы не заказывали. Вслед за рубашкой на землю полетели брюки, открыв нашим взглядам мощное тело с бугрящимися мышцами.

– А по какому поводу...

Я не успела договорить: Хэнсэл вдруг сложился пополам и выгнулся дугой. Его тело начала бить крупная дрожь, а кожу окутало плотное голубоватое сияние. На миг оно полностью поглотило оборотня, а когда рассеялось, на земле сидел... суслик. Он приподнялся и совершенно человеческим жестом развел лапки в

стороны, будто демонстрируя себя во всей красе. Я несколько раз моргнула, пытаюсь понять, куда исчез Хэнсэл. Погодите-ка, он что, суслик?! А я думала, что здешние оборотни становятся волками, пумами и прочими хищниками... Но грызун?

– Прости, – виновато вздохнула я. – Надо было сразу сказать, что ты...

Суслик возмущенно засвистел, и я решила, что лучше замолчать. Кто знает, на что способен обиженный грызун?

– Мы больше не имеем к вам претензий, – закончил Этьен.

Суслик подхватил сброшенную одежду, которая почти скрыла его, и побежал по тропинке в сторону таверны. В толще тумана его почти не было видно. Наверное, чуть дальше он обернется человеком – быть сусликом в лесу опасно.

– И тут мимо, – озвучил общее мнение Сёма.

Шандор упрямо сжал челюсти.

– Саше и Сёме лучше вернуться в таверну, а я прочешу лес. Эта женщина где-то в лесу, а значит, мы можем ее найти...

– Целое отделение служебников не справилось, помнишь? – перебил его Этьен. – Если они, конечно, осмотрели хотя бы четверть леса. Порталы в ведьминых землях не работают. Это может быть опасно, так что мы отведем Сашу и пойдем вместе...

– Ну, уж нет! – упрямо возразила я. – Я не позволю вам рисковать собой.

Шандор криво усмехнулся, а Этьен по обыкновению прищурился. Однако спор прервал шепот, зазвучавший словно отовсюду. Новый порыв ветра всколыхнул молочный туман, и я похолодела:

– Кто-нибудь? – отчаянно закричала женщина. – Помогите мне!

Горло перехватило спазмом, а сердце с силой ударилось о ребра.

– Нельзя терять времени, – глухо сказала я. – Мы должны отправиться на поиски прямо сейчас.

– Прямо сейчас, – подтвердил Шандор и сжал мою ладонь.

Некоторое время мы шагали молча, но вскоре я не выдержала – напряженная тишина давила на уши.

– Ты сказал, что в лесу не работают порталы. Но почему?!

Этьен поравнялся со мной.

– Аномалия. Именно порталная магия в ведьминых землях србатывает через раз. Да и вообще сложно предугадать, какое

заклинание даст сбой, потому я и захватил с собой меч, – Этьен похлопал по ножнам.

Точно такие же ножны висели и на поясе у Шандора. Похоже, не одна я перед «прогулкой» в лес успела экипироваться...

Я с опаской посмотрела на нависшее над тропинкой кряжистое дерево и поежилась.

– А откуда эти земли вообще взялись?

– Их создала Айнэ, конечно. Время от времени рельеф земли меняется, и появляются новые ведьмины территории. Другие же земли, напротив, отходят короне.

– И как вы узнаете об этом? – хмыкнула я. – Или богиня оставляет вам записки?

– У нас ведь есть рэйны – жрицы Айнэ, – напомнил Этьен. – Фактически рэйна – голос богини.

С этой стороной Кафары мне еще не приходилось столкнуться. Впрочем, оно и к лучшему! Как-то мне не по себе от того, что боги здесь реальны настолько, что разговаривают со жрицами.

Неожиданная мысль заставила меня встрепенуться.

– Погодите-ка, а ведь я ведьма!

– Похвально, что ты об этом помнишь, – пробурчал Сёма из рюкзака. – Но как нам это поможет?

Я шикнула на кота и продолжила:

– Нельзя провести ритуал или что-нибудь вроде этого? Пусть лес сам укажет мне на место преступления!

Шандор рассмеялся:

– Любая ведьма обладает сильным характером и непредсказуемой магией. Так с чего ты взяла, что ведьмины земли другие? Они никому не подчиняются: ни людям, ни ведьмам, ни даже самим жрицам-рэйнам!

– А такая идея хорошая была... – вздохнула я.

Новая волна тумана, взорвавшегося умоляющим женским голосом, заставила меня покрыться ледяными мурашками. Зато в груди полыхал пожар – моя сила бесновалась, злясь на неведомого преступника. Жаль, что женщина не говорила ничего полезного: ни о месте, где ее держат, ни о личности похитителя... Вряд ли она вообще рассчитывала, что ее хоть кто-то услышит.

Вскоре мы вышли к развилке. Предсказать, как именно туман искажает направление и силу голоса, было невозможно, и мы остановились.

– И куда нам идти? – жалобно спросил Сёма.

Этьен пожал плечами.

– Если ориентироваться по направлению ветра, то...

Ключья молочного тумана налетели откуда-то слева, игнорируя и ветер, и прочие законы физики. На этот раз туман принес лишь невнятный шепот.

– ...налево, – закончил Этьен.

– Нам повезло, – криво улыбнулся Шандор. – Лес сам хочет связаться с ведьмой.

– Возможно, он и сам не в восторге от того, кто здесь обосновался, – мрачно добавил Этьен.

– Знать бы еще, кто это, – вздохнула я.

Следующие полчаса мы всё дальше углублялись в лес. Адреналин сошел на нет – ко всему привыкаешь, даже к таинственному лесу и туману. Глаза слипались, и я постоянно спотыкалась – магические шары Этьена немного разгоняли темноту, но не делали мое зрение острее.

Внезапно мой ботинок провалился в траву, и земля ушла из-под ног. Шандор метнулся ко мне, но не успел, – вскрикнув и взмахнув руками, я рухнула вниз. Сверху посыпались комья влажной земли и прелая листва.

Пролетев несколько метров, я упала на что-то мягкое и влажное и застонала. Плечо адски заболело, и из глаз брызнули слезы. Под веками заплясали белые пятна, а голова гудела так, что меня затошнило. Но на жалость к себе не было времени – нужно отыскать Сёму. Лишь бы я не придавила рюкзак...

Я вслепую ощупала землю вокруг себя и наконец крикнула:

– Сёма!

Мгновение, показавшееся мне вечностью, ничего не происходило, а потом послышался хриплый голос кота.

– Жить буду. Рюкзак смягчил падение.

Я на ощупь добралась до фамильяра и взяла его на руки. Его пушистое тельце дрожало, и мысленно я восхитилась – Сёма держался молодцом. Мы обнялись и подняли головы – наверху зияло отверстие.

Судя по расстоянию, мы пролетели по меньшей мере пять метров и угодили... А куда мы, собственно, угодили? В царящей вокруг темноте я с трудом различала даже собственные руки.

– Мы в порядке! – крикнула я и прислушалась.

Наверху раздавались голоса, но слов я разобрать не могла. Судя по интонациям, мужчины спорили. Внезапно в отверстие в потолке проскользнул магический шар Этьена, вдруг заговоривший его голосом.

– Саша, держитесь! Мы сейчас спустимся!

Шар опустился достаточно низко, и я смогла осмотреться. Кажется, мы находились в земляной пещере. И она наверняка не появилась сама по себе – стены слишком гладкие и симметричные. А еще прямо под дырой кто-то предусмотрительно уложил гору листьев. Полметра левее, и я бы не отделалась ушибом плеча.

– Что будем делать? – спросил Сёма.

– Я...

Отверстие в потолке вдруг заслонила тень, и через несколько секунд рядом со мной приземлился Шандор. Он слегка покачнулся, но не упал. Я посмотрела на него со смесью ужаса и возмущения, а потом сделала шаг и крепко обняла. Кажется, Шандор опешил. Его рука несмело легла на мою талию, а уже потом увереннее прижала меня к себе. Сёма, все еще сидящий на моих плечах, вывернулся, чтобы не угодить между нами.

– Ты просто прыгнул? – спросила я Шандора. – А если бы ты разбился?

– Я ведь не человек, помнишь? – улыбнулся вампир. – Я не стал дожидаться, пока Этьен сплетет подходящее заклинание. У меня немного гудит колено, но это пройдет. Как ты себя чувствуешь? Как Сёма?

– Нам повезло, – отмахнулась я.

Вскоре к нам спустился Этьен, и его взгляд полоснул по нашим с Шандором сплетенным пальцам. Я отпрянула и, кашлянув, спросила:

– Мы сумеем отсюда выбраться? Или я не случайно свалилась в эту яму?

– Я почти уверен, что мы на месте, – посерьезнел Шандор. – Я слышу всхлипы женщины.

– Полагаю, нам вперед, прямо по тому ходу, – сказал Этьен.

Я прерывисто выдохнула. Больше всего мне хотелось выбраться на поверхность и забыть об этой пещере, как о страшном сне. Но если лес хочет показать мне что-то, я должна это увидеть.

Коридор оказался узким, и нам пришлось вытянуться в цепочку. На этот раз первым шел Шандор. Его нечеловечески острое зрение позволяло хоть как-то ориентироваться в тесном пространстве. Я шла в середине; рюкзак не пережил падения, поэтому Сёма привычно устроился на моих плечах. Этьен замыкал шествие, и я слышала его тихое дыхание позади.

Я настроилась на долгое блуждание в темноте, но уже через сотню метров коридор вывел нас в просторный зал с высоким потолком. Воздух здесь был свежее, и я воспряла духом.

Ровно до того момента, как увидела мужчину и женщину, прикованных к стене.

Я не сразу поняла, что их удерживают ни цепи или веревки, а... сама стена. Люди были словно впаяны в нее! Тонкий слой не то глины, не то камня охватывал их ноги и руки, превратив в неподвижные глыбы. Голова смуглого темноволосого мужчины безвольно упала на грудь, а его глаза были закрыты.

Шандор приложил палец к его шее и облегченно сказал:

– Он жив, я чувствую ток его крови.

Женщина выглядела еще слабее: кожа ее лица была серой и такой тонкой, что, казалось, достаточно прикосновения, чтобы она потрескалась. Тусклые, некогда светлые волосы свалились и напоминали паклю. Ее губы шевелились, но изо рта не вылетало ни звука.

– Полагаю, перед нами Эллиара Корп, – кивнул Этьен.

– Что за существо сотворило с ними это? – с ужасом выдохнула я. – Почему они вмурованы в стену?

– Вовсе не уверен, что хочу это знать, – пробормотал котяра.

Этьен отрывисто кивнул.

– Сёма прав. Нам лучше уйти – главное, указать детективам на это место. Но мы не можем оставить бедняг здесь – они едва дышат. Этот камень, чем бы он ни был, убивает их. Я вроде бы слышал о чем-то подобном... – Этьен нахмурился, а потом тряхнул головой. – Нет, не могу вспомнить. Ладно, давайте попробуем их освободить. Если не выйдет – отправимся за подмогой.

Шандор первым коснулся камня и с усилием отковырял кусок.

– Наощупь глина глиной, – пожал он плечами. – Сёма, поглядывай вокруг, пока мы заняты.

Сёма кивнул и спрыгнул на землю, а я присоединилась к Шандору, освобождающему Эллиару. Глина намертво пристала к ее коже, но я не сдавалась. Я рассекла ладонь и сломала три ногтя, но наградой мне стал тихий вздох женщины. Открыв глаза, она испуганно дернулась.

– Тише-тише, – успокаивающе прошептал Шандор. – Мы здесь, чтобы помочь.

Эллиара прищурилась, словно пытаясь нас рассмотреть, а потом ее лицо исказил страх.

– Он скоро вернется!

– Кто он? – спросила я.

Но ее глаза снова закатились, и она впала в забытьё.

– Я почти закончил с мужчиной, – отозвался Этьен. – Шандор, сможешь унести ее?

– Конечно, – кивнул вампир. – Я...

– Эй! – перебил нас Сёма. – Кто-то идет, я его чую!

Еще ни разу я не слышала в голосе кота столько страха. По полу прошла дрожь, и я обернулась – в проходе выросла огромная тень. В следующее мгновение существо шагнуло на свет, и я, к своему удивлению, узнала... четвертого тролля!

Мируб улыбался, глядя на нас, и сперва я подумала, что он, как и мы, случайно наткнулся на это место и хочет помочь. Однако стоило увидеть ужас в широко распахнутых глазах Эллиары, как все стало ясно.

Мы ошиблись.

Мы во всем ошиблись!

– Спасибо, что помогли – от этих доходяг уже пора избавиться, – проговорил Мируб.

– Троль? – растерянно пробормотал Сёма. – Но ведь он не лгал, когда говорил, что не причинял вреда людям...

– А я и не причинял, – пожал плечами тот. – Что может быть лучше, чем избавление от хрупкой человеческой оболочки? Она ведь никуда не годится. Но даже в столь хилых телах течет магия, хотя хозяин не знает о ней и не имеет доступа к потокам.

«Он обманул меня, потому что был уверен, что не причинял вреда?! – изумился Сёма. – А я-то думал, что мой талант полезен...»

Я послала Сёме волну любви и поддержки – почему-то мне казалось, что он почувствует ее.

Этьен шагнул вперед.

– Ты не тролль! Они питаются жизненной энергией, а магическая им ни к чему. Выходит, ты – магическое существо.

Взгляд Этьена упал на комья глины и каменной крошки на земле.

– Ты голем! Земляной голем!

Мируб – хотя наверняка его звали иначе, если он вообще имел имя – кивнул.

– Так и есть. На поддержку личины уходят силы, но, к счастью, из глины легко лепить.

Мируб вдруг выгнулся, и внешность тролля сползла с него, словно луковая шелуха. Серая кожа потемнела, тело стало еще более рубленным, а лицо поплыло, пока вовсе не перестало походить на человеческое.

Теперь голем мало чем отличался от каменной глыбы: разве что ноги-столбы и длинные руки с двумя пальцами выдавали в нем разумное существо.

– Кто тебя создал? – обвиняющим тоном спросил Этьен, но голем ожидаемо не впечатлился.

– Это неважно, – изменившимся голосом пробасил он и вскинул руку.

От стены оторвался огромный ком земли и полетел напрямик в Шандора, крадущегося к голему со спины. Вампир увернулся – все-таки реакции у него были нечеловеческими. Но несколько более мелких камней угодили ему в бок, и ткань куртки обильно окрасилась кровью. Я не удержалась от крика и лишь пару секунд спустя, когда на землю упал пустой контейнер, поняла, что это была донорская кровь, которую Шандор захватил из таверны. Облегчение, что волной обрушилось на меня, было почти осязаемым.

Воспользовавшись тем, что голем отвлекся на Шандора, Этьен сплел заклинание – в воздухе расцвел огненный фейерверк и, разбрызгивая искры, устремился к каменному монстру.

Вжавшись в стену, я оцепенела – страх змеей заполз в душу и сдавил грудь. Усилием воли я заставила себя встряхнуться. Это не

кинотеатр, где можно поедать попкорн и лениво наблюдать за приключениями героев, все происходит по-настоящему! И моим близким нужна помощь!

Я решительно шагнула вперед и в замешательстве остановилась: в воздухе буквально стояла пыль, и свет магических шаров Этьена с трудом пробивался сквозь нее. Присмотревшись, я похолодела: голем обрушивал на нас землю со стен и швырял камнями. Мне удалось остаться невредимой только потому, что Шандор и Этьен меня прикрывали. На мгновение подумалось, что если бы голем хотел нас убить, то просто обрушил бы потолок.

Выходит, он хочет чего-то другого?..

– Он теснит нас к жертвам, – крикнул Этьен, заметив ту же странность.

Шандор зло усмехнулся и сделал новый выпад мечом.

– Да он надумал подставить нас и выйти сухим из воды!

И, кажется, у него это получалось! Заклинания Этьена отскакивали от каменной шкуры голема, не причиняя серьезного вреда. А подобраться на расстояние удара меча и остаться целым было невероятно сложно, ведь голем возвышался над нами на добрый метр!

Что вообще это за существо? Я к нечисти-то не успела привыкнуть!

Прищурившись, я заметила, что грудь голема в районе солнечного сплетения слабо пульсирует. И именно эту часть тела он оберегает больше всего.

Шандор с Этьеном переглянулись, будто разговаривая без слов, и вампир бросился прямо на голема. Тот взмахнул рукой, и в этот момент Этьен поднырнул под его локоть и ударил мечом в грудь. Хлынул яркий свет, и в груди голема приоткрылась дверца. Взревев, монстр вырастил перед собой целый ряд каменных кольев, и один из них пропорол Шандору бедро. Хлынула кровь. Вампир, поморщившись, перекатился в сторону, уходя от нового удара.

– Нет! – я дернулась вперед, но упавший передо мной кусок стены перегородил дорогу.

Во мне вскипела ярость, и ведьмина сила полыхнула так сильно, что я сама едва не превратилась в факел. Это существо... Чем бы оно ни было, оно уничтожило репутацию моей таверны, почти убило двух деревенских жителей, а теперь взялось и за нас? Нет, не позволю!

– Я в порядке, добейте его, – процедил сквозь зубы Шандор.

На мгновение наши взгляды встретились, и я почувствовала, как сердце екнуло. Не самый подходящий момент для осознания влюбленности, но зато весьма действенный. Когда мужчине продырявливают ногу, намного проще осознать, насколько он тебе дорог!

– Отвлеки его, Саша! Ведьмину магию голема переваривают хуже, чем человеческую, – крикнул Этьен. – А мне нужно вытащить сердце, пока голем снова не запечатал его.

– Эй, ты, каменюка! – издевательски закричала я, выйдя вперед и демонстративно сложив руки на груди.

Голем обернулся и уставился на меня маленькими злыми глазками. Так, а что дальше? Хорошо бы Этьен снабдил меня более конкретными инструкциями...

«Саша, твои руки светятся!» – раздался голос Сёмы в моей голове.

Сам он благоразумно отсиживался в стороне, присматривая за потерявшими сознание жертвами.

«Шандарахни его уже хорошенько!»

Мои ладони и впрямь светились – сила рвалась наружу, и теперь я не боялась пустить ее в ход. Я выбросила руку вперед, и... ничего не произошло. На ладони зародилась крохотная молния и тут же погасла.

Вот черт, мне все-таки стоило потренироваться!

Голем двинулся в мою сторону, а я снова и снова взывала к дару. Иногда молнии все же получались, но они либо летели куда угодно, кроме как в голема, либо были слишком слабыми, чтобы причинить ему хоть какой-то вред. А вот если бы я сварила парочку зелий, то было бы чем отвлечь его сейчас!

– Ведьма... – процедил голем. – Не люблю ведьм! Вы взяли нечисть под свое крыло, а что насчет магических созданий?

– Претензия не по адресу, я ведь не местная. Но если все магические существа такие, как ты, то нетрудно догадаться – почему!

Голем обиженно взревел, и я вжалась в стену. Расстояние между нами стремительно сокращалось, и сейчас самое время наконец-то разродиться молнией. Я могла бы сбежать, но Этьен почти подкрался к голему... Надо продолжать дразнить его, чтобы он не заметил мага!

– Вообще-то есть вариант... – протянула я, надеясь, что мой голос не дрожит. – Например, вот этот!

Пожар в груди наконец-то набрал силу, и я резко выбросила руку вперед – с ладони сорвалась ветвистая молния и, на мгновение осветив просторный зал, ударила голема прямо в грудь. Дверца отворилась, и внутри показалась глиняная фигурка. Это и есть сердце голема?

Я бросилась вперед, но прямо под ногой вдруг выросла кочка, и я полетела вниз. На той же кочке срезался и Этьен – выругавшись, он приземлился неподалеку от меня.

Вскинув голову, я увидела, что голем потихоньку приходит в себя. Если сейчас он задраит грудь, нам придется начинать все заново! Вдруг перед глазами мелькнула тень – Шандор, одной рукой зажав рану, лихо вскарабкался по каменной ноге и вытащил глиняное сердце голема.

Сияние мгновенно погасло. Голем замер, словно его отключили от сети, а потом осыпался грудой камней. Шандор вовремя отпрыгнул, поджимая раненную ногу, и болезненно поморщился.

У нас получилось?! Получилось!

– Кажется, люди начали просыпаться! – радостно сообщил Сёма.

Шандор улыбнулся и поднял глиняную фигурку, словно Оскар. Я залюбовалась им – даже залитый кровью, с рассеченной бровью и спутанными волосами он был хорош.

– Мы справились, – улыбнулся вампир.

А в следующее мгновение побледнел и завалился набок. Мой взгляд остановился на месиве, в которое превратилось его бедро, и меня замутило.

Глава 24

– Да не смотри ты так на меня, Саша, – сквозь боль выдохнул Шандор. – Я ведь не умираю.

– А выглядит очень похоже! – всхлипнула я.

Я опустилась перед ним на колени. Одного короткого взгляда на его бедро хватило, чтобы покрыться холодным потом. Штаны были залиты кровью, а рана выглядела так, как будто ногу разорвал клыками дикий зверь.

– Големы – опасные противники, – вздохнул Этьен. – Они преобразуют родную стихию в любое заклинание. Здесь, судя по рваным краям, поработало заклинание «Вебрь».

– Он самый, – мученически кивнул Шандор.

– Скажи, что ты владеешь лекарской магией?! – я с надеждой посмотрела на Этьена, но тот с сожалением покачал головой.

– Это не моя специализация. Как любой маг я умею останавливать кровь, но Шандор... Я не могу помочь ему даже в этом.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я.

– Мое тело работает иначе, – поморщился Шандор. – Человеческие лекарские манипуляции абсолютно бесполезны. У меня отменная регенерация, но для нее нужна кровь. А из-за каменюки я лишился порции, что взял с собой!

– Что... Что здесь происходит? – раздался слабый голос позади.

Эллиара приподнялась и окинула нас растерянным взглядом. Она выглядела гораздо лучше, а ее взгляд стал более осмысленным.

– Вы в безопасности, Эллиара, – ласково сказал Этьен. – Мы освободили вас, и совсем скоро вы получите необходимую помощь.

– Спасибо! – дрожащим от волнения голосом произнесла она.

– Я ей то же самое сказал, но мне она не поверила, – тихо пробурчал Сёма и подошел ко мне. Стоило коту посмотреть на вытянувшего израненную ногу Шандора, как его шерсть встала дыбом.

– Нам нужно выбраться на поверхность, здесь наверняка есть выход... – криво усмехнулся Шандор. – Но боюсь, я сейчас немножко не в форме.

Я настроилась на долгое ожидание, но Этьен нашел выход за считанные минуты. Вероятно, именно этим путем к нам и явился голем. Я предложила свою помощь, но Этьен только покачал головой и по очереди перенес всех пострадавших наверх.

Шандор, заметив мой взгляд, упрямо покачал головой, да и я все равно ничем помочь не могла, потому занялась женщиной и мужчиной, до сих пор не пришедшим в себя. А ведь его похитили совсем недавно... Должно быть, голем выкачал из него все силы.

Выпрямившись, я вскинула голову и вгляделась в начинающее розоветь небо. Лес вокруг ничуть не изменился: ветви деревьев всё также качались на ветру, где-то неподалеку распевалась утренняя птица. Мы могли погибнуть там, внизу, и никто бы об этом не узнал. При одной мысли об этом я содрогнулась.

– И что дальше? – спросила я.

Мой взгляд то и дело возвращался к побелевшему Шандору. Устроив больную ногу на пригорке, он растянулся прямо на земле. Вампир пытался вести себя как ни в чем не бывало, но стиснутые челюсти и запавшие глаза говорили сами за себя. Как бы он не храбрился, его здорово потрепало.

– Я приведу помощь, – сказал Этьен. – Чтобы открыть портал, мне нужно добраться до кромки леса. Это займет часа два. Справитесь?

– Конечно, – отрывисто кивнул Шандор. – Я и не в такие передряги попадал.

– Я останусь здесь, – решительно сказала я.

– Да, это, пожалуй, необходимо, – согласился Этьен. – Запах крови может приманить хищников. Но сразу не используй молнии – возможно, они почуют твою ведьмовскую сущность и сами не рискнут связываться.

Я сглотнула: не сказать, чтобы эта информация меня приободрила...

– А я пойду с Этьеном, – внезапно заявил Сёма. – Проверим, как далеко простирается наша с тобой мыслесвязь. Если повезет, то мы сможем общаться. Мой дар оказался бесполезным, так пусть хоть что-то пригодится...

– Не говори так, – возразила я. – Мы еще недостаточно хорошо знаем твои способности. Возможно, будь у тебя больше опыта, ты сумел бы понять извращенную логику голема!

Сёма с надеждой вздохнул и забрался на плечо Этьена.

– Удачи! – шепнула я, а Шандор усмехнулся:

– Надеюсь, не нужно говорить о том, что мне срочно нужна кровь?

– Конечно! – усмехнулся Этьен и безошибочно нашел тропинку, по которой мы пришли.

Я смотрела им вслед, пока они окончательно не скрылись из виду.

Проверив заснувших деревенских жителей, я привалилась к боку Шандора и обхватила колени руками. Вампир вертел в руках глиняную фигурку, которую вытащил из голема. Вблизи она казалась неумелой детской поделкой: угловатая фигура, не имеющая ничего общего с реальными человеческими пропорциями, и сплюснутая голова без лица. И все-таки мне стало не по себе.

– Что это такое? – спросила я.

– Так называемое «сердце», в которое влили прорву магии земли. Из него и вырос наш голем, – пояснил Шандор. – Магические существа не рождаются на свет, как люди или нечисть. Их создают искусственно и, как правило, не из добрых побуждений.

– Хочешь сказать, что...

Губы Шандора сжались.

– Голем кто-то сотворил, но при этом не кормил. И тот отправился добывать себе пропитание самостоятельно – ровно тем способом, что вложили в его голову. Но подробностей я не знаю, лучше расспросить у Этьена.

– Надеюсь, теперь детективы отстанут от таверны и всех ее обитателей!

Шандор улыбнулся и положил ладонь поверх моей руки. Его прикосновение отозвалось дрожью где-то внутри, и я отчетливо поняла, что вывод, сделанный мной в горячке боя, абсолютно верен.

Я вляпалась! Я умудрилась влюбиться в вампира. Который не имеет ничего общего с теми вампирами, о которых я когда-то читала!

Шандор принялся поглаживать мою руку, и я с трудом удержалась от вздоха. Потребовалось сделать усилие над собой, чтобы сконцентрироваться на его словах:

– Мы добыли сердце голема, а значит, теперь его создателя или создателей найдут и накажут по всей строгости. Подобная магия под строгим запретом, ведь все искусственно созданные существа на

редкость прожорливы. И со временем их аппетит только увеличивается.

– Создатели голема поняли, что мы его уничтожили?

– Нет, ведь сердце уцелело. Будет им сюрприз!

Я рассеянно кивнула и искоса глянула на Шандора. Его рана выглядела еще хуже – как будто что-то продолжало разъедать ее изнутри. Крылья носа вампира раздувались, на бледном лице проступил рисунок вен. А вот клыки... Клыки стали длиннее.

Заметив мой взгляд, Шандор упрямо вскинул подбородок.

– Все нормально, Саша.

Вампиры одновременно сильны и уязвимы. Кровь дает им удивительную мощь, но в то же время является их слабостью. Но я влюбилась в Шандора, отлично зная, кто он.

Я приподнялась и, встретившись взглядом с зелеными глазами вампира, решительно протянула руку.

– Выпей моей крови.

Лицо Шандора вытянулось от изумления.

– Что? Нет!

– Почему? Я ведь сама предлагаю, а значит, знаю, на что иду, – я с досадой прикусила язык. – Или ты боишься, что не сумеешь вовремя остановиться?

Шандор отрывисто покачал головой.

– Я хорошо контролирую себя, Саша. Но нет, я не буду пить твою кровь.

– Но почему? – отчаянно возразила я. – Тебе больно, я же вижу. И неплохо было бы включить твою хваленую регенерацию, пока у тебя еще есть нога.

Шандор, не поморщившись, приподнялся и навис надо мной.

– Вампиры крайне живучие существа. А боль я вполне в состоянии потерпеть...

– И все же...

Шандор усмехнулся и притянул меня к себе, заставив вздрогнуть от неожиданности. Одна его рука обвила мою талию, а вторая легла на подбородок, отчего мне пришлось поднять голову.

– Хорошо, Саша. Скажи, как ты относишься к сэндвичам?

– Нормально... – непонимающе покачала головой я.

Мы были настолько тесно прижаты друг к другу, что я чувствовала, как бьется сердце Шандора. Или это мое сердце?

– А к сэндвичу на твоём столе? – гнул свое Шандор.

– Да причём тут вообще сэндвичи! – не выдержала я. – Это всего лишь еда, а мы говорили о...

– Вот именно! – с хрипотцой в голосе подтвердил вампир. – Больше всего я не хочу, чтобы ты стала моим сэндвичем. Ни один нормальный вампир не питается кровью своих близких, ведь невозможно одновременно любить человека и считать его своей едой. Я люблю тебя, Саша, а потому никогда не попробую твоей крови.

– Что ты сказал?.. – изумилась я.

– Я люблю тебя, Саша, – повторил Шандор. – Помнишь, я говорил тебе, что буду рядом? От своих слов я не отказываюсь, но вполне могу спустить Этьена с лестницы, если он вновь пригласит тебя на свидание.

Вампир насупился и крепче прижал меня к себе. Усталость этого сумасшедшего дня, ссадины и пережитый страх исчезли. На моих губах расцвела улыбка, а в груди разлилось тепло.

– Я тоже люблю тебя! – выдохнула я.

Шандор на мгновение замер, а потом неверяще уставился на меня. Я уже приготовилась повторить признание, но этого не потребовалось – Шандор жадно впился в мои губы. На мгновение я замерла, опасаясь, что меня оцарапают клыки... Но язык Шандора вторгся в мой рот, и мне стало как-то не до клыков...

Да и чему удивляться, ведь я влюблена в вампира!

Лишь спустя несколько минут я услышала стучащийся в мое сознание голос Сёмы: «Саша, ты меня слышишь? Мы возвращаемся!»

С трудом оторвавшись от губ вампира, я улыбнулась.

«Мы вас ждем. У нас все хорошо».

Глава 25

Отражение в зеркале меня порадовало: белая блузка и вишневая юбка сидели идеально. И не скажешь, что их никогда не касался уют, – все-таки гардероб от госпожи Розмари стоил своих денег. На моем плече по обыкновению восседал Сёма, и мы обменялись обеспокоенными взглядами.

Пригладив выбившиеся из прически пряди, я захватила сумочку и поспешила вслед за другими ведьмами: Лавинией, по обыкновению одетой в красное, и пышной Фрэнсис, выбравшей голубой наряд. Как такового дресс-кода на Дебатах не было, а ведьмам и вовсе многое прощалось.

– Готовы? – тихо спросила Верховная, и я быстро кивнула.

Скорее бы уже Дебаты закончились! Почему-то никто не предупредил меня, что подготовка к ним длится целых три дня. И речь не о чтении брошюрки перед сном, а о целом курсе, который все судьи должны были прослушать. Лекции о нечисти и людях, о правах и обязанностях каждой из сторон длились с утра до вечера, и ночевали мы тоже в Глоуридже – неподалеку от зала заседаний. Все для того, чтобы на Совет не оказали давления.

Впрочем, лекции мне понравились, ведь о Кафаре я по-прежнему знала очень мало. Но я так соскучилась по Шандору и таверне!

Лавиния первой вышла на трибуну, на которой расположились столы судей. Я вскинула голову и зашагала вслед за ней, стараясь не обращать внимания на бесчисленные ряды зрителей. И это, не считая самой нечисти, ожидающей начала Дебатов!

«Вот это толпа...» – пробормотал Сёма.

Пройдя мимо ряда столов, я нашла тот, на котором стояла табличка с моим именем и опустилась на стул. И тут же осушила стакан воды, положенный каждому судье. Я изучила регламент Дебатов, но все еще боялась накосячить. Этьен убеждал меня, что до этого не дойдет, но кто знает...

Лавиния ободряюще улыбнулась мне – между нашими столами было не меньше метра. Все для того, чтобы судьи принимали решения самостоятельно.

Я перевела взгляд вниз – туда, где волновалась толпа нечисти. Они разбились на группки по видам. Здесь были торфейники, тролли, рогачи и другие диковинные виды нечисти, которых мне еще не доводилось видеть вживую. Заметив знакомых, я подавила желание улыбнуться и помахать им. По регламенту, судья не должен выказывать свое расположение. Нужно быть беспристрастным и неподкупным, все, как полагается.

Жаль только, что большинство судей были другими. На лекциях я успела познакомиться с некоторыми из них и буквально полыхала от злости. Судьи должны быть подданными королевства из самых разных слоев: простыми работягами и ремесленниками побогаче, юношами и стариками, магами и людьми без дара.

Мой взгляд скользнул по сидящим передо мной судьям. Многие из них смеялись и обменивались шутками, будто находились на приеме. К слову, все они были аристократами: владельцами пастбищ, рудников и самых лакомых кусочков Кафары. Одним словом, теми, кто мало заинтересован помогать нечисти.

Если верить Этьену, то среди них находился и сам король Кафары Адриан. За исключением ведьм, в Совете всегда состояли одни и те же люди, и он хотел внедриться в это общество и лично изучить ситуацию. Чеканный профиль Адриана красовался на тоучах, но королевский род имел особый дар, благодаря которому его представители играючи принимали любой облик.

Сёма, спрыгнувший на стол, покрутил головой и азартно засопел: «Ставлю на вон того щуплого в очках. Ну, точно не подумаешь, что король!»

Я искоса посмотрела на него и признала, что доля правды в словах Сёмы есть. Парень выглядел воробушком среди наглых голубей. Хотя вполне возможно, что кто-то из судей просто засунул в Совет своего сынка.

«Или тот пожилой мужчина в углу, – предположила я. – Такое ощущение, что он заснет, даже не дождавшись начала Дебатов!»

Усиленный магией колокольный звон прокатился по всему зданию, и голоса стихли. Я затаила дыхание и обратилась в слух.

Со своего места поднялся председатель – пожилой мужчина в неприлично дорогом костюме, увешанном орденами. Если он маг, то его возраст вполне может перевалить за сотню!

– Добро пожаловать на Дебаты! – зычным голосом объявил он. – По результатам жеребьевки первыми выскажутся рогачи. Вам будет отведено десять минут, так что не тратьте времени понапрасну. Куратором секции назначен господин Сарагон... – председатель обернулся и удивленно спросил: – Господин Сарагон, вы хотите что-то сказать?

Послышался скрип стула, и в соседнем ряду с кряхтением поднялся грузный мужчина лет пятидесяти. Он отер лысину шелковым платком и важно кивнул.

– Это не займет много времени, господа.

В его голосе послышались жесткие нотки, и личина в одно мгновение сползла с него, разлетевшись разноцветной пылью. Когда я снова подняла взгляд, на трибуне стоял статный рыжеволосый мужчина лет тридцати пяти.

Мы с Сёмой оба прокололись!

– Ваше Величество... – удивленно пробормотал председатель. – Чему мы обязаны вашим ви...

Король демонстративно вскинул бровь, и председатель захлебнулся вопросом. Я оробела и мысленно порадовалась, что Адриан явился не по мою душу. Его взгляд был таким цепким, что становилось не по себе.

– Если кто-то из вас причастен к преступлениям в окрестностях Глоуриджа, то рекомендую признаться в этом сейчас же, – прогремел король.

«А он крутой! – восторженно заявил Сёма. – И, кстати, Этьен упоминал, что он не женат. Хотя ладно, Шандор мне тоже нравится...»

Я цыкнула на кота, и тот замолчал, восторженно смотря на Эдриана. Кажется, у котяры только что появился новый кумир.

По рядам зрителей прокатился удивленный шепоток, а нечисть заволновалась, сообразив, что происходит нечто из ряда вон выходящее. Я окинула взглядом трибуну – некоторые судьи выглядели оскорбленными, другие – настороженными. Но равнодушных среди них не нашлось. Фрэнсис и вовсе, закинув ногу на ногу, курила сигарету и пожирала короля влюбленным взглядом. Похоже, у Сёмы есть конкурентка!

– Никто не желает высказаться? – уточнил король и согласился. – Что ж, можно и по-другому...

Он достал из-под стола черный, обитый металлическими полосами ящик и вытащил глиняную фигурку. Продемонстрировав ее публике, Адриан поставил ее на стол.

Я озадаченно нахмурилась, не понимая, чего он этим добивается. Если среди присутствующих и есть создатели голема, они будут отпираться до последнего. Разве что...

Сердце голема вдруг вспыхнуло так, что глазам стало больно. Из центра фигурки протянулись искрящиеся ленты, уверенно указав сразу на шестерых судей. Еще две – более тонкие – затерялись где-то среди зрителей.

Король жестом подозвал охрану.

«Вот и всё!» – выдохнул Сёма.

– Запретная магия всегда оставляет следы, и виновные понесут наказание, – сказал Адриан. – Дебаты состоятся через месяц, когда я сформирую новый состав Совета. Обещаю, что на этот раз все будут услышаны.

Нечисть взорвалась восторженными криками, и я улыбнулась. Приятно, что король умеет вот так, во всеуслышание, признавать ошибки. Он ведь мог без шума арестовать всех судей и создать новый Совет, не сообщая деталей. А теперь все злые языки, полоскающие нечисть, наконец-то замолчат!

Король ушел первым, а вскоре к выходу потянулись и остальные. Даже не верилось, что всё закончилось... Наконец-то я смогу просто управлять таверной!

Стоило мне сбежать с крыльца зала заседаний, как налетел порыв ветра и швырнул в меня пригоршню желтых листьев. Осень окончательно заявила о себе, принесла промозглую сырость и дожди.

Зато, как говорил Сёма, сложно найти лучшее время для кофе. Нечисть окончательно пристрастилась к экзотическому напитку, и я даже надеялась выйти в плюс по итогам квартала. Но действительно удивляло то, что к нам начали заглядывать люди. И это было нам весьма на руку. Люди и нечисть жили обособленно друг от друга, а потому не ладили. И уж точно не сидели за одним столом! Может, мы все поймем, что не так уж сильно отличаемся друг от друга?

– О, смотри-ка, наши идут!

И правда: навстречу шагали Шандор в распахнутой черной куртке и Этьен, одетый в шикарное пальто. Я украдкой улыбнулась: кузены

всё чаще общались, и не за горами тот день, когда они забудут о ссоре, что развела их.

– Как всё прошло? – спросил Шандор.

Он приобнял меня и поцеловал в висок, а мое сердце привычно сбилось с ритма.

– Как по нотам, – отчиталась я. – Сердце голема притянуло шестерых членов Совета, но арестовали как минимум десятерых – и это только те, кого я видела. Похоже, король не зря провел среди нас три дня.

– Его Величество Адриан взошел на престол всего пару лет назад, и у него множество идей о том, как сделать нашу жизнь лучше, – кивнул Этьен. – Надеюсь, он сумеет реализовать хотя бы часть планов до того, как погрязнет в интригах.

Очередной порыв ветра принес первые капли дождя, и я поежилась.

– Может, вернемся в таверну? Это надо отпраздновать!

– А Инира обещала приготовить окорок, – облизнулся Сёма.

Шандор вопросительно посмотрел на Этьена, но тот покачал головой.

– Я открою вам портал в таверну, но на обед не останусь. В Управлении много дел – мы набираем новых сотрудников.

Лицо Этьена было спокойно, но он избегал смотреть на меня и никогда не оставался наедине. Я надеялась, что скоро он встретит ту, что ответит ему взаимностью. Наверняка это будет поистине удивительная девушка.

Эпилог

Закончив с рюкзаком, я повернулась к напряженному Шандору и улыбнулась.

– Не передумал?

Вампир упрямо покачал головой.

– Нет, с чего бы?

И все же я знала его уже достаточно хорошо, чтобы заметить беспокойство в его глазах.

– А, по-моему, ты трусишь!

– И не надейся! – хмыкнул Шандор. – Тебе от меня не избавиться.

Он забрал из моих рук рюкзак и бросил его на кровать. Сделав шаг вперед, он притиснул меня к стене и поцеловал так, что я чуть не потеряла нить разговора. Его губы одновременно обжигали и ласкали, и внутри меня разгорелось пламя.

Руна, которую Этьен поставил на мое предплечье, вспыхнула зеленым, и я болезненно поморщилась и оторвалась от Шандора. В последнее время она совсем разбушевалась, намекая, что меня вот-вот отправят в родной мир.

Контракт на управление таверной я продлила, но и от визита домой не отказалась. Я очень соскучилась по родным и надеялась, что за неделю отпуска найду родителям квартиру и уговорю их переехать. Часть выданной Этьеном зарплаты я оставила на развитие таверны, но и остатка с лихвой хватит на всё необходимое.

От мысли, что совсем скоро я увижу моих близких, на губах расцвела улыбка. Придется, конечно, объяснить им, откуда у меня такие деньги. И если родители с готовностью поверят в хорошего работодателя, который наконец-то оценил по достоинству мои таланты, то с подругой будет сложнее. О, Катя вытрясет из меня всю правду!

Сперва в отпуск собирались только мы с Сёмой, но вскоре с нами попросился и Шандор. Подозреваю, его снедало любопытство, ведь мы много рассказывали о нашем мире. А чуть позже к нам решил присоединиться и Этьен. В последнее время он много работал, так что ему не мешает смена обстановки.

Интересно, какая грузоподъемность у этой руны?

– Нам пора! – сказала я Шандору.

Он подхватил мой рюкзак, в котором ждало своего часа бирюзовое платье госпожи Розмари, и мы направились к выходу из спальни. Перед порогом я бросила взгляд в зеркало – на мне были те самые джинсы и свитер, в которых я и угодила в этот мир.

– Ты познакомишь меня с родителями? – спросил Шандор на лестнице, и я едва не опустила ногу мимо ступеньки.

– Да, но зачем тебе это? – удивилась я.

Шандор усмехнулся:

– А что, если я хочу попросить у них твоей руки? Ты ведь выйдешь за меня, Саша?

Сердце пропустило удар, а в груди разлилось тепло. Мы с Шандором не говорили о чем-то серьезном, а просто наслаждались друг другом. И тот факт, что он хочет связать со мной будущее, сделал меня счастливой. Я будто превратилась в воздушный шарик, который вот-вот оторвется от поверхности.

– А ты спроси, и тогда я отвечу, – лукаво улыбнулась я и добавила: – Но сначала посмотри на мой мир, а то, может, ты еще и передумаешь. И самое главное: тебе придется спрятать клыки.

– Этьен выдал мне артефакт, – кивнул Шандор. – Твои родители испугаются, если поймут, что я вампир?

– Во-первых, в нашем мире вампиров нет, – пояснила я. – Сперва тебя примут за фрика, но если сообразят, что ты и вправду вампир... Одним словом, отпуск пройдет не так, как мы мечтали. И да, моя мама тоже смотрела «Сумерки» и болела за оборотня. Уж извини, это у нас семейное!

Шандор фыркнул, но не ответил на подначку. Он взял меня за руку, и вместе мы вышли в зал таверны, где нас встретил нетерпеливый Сёма.

– Ну, наконец-то! – закатил глаза котяра. – До срабатывания руны осталось ровно десять минут.

В это время зал пустовал, вокруг нас собрались только самые близкие: Инира и кое-кто из постояльцев: торфейник, рогачи и госпожа Аэрдойл с форлой на поводке.

Гусеница по обыкновению пялилась на Сёму, и он махнул ей лапой:

– Да ладно тебе, я скоро вернусь!

Форла жалобно застрекотала, и котьяра на всякий случай сделал шаг назад.

Сидящий у стойки Этьен криво улыбнулся:

– Мы уж подумали, что вы решили не брать нас с собой.

– Я собрала кое-какие вещи, – отмахнулась я. – А вот вам мы купим одежду сразу, как только сработает руна. Госпожа Розмари будет счастлива после нашего возвращения получить новые образцы. Надо бы захватить для нее каталог...

– И книгу рецептов! – напомнила Инира.

– За то, что ты приглядишь за таверной во время моего отпуска, я буду должна тебе не одну книгу рецептов! – кивнула я.

Внезапно звякнул дверной колокольчик, и в таверну вошла смутно знакомая женщина, одетая в разноцветную блузу и юбку в пол. Ее длинные седые волосы разметались по плечам, а босые ноги оставляли следы на полу.

Все присутствующие почтительно склонили головы, и я, замешкавшись, сделала то же самое.

– Добро пожаловать в мою таверну, госпожа... – я замялась.

– О, ты можешь называть меня рэйна.

Рэйна? По спине пробежала щекотка мурашек. Так это и есть жрица богини! Именно ее я видела в свой первый визит в Глоуридж!

Но сдастся мне, комната ей не нужна.

– Вы хотели что-то сообщить нам? – спросил Шандор.

– Да, но не тебе. – Рэйна подошла к изумленному Этьену и, поттичьи наклонив голову, загадочно улыбнулась: – Ты поступаешь правильно.

Этьен ошарашенно тряхнул головой, но, судя по надежде, мелькнувшей в его глазах, он прекрасно понимал, о чем идет речь.

– И как же ты поступаешь? – переспросил Шандор.

– Я уволился, – кашлянул Этьен. – Я и так отдал несколько лет Управлению. Вернусь в семейное поместье, немного отдохну и пойму, чем хочу заниматься дальше.

Рэйна улыбнулась:

– Ты получишь ответ на этот вопрос даже раньше, чем думаешь.

– Спасибо, – поблагодарил Этьен.

Рэйна одарила взволнованного мага внимательным взглядом и вдруг раскинула руки в стороны. Дверь таверны резко отворилась, подол ее разноцветной юбки взметнулся, а пришитые к рукавам блузы монетки отчаянно зазвенели. По ее телу прошла дрожь, а в следующее мгновение она буквально растворилась в воздухе! На пол упали лишь горстка перьев и несколько монет.

Повисла пауза, а потом я схватилась за голову:

– Она... она умерла! Это наша вина?

Этьен опустил на пол и задумчиво повертел в руках одну из монеток.

– Нет, просто пришло ее время. Жрицы живут долго, но однажды и они уходят. Она приняла любимую форму и начнет жизнь сначала.

– И кто же тогда будет рэйной? – нахмурилась я.

Этьен пожал плечами.

– Вскоре в Кафаре появится новая жрица, как и заведено Айнэ. Но мне придется задержаться: нужно отчитаться о случившемся его величеству Эдриану.

Вспомнив о руне, я взглянула на предплечье и вздрогнула: она наполнилась зеленым сиянием. Я чувствовала, как дрожит воздух вокруг – вот-вот откроется портал.

– Идите! – махнул рукой Этьен. – Но не забывайте об осторожности: если начнете направо и налево говорить о том, кто вы есть, Адриан снимет головы со всех нас.

Руна разгоралась все ярче, и вскоре сияние затопило весь зал. Сёма забрался на мое плечо и проворчал:

– Надеюсь, у меня не пропадет дар речи?.. Или хотя бы мыслесвязь останется...

– Удачи! – улыбнулась нам Инира.

– Новая руна контракта перенесет вас в Кафару ровно через неделю, – напомнил Этьен. – Повеселитесь там!

Мы с Шандором переплели пальцы и вместе шагнули в портал.